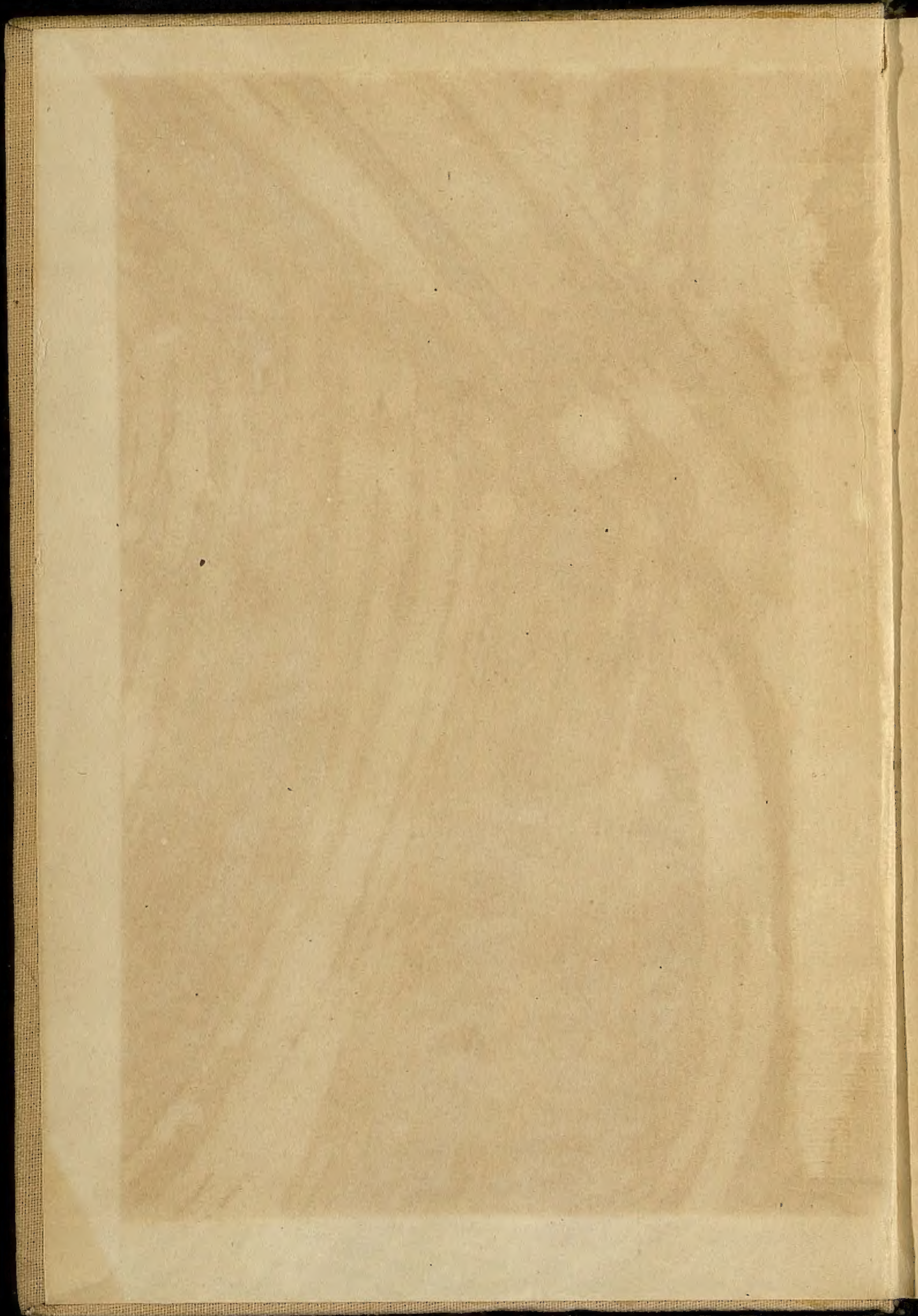
Французский Генеральный штаб

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ АНТАНТЫ

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ в 1918 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1936



Ministère de la Guerre
État-Major de l'armée. — Service Historique

LES ARMÉES FRANÇAISES DANS LA GRANDE GUERRE

TOME VII

LA CAMPAGNE OFFENSIVE DE 1918 ET LA MARCHE AU RHIN

18 JUILLET 1918 — 28 JUIN 1919

PREMIER VOLUME

PARIS
IMPIMERIE NATIONALE
MDCCCCXXIII

ФРАНЦУЗСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ АНТАНТЫ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1918 ГОДУ

(18 июля — 7 августа)

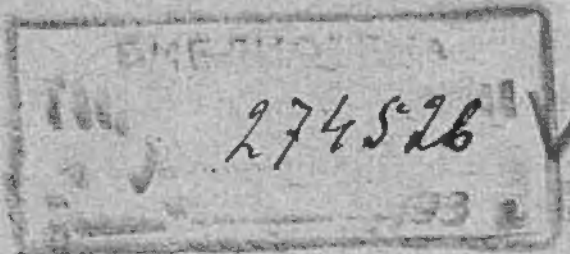
Перевод с французского А. О. Зелениной

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1936

Французский Генеральный штаб — **„Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 г.“** — Перевод с французского А. О. Зелениной.

Книга представляет собой перевод 1-го раздела VII тома официальной истории мировой войны 1914—1918 гг., издаваемой Историческим отделом французского Генерального штаба. Этот перевод содержит описание подготовки и проведения операций вооруженных сил Антанты на Западном фронте в период с 18 июля по 7 августа 1918 г.

Данный труд, разработанный на основании подлинных документов французского верховного командования и поступавшей к нему официальной переписки главнокомандующих и командующих союзными армиями, является необходимым дополнением к вышедшим у нас ранее переводным трудам по операциям на Западном фронте в 1918 г., составленным почти исключительно на основании германских источников (таковы выпущенные Военгизом переводы трудов Куля и Дельбрюка, Луазо и др.). Книга представляет значительный интерес для всего командного и начальствующего состава РККА, особенно для изучающих последний период мировой войны на Западном фронте.



ПРЕДИСЛОВИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ ИЗДАНИЮ

VII том посвящен наступательной кампании 1918 г. с 18 июля по 11 ноября и главным образом — роли верховного командования союзных армий, французского командования и французских войск на Западном и Итальянском фронтах. Операции других союзных армий на этих фронтах изложены лишь в самом общем виде. Наконец, в VII томе отражена связь между предшествовавшими операциями и действиями, развернувшимися на других фронтах, история которых составляет содержание VIII и IX томов.

Рассмотрение излагаемой на этих страницах обширной и сложной темы позволит выявить ее основные черты и оправдает принятое в настоящем томе деление текста на части.

VII том состоит из восьми частей.

Содержание I, II, III и IV частей составляют наступательные операции с целью сокращения фронта, оперативный план 24 июля и подготовка к общему наступлению.

В V, VI и VII частях рассматривается наступление от Северного моря до р. Маас и на побережьи Адриатического моря.

VIII часть отведена перемирию 11 ноября и продвижению союзников до Рейна.

I, II, III, IV части. Наступательная кампания 1918 г. последовала непосредственно после весенней оборонительной кампании. В ходе этой последней, с 21 марта до 17 июля 1918 г., германское верховное командование напрасно израсходовало большую часть имевшихся в его распоряжении средств на главном оперативном театре — французском и бельгийском фронте, где были уже сосредоточены наиболее значительные союзные армии и где предстоявшее прибытие американцев обеспечивало союзникам решительное превосходство. Вечером 17 июля резервы, которыми располагал противник для наступления, были разбиты при столкновении с центром французского фронта, перед крепким устоем Реймса. Сознавая, какое поражение потерпел противник, верховное командование союзных армий решило немедленно перейти к выполнению заранее задуманного и подготовленного наступательного маневра. Маневр был начат 18 июля, и с этого времени «инициатива в операциях» снова перешла — и притом окончательно — к союзному верховному командованию.

Прежде чем начать изложение контрнаступления 18 июля, полезно вспомнить о приказах и мерах, принимавшихся с весны 1918 г. в целях возобновления наступления, а также составить себе представление о тех силах, которые имелись налицо к 17 июля. Развитие операции продолжалось вплоть до окружения больших укрепленных районов, известных под общим названием «позиции Гинденбурга». Это развитие можно резюмировать следующим образом.

1. С первых же дней второго сражения на Марне неприятельские позиции сопротивления были сломлены и пройдены между рр. Эн и Марна по фронту шириной более 50 *км*. Южный берег р. Марна был очищен и захвачены значительные трофеи. Германское командование явно растерялось.

24 июля, через 6 дней после начала операции, верховное командование союзных армий решило превратить свое «контрнаступление» в «наступление», расширив атаки по методической, и если можно так сказать, беспощадной программе. Еще не претендуя на немедленное решение войны, оперативный план 24 июля устанавливает, какие действия должны быть приняты для сохранения на стороне союзников инициативы. Между главнокомандующими решено, что каждая из союзных наций и армий будет готова проявить максимум усилий, чтобы добиться окончательного решения войны в начале 1919 г.; что начатые наступления будут продолжены и за ними последуют другие, целью которых будет освобождение крупных железнодорожных линий и угольных центров для развития последующих операций и для улучшения хозяйственного положения на главном театре. Так с 25 по 28 июля сражение в Суассоннэ[1] и на р. Урк освободило железнодорожную линию Париж—Нанси. Сражение под Тардендуа, с 29 июля по 7 августа, продлило указанную линию; это сражение уничтожило неприятельский «мешок» к югу от р. Вель и выпрямило фронт между Суассоном и Реймсом.

2. Сейчас же после этого начинается третье сражение в Пикардии. С 8 по 19 августа французские армии дают на левом фланге сражение у Мондидье совместно с правым флангом британских армий. Им удается окончательно вывести из-под удара железную дорогу Париж—Амьен. Затем, распространив фронт своего наступления, они с 20 по 22 августа начинают по обе стороны р. Уаза сражение при Нуайон, между тем как британские армии продолжают свои наступательные действия к северу от Соммы. Противник вынужден оставить предмостные по-

[1] **Район верхней Пикардии с главным городом Суассоном. —** ***Ред.***

зиции (тет-де-пон), захваченные им с 21 марта к западу от линии: Сомма, Северный канал — Уаза, Элет.

Начиная с середины августа, принимаются также меры, имеющие в виду выполнение двух других операций, предусмотренных по плану 24 июля: наступление к северу от Бетюна для уничтожения Мервильского выступа, залог будущего освобождения Северного угольного района, и наступление на равнине Вевр для уничтожения «мешка» у Сен-Миель. От первого наступления противник уклоняется, а с 20 августа он сам начинает отходить на р. Лис. Между тем, пока организуется наступление на равнине Вевр, условия его осуществления попадают в зависимость от нового плана.

Действительно, в промежуток между 30 августа и 9 сентября верховное командование союзных армий разработало план общего наступления, в котором оно ставило себе целью отбросить противника с юга на север—на Мезьер, чтобы отрезать таким образом его самую лучшую передовую линию сообщения вдоль фронта, тесня одновременно противника с запада на восток. Таким путем крупные неприятельские тыловые позиции должны были быть обойдены с севера, а противник отброшен от бельгийских морских баз и последовательно оттеснен к голландской границе и к Арденнам.

Для такого предприятия надо было сохранить максимальное количество имевшихся в распоряжении сил и средств, вследствие чего американское командование — хотя и неохотно — согласилось ограничить свои действия на равнине Вевр освобождением долины р. Маас и расположенных там железных дорог.

3. С 30 августа по 25 сентября происходит использование франко-британскими армиями сражений на Марне и в Пикардии в духе нового плана, выразившееся в их продвижении к позиции Гинденбурга и в сражении при Сен-Миель, начатом к востоку от р. Маас франко-американскими армиями. Как предусматривал план от 24 июля, эти операции являлись последней фазой «наступательных операций с целью сокращения фронта» и служили в то же время прелюдией к «общему наступлению», подготовлявшемуся между р. Маас и Северным морем.

Совпав с успешным началом наступлений на Балканах (15 сентября) и в Палестине (19 сентября), эти операции позволили верховному командованию окончательно разработать с 15 по 25 сентября подробную программу общего наступления на Западном фронте.

Не вполне ясной оставалась еще в течение некоторого времени только программа операций на Итальянском фронте.

V, VI и VII части настоящего тома посвящены развертыванию общего наступления до непосредственной угрозы Мезьеру, до фор-

сирования и охвата с севера крупных неприятельских тыловых позиций. Кроме того, в них перечислены те основания, которые верховное командование союзных армий имело для распространения к востоку от р. Маас сражения, происходившего раньше к западу от этой реки. Наконец, в них изложен вопрос об участии французских войск в прорыве австрийского фронта в районе Адриатического моря. Все эти операции можно свести к следующим основным положениям:

1. Во-первых, общее наступление преследовало цель сломить позиции Гинденбурга между р. Маас и Северным морем.

На правом фланге франко-американские армии 26 сентября завязывают сражение в Шампани и в Аргоннах; они пробивают в позиции Гинденбурга три широких бреши: к северу от Монфокон, у Соммепи (Somme - Py) и у Сен-Тьерри; затем 3 октября они направляют все свои усилия на Мезьер. На левом фланге франко-англо-бельгийские армии обходят позицию в ходе второго сражения в Бельгии, с 28 сентября по 3 октября; они ее форсируют и проходят сквозь нее с 27 сентября по 3 октября в сражениях у Камбрэ и у Сен-Кантена.

Так рушится мощный барьер, который противник считал непреодолимым препятствием на Западном фронте. Одновременно открывается вследствие капитуляции болгар (30 сентября) Балканский фронт и окончательно разлагается с падением Дамаска (1 октября) Палестинский фронт. Считая положение угрожающим, германское правительство составляет 4 октября ноту, опубликованную двумя днями позже в Швейцарии, в которой оно предлагает воюющим государствам открыть мирные переговоры на основе обращения Вильсона от 8 января предыдущего года.

Использование успехов — вот ответ, данный союзными армиями на этот демарш. С 4 по 15 октября правый фланг и центр союзных армий достигают позиций Хундинг, Брунгильды, Кримгильды, образующих второй ряд крупных неприятельских тыловых позиций; эти позиции оказываются охваченными со своего левого фланга.

Совокупность результатов, достигнутых на трех фронтах — Западном, Восточном и Азиатском, — и твердая позиция союзных правительств в их ответе на германские предложения приводят итальянское верховное командование к решению перейти в наступление, что и было одобрено верховным командованием союзных армий.

2. Во второй половине октября противник стремится вновь организовать сопротивление: для сохранения своих крупных позиций прикрытия у Мезьера, на юге, он идет на значительные жертвы резервами и личным составом, принесенные в ходе сра-

жений на р. Уаза, на р. Серр и на р. Эн; пытаясь задержаться на р. Шельда (Escaut), он уступает территорию на севере и в Бельгии и оставляет позиции, находившиеся еще в его руках, на побережьи Фландрии и в Лилльском районе.

Тогда верховное командование союзных армий возобновляет сражение с новой силой. В центре, в особенности на р. Серр, оно вовлекает в сражение германские резервы и истощает их. Одновременно верховное командование реорганизует наступление на флангах: на правом — с целью ускорить операцию в направлении на Мезьер, и на левом, чтобы достичь городов Авен, Монс и Брюссель. В целом весь план наступления на западе от р. Маас стремится к развязке; противник, на которого напирают с фронта и теснят с флангов, должен быть отброшен к голландской границе и к Арденнам. При этих условиях сражение может и должно быть завязано к востоку от р. Маас. В результате должен пасть район Метц, Монмеди — ось захождения единственно возможного для противника стратегического маневра, вследствие чего должны оказаться под прямой угрозой коммуникационные линии германских армий в аннексированной Лотарингии. Кроме того, выявляется общее истощение противника: на Западном фронте в его распоряжении осталось всего 184 дивизии, тогда как на 15 июля их было 207, при этом из уменьшившегося числа дивизий всего каких-нибудь двадцать находились на фронте к югу от Метца, без резервов в тылу; противник не был в состоянии быстро увеличить их количество, находясь под непосредственной угрозой на линии сообщения вдоль фронта Ирсон, Мезьер, Лонгийон, единственной, обеспечивавшей ему интенсивное движение.

Вследствие этого после 20 октября были отданы приказы и приняты все меры для развертывания этой новой операции на востоке от р. Маас; после нее можно было рассчитывать на безусловную капитуляцию противника.

С этих пор бои принимают всеобщий характер; сражения происходят на всем фронте от Северного моря до Адриатического: утром 24 октября начинается сражение на Итальянском фронте при Витторио-Венето. К концу октября французские войска, участвовавшие в операциях на участках и на горном плато Азьяго, достигают фронта Сколон, Каврера на р. Пиава и возвышенностей Сиземоль, Ферра (Ferragh) на востоке от Азьяго.

В Азии 30 октября капитулировали турецкие армии, разбитые в Палестине при Алеппо и в Месопотамии на юге от Моссула.

К 30 октября оставался один только Западный фронт,— именно тот, на котором развернулось генеральное сражение, определившее судьбы войны.

3. С 1 ноября события стали развиваться ускоренным темпом. В результате сражения у Шен (Chseen) и у Бюзанси франко-американские армии форсировали теснины от р. Маас к Аргоннам и устремились к Мезьеру, достичь который, казалось, им не могло помешать никакое серьезное препятствие. В сражении на рр. Лис и Шельда (Escaut) франко-англо-бельгийские армии с силой отбросили противника на нижнее течение Шельды, между тем как в результате сражения у Гиз они продвинулись на восток от верхнего течения Шельды, взяв таким образом в тыл всякому сопротивлению, которое попыталось бы опереться на реку.

Эти два серьезных поражения были нанесены германскому командованию 4 ноября, — как раз в тот момент, когда капитулировали австрийские армии. Германское командование решилось на общее отступление.

Тогда союзные армии ускорили продвижение к р. Маас и подготовку к наступлению в Лотарингии. Противник, будучи скован на Брюссельской, Тьерашской и Мезьерской дорогах, имея под угрозой главнейшие коммуникации и будучи лишен возможности отступить к Рейну, просил ускорить переговоры с целью заключения перемирия.

VIII часть VII тома посвящена изучению перемирия от 11 ноября и похода на Рейн. События, связанные с перемирием, изложены в ней в общих чертах, начиная с 8 октября, — т.е. с того дня, когда условия, которые должны были быть продиктованы Германии, были рассмотрены впервые, — и до конференции в Ретонд, продолжавшейся с 8 по 11 ноября.

Поход союзных армий на Рейн рассмотрен в VIII части вплоть до окончательного осуществления плана занятием Кельской (Kehl) предмостной позиции, с 1 по 5 февраля 1919 г. Таким образом, были получены гарантии на будущее, соответствовавшие намерениям верховного командования; эти гарантии были удержаны, несмотря на многочисленные мероприятия, вытекавшие из рассредоточения и демобилизации армий и закончившиеся заключением мира.

Наконец, в приложениях подытожены силы, имевшиеся в наличии к моменту заключения перемирия, потери и трофеи союзников и центральных держав, стратегические маневры, которые могли бы иметь место при продолжении операций... Таким образом, полная победа союзников получает яркое освещение.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Подготовка и возобновление наступления союзных армий на Западном фронте

(Ретроспективный обзор периода с 14 июня по 17 июля 1918 г.)

Глава первая

МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ВЕРХОВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ ВО ВРЕМЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ С ЦЕЛЬЮ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ

(16 июня — 17 июля)

I. Подготовка наступательных действий между рр. Эн и Марной.— Первые распоряжения, касающиеся французского наступления в направлении Суассоннэ (14 июня—5 июля). Организация концентрических атак против выступа Шато-Тьерри (5—12 июля).

II. Превращение проектов наступления в план контрнаступательного маневра между рр. Эн и Марной. — Сочетание оборонительного сражения в Шампани с маневром контрнаступления между рр. Эн и Марной (13—14 июля). Прекращение, а затем возобновление сосредоточения группы армий резерва (15 июля). Последние инструкции, относящиеся к контрнаступлению группы армий резерва и к возобновлению наступления группы армий центра (16—17 июля).

Наступательный маневр 18 июля 1918 г. завершил целый ряд мер, принятых верховным командованием союзных армий во время развертывания и окончания весенней кампании. Зарождение и подготовка этого маневра слишком тесно связаны с предшествовавшими оборонительными операциями, чтобы их можно было от них отделить; эти операции рассматриваются в VI томе. Вспомним тем не менее их главные этапы, чтобы яснее представить себе картину расположения на 17 июля противостоявших друг другу армий. Эта картина послужит вступлением к содержанию VII тома.

I. Подготовка наступательных действий между рр. Эн и Марна

(14 июня — 12 июля)

14 и 16 июня, — тотчас после французской контратаки, остановившей противника на Компиенской дороге, и как раз в то время, когда итальянские армии победоносно отражали австрийские атаки на р. Пиава, — ген. Фош дал новое развитие проектам наступления, сущность которых была в основном изложена им в его директивах от 30 марта, 3 апреля и 20 мая. Объектом, представлявшим, по его мнению, наиболее непосредственный интерес, являлся в тот момент не район Мондидье, где фронт был слишком стабилизирован и организован, а район между рр. Эн и Марной. Противник, действительно, оказался бы там в тяжелом положении, если бы против него были направлены пушки и если бы атака грозила его единственной коммуникационной линии в суассонском железнодорожном узле. Французское командование, на которое возлагалась эта операция, немедленно наметило основы ее выполнения: операция поручалась 10-й армии (ген. Манжен), развернутой между рр. Уаза и Урк, на правом фланге группы армий резерва (ген. Файоль).

27 июня ген. Фош точно излагает свои намерения. С одной стороны, он просит ген. Петена подготовить командование к предстоящему возобновлению наступления и в «самой общей директиве» сформулировать принципы, согласно которым придется вести атаку:

> «При этой подготовке надо взять за основу боевой приказ, предусматривающий применение по меньшей мере 12 американских, 10 французских и 7 или 8 британских дивизий, т. е. всего около трех десятков дивизий, которые должны быть готовы не позже, чем через 2 месяца».

С другой стороны, ген. Фош сообщал ген. Диацу, что союзные армии смогут начать общее наступление в сентябре месяце и что уже теперь итальянские армии должны захватить необходимую для них исходную базу, расширив свои позиции в горном районе Азьяго. Наконец, на 7-й сессии верховного военного совета, состоявшейся в Версале 2, 3 и 4 июля, ген. Фош прилагал все старания, чтобы расширить общие рамки операций союзников. Совет не пришел ни к какому решению и приступил к изучению вопросов о наступлении на Балканах и об интервенции в Сибири.

Между тем с первых же дней июля создавалось впечатление, что противник подготовляет новый крупный удар, который, несом-

нению, будет нанесен в Шампани. Это предположение быстро превратилось в уверенность: 5 июля ген. Петен написал командующим Северной группы армий (ген. Местр) и Восточной группой армий (ген. де-Кастельно), что он ждет между рр. Эн и Марна неприятельского наступления, имеющего цель добиться падения Реймса и поставить под угрозу артиллерии железнодорожную линию Эпернэ—Шалон. Ген. Петен предписывал им так расчленить свои резервы, чтобы сначала была обеспечена неприкосновенность позиции сопротивления, а затем — чтобы можно было организовать ответный удар по всему фронту атакованных армий. Наконец, ген. Петен образовал две группы общих резервов — одну в Аргоннах и другую к югу от Дорманс, для использования их либо с целью подкрепления флангов или фронта развернутых для сражения войск; либо с целью «перехода в контрнаступление на фланге построения противника».

В последней фразе выражена идея маневра, применение которого в крупном объеме характерно для 18 июля. Однако, следует отметить, что в тот момент эта идея относилась лишь к оборонительному сражению, предстоявшему в ближайшем будущем, но день начала которого был пока неизвестен. Чтобы не оставаться в ожидании его скованным, верховное командование союзных армий со своей стороны организовало наступательное сражение, которому оно стремилось придать максимальные размеры; слияние этих двух планов для выполнения единого оборонительно-наступательного маневра осуществилось лишь позже.

В тот день, когда началась организация оборонительного сражения, приобретают новый размах подготовительные меры к наступательному сражению. Ссылаясь на успехи, уже достигнутые или ожидаемые в результате местных наступлений, осуществляемых с 28 июня на фронте его армии, ген. Манжен 5 июля доносит, что операция в направлении Суассоннэ может быть организована при самых благоприятных условиях и, возможно, даже приведет к развитию успеха «с целью уничтожения мешка Шато-Тьерри». Ген. Петен отвечает 8 июля, что, действительно, операция может привести к плодотворному развитию успеха и что, «кроме того, она окажется наиболее действительным способом отразить неминуемое германское наступление». Он окончательно одобрил предложения ген. Манжена и определил средства, представляемые в распоряжение 10-й армии для сосредоточения, которое должно быть осуществлено не позже, чем через 4 дня после того срока, который будет указан дополнительно, но который совпадет, возможно, с 15 июля.

С другой стороны, ген. Дегутт, командовавший 6-й армией, расположенной между р. Урк и районом Дорманс (армия, находившаяся на левом фланге группы армий центра), 8 июля направил командованию разработанные им соображения, в которых указывал, что даже без подкрепления он сможет осуществить наступление для захвата плато между рр. Урк и Марна, наступление, успех которого позволил бы правому флангу армии перейти Марну.

На совещании, состоявшемся утром 9 июля в Провен (Provins), ген. Фош и ген. Петен пошли еще дальше, решив, что командующий 5-й армией, расположенной между районом Дорманс и Прюнэ (средней армией в группе армий центра), ген. Бертело, тоже должен подготовиться к переходу в наступление. В тот же вечер инструкция ген. Фоша точно указывает, что 10-я и 5-я армии должны подготовиться к одновременному наступлению к югу от линии р. Эн — р. Вель, что им будет содействовать и их будет связывать нажим 6-й армии, и, таким образом, можно будет принудить «противника эвакуировать весь выступ Шато-Тьерри при очень трудных условиях».

11 и 12 июля главнокомандующий союзными армиями в переписке с ген. Петеном и с марш. Хэйгом развил свои предположения и предписания, касавшиеся предстоявших операций. «Диверсионное» наступление германцев, предусмотренное ген. Фошем в директиве от 1 июля за № 4 на фронте в Шампани, представлялось отныне как наступление «большого размаха», а германское наступление на севере от Соммы казалось, наоборот, менее вероятным и во всяком случае менее значительным.

Вследствие этого французскому командованию было предложено пересмотреть группировку своих резервов в Шампани, в Аргоннах и на Марне, приняв в расчет части, которые оно должно было до тех пор держать наготове для действий в английской зоне.

К британскому командованию была обращена просьба:

а) направить две дивизии в общий резерв на юг от Соммы взамен французских резервов, перебрасываемых в Шампань;

б) подготовить переброску трех других дивизий к району Клермон;

в) возобновить подготовку к наступлению с фронта Фестюбер, Робек в целях освобождения угольного района Брюаи (Bruay), как это было предусмотрено в общей директиве от 20 мая за № 3.

12 июля ген. Петен дал указания относительно ведения оборонительного сражения, в которое должны были быть вовлечены 4-я, 5-я и 6-я армии, т. е. весь фронт группы армий центра, причем в основу этих указаний был положен следующий принцип:

«Цель, которая должна быть достигнута в первую очередь, состоит в *восстановлении непрерывности и неподвижности фронта,* если противнику удастся его прорвать. После того как этот результат будет достигнут, надлежит немедленно перейти в контрнаступление, пользуясь всеми имеющимися в распоряжении средствами».

В тот же день ген. Петен доложил ген. Фошу о мерах, принятых им в связи с оборонительным сражением, и о мерах, которые он принимает на случай наступательного сражения. Одновременно ген. Петен просил, чтобы британским армиям было предложено находиться в еще более тесном взаимодействии с французскими армиями.

В тот же день ген. Петен определил условия, при которых должно было быть начато наступательное сражение при участии 10-й армии из группы армии резерва, а также 6-й и 5-й армий из группы армий центра, и отдал распоряжение о том, чтобы для этих операций 6-я армия была в тактическом отношении объединена с группой армий резерва.

Того же 12 июля ген. Петен направил всем командирам крупных соединений свою «директиву № 5 о наступательных действиях». Это именно тот документ, проникнутый новым духом и имеющий совершенно особое значение, составления которого требовал в своем письме от 27 июля марш. Фош для ознакомления командования, штабов и войск с простыми и смелыми методами ведения наступления.

II. Превращение проектов наступления в план контрнаступательного маневра

Утром 13 июля в Провен между генералами Фошем и Петеном состоялась новая беседа. Из поступивших к ним сведений они заключили, что наступление немцев, ожидавшееся в Шампани, будет начато по обеим сторонам Реймса 14 или 15 июля по главному направлению на Эпернэ и Шалон.

Вследствие этого ген. Фош решил слить воедино оба плана — оборонительный и наступательный, которые до тех пор существовали параллельно, и вести операции при использовании всех ресурсов союзных армий. Прежде чем покинуть Провен, Фош послал Хэйгу телеграмму с просьбой немедленно направить четыре британских дивизии, дополненные штабом армейского корпуса, к району Витри-ле-Франсуа и предусмотреть такую же переброску еще четырех дивизий. Ген. Петену он указал, что операции, го-

товые начаться в Шампани, включают оборонительное сражение и комбинированное контрнаступление, причем первое должно вестись при использовании всех французских резервов, не предназначенных для контрнаступления, и при участии британских резервов, а второе должно быть развернуто между рр. Эн и Марна в восточном направлении при использовании средств 10-й и 6-й армий.

Выполняя эти указания, ген. Петен тотчас же уведомил генералов, командовавших группой армий резерва, группой армий центра, 10-й и 6-й армиями, что наступление 10-й и 6-й армий, предусмотренное в его вчерашней инструкции, должно быть подготовлено так, чтобы оно могло быть начато утром 18 июля. На следующий день ген. Петен сообщил ген. Фошу о том, сосредоточение каких средств производится в 10-й и 6-й армиях для наступления, а в письме к ген. Местру вновь перечислил силы, которые будут находиться в распоряжении группы армий центра для оборонительного сражения.

Эта переписка, имевшая место 13 и 14 июля, уточнила в глазах обоих командующих группами армий смысл применения инструкций от 12 июля. Командующий группой армий центра должен был строго придерживаться той из указанных инструкций, которая определяла роль в оборонительном сражении 4-й и 5-й армий, правого фланга 6-й армии и, возможно, 10-й армии, находившейся в Фер-Шампенуаз; командующий группой армий резерва из атак, предусмотренных инструкцией о наступательном сражении, должен был выполнять атаки, выпадавшие на долю 10-й армии и левого фланга 6-й армии.

Впрочем ген. Местр (при условиях, указанных в VI томе) и ген. Файоль по собственной инициативе уже начали подготовку операций своих армий в духе взглядов верховного командования. Так, начиная с 13 июля, ген. Файоль и ген. Манжен обменялись письмами о том, что было бы полезно как можно скорее начать наступление 10-й армии с целью «ударить в тыл ожидаемого неприятельского наступления». 14 июля ген. Манжен подготовил операцию 10-й армии, а ген. Файоль разработал некоторые детали этой операции и в то же время уточнил задачу левого фланга 6-й армии.

Сражение в Шампани завязалось, как и было предусмотрено, утром 15 июля на фронте Массиж—Жольгонн-сюр-Марн, так как Реймский участок фронта между Прюнэ и Орн не подвергся нападению противника. 4-я армия хорошо держалась на своей позиции сопротивления, но 5-ю армию и правый фланг 6-й армии

противник сильно теснил и на севере и на юге от Марны, причем к югу от Дорманс овладел высотами.

Ген. Петен считал нужным в первую очередь восстановить положение в этих пунктах в соответствии с планом обороны, разработанным в его инструкциях, посланных 5 и 12 июля командующему группой армий центра. Вследствие этого в 9 ч. 30 м. он отдал в распоряжение последнего 168-ю дивизию, хотя использование этой части было предусмотрено при подготовлявшемся наступлении 10-й армии. В 10 час. ген. Петен по телефону приказал командующему группой армий резерва приостановить операцию Манжена, чтобы резервы из этой группы армий могли быть переданы в распоряжение группы армий центра для сражения на юге от Марны. В 12 ч. 15 м. ген. Петен в телеграмме снова перечислил средства, находившиеся в распоряжении группы армий центра «для контрнаступления на обоих флангах мешка, образовавшегося к югу от Марны, имеющего целью окончательно отбросить противника к северу от реки»; среди этих средств он назвал 168-ю дивизию и 2-й кавалерийский корпус, выделенные из резервов группы армий резерва.

Ген. Фош, выехавший на свидание с фельдмарш. Хэйгом, чтобы добиться от него продолжения движения британских дивизий по направлению к французскому фронту, узнал в Ноай (Noailles) о распоряжениях, сделанных ген. Петеном. В 12 ч. 25 м. ген. Фош приказал сообщить ген. Петену по телефону из Муши-ле-Шатель Mouchy-le-Châtel), что не может быть и речи о каком бы то ни было замедлении, а тем более о прекращении производимой Манженом подготовки, а кроме того, ему удалось убедить фельдмаршала Хэйга в необходимости продолжать отправку британских резервов на французский фронт.

Сообразно полученному по телефону указанию главнокомандующего союзных армий, французский главнокомандующий тотчас же послал телеграмму с приказанием вернуть 2-й кавалерийский корпус в распоряжение группы армий резерва; затем во второй посланной им телеграме ген. Петен повторил приказ командующему группой армий центра «отбросить на север от Марны перешедшие ее части» и сообщил командующему группой армий резерва, что, «с другой стороны, ген. Манжен будет продолжать подготовку своего наступления при условиях, которые ему указаны».

После опоздания в несколько часов, причиненного изложенными выше обстоятельствами, части, предназначенные для подкрепления 10-й армии, направились к лесу Виллер-Коттере, двигаясь так, чтобы ускользнуть от неприятельского наблюдения.

Распоряжения для наступления продолжали разрабатываться различными командными инстанциями.

Вследствие снятия 168-й дивизии, отданной утром в распоряжение группы армий центра для оборонительного сражения, 6-я армия не имела никаких резервов для выполнения своего наступательного задания. Поэтому ген. Файоль, получив предварительно одобрение ген. Петена, предписал генералу Дегутт подготовиться к наступлению на сократившемся участке фронта между р. Урк и ручьем Аллан, развитие которого он должен был поставить в зависимость от продвижения правого фланга 10-й армии.

В общем приказы командования, касавшиеся двух армий, расположенных между рр. Эн и Марна, и предусматривавшие контрнаступление на восток, организовали главный удар, направление которого проходило через Артенн (Hartennes), Фер-ан-Тарденуа и цель которого состояла в угрозе наиболее уязвимому пункту в построении 7-й германской армии, наступавшей в направлении Реймской возвышенности и Марны. Ген. Файоль особенно настаивал на том, чтобы главные силы 10-й армии были использованы для этого главного удара, ибо основное требование заключалось в том, чтобы «не давать двух различных сражений— одного под Суассоном и другого под Фер-ан-Тарденуа».

Ген. Фош одобрил 16 июля эту основную идею в письме, в котором просил ген. Петена держать его точно в курсе своих намерений, связанных с применением сил, причем подчеркнул, что «мощное наступление в общем направлении на Фер-ан-Тарденуа имеет главное значение». В то же время ген. Фош напомнил о той большой выгоде, которую даст выполнение маневра, предусмотренного для группы армий центра в случае неприятельского наступления против 5-й армии, а именно этот маневр приведет к «восстановлению фронта и затем, в результате согласованных действий 10-й и 5-й армий, к уничтожению мешка у Шато-Тьерри».

Для облегчения французскому командованию организации обороны путем согласованных действий ген. Фош расчленил выгрузку британских резервов: 22-й армейский корпус, 51-я и 62-я британские дивизии должны закончить выгрузку войск в тылу группы армий центра, где они будут находиться в распоряжении ген. Петена, между тем как две другие британские дивизии—15-я и 34-я—должны выгрузиться в тылу группы армий резерва, где главнокомандующий союзными армиями сможет использовать их для участия в наступлении 10-й и 6-й армий.

16 июля ген. Файоль передал ген. Петену предложения своих двух командующих армиями, касавшиеся начала движения в атаку с исходной позиции: командующий 10-й армией, в задачу кото-

рой не входило осуществление разрушений по фронту, просил, чтобы ему было разрешено воздержаться от артиллерийской подготовки и выступить совершенно внезапно 18 июля в 4 ч. 35 м.; 6-й армии, нуждавшейся в краткой артиллерийской подготовке, мог быть предоставлен свободный выбор часа при условии, что она не откроет стрельбы, пока не будет начато движение в атаку с исходной позиции 10-й армии.

10-я армия беспрепятственно продолжала свое сосредоточение и свои приготовления.

В 6-й армии ген. Дегутт узнал из телеграммы, что взамен 168-й дивизии он получит в подкрепление одну дивизию «для выполнения задания, предусмотренного для указанной части». В зависимости от этого он наметил свои боевые распоряжения в инструкции, подписанной в 23 часа.

На фронте, где в этот день, 16 июля, заканчивалось оборонительное сражение, ген. Петен предписал командующему группой армий центра беречь силы 4-й армии, чтобы подкрепить 5-ю армию, которая должна была как можно скорее перейти в контрнаступление.

В донесении о мерах, которые он намерен был принять для этой цели, ген. Местр просил, чтобы 22-й британский корпус был передан в его распоряжение для замены в 5-й армии изнуренного 2-го итальянского корпуса и создания, таким образом, лучших условий для выполнения 5-й армией своей задачи.

На юге от Марны командующий группой армий центра изменил организацию командования для обеспечения лучшего выполнения различных заданий, возложенных на его части. В распоряжении командира 1-го кавалерийского корпуса он сгруппировал все части левого фланга 5-й армии, действовавшие южнее Марны, и возложил на эту группировку задачу оказывать сопротивление неприятельскому продвижению на левом берегу реки, а затем действовать наступательно так, чтобы отбросить противника на запад. Помимо того, он решил совершенно освободить 6-ю армию от ведения операций к югу от Марны, чтобы эта армия могла целиком посвятить себя задаче наступления между рр. Урк и Марной. Вследствие этого командующий группой армий центра приказал командующему 9-й армией ген. Митри взять на себя с 8 час. 17 июля руководство боевыми действиями двух корпусов правого фланга (38-го и 3-го корпусов) 6-й армии с заданием:

> «отбросить в Марну неприятельские войска, утвердившиеся на южном берегу реки, и в тесном взаимодействии с лёвым флангом 5-й армии всеми средствами оказывать сопротивле-

ние неприятельскому продвижению по направлению к району Эпернэ».

Днем 17 июля всеми инстанциями были сделаны последние распоряжения.

Ген. Фош написал ген. Диацу письмо с просьбой оставить во Франции итальянские рабочие части, которое он закончил в следующих выражениях:

> «Я полагаю, что это нисколько не помешает вам осуществить свои проекты наступления, особенно между р. Пиава и Астико. Нынешнее положение бессилия и неудач на стороне противника властно диктует необходимость наступать».

В ответ на инструкции, посланные 12 июля марш. Хэйгу главнокомандующим союзными армиями и содержавшие просьбу подготовить наступление в районе Фестюбер, Робек, марш. Хэйг выступил с контрпредложением. Он доказывал, что операция, представляющая большую выгоду,

> «состоит в перенесении фронта союзных армий на восток и на юго-восток от Амьена, чтобы таким образом был очищен этот город и железнодорожная линия».

Для достижения этой цели, по предложению марш. Хэйга, нужна комбинированная франко-британская операция; французы должны наступать на юг от Морей, а англичане на север от р. Люс, но, добавил марш. Хэйг,

> «Чтобы дать мне возможность действовать так, необходимо как можно скорее вернуть мне 2-й армейский корпус, находящийся в настоящее время на французском фронте».

В 12 час. ген. Петен решил, что наступление 10-й и 6-й армий будет начато на следующий день утром в соответствии с предложением ген. Файоля, т. е. что наступление 10-й армии начнется в 4 ч. 35 м. без предварительной артиллерийской подготовки, а наступление 6-й армии—в час, назначенный генералом Дегутт при условии, что стрельба не будет открыта до тех пор, пока не выступит с исходной позиции 10-я армия.

В 17 ч. 20 м. главнокомандующий французскими армиями послал командующим группой армий резерва и группой армий центра, а также их командующим армиями телеграмму с предписанием возобновить утром 18 июля борьбу по всему фронту 4-й, 5-й и 9-й армий в целях возвращения потерянной территории, причем

4-я армия должна начать артиллерийскую подготовку в 4 часа, а 5-я и 9-я армии — только в 5 час. Телеграмма заканчивалась словами:

> «Главнокомандующий рассчитывает, что всеобщая энергия и усердие превратят день 18 июля в прекрасный день».

В двух письмах, посланных командующему группой армий центра тотчас же после отправки вышеуказанной телеграммы, ген. Петен изложил задания, возложенные на группу армий центра. 4-я армия, не получая подкреплений, должна была вытеснить противника с первой позиции, которую она ему временно сдала утром 15 июля; 5-я армия должна была задержать продвижение противника в районе Прюнэ и взять обратно всю потерянную территорию между Реймсом и Марной; 9-я армия должна была очистить южный берег Марны от всех находившихся там сил противника посредством быстрой операции, зайдя в тыл германских войск, пробиравшихся вдоль Марны в направлении Эпернэ. 5-я армия для выполнения своего контрнаступления не должна была ожидать передачи в ее распоряжение 22-го британского корпуса, так как последний сможет успешно действовать не раньше 20 июля, а это значит надолго отложить операцию, — «которая, чтобы быть плодотворной, не должна дать противнику времени притти в себя и оправиться». Для ускорения операции 5-й армии и обеспечения немедленной смены изнуренного 2-го итальянского корпуса группа армий центра будет располагать штабом и частями, не входящими в состав дивизий 14-го корпуса и находящимися позади фронта.

Но последние инструкции не могли быть полностью проведены в жизнь армиями, входившими в состав группы армий центра, так как они не были еще приведены в порядок, а отчасти были еще заняты мелкими операциями, явившимися следствием их оборонительного сражения. Днем 17 июля ген. Местр по собственной инициативе принял целый ряд мер, которые уже не было времени отменить после получения им инструкций из ставки главнокомандующего. В частности он решил, что контрнаступление на юге от Марны, начатое, но не вполне удавшееся 17-го утром, будет возобновлено как общее контрнаступление 19 июля при участии 3-го корпуса и всех частей 1-го кавалерийского корпуса, объединенных под тактическим руководством ген. Митри. Помимо того, еще не зная о неодобрении ставкой главнокомандующего его проекта использования 22-го британского корпуса, ген. Местр принял меры, чтобы введение этого корпуса на линию фронта взамен 2-го итальянского корпуса могло начаться 19 июля.

Таким образом, утром 18 июля армии, входившие в состав группы армий центра, могли принять участие в контрнаступлении группы армий резерва только посредством действия своей артиллерии и местных схваток.

Настоящий обзор приведения в действие всех сил группы армий резерва и группы армий центра был бы неполным, если бы мы не отметили, что воздушная дивизия, находившаяся до 17 июля в исключительном распоряжении командующего группой армий центра, получила 17 июля приказание поддержать на следующий день операции группы армий резерва.

Выполняя этот приказ, командир воздушной дивизии передал свою вторую бригаду в распоряжение 10-й армии; британскую бригаду (9-ю бригаду британского воздушного флота) — в распоряжение 6-й армии; две эскадрильи 1-й бригады — в распоряжение 9-й армии и одну эскадрилью 1-й бригады — в распоряжение 4-й армии. Остальные части 1-й бригады находились под непосредственным командованием командира воздушной дивизии для действий в основном на фронте 5-й армии.

Перечислив общие мероприятия верховного командования и прежде чем перейти к изложению хода военных действий, мы покажем, каково было на 17 июля соотношение сил на различных фронтах, а также подробное расположение в этот день неприятельских и союзных сил на фронте между р. Уазой и Аргоннами.

Глава вторая

ОБЩЕЕ СООТНОШЕНИЕ СИЛ НА РАЗЛИЧНЫХ ФРОНТАХ

(18 июля 1918 г.)

I. Западный фронт. Ведение войны и верховное командование. Общее положение и организация союзных армий на Западном фронте (французские армии, американские армии, бельгийская армия, британские армии, части союзных армий во Франции). Общее положение и предполагаемая организация неприятельских армий на Западном фронте.

II. Итальянский фронт. Общее положение союзных армий на Итальянском фронте. Предполагаемое положение австрийских армий на Итальянском фронте.

III. Балканский фронт. Общее положение союзных армий на Балканском фронте. Предполагаемое положение неприятельских армий на Балканском фронте.

IV. Азиатские фронты. Палестинский и Аравийский фронты. Месопотамский, Закавказский и Персидский фронты.

V. Восточный и Дальневосточный фронты. Русско-румынский фронт Дальневосточный фронт.

I. Западный фронт

На стороне союзников общее руководство войной обеспечивалось верховным военным советом в соответствии с Рапалльским соглашением (от 7 ноября 1917 г.) и решениями, принятыми в Версале на второй и третьей сессиях указанного совета (1 декабря 1917 г. и 30 января 1918 г.). Это руководство, которое первоначально ограничивалось Западным фронтом, было впоследствии распространено на все фронты. Каждая из четырех воюющих великих держав имела в совете своего постоянного военного представителя, находившегося в Версале и имевшего себе в помощь штаб. В июле 1918 г. постоянными военными представителями были: ген. Блисс от Америки, ген. Саквиль-Уест от Англии, ген. Белен от Франции и ген. ди-Робилан от Италии.

По условиям соглашения в Дулансе (26 марта 1918 г.) ген. Фошу было поручено «координировать действия союзных армий на Западном фронте», а по соглашению в Бове на него было возложено «стратегическое руководство военными операциями» на том же Западном фронте. Звание главнокомандующего союзными армиями во Франции было присвоено ген. Фошу 14 апреля.

Полномочия ген. Фоша в области согласования действий были распространены на Итальянский фронт по Аббевильскому соглашению (1 и 2 мая 1918 г.). Ставка ген. Фоша находилась в Бомбоне.

Намерения верховного командования союзных армий были изложены в главе первой.

На стороне противника верховное руководство войной осуществлялось, под контролем императора, начальником генерального штаба, фельдмарш. фон-Гинденбургом, имевшим в качестве помощника первого ген.-квартирмейстера, ген. Людендорфа.

В Спа находилась ставка германского верховного главнокомандующего; руководители правительств и главнокомандующие армиями неприятельских держав приезжали туда для получения инструкций.

После того как австрийское наступление на р. Пиава потерпело 15 июня неудачу, неприятельское верховное командование, видимо, решило предпринять новое крупное наступление на французском фронте.

Как вытекает из содержания VI тома, сведения, собранные с 1 по 12 июля, заставляли предполагать, что противник готовит одно наступление в районе Реймса, а другое—во Фландрии. 13 и 14 июля стало несомненным, что первое начнется не позже 15-го, а второе—не раньше 20 июля.

16 и 17 июля, во время развертывания наступления в районе Реймса, наступление во Фландрии все еще считалось возможным около 20 июля.

В середине июля 1918 г. ген. Фош располагал на Западном фронте следующими боевыми средствами:

пехотных дивизий (или дивизий спешенной конницы)	200
кавалерийских дивизий	10
полевых орудий	11 481
тяжелых орудий	8 323
общая численность личного состава всех родов войск	3 592 242 чел.

(из них: 2 009 404 в пехоте; 1 014 090 в артиллерии или в частях, приданных артиллерии; 319 401 в инженерных войсках; 90 369 в коннице; 68 978 в военно-воздушных силах).

Приводим ниже цифры и основные данные относительно каждой из союзных армий.

Французские армии находились под командованием ген. Петена, ставка которого была расположена в Провене (Provins).

Десять армий были развернуты и расположены, как указано на карте 2; на левом фланге 1-я армия (ген. Дебенэ), 3-я армия (ген. Эмбер) и 10-я армия (ген. Манжен) составляли группу армий резерва (ген. Файоль); в центре 6-я армия (ген. Дегутт) [1], 9-я армия (ген. де-Митри), 5-я армия (ген. Бертело) и 4-я армия (ген. Гуро) составляли группу армий центра (ген. Местр); на правом фланге 2-я армия (ген. Гиршгауер), 8-я армия (ген. Жерар) и 7-я армия (ген. де-Буассуди) входили в состав Восточной группы армий (ген. де-Кастельно).

---

[1] 6-я армия, как было уже отмечено, была в отношении тактического руководства придана группе армий резерва для контрнаступления, назначенного на 18 июля.

Прифронтовая полоса охватывала весь северо-запад Франции, включая департаменты Кальвадос, Эр (Eure), Эр-э-Луар (Eure-et-Loire), Сарт, Луаре, Шер, Ньевр, Кот-д'Ор, Дубс. Управление тыла при ставке главнокомандующего непосредственно ведало тыловой полосой, а полоса этапов в основном была распределена между группами армий: в группе армий резерва и в группе армий центра полосой этапов ведало одно управление этапами и в Восточной группе армий два управления этапами. Управление этапами в Дюнкирхене, ведавшее бельгийской зоной, и западное управление этапами, ведавшее зоной стыка англо-французских сил, были непосредственно подчинены ставке главнокомандующего.

Сеть железных дорог прифронтовой полосы простиралась от фронта до линии (включительно) Руан, Серкиньи, Ромийи, Сюрдон, Алансон, Ле-Ман, Анжер, Тур, Бурж, Невер, Моншанен, Шаньи, Доль, Понтарлье. Этой сетью ведало при ставке главнокомандующего управление военными транспортами фронтовой полосы, которое являлось особым органом управления тыла. Регулирующие станции, находившиеся к моменту мартовского, апрельского и майского наступлений противника на значительном расстоянии от фронта, достигли в июле 1918 г. максимальной пропускной способности: Мант—для 1-й и 3-й армий; Обрэ—для 10-й и 6-й армий; Коннантр—для 9-й, 5-й и 4-й армий; Сен-Дизье—для 2-й армии; Ис-сюр-Тиль—для 8-й армии; Грэ—для 7-й армии; Ис-сюр-Тиль и Лиффоль-ле-Гран—для американских частей, расположенных на территории Восточной группы армий. Возможности железнодорожной сети фронтовой полосы в отношении стратегических перебросок вдоль фронта заметно сократились, с тех пор как не могли быть использованы две крупные линии Париж—Амьен и Париж—Нанси; но этот недостаток был отчасти устранен на севере посредством значительных работ по сооружению обходных путей к западу от Амьена, а на востоке — посредством использования для крупных транспортов линии Дижон, Ларош, Париж.

Интенсивное использование средств автомобильного транспорта компенсировало затруднительность использования железных дорог. Независимо от средств автомобильного транспорта, предоставленных ставкой главнокомандующего целиком в распоряжение армий (около 1 группы на армию грузоподъемностью в 750 *т* или 6 000 чел.), управление автомобильной службы при ставке главнокомандующего, которое являлось особым органом управления тыла, имело в своем непосредственном подчинении около 20 автомобильных групп, распределенных на 8 ре-

зервов с общей грузоподъемностью в 12 000 *т* или 100 000 чел. Главные комиссии по регулированию автомобильных перевозок, которые должны были обеспечивать методическое использование дорожной сети, работали в Пуа, Кревкер, Клермоне, Шалоне, Суйи и Понтарлье. 17 июля почти все автомобильные резервы ставки главнокомандующего находились в тылу левого фланга и центра французского фронта.

В общем снабжение обеспечивалось удовлетворительно. Но все же серьезные затруднения имелись, а именно: в снабжении продовольствием—мукой, овсом и мороженым мясом, в снабжении боевыми припасами—105-*мм* снарядами—и в оснащении инженерных войск. Верховное командование и правительство принимали необходимые меры, причем им удавалось предупреждать недохватки.

В отношении эвакуации раненых новая практика санитарной службы состояла в погрузке как можно большего количества раненых в поезда полного состава и в перевозке их на расстояния до 10—12 час. пути от поля сражения. Поезда формировались в эвакуационных госпиталях 1-й линии и направлялись комиссиями санитарного регулирования к эвакуационным госпиталям 2-й линии; там раненых оперировали и перевязывали, а затем эвакуировали в тыловые санитарные учреждения. Что касается таких раненых, которые не могли перенести перевозки, то их подбирали и перевязывали на передовых санитарных пунктах — в корпусных или дивизионных лазаретах и в эвакуационных госпиталях 1-й линии.

Положение с личным составом было хорошее. Пополнения, необходимость которых была вызвана большими потерями, понесенными в оборонительном сражении, были обеспечены благодаря значительным ресурсам, приобретенным в результате проведенных к концу 1917 г. призывов (на действительную службу было призвано около 185 000 чел. из контингента 1918 г. и имелось 120 000 чел. добровольцев и возвращенных). Контингент 1919 г. был призван во второй половине апреля (210 000 чел. на действительную службу) и мог вскоре увеличить учебные батальоны в прифронтовой полосе.

Общая численность личного состава всех боевых родов войск была равна 1 675 481 офицеру и солдату (из них 947 615 в пехоте, 530 288 в артиллерии или в частях, приданных артиллерии, 102 495 в инженерных войсках, 55 426 в коннице, 39 657 в военно-воздушном флоте).

В составе армий французское командование располагало следующими крупными соединениями: 30 армейскими кор-

пусами, 103 пехотными дивизиями или дивизиями спешенной конницы, 2 кавалерийскими корпусами и 6 кавалерийскими дивизиями[1].

Только длительные периоды затишья позволяют командованию сохранять свои крупные соединения сгруппированными в соответствии с их организационным составом. В ходе больших сражений, вследствие сложности смен, переходов, погрузок, перевозок и разгрузок, организация большинства армейских корпусов оказалась нарушенной; их штабы и части, не входившие в состав дивизий, использовались как органы, комплектовавшие командный состав частей и служившие для командования дивизиями или частями всех родов войск, шедшими в бой. Такое нарушение существующей организации было почти всеобщим на 17 июля,—сейчас же после оборонительных сражений, которые французская армия вела беспрерывно, начиная с 21 марта. Ген. Петен был занят перегруппировкой организационных соединений для предстоявшего наступления; при этом он придавал большую ценность тому, чтобы солдаты оставались под командованием начальников, которых они знали и любили, но полному осуществлению этого мероприятия мешали, вплоть до заключения перемирия, быстрота операций и трудности, связанные с транспортом.

Что касается положения отдельных родов войск, то ниже мы вкратце изложим основные данные, касающиеся артиллерии, танков и авиации, т. е. тех родов войск, на которые в течение последних месяцев больше всего были направлены усилия в области реорганизации[2].

Артиллерия делилась на артиллерию «органическую»[3] и «внеорганическую» (extra-organique). В первую входили: на пехотную дивизию — 1 полк полевой 75-*мм* артиллерии, состоявшей из 3 дивизионов по 3 батареи, и 1 дивизион гаубичной тяжелой артиллерии из 155-*мм* орудий сист. Шнейдер; армейский корпус—2 или 3 дивизиона тяжелой пушечной артиллерии 105-*мм* или 155-*мм* калибра; на кавалерийскую дивизию—1 дивизион из 3 батарей конной 75-*мм* артиллерии; на кавалерийский корпус—2 дивизиона по 3 батареи 75-*мм* артиллерии. «Внеорганическая» артиллерия образовала общий артиллерийский резерв в составе 5 дивизий: 1-я дивизия состояла из тяжелой артиллерии боль-

[1] В 1-й кав. корпус входили 1-я, 3-я и 5-я кав. дивизии, во 2-й кав корпус — 2-я, 4-я и 6-я кав. дивизии.

[2] Относительно всех подробностей организации отдельных родов войск см. томы настоящего издания, посвященные „Организации".

[3] Т. е. организационно входившую в состав крупных войсковых соединений — *Ред.*

шой мощности; 2-я дивизия—из полков тяжелой артиллерии на конной или тракторной тяге; 3-я дивизия—из морской артиллерии; 4-я дивизия из траншейной артиллерии и пешей артиллерии; 5-я дивизия — из 75-*мм* возимой артиллерии. Всего французские армии имели 5 933 полевых и 5 355 тяжелых орудий.

Авиация распределялась аналогично артиллерии. Имелись следующие «органические» формирования: на армейский корпус—2 или 3 отряда наблюдателей, 1 или 2 воздухоплавательные роты, 1 фотоавиавзвод; на отдельную дивизию—1 авиаотряд наблюдателей, 1 фотоавиавзвод; на полк или на группу тяжелой артиллерии большой мощности—1 авиаотряд наблюдателей; на армию—1 или 2 разведывательных авиаотряда, 1 боевая эскадрилья, 1 склад-база воздушного флота, 1 фотоавиавзвод и не всегда одинаковое число воздухоплавательных рот и частей ПВО. Формирования, оставленные в распоряжении ставки главнокомандующего, охватывали, с одной стороны, неодинаковое число авиаотрядов для усиления, эскадрилий, истребителей или бомбардировщиков, частей ПВО, а с другой—воздушную дивизию; последняя состояла из двух бригад (в каждую бригаду входила одна эскадра истребителей и 1 эскадра дневных бомбардировщиков) и из 4 эскадрилий ночных бомбардировщиков [1].

Кроме того, 17 июля к воздушной дивизии была прикомандирована эскадрилья итальянских бомбардировщиков.

Французские армии получили около 3 000 самолетов из числа тех 4 245, которые были намечены программой ставки главнокомандующего от 22 июня 1918 г. Истребительная авиация была оснащена самолетами Спад 220 *л. с.;* бомбардировочная авиация—

---

[1] Подробно состав воздушной дивизии следующий:

1-я бриг.	1-я боевая эскадра (3 боев. эскадрильи по 4 авиаотряда из 18 самолетов каждый) . . .	216 самолетов
	12-я эскадра дневных бомбардировщиков (3 эскадрильи бомбардировщиков по 3 авиаотряда из 13 самолетов каждый)	217 »
2-я бриг.	2-я боевая эскадра (3 боев. эскадрильи по 4 авиаотряда из 18 самолетов каждый) . . .	216 »
	13-я эскадра дневных бомбардировщиков (3 эскадрильи бомбардировщиков по 3 авиаотряда из 13 самолетов каждый)	78 »
	11-я эскадра ночных бомбардировщиков (3 эскадрильи бомбардировщиков по 3 авиаотряда из 13 самолетов каждый)	117 »
	1-я эскадрилья ночных бомбардировщиков (2 авиаотряда по 13 самолетов каждый)	26 »
	Всего	770 самолетов

большей частью самолетами Брегэ и Вуазен и в небольшом количестве—самолетами Капрони и Фарман XII; наблюдательная авиация—главным образом, самолетами Сальмсон и Брегэ и в небольшом количестве самолетами Спад-Лоррен и Сопвиз.

Танки составляли резерв, находившийся в распоряжении ставки главнокомандующего. Они были объединены в 3 бригады и 8 полков, из которых 17 июля 3 полка еще не были введены в бой. В каждый полк входили 3 батальона легких танков Рено и 1 группа (groupement) средних танков Шнейдер или Сен-Шамон. Помимо 3 групп, входивших в состав полков, можно было использовать около 5 групп средних танков. Батальон легких танков состоял из 3 рот по 25 танков, а группа средних танков—из 3 или 4 дивизионов по 3 батареи из 4 танков каждая. Фактически батальоны легких танков, еще не получившие полагавшихся им радиотанков и всех запасных танков, имели в среднем численный состав в 60 танков (вместо 75), а группы средних танков, имевшие всегда значительное число машин в ремонте, состояли всего из 30 танков; таким образом, на 17 июля всего можно было ввести в действие 540 легких и 240 средних танков.

Американская армия, формировавшаяся во Франции, должна была находиться под командованием ген. Першинга, ставка которого была расположена в Шомоне (Chaumont).

Американское командование еще не имело своей зоны действий и организованного штаба армии. Американские войска выгружались, сосредоточивались и обучались большей частью в зоне действий французских армий и, в незначительной части, в британской зоне. Численность личного состава в боевых родах войск в начале июля равнялась 618 388 чел. (393 705 чел.—в пехоте, 148 549 — в артиллерии или в частях, приданных артиллерии, 59 201—в инженерных войсках, 8 825—в кавалерии и 8 108—в авиации).

Крупные соединения, находившиеся в начале июля в зоне действий французских армий, включали 4 армейских корпуса, 17 пехотных дивизий (из которых 4 не были еще полностью укомплектованы и одна выгружалась), одну запасную дивизию, одну дивизию пополнения, одну непритянскую дивизию, полки которой были распределены между французскими дивизиями. Помимо того, 5 дивизий проходили обучение в тылу британского фронта.

Для участия в сражении были быстро организованы различные роды войск, преимущественно пехота. Ни одной танковой части еще не было.

Артиллерия большей частью имела на вооружении французские образцы: 75-*мм* пушки, 155-*мм* гаубицы Шнейдера и 155-*мм* тяжелые орудия большой мощности Филу.

Армейские корпуса должны были получить 2 полка тяжелой артиллерии на тракторах, по 3 дивизиона из 2 батарей (из которых одна батарея должна была иметь французские орудия, а другая американские), 1 батальон траншейной артиллерии и 1 батальон ПВО. В пехотные дивизии входили по 2 полка полевой артиллерии, каждый из 3 дивизионов по 2 батареи 75-*мм* орудий, 1 батарея траншейной артиллерии; кроме того, они постепенно получали по 1 полку тяжелой артиллерии из 3 дивизионов по 2 батареи 155-*мм* гаубиц Шнейдера. 17 июля артиллерия большей частью еще формировалась, либо обучалась в лагерях; она имела всего 864 полевых и 528 тяжелых орудий.

Авиация состояла приблизительно из 15 отрядов наблюдателей и 9 отрядов истребителей — всего около 300 самолетов.

В бельгийской действующей армии начальником штаба был ген. Жиллен, главная квартира которого находилась в Утем (Houthem)

Общая численность личного состава всех родов войск бельгийской армии равнялась 131 978 чел. (78 000 — в пехоте, 30 893 — в артиллерии или частях, приданных артиллерии, 15 164—в инженерных войсках, 6 617 — в коннице, 1 213 — в авиации).

Крупные соединения состояли из 12 пехотных дивизий, сгруппированных в 6 армейских корпусов, и 1 кавалерийской дивизии.

Артиллерия состояла из: 12 полков полевой дивизионной артиллерии, 6 смешанных полков полевой и тяжелой гаубичной артиллерии и 2 бригад тяжелой артиллерии на тракторах (одна гаубичная и другая пушечная) — всего 486 полевых орудий и легких гаубиц и 273 тяжелых орудия.

Авиация состояла из 11 отрядов, в том числе 3 отрядов истребителей и 1 отряда бомбардировщиков; всего в авиации имелось около 100 самолетов.

Британскими армиями во Франции командовал фельдмарш. Дуглас Хэйг. Главная квартира британского главнокомандующего находилась в Монтрей-сюр-Мер (Montreuil-sur-Mer).

С севера на юг было развернуто 5 британских армий (схема 2). Ими командовали: 2-й армией ген. Плюмер, 5-й — ген. Бэрдвуд, 1-й — ген. Хорн, 3-й — ген. Бинг, 4-й — ген. Раулинсон.

Численность личного состава всех боевых родов войск достигала 1 166 395 чел. (680 000 — в пехоте, 304 270 — в артиллерии или частях, приданных артиллерии, 142 541 — в инженерных войсках, 19 501 — в коннице и около 20 000 — в авиации).

Крупные соединения были сведены в 18 армейских корпусов, 57 пехотных дивизий боевого состава, 2 дивизии исключительно кадрового состава, 2 кавалерийских корпуса и 3 кавалерийских дивизии.

Армейские корпуса не имели определенного штатного состава: они использовались как органы формирования и командования и редко меняли свои участки.

В состав артиллерии входили: полевая артиллерия по 2 бригады из четырех 6-орудийных батарей на каждую пехотную дивизию и, кроме того, около 50 бригад такого же состава были распределены между армиями и армейскими корпусами; тяжелая и осадная артиллерия, сведенная в бригады, состав и количество которых не были постоянными; эти бригады, бывшие на конной или тракторной тяге, распределялись между армиями и армейскими корпусами; траншейная артиллерия — по одной батарее легких мортир на бригаду, по 2 батареи средних мортир на дивизию и по одной батарее тяжелых мортир на корпус. Всего 4 198 полевых и 2 167 тяжелых орудий.

Авиация делилась, с одной стороны, на авиацию, находившуюся в распоряжении главнокомандующего („R.A.F.du G.H.Q“), так называемый «военно-воздушный флот главной квартиры»; он состоял из 6 бригад по 3 или 4 эскадрильи и имел в своем составе 39 боевых отрядов истребителей, 17 отрядов ночных бомбардировщиков, 1 отряд дневных бомбардировщиков и 20 отрядов наблюдателей. С другой стороны, имелись независимые восточные воздушные силы („R. A. Independant“) под командованием ген. Тренчарда, штаб которого был расположен в Обиньи-ля-Тур (Aubigny-la-Tour) близ Нефшато (Neufchâteau); последние включали 2 бомбардировочных эскадрильи, состоявшие из 5 отрядов ночных бомбардировщиков и 4 отрядов дневных бомбардировщиков. На 17 июля британские армии во Франции имели в своем распоряжении около 1 700 самолетов; по намеченной программе к 1919 г. эта цифра должна была быть доведена до 3 000.

Танки были большей частью тяжелого типа; некоторое количество средних танков Уиппетт тоже использовалось в армиях. Всего на 17 июля имелось около 730 танков.

Помимо перечисленных соединений, во Франции находились еще и другие союзные войсковые части. 2-й корпус итальянской армии, в составе 3-й и 8-й пехотных дивизий, участвовал в операциях на фронте 5-й французской армии.

Корпус португальской армии, в составе 1-й и 2-й пехотных дивизий, находился в распоряжении британского верховного командования во Франции. Указанные части находились в стадии восстановления в районе между Теруаном и Булонью.

Среди союзных контингентов во Франции следует отметить также польские и чехо-словацкие части, организация которых в бригады и дивизии производилась очень активно, а также части, состоявшие из итальянских рабочих и применявшиеся для многочисленных работ по организации тыла.

Германские армии на Западном фронте под командованием фельдмарш. Гинденбурга имели в начале июля следующий состав:

пехотных дивизий (или спешенной конницы)	209
кавалерийских дивизий	—
полевых орудий	10 800
тяжелых орудий	7 300
общая численность личного состава всех боевых родов войск	3 273 000 чел.

(из них: 1 865 000 чел.—в пехоте, 998 000—в артиллерии или частях, приданных артиллерии, 293 000 — в инженерных войсках, 60 000 — в коннице, 57 000 — в авиации).

Из ставки главнокомандующего в Спа был выделен командный пункт Западного фронта, расположенный в Авен (Avesnes).

Тринадцать армий были расположены с севера на юг, образуя 4 группы армий, во главе которых соответственно стояли кронпринц Руппрехт баварский, кронпринц Вильгельм, германский наследный принц, ген. фон-Гальвиц и герцог Вюртембергский.

Фронт, который занимали эти армии к моменту своего наступления, имел много выступов, возникших в результате быстро достигнутых тактических успехов на линиях прорыва большого протяжения, но стратегически не использованных.

Такими выступами в хронологическом порядке их образования были: Сен-Миель, Мондидье, Мервиль, Шато-Тьерри.

Тыловые позиции на случай отхода, эшелонированные в глубину, отчасти существовали, отчасти же создавались немцами для отражения опасности, которая могла возникнуть вследствие перехвата противником указанных выступов или вынужденной эвакуации их. Главной являлась позиция, которую противник уже занимал во время своего отхода зимой 1917 г.; она носила имена «Вотана», «Зигфрида», «Альбериха» и была известна союзникам под общим названием «позиции Гинденбурга». Эта по-

зиция находилась в тылу выступов Мервиль, Мондидье, Шато-Тьерри; аналогичная тыловая позиция была расположена в Вевре, в тылу выступа Сен-Миель. Глубже в тыл начинали возникать другие позиции, по хордам широкой дуги, образованной фронтом между Северным морём и Мозелем; они опирались на общую линию по рр. Уаза, Серр и Эн, на высоты Монфокон и Дамвилле. Еще дальше организованные позиции шли от Лилльского укрепления лагеря к укрепленному лагерю Метца, через Валансьен, Ландреси, Ирсон, Мезьер и Монмеди.

Внутри этого дугообразного фронта в распоряжении германского командования находилась необычайно густая железнодорожная сеть, которая позволяла ему при наступлениях и должна была позволить при обороне осуществлять очень быстрые сосредоточения и рокадные передвижения. Необходимо вспомнить, как на глазах 2-го отдела штаба союзного командования и 2-го отдела штаба французского командования в начале июля обеспечивалось использование этой железнодорожной сети.

Для передвижений в направлении фронта и для снабжения использовались следующие главные железнодорожные линии, считая с севера на юг:

— линия Дуисбург, Экс-ля-Шапель, Визе, Тирлемон, Брюссель, позволявшая попасть из Брюсселя в Брюгге через Ган (Cand), или в Турнэ через Ат (Ath) или же в Валансьен через Монс;

— линия Кельн, Льеж, Намюр; затем Ле-Като — через Мобеж, Ирсон и Мезьер — через Живе;

— линия Кобленц, Трев, Люксембург, Арлон, Лонгийон;

— линия Майнц, Крейцнах, Гомбург, Саабрюкен, Метц;

— линия Раштадт, Страссбург, Саарбург;

— линии Фрейбург, Кольмар и Фрейбург, Мюльгаузен.

Параллельно фронту шли следующие крупные линии:

— рокада Мезьер, Лонгийон, связывавшая между собою все линии снабжения и проходившая через Турнэ, Валансьен, Авен, Ирсон (Hirson), Мезьер, Кариньян, Лонгийон, Флоранж, Метц, Саарбург, Страсбург, Мюльгаузен (во время войны между Мезьером и Кариньяном число путей было увеличено в четыре раза);

— рокада Намюр, Люксембург, также связывавшая между собою все линии снабжения и проходившая через Брюссель, Намюр, Марш, Нефшато, Арлон, Люксембург, Тионвиль, Тетершан, Саргемин, Гагенау, Страсбург, Оффенбург, Фрейбург;

— рокада Кельн, Трев;

— Рейнская рокада, образованная двухколейной железнодорожной линией по обоим берегам реки и связывавшая между собою все линии снабжения.

Линии снабжения рокады имели многочисленные ответвления, которые можно было легко использовать в районах на север от Мезьера и на юг от Лонгийона, между тем как в районе между Мезьером и Лонгийоном возможностей их использования было значительно меньше. Этим объясняется следующий вывод, сделанный 22 июня штабом ген. Фоша в исследовании, положившем начало плану общего наступления:

> «Было бы чрезвычайно выгодно нанести удар по более или менее широкому фронту, по рокаде в той части фронта, где от нее нельзя отклониться, т. е. между Мезьером и Лонгийоном. Такое направление наступления, может быть, не поддается широкому использованию вглубь, вследствие характера местности к северу от Шье (Chiers) и Семуа, но к выгоде для нас оно будет первым актом в сражении, вследствие которого фронт окажется перерезанным на две части, причем для сношения между этими частями противник будет иметь слабую возможность».

Численность личного состава германских армий на 15 июля была значительно ниже, чем к моменту наступления против англичан.

В самом деле, 21 марта, — несмотря на то, что численность боевого состава была доведена до одинаковой нормы в 980 чел. на батальон, — резервы на запасных пунктах достигали приблизительно 850 000 чел. для пополнения войсковых частей в течение марта и апреля месяцев.

К началу июля численность личного состава на фронте сократилась. Принимались все меры для сбора пополнений (расформировывались полки и батальоны, откомандировывались на фронт пользовавшиеся отсрочкой и рабочие с заводов, возвращались пленные из России и Румынии и т. д.), и тем не менее резервы на запасных пунктах для пополнений в июле и августе не превышали 450 000 чел. К ним надо прибавить 300 000 чел. из контингента 1920 г. (200 000 чел. были призваны в мае, а 100 000 в июле); но германское командование стремилось по возможности отсрочить использование этого контингента, ибо он должен был получить достаточную подготовку только к началу осени и являлся последним резервом германского командования.

На Западном фронте было установлено наличие в начале 1918 г. следующих неприятельских крупных соединений: около

50 армейских корпусов[1] и 209 (или 207) дивизий пехоты или спешенной кавалерии [2].

Число, протяжение и разнообразие перевозок в стратегических целях с восточных фронтов на Западный и обратно привели на практике к невозможности для германского верховного командования использовать армейские корпуса в качестве постоянных крупных соединений. Штабы армейских корпусов, главным образом, использовались как органы тактического командования, для обеспечения немедленного пополнения командным составом дивизий или частей различных родов войск, прибывавших на тот или иной участок поля сражения; они мало перемещались, а потому сведения, которые собирались относительно намерений противника, основывались, главным образом, на наблюдениях за передвижениями и перегруппировками дивизий.

Артиллерия была сведена в полки полевой дивизионной или «независимой» артиллерии (вооруженные на две трети 77-*мм* пушками и на одну треть 105-*мм* гаубицами) и в полки или батальоны тяжелой артиллерии на конной или тракторной тяге (вооруженные 10-*см* и 15-*см* пушками, 15-*см* гаубицами, 21-*см* мортирами и различными орудиями тяжелой артиллерии большой мощности). Кроме того, в артиллерию входило значительное число минометных частей. Каждой пехотной дивизии, как правило, был придан 1 полк полевой артиллерии (из 2 дивизионов по 3 батареи 77-*мм* пушек и 1 дивизиона из 3 батарей 105-*мм* гаубиц), 1 батальон тяжелой артиллерии (из 2 батарей 15-*см* гаубиц и 1 батареи 10-*см* пушек) и 1 рота средних или легких минометов.

Авиация состояла из отрядов разведчиков и отрядов охранения различных типов, отрядов истребителей типов Сименс-Шуккерт, Фоккер, Д. Альбатрос С-7, Ганновер, Гальберштадт и отрядов бомбардировщиков типов Гота или Фридрихсгафен. Общее

---

[1] В состав этих 40 армейских корпусов входили: гвардия и резерв гвардии; почти все (21) регулярные корпуса; около 25 резервных корпусов, носивших номера от 1-го до 40-го, и армейские корпуса от 51-го до 70-го номеров; 3 регулярных и 1 резервный корпус баварской армии, 1 морской корпус; 1 эрзац-корпус и 1 корпус группы Метца.

[2] В состав этих дивизий входили: регулярные и резервные гвардейские дивизии; дивизии от 1-го до 300-го номеров и резервные дивизии от 1-го до 100-го номеров; дивизии спешенной конницы за номерами 4, 6 и 7 и гвардейские дивизии спешенной конницы; регулярные и резервные баварские дивизии; дивизия альпийского корпуса; стрелковая дивизия; дивизия флота за номерами от 1-го до 3-го; эрзац-дивизии; дивизии ландвера. Обычно дивизии имели в своем составе 9 пехотных батальонов, 6 батарей 77-*мм* орудий, 3 батареи 105-*мм* орудий, 2 батареи 15-*мм* гаубиц и 1 батарею 10-*мм* пушек.

число немецких самолетов на Западном фронте исчислялось приблизительно в 3 000.

Танков у немцев почти не было. Имелись сведения лишь о нескольких попытках применения английских машин и о постройке германских танков, оказавшихся неудовлетворительными.

II. Итальянский фронт

В распоряжении начальника генерального штаба итальянских армий ген. Диаца на Итальянском фронте находились следующие боевые средства:

пехотных дивизий	57
(в том числе 2 из 12-го французского корпуса, 3 из 14-го британского корпуса и 1 чехо-словацкая; сюда не входят 2 дивизии 2-го итальянского корпуса, отправленные на Западный фронт)	
полевых орудий	3 876
тяжелых орудий	3 112
численность личного состава	1 449 000 чел.

Главная квартира (Comando supremo) ген. Диаца была расположена в Абано-Баньи близ Падуи.

Итальянские вооруженные силы были сведены в 7 армий и находились под командованием: 7-я армия — ген. Тассони, 1-я — ген. Пекори Джеральди, 6-я — ген. Монтуори, 4-я — ген. Джиардино, 8-я — ген. Кавилья, 3-я — герцога Аостского. Кроме того, существовала 9-я армия под командованием ген. Морроне, которая не имела своего участка на фронте и использовалась для комплектования и обучения запасных частей.

Французскими вооруженными силами в Италии командовал ген. Грациани. Его главная квартира была расположена в Виченце. 24-я французская дивизия находилась на линии фронта 6-й армии на плато Азьяго. 23-я французская дивизия была в резерве на юге от Виченцы.

Итальянские армии одержали с помощью французских и британских контингентов крупную победу в оборонительном сражении на р. Пиава (15—23 июня). Ген. Фош и ген. Диац, как было сказано в главе I, находились в переписке, имевшей в виду разработку плана наступления итальянской армии в рамках плана общего наступления союзных армий.

В распоряжении австрийского верховного командования на Итальянском фронте, по имевшимся данным, находились следующие боевые средства:

пехотных дивизий (или дивизий спешенной конницы)	63
полевых орудий	4 400
тяжелых орудий	1 600
численность личного состава боевых родов войск . .	1 198 000 чел.

Общее руководство этими силами осуществлял из Вены начальник австрийского генерального штаба ген. фон-Арц, находившийся под влиянием германского верховного командования в Спа.

Две северные армии — 10-я (под командованием ген. фон-Кробатина) и 11-я (под командованием ген. фон-Шейхенштюля),—составляли группу армий под командованием эрцгерцога Иосифа. Две южные армии — 6-я (ген. Шенбург-Гартенштейн) и 5-я армия, стоявшая на Изонцо (ген. фон-Вурм) — составляли группу армий, находившуюся под командованием фельдмарш. Бороевича.

В первые дни июля австрийцы потеряли некоторые преимущества, которых они добились при наступлении в горном районе, и были вынуждены оставить дельту р. Пиава. Моральное состояние армии было подорвано. Крайнее возмущение было направлено против Германии. Ее обвиняли в том, что она хотела наступления. Дезертирство и мятежи приняли характер реальной угрозы.

Германское командование стремилось увеличить снизившуюся боеспособность своих союзников; одним из средств к этому должна была служить отправка германских дивизий на Итальянский фронт и замена их на Западном фронте австро-венгерскими дивизиями.

Пока эта реорганизация, сводившаяся к германскому боевому влиянию на австро-венгерскую армию, не дала себя почувствовать, австро-венгерская армия была, видимо, неспособна на новое усиление.

III. Балканский фронт

Главнокомандующий союзными армиями на Востоке ген. Франшю-д'Эспре имел в своем распоряжении следующие боевые средства:

пехотных дивизий	26
(в том числе 8 французских, $4^1/_2$ британских, 6 греческих, $1^1/_2$ итальянских и 6 сербских)	
кавалерийских дивизий	1

полевых орудий	1 052
тяжелых орудий	427
численность личного состава боевых родов войск	430 000 чел.

Помимо того, на Валлонском участке фронта итальянский ген. Ферреро командовал итальянской группой в составе 44 батальонов, 210 полевых орудий, 91 тяжелого орудия и 60 500 бойцов.

Главная квартира главнокомандующего союзными армиями на Востоке находилась в Салониках.

Союзные войсковые части образовали группы, расположенные следующим образом: в Албании — итальянский экспедиционный корпус ген. Ферреро; в районе Флорина, Монастырь — французская Восточная армия, под командованием ген. Анри; на участке Водена — сербские армии, под командованием сербского наследного принца; на правом берегу р. Вардар — группа французских и греческих дивизий; восточнее р. Вардар — британская армия и греческие дивизии, под командованием ген. Мильна.

Еще в марте месяце 1918 г. предшественник ген. Франшэ-д'Эспре ген. Гийома разработал план наступления, по которому направление главного удара должно было итти по долине р. Вардар. В начале июля ген. Франшэ-д'Эспре развил этот план: он полагал, что продвижения союзных армий на север надо добиваться как на западе — через проход Монастырь, Прилеп, так и на востоке — через долину р. Вардар, и что для осуществления подобного двойного продвижения наступление должно начаться атакой в центре, целью которой должен быть захват горного массива, расположенного между рр. Черна и Вардар.

Верховное командование неприятельскими армиями на Балканском фронте осуществлялось отчасти болгарским ген. Жековым из болгарской главной квартиры в Кюстендиле и отчасти германским ген. фон-Шольцем, главная квартира которого находилась в Ускюбе.

В их распоряжении были следующие боевые средства:

пехотных дивизий (в том числе 14 болгарских, 2 австрийских и одна германская)	17
полевых орудий	1 052
тяжелых орудий	189
численность личного состава боевых родов войск	400 000 чел.

Кроме того, в Албании против итальянского экспедиционного корпуса были выставлены 4 австрийских войсковых части и в Во-

сточной Македонии, к северу от Каваллы, находилось несколько болгарских частей.

Очевидно, были созданы две армейских группы: одна — на фронте Кавалла, Дойранское озеро, в составе 4-й и 2-й болгарских армий, под командованием ген. Жекова; другая — на фронте Дойранское озеро, Охридское озеро, в составе 1-й болгарской и 11-й германской армии, под командованием ген. фон-Шольца.

Между Болгарией и ее союзниками отношения были натянутыми, но моральное состояние болгарских войск в то время несколько укрепилось, вследствие надежды на скорый мир. Моральное состояние австрийских войск, состоявших большей частью из славян, становилось все хуже и хуже.

IV. Азиатский фронт

Союзными силами на Азиатском фронте командовал английский ген. Алленби. Его главная квартира находилась в Рамле (Ramleh).

В распоряжении ген. Алленби были британские силы, равные приблизительно 10 пехотным и 3 кавалерийским дивизиям. Под командованием ген. Алленби находился также французский отряд в Палестине (около 3 батальонов). Всего приблизительно 125 000 бойцов.

Немецкий ген. Лиман-фон-Сандерс командовал 7-й и 8-й турецкими армиями в Палестине и 4-й турецкой армией в Аравии. Эти армии насчитывали приблизительно: в Палестине—15 турецких дивизий (из которых 2 кавалерийских) и в Аравии — 4 турецких дивизии, около 1 000 000 бойцов.

Палестинский фронт проходил приблизительно на расстоянии 20 километров к северу от Яффы и Иерихона.

В Аравии непрерывного фронта не было.

Английский ген. Маршаль командовал британской армией на Тигре в составе 5 пехотных и 1 кавалерийской дивизий. Его главная квартира была расположена в Багдаде. Несколько отрядов охраняло персидские дороги между Керманшахом и Тегераном.

В Месопотамии у турок была всего лишь одна 6-я армия, под командованием Халил-Паши, сократившаяся приблизительно до 3 дивизий. Несмотря на неодобрение со стороны Германии, турки, видимо, решили не оказывать больше сопротивления на этом фронте. Наоборот, они были склонны поддержать силы 3-й армии на Закавказском и Персидском фронтах и подкрепить их в слу-

чае надобности частями, изъятыми из 2-й армии (Сирия, Киликия) и из 5-й армии (побережье Малой Азии). Эти три армии насчитывали около 9 дивизий. Они стремились распространить турецкую военную оккупацию до Каспийского моря и хотели итти на Баку, мешая, таким образом, намерениям немцев относительно Грузии и Армении. Они двигались по персидским дорогам, заняли Азербайджан и вступили в соприкосновение с британскими отрядами.

V. Восточный и Дальневосточный фронты

На бывшем русско-румынском фронте союзники не располагали больше организованными военными силами, но настроение населения в подавляющем большинстве пунктов действовало союзникам на пользу, борясь против германского влияния и вынуждая противника отказаться от мысли об ослаблении Восточного фронта. Кроме того, этот фронт находился под угрозой пропаганды и мог подвергнуться нападению вооруженных отрядов русских большевиков.

Поэтому немцам пришлось оставить на своем Восточном фронте несколько армий или отдельных частей армий.

В Финляндии, под командованием ген. фон-дер-Гольца, находились войска, равные по численности двум дивизиям. Имея в своем распоряжении эти части, ген. фон-дер-Гольц следил за маневрами союзников в направлении Мурманского побережья и держал под угрозой железную дорогу Петрозаводск — Мурманск.

В Лифляндии и Курляндии 8-я армия, а в Белоруссии — 10-я армия, объединенные, по имевшимся сведениям, под общим командованием ген. фон-Фалькенгайна, проводили план германизации и колонизации страны, имея в своем составе около 17 пехотных и 6 кавалерийских дивизий. Население прибалтийских провинций упорно сопротивлялось германскому нажиму, а Польша готовилась к формированию национальной армии для утверждения своей независимости. Ген. фон-Эйхгорн занял Украину, имея 17 пехотных и 2 кавалерийских дивизии. Он стремился осуществлять там политику мирного проникновения, но непрекращавшиеся забастовки причиняли ему очень крупные затруднения. В Румынии фельдмарш. фон-Макензен, имея 2 германских, 1 болгарскую и 1 турецкую дивизии, оказывал сильное давление на румынское правительство, чтобы заставить его заключить союз с центральными державами. К перечисленным выше войскам надо прибавить еще 14 австрийских дивизий, командование которыми осуществлялось ген. Краусом из Одессы. Всего на бывшем русско-румынском

фронте противник имел около 38 пехотных и 8 кавалерийских германских дивизий, 14 австрийских дивизий, 1 болгарскую дивизию и 1 турецкую дивизию.

Вспомним в заключение, что намечалось образование фронта в Сибири и на Дальнем Востоке.

В самом деле, чехо-словаки, находившиеся в России к тому моменту, когда большевистское правительство заключило мир с центральными державами, решили уехать.

Около 17 июля один чехо-словацкий отряд занял Сибирскую железную дорогу от Челябинска до Иркутска, а другой достиг района Владивостока. Против них были организованы два отряда; один из них находился в Северной Манчжурии и старался увеличить разрыв между обоими чехо-словацкими группами.

Ген. Фош живо интересовался этими операциями, которые, несмотря на свою отдаленность, входили в рамки его общих планов и, с согласия председателя французского совета министров, старался заинтересовать ими президента Вильсона. 27 июня в телеграмме, адресованной французскому послу в Вашингтоне, глава французского правительства, желая подчеркнуть необходимость действий на Дальневосточном фронте, дословно привел пожелание ген. Фоша, сформулированное так:

> «Я представляю себе экспедицию в Сибири как экспедицию, в состав которой войдут, главным образом, японские части. Войска союзников должны быть доведены до немногочисленных контингентов общей численностью приблизительно в 12 000 человек, из которых на долю Америки придется два полка... Более, чем когда-либо, отвечает интересам успеха войны в Европе экспедиция в Сибири, которую я считаю очень важным фактором победы при условии безотлагательных действий» (см. том VI).

Несколькими днями позже [1] руководители союзных правительств, собравшись в Версале 2—4 июля на 7-ю сессию верховного военного совета, решили сделать попытку обратиться к президенту Вильсону, имея в виду добиться от него согласия с принципом союзной интервенции в Сибири.

[1] Как было уже указано в гл. I, стр. 2.

Глава третья

ПОДРОБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОЮЗНЫХ АРМИЙ МЕЖДУ Р. УАЗОЙ И АРГОННАМИ

(17—18 июля 1918 г.)

I. Положение 10-й армии между рр. Уаза и Урк. Меры, принятые для наступления 10-й армии. Группировка частей 10-й армии между рр. Уаза и Урк.

II. Положение 6-й армии между рр. Урк и Марна. Меры, принятые для наступления 6-й армии. Группировка частей 6-й армии между рр. Урк и Марна.

III. Положение 9-й армии на юге от Марны. Группировка частей 9-й армии на фронте от Шато-Тьерри до Труасси-сюр-Марн.

IV. Положение 5-й армии между Марной и Реймсом; положение 5-й и 6-й армий между Реймсом и Аргоннами. Перегруппировка частей 5-й армии между Марной (включительно) и Реймсом (исключительно). Перегруппировка частей 5-й и 6-й армий между Реймсом и Аргоннами.

V. Краткий обзор расположения частей союзных и неприятельских армий между р. Эн (к западу от Суассона) и Аргоннами. Группировка союзных и неприятельских войск на фронте между рр. Эн, Марна и Вель. Группировка союзных и неприятельских войск между р. Вель и Аргоннами. Резервы союзников и противника для сражения между рр. Эн и Марна.

I. Положение 10-й армии между рр. Уаза и Урк

(Схема 1)

Выполняя указания ген. Фоша и ген. Петена от 14 и 16 июня, ген. Манжен направил ген. Файолю 20 июня общий план действий, в котором предложил провести предписанную в направлении на Суассон операцию в две фазы.

В первой фазе, которую, по мнению ген. Манжена, следовало начать в конце июня средствами 10-й армии, надо было утвердиться к востоку от ручья Кевр (Coeuvres), чтобы облегчить последующий выход в главное наступление, обеспечив более удобную местность для развертывания танков и артиллерии. Надо было захватить также Корси к востоку от леса Виллер-Коттере.

Во второй фазе, по плану ген. Манжена, надо было продвинуться к непосредственным подступам к Суассону у Мерсен-э-Во, занять Шоденское плато, гребень Виллер-Элон (Villers-Hélon) и соединиться у Фавероль с исходным фронтом. Занятие высот

Виллер-Элон должно было считаться особенно важным, так как эти высоты доминировали над всем районом и служили для противника очень ценным наблюдательным пунктом.

Наступление должно было развернуться в общем направлении на восток. Оно складывалось из двух главных маневров, цель которых состояла в овладении посредством охвата флангов двумя лесистыми островками—Доммье-ле-Жардэн и Корси, Лонгийон, ферма Ля-Грий (La Grille).

Подкрепление, предусмотренное для 10-й армии, должно было быть не менее 8 дивизий (таким образом, всего в наступлении должны были участвовать 13 дивизий, из которых 7 находились бы в 1-й линии), 6 полков полевой артиллерии, 75 батарей тяжелой артиллерии и 1 дивизиона траншейной артиллерии. Снабжение снарядами должно было быть доведено до 5-дневного огневого запаса для полевой артиллерии и до 4-дневного огневого запаса для тяжелой артиллерии.

Наконец, если бы армия получила подкрепление в размере 8 дивизий, она могла бы развить успех за пределами Шодэна и Виллер-Эдюна, представлявших собой минимальную цель, которую нужно было достигнуть.

В своем сообщении от 22 июня ген. Файоль поддержал эти предложения и просил о придаче 10-й армии на все время действий 2 полков легких танков.

27 июня ген. Петен одобрил этот план в целом, но заметил, что предпочтительнее было бы не доводить левое крыло боевого порядка до непосредственных подступов к Суассону, где оно совершенно ненужно подверглось бы обстрелу продольным огнем с северного берега р. Эн; достаточно занять на севере от Шодэна выходы из оврагов, спускающихся к Пернан и Саконэн-э-Брей.

Операцию надо было активно подготовить на основе плана от 20 июня, но сократив нормы заблаговременного снабжения снарядами. В самом деле, не было никакой надобности иметь 4- и 5-дневный огневой запас для «краткой подготовки», какой бы ожесточенной она ни была, поскольку 10-я армия располагала достаточными средствами транспорта для питания своих огнескладов в ходе операции.

10-я армия, подготовившая уже во всех деталях операции, которые должны были образовать первую фазу ее наступательных действий, могла их начать 28 июня, т. е. на следующий день после одобрения плана.

Ее фронт тянулся в это время от р. Уазы до ручья Савьер (небольшого правого притока р. Урк) и удерживался, считая слева направо: 18-м корпусом (38-й и 15-й дивизиями); 30-м корпусом

(55-й и 19-й дивизиями); 1-м корпусом (162-й и 11-й дивизиями); 20-м корпусом (153-й и 87-й дивизиями) и 11-м корпусом (1-й и 128-й дивизиями) (схема 1).

28 июня 20-й армейский корпус (153-й дивизией на его левом фланге и 11-й дивизией на правом фланге 1-го корпуса) внезапно атаковал фронт Лаверсин, Сен-Пьер-Эгль. Он без труда перешел овраг Кевр-э-Вальсери, продвинулся вперед приблизительно на 1 500 *м* на фронте в 7 000 *м*, взял около 1 100 пленных и утвердился на восточном склоне оврага, на новой исходной позиции для будущей атаки.

3 июля 30-й армейский корпус (55-й дивизией на его левом фланге и 15-й дивизией на правом фланге 18-го корпуса) отвлек внимание противника на север от р. Эн, нанеся два сильных удара по ферме Пюизэ и по позициям на западе от Отреш (Autrèches) и захватив более 1 000 пленных.

Затем 20-й армейский корпус (87-й дивизией) и 11-й корпус (1-й дивизией) подготовили вместе третью операцию в направлении фермы Шавиньи (Chavigny), чтобы улучшить исходные позиции для последующего наступления к северу от Лонгпона.

Достигнутые и предполагаемые успехи этих предварительных операций составили содержание донесения от 5 июля; командующий 10-й армией сообщил в этом донесении, что он находится в самых благоприятных условиях для перехода в общее наступление, которое может быть подготовлено к 10 июля. Веря в доблесть своих войск, доказательства которой они давали ежедневно, а также учитывая огромный эффект внезапности, вследствие маскирования приготовлений лесами, и зная о тактической слабости дивизий, противостоящих ему на юге от р. Эн, ген. Манжен предложил расширить план наступления, считая возможным «уничтожение мешка Шато-Тьерри». Он просил окончательно сообщить ему, какие средства будут предоставлены в его распоряжение, и указал, что удовлетворится для своей артиллерии дополнительным 3-дневным огневым запасом. Ген. Файоль передал эти новые предложения командованию, снабдив их своими благоприятным мнением.

Донесение о новом успехе 10-й армии было сообщено по телефону в ставку главнокомандующего утром 8 июля. Одновременно в ставке было получено письмо ген. Манжена от 5 июля, пересланное ген. Файолем 7 июля. 20-й армейский корпус (87-я дивизия) и 11-й армейский корпус (1-я дивизия) захватили ферму Шавиньи восточнее леса Виллер-Коттере и продвинулись вперед приблизительно на 1 000 *м* на фронте в 3 500 *м*, захватив несколько сот пленных. Предположения командующего 10-й армией пол-

ностью подтвердились: условия для начала общего наступления казались весьма благоприятными.

Ген. Петен в тот же день дал свое окончательное согласие на план операций 10-й армии и указал те средства, которыми будет располагать эта армия.

Наступление должно было быть подготовлено с исходных позиций, предложенных ген. Манженом; возможное развитие наступления было предусмотрено в юго-восточном направлении на Ульши-ле-Шато. При этом надо было добиваться внезапности как основного элемента успеха. Для ее обеспечения должны были быть приняты самые тщательные и мелочные предосторожности, но тактическая подготовка (строго секретная разработка планов введения частей в бой, выполнение разведывательных операций) и техническая подготовка (установление данных артиллерийской стрельбы) должны были получить возможно большее развитие; таким путем сосредоточение средств сможет быть реализовано в течение очень короткого промежутка времени — приблизительно в течение 4 дней после того, как об этом будет отдан приказ. Надо полагать, что этот приказ сможет быть отдан к 15 июля.

Восемь дополнительных дивизий, необходимых 10-й армии, должны были быть ей приданы: три из резервов группы армий резерва и пять из резервов ставки главнокомандующего (в том числе 1-я и 2-я американские дивизии). Командующему армией предоставлялась возможность включить в расположение частей для наступления 1 армейский корпус и 1 дивизию, которые он был намерен снять с фронта на севере от р. Эн. Кроме того, в его распоряжение должны были быть переданы: ставкой главнокомандующего 2-й кавалерийский корпус и группой армий резерва 501-й полк штурмовой артиллерии, 4 группы танков Сен-Шамон и 1 группа танков Шнейдер. Артиллерию, предназначенную для усиления, армия также должна была получить из группы армий резерва; эта последняя должна была выделить возможно большее количество артиллерии с других участков своего фронта и потребовать в ставке главнокомандующего необходимых пополнений.

Итак, 8 июля 10-я армия имела полную уверенность в том, что она получит все средства, необходимые не только для обстрела Суассона, но и для удара по району Ульши-ле-Шато, откуда она непосредственно угрожала бы дорогам и плато Тарденуа.

Задачи армии и средства, предоставленные в ее распоряжение, были перечислены и уточнены 12 июля в инструкции, в которой ген. Петен указал общие условия выполнения наступательной операции.

«Цель этой операции заключается в уничтожении мешка Шато-Тьерри посредством двух боковых натисков по направлению к плато, расположенному на севере от Фер-ан-Тарденуа».

10-я и 6-я армии должны направить свой удар с запада на восток и объединиться для этой цели под тактическим командованием ген. Файоля, командующего группой армий резерва.

С 11 по 13 июля 10-я армия завершила посредством 11-го армейского корпуса (48-й и 128-й дивизий) свои подготовительные операции, расширила свои позиции на восточных окраинах леса Виллер-Коттере, заняла Корси, Лонгпон, ферму Жаваж и утвердилась на восточном берегу ручья Савьер.

Противник нигде не реагировал на действия наших войск. Казалось, он видел в этих мелких операциях, выполняемых исключительно частями, присутствие которых на фронте он давно уже установил, лишь проявление нашего бессилия и находился под гипнозом приготовлений к собственному наступлению.

При этих условиях подготовка, обучение и моральное состояние дивизий 10-й армии были доведены до высокой степени, причем не был нарушен эффект внезапности, от которого верховное командование ожидало столь больших выгод.

13 июля ген. Манжен настоятельно просил разрешения наступать как можно скорее, чтобы воспользоваться успешными операциями 12 и 13 июля в районе Лонгпон, а также создавшимся для противника невыгодным положением. Действительно, противник был вынужден поспешно сменить несколько дивизий на фронте между рр. Эн и Урк и ввести в действие еще невосстановленные части с сильно сократившимся численным составом. Но едва успело уйти письмо ген. Манжена ген. Файолю, как командование 10-й армии получило телеграмму от ген. Петена, предписывавшую подготовить наступление к утру 18 июля. Таким образом, решение высшего командования совпало с тактическими взглядами командования на месте.

В письме к ген. Манжену от того же числа ген. Файоль указал, что,

«если, как ожидают, главное наступление противника произойдет между Шато-Тьерри и Реймсом, то цель наступления 10-й армии будет заключаться в том, чтобы ударить неприятелю в тыл».

Ген. Файоль настаивал на характере этой операции, как контрнаступления, которое должно было быть направлено на плато Тарденуа, где оно внесет расстройство в самое сердце боевого по-

рядка противника, и которому не должны быть поставлены никакие пределы, чтобы оно могло развиться в глубину, пока у него будут средства для продвижения. Ген. Файоль рекомендовал, чтобы главная группа — «штурмовая группа» — 10-й армии была помещена в центре, имея общее направление на Доммье, Вьерзи, (Vierzi), Артен (Hartennes), Крамай (Cramailles), Феран-Тарденуа; чтобы место сбора 2-го кавалерийского корпуса находилось в тылу этой центральной массы; чтобы фланги армии имели задачей, главным образом, обеспечивать прикрытие центральной группы: на севере — последовательно занимая вдоль р. Криза вершины Берзи, Бюзанси, Шакриз и на юге — утверждаясь на высотах Виллер-Элон, затем Ульши-ле-Шато.

Меры, связанные с сосредоточением, усиленно принимались, начиная с 14 июля. Ген. Манжен был озабочен восстановлением резервов, чтобы получить возможность организовать еще более мощный боевой порядок, чем тот, который был предусмотрен в его планах от 20 июня и 5 июля. Он уже снял с фронта севернее р. Эн 30-й армейский корпус, а также 19-ю и 38-ю дивизии, оставив на линии фронта только 18-й армейский корпус на левом фланге (70-ю, 15-ю дивизии) и 1-й корпус на правом фланге (55-ю, 162-ю дивизии). С другой стороны, он сохранил на фронте наступления лишь минимальное количество частей: на юге от р. Эн—20-й корпус (11-ю дивизию и марокканскую дивизию) и на востоке от леса Виллер-Коттере 11-й корпус (48-ю и 128-ю дивизии). Таким образом, плотность войск первой линии была всюду значительно меньшей, чем в дни предыдущих боев, и всякое намерение наступления, казалось, следовало отвергнуть. Между тем части, снятые с фронта, вновь укомплектовывались в лесистом районе, где их скопления были мало заметны для воздушного наблюдения. Утром 15 июля 153-я, 38-я и 19-я дивизии должны были быть готовы вступить в принятый армией порядок для наступления, а 30-й корпус должен был стать между 20-м и 11-м корпусами.

Кроме того, ген. Манжен рассчитывал для своего наступления: на 1-ю и 87-ю дивизии, переброшенные им для краткого отдыха в районы Люзарш и Пон-Сент-Максанс, а также на дивизии, находившиеся в резерве группы армий резерва или ставки главнокомандующего между рр. Уаза и Марна, а именно: 72-ю, 69-ю, 5-ю и 41-ю французские, 1-ю и 2-ю американские. Действительно, все эти дивизии и, кроме них, 58-я дивизия были переданы в его распоряжение; исключение составляли 87-я дивизия (которую командующий группой армий резерва оставил 15 июля в дополнительном резерве в тылу 14-й армии) и 2-я американская дивизия

(только штабу и артиллерии, которой ген. Петен разрешил 14 июля начать движение на север). Все передвижения совершались на автомобилях для пеших частей, походом для конных частей, всегда ночью, чтобы не открыть своего присутствия противнику.

Четыре полка тяжелой артиллерии (412-й, 451-й, 452-й и 2 дивизиона 87-го) и 2 полка 75-*мм* возимой артиллерии (29-й и 57-й) были предоставлены ставкой главнокомандующего в распоряжение группы армий резерва для 10-й армии, комплектование которой артиллерией группа армий резерва дополняла посредством выделения частей из резервов или с фронтов 1-й и 3-й армий.

501-й полк штурмовой артиллерии двигался по железной дороге к Виллер-Коттере.

2-й кавалерийский корпус был временно оставлен в резерве ставки главнокомандующего в районе Мо (Meaux), Клэ (Claye), Суйи (Souilly), но командир этого корпуса был передан в распоряжение командующего 10-й армией для выполнения всякого рода предварительных разведок и разработок.

Общие распоряжения, касавшиеся наступления, были формулированы в приказе № 232, анализ которого мы помещаем ниже.

10-я армия имеет задание вдавить неприятельский фронт между рр. Эн и Урк и немедленно использовать свой успех, развив его в общем направлении Кевр (Coeuvres), Домье, Вьерзи, Артенн, Орм-дю-Гран-Розуа, Фер-ан-Тарденуа.

На левом фланге 1-й армейский корпус займет плато к югу от р. Эн, от Пернан до Берзи-ле-Сек, не спускаясь до подошвы склона, и возьмет под обстрел выходы из Суассона. Для выполнения этой задачи в его распоряжении будут находиться 3 дивизии (7-я, 11-я, 153-я) и 57-й полк 75-*мм* возимой артиллерии. За 1-м корпусом должна следовать 1 дивизия (69-я) в резерве; ее артиллерия должна находиться в распоряжении армейского корпуса [1]. Кроме того, дивизия, расположенная севернее р. Эн (162-я), займет высоты, господствующие над Фонтенуа.

20-й армейский корпус выполнит маневр охвата лесистого района Доммье-ле-Жардэн, захватит Шодэн, Вьерзи и плато, расположенные к северу от Артенн, имея 3 дивизии (марокканскую дивизию, 1-ю и 2-ю американские дивизии), 29-й и 253-й полки 75-*мм* возимой артиллерии и артиллерию двух дивизий (87-й

[1] Впоследствии 69-я дивизия получила приказ следовать в тылу левого фланга 20-го корпуса, а не в тылу 1-го корпуса.

и 58-й), находящихся в резерве и идущих по следам армейского корпуса[1].

30-й корпус захватит последовательно высоты Виллер-Элон, гребень Сен-Жерве, Орм-дю-Гран-Розуа, лес Арси, имея в своем распоряжении 2 дивизии (48-ю и 38-ю), 41-й и 226-й полки 75-*мм* возимой артиллерии и артиллерию двух дивизий (19-й и 1-й), находящихся в резерве в тылу его фронта.

11-й корпус обойдет крупное препятствие в виде кустарников Отвизон с левого фланга и повернет затем от Луатр к Шуи с целью открыть путь своему правому флангу. Последний выступит тогда, продвигаясь между кустарниками Отвизон и Крен, и корпус будет двигаться в направлении на Билли-сюр-Урк и Ульши-ле-Шато. Корпус будет располагать двумя дивизиями (128-й и 41-й), 3-м полком 75-*мм* возимой артиллерии и артиллерией одной дивизии (5-й), находящейся в резерве у него в тылу.

Дивизии, находящиеся в резерве армии, должны следовать за указанными выше корпусами, но вступят в действие лишь с разрешения командующего армией, который оставляет за собою право придавать их в случае надобности то одному, то другому корпусу.

Артиллерийской подготовки не будет. Наступающие части должны двигаться позади огневого вала как можно большей плотности и под защитой мощного прикрытия тяжелой артиллерии.

В своем плане наступления на юге от р. Эн ген. Манжен рассчитывал на шестнадцать дивизий вместо тринадцати, которые были предусмотрены в его плане от 20 июня. Кроме того, он предусмотрел, что в операции, которая начнется на севере от р. Эн, примет участие еще одна—семнадцатая—дивизия. Тем не менее ген. Манжен не увеличил посланных 20 июня требований относительно подкреплений, а воспользовался резервами, восстановленными путем изъятий из частей на тех участках фронта, которых наступление не затрагивало. Но одна дивизия из тех, на которые он рассчитывал, 87-я, была ему придана только 18 июля. Ген. Файоль, первоначально рассчитывавший оставить эту дивизию в резерве позади своего центра, указал 14-го вечером ген. Манжену, что его боевой порядок на юге от р. Эн мог бы быть беспрепятственно сокращен до 15 дивизий — вместо 16 — и что от наступления по обеим сторонам р. Эн, не представляющего никакой ценности для общего плана, надо отказаться.

---

[1] Две дивизии в резерве в тылу 20-го корпуса окажутся в конце концов 69-й и 58-й. В действительности 87-я дивизия не была передана ген. Манжену для участия в наступлении 15 июля, а была оставлена в дополнительном резерве в тылу 3-й армии.

15 июля, в 10 час. утра переданное ген. Файолю по телефону распоряжение ген. Петена приостановило сосредоточение 10-й армии; в частности движение на север артиллерии 2-й американской дивизии было остановлено в 12 ч. 15 м., 2-й кавалерийский корпус был передан в распоряжение группы армий центра. В 14 ч. 30 м. из ставки главнокомандующего был получен приказ возобновить сосредоточение 10-й армии, которой был возвращен 2-й кавалерийский корпус; ночью возобновилось движение на север 2-й американской дивизии.

Передвижения 41-й, 5-й, 58-й и 1-й французских дивизий и 1-й американской дивизии к 10-й армии, а также 87-й дивизии, находившейся в резерве за центром группы армий резерва, также возобновились в ночь с 15 на 16 июля в том виде, в каком они были организованы.

Танки, прибывшие в распоряжение 10-й армии, были распределены следующим образом: каждой из дивизий, заданием которой являлся удар с целью прорыва (153-й в 1-м корпусе, 2-й американской дивизии, марокканской дивизии, 1-й американской дивизии в 20-м корпусе, 38-й дивизии в 30-м корпусе) было придано по одному дивизиону средних танков; кроме того, 3 батальона легких танков были оставлены в резерве для использования успеха.

Ген. Манжен еще окончательно не отдал последних распоряжений, а ген. Файоль продолжал настаивать на том, чтобы основная масса сил 10-й армии находилась в центре фронта атаки и двигалась прямо на восток между Мисси-о-Буа и Виллер-Элон, а затем взяла направление на Артенн и Фер-ан-Тардена.

В этом духе и были отданы исполнительные приказы по всем инстанциям днем 16 и 17 июля. Мы даем ниже общий разбор этих приказов и показываем, какой вид имел порядок для наступления, характер которого они окончательно регулировали.

Все передвижения, связанные с сосредоточением и расстановкой по местам частей между рр. Эн и Урк, окончились 16 и 17 июля. Строжайшие меры предосторожности были приняты до последнего момента, чтобы скрыть скопление войск; было использовано прикрытие лесов и местности, днем прекращалось всякое движение колонн и обозов. 17-го вечером сильная гроза особенно затруднила организацию боевого порядка; дороги в лесу Виллер-Коттере были затоплены и погружены в полную темноту. Но зато эта гроза сделала невозможным неприятельское наблюдение и благоприятствовала достижению эффекта внезапности.

18-го в 4 часа утра 1-й, 20-й, 30-й и 11-й армейские корпуса были готовы двинуться вперед. Фронт атаки простирался от западных подступов к Нуврон-Вэнгрэ (в 3 *км* к северу от р. Эн) до

западных подступов к Ансьенвилю (в 2 *км* к северу от р. Урк), так как в конце концов ген. Файоль предоставил ген. Манжену возможность свободно развертывать на севере от р. Эн операцию 162-й дивизии, имевшую в виду захват северной оконечности Фонтенуа. Этот фронт был равен 25 *км*. Двенадцать дивизий 1-й линии 10-й армии (включая 72-ю и 5-ю, которые, как будет показано ниже, должны были занять свое место на линии фронта с самого начала) имели, таким образом, в среднем фронт в 2 000 *м* каждая.

Против них, по расчетам штаба французского главнокомандующего, на линии фронта находилось около восьми неприятельских дивизий, для подкрепления которых можно было прибегнуть либо к войсковым частям, составлявшим около шести дивизий, находившимся в резерве или во 2-й линии на плато Тарденуа (этими дивизиями полностью нельзя было располагать, так как в большей или меньшей степени они были втянуты в наступление против Реймской горы), либо к трем дивизиям, недавно обнаруженным в Лаоннэ (но находившимся на расстоянии 2 или 3 переходов).

1-й армейский корпус (ген. Лакапель; командный пункт — в замке Монтобан в От-Фонтэн) получил 16 июля последние указания от ген. Манжена, напомнившего ему об его главном задании: прикрывать левое крыло армии и быстро двинуть вперед 153-ю дивизию так, чтобы она тесно примкнула к 20-му корпусу, который будет итти прямо на восток в направлении Шодэнского плато. Правый фланг армейского корпуса должен маневрировать на возвышенностях и в открытой местности, не спускаясь в овраги, находящиеся у Пернан и Саконэн. Фронт, который должен быть достигнут 1-м корпусом, обращен к р. Эн и к Суассону и значительно шире, чем фронт 1-го корпуса в исходном положении; 72-я дивизия остается в распоряжении ген. Лакапель.

Вследствие этого оперативный приказ 1-го корпуса за № 297 предусматривает, что 72-я дивизия займет узкий участок фронта между 11-й и 153-й дивизиями.

Итак, на линии фронта должны находиться 4 дивизии:

— к северу от р. Эн 162-я дивизия захватит отрог севернее Фонтенуа; она может выполнить предварительно краткую артиллерийскую подготовку, при условии, что начнет ее только к моменту выступления остальных частей армии;

— к югу от р. Эн, считая слева направо, 11-я 72-я и 153-я дивизии в «Н» часов начинают атаку без артиллерийской подготовки; 11-я дивизия, обращенная к северо-востоку, утвердится в районе севернее Амблени до Пернан; 72-я и 153-я дивизии должны двигаться веерообразно; 72-я дивизия — по направлению

к оврагу и к отрогу южнее Пернан; 153-я дивизия — на Сакононэ-Брей, а затем на Вобюэн.

Один полк 72-й дивизии, двигаясь за этой дивизией, останется в резерве корпуса.

Всего 1-й корпус располагал 4 дивизиями, 228 полевыми орудиями, 53 тяжелыми гаубицами, 132 тяжелыми пушками, 25 средними танками (вместе с 153-й дивизией), 40 самолетами.

20-й армейский корпус (ген. Бердула; командный пункт — в Ретейль) вместе с 30-м корпусом составлял центральную ударную группу. 20-й корпус должен был двигаться прямо на восток в направлении Доммье, Шодэн, Виллемонтуар. Оперативный приказ 16 июля, дополненный 17-го, разработал для этой цели детальные мероприятия и предусмотрел соответствующее распределение боевых средств. Дивизии 2-й линии были расположены в начале операции в тылу корпуса и не должны были вступать в действие без приказа командующего армией; полк, изъятый из 2-й американской дивизии, образовал корпусный резерв.

Таким образом, в 20-й корпус входили: 3 дивизии (плюс 2 дивизии в резерве, которые должны были двигаться вслед за ним), 276 полевых орудий, 96 тяжелых гаубиц, 76 тяжелых пушек, 120 средних танков, 45 легких танков, 50 самолетов.

30-й армейский корпус (ген. Пенэ; командный пункт — в лесу Виллер-Коттере, на расстоянии 1 500 *м* к северо-западу от Флери) имеет задание захватить неприятельские позиции между Виллер-Элон и фермой Монтрамбеф и затем продвигаться в направлении Фер-ан-Тарденуа по возвышенностям гребня Сен-Жерве, Орм-дю-Гран-Розуа, лес Арси. Оперативные приказы 15 и 16 июля предусматривали подробности маневра. Дивизии 2-й линии составляли резерв армии; полк, изъятый из 38-й дивизии, так же как в 20-м корпусе, был оставлен в корпусном резерве.

30-й корпус имел в своем распоряжении следующие боевые средства: 2 дивизии (плюс 2 дивизии в резерве армии, двигавшиеся за корпусом), 216 полевых орудий, 72 тяжелых гаубицы, 40 тяжелых пушек, 30 средних танков, 50 самолетов.

11-й корпус (ген. Пракс; командный пункт — на расстоянии 2 000 *м* к югу от Виллер-Коттере) имеет задание прикрывать правый фланг армии. Сначала он должен выполнить сложный маневр, чтобы выйти из кустарников Отвизон (Hautsvison), образующих препятствие почти по всему его фронту; 5-я дивизия, которая по установленному принципу должна была быть оставлена в резерве армии, 16 июля по приказу ген. Манжена была отдана в распоряжение 11-го корпуса для взаимодействия с 128-й дивизией,

с целью вернуть свободу действий 41-й дивизии на крайнем правом фланге.

Оперативный приказ 11-го армейского корпуса за № 2, отданный 16 июля в 23 ч. 30 м., предписывал следующее:

— 128-я дивизия начнет свой маневр, обойдя с севера кустарники Отвизон, и двинется затем на Луатр;

— 5-я дивизия будет следовать сначала за 128-й, а затем двинется в направлении на Виллер-ле-Пти и Шуи (Chouy);

— 41-я дивизия выступит на Ансьенвиль, как только будут обойдены кустарники Отвизон; в дальнейшем она будет угрожать с севера Норуа-сюр-Урк, в тесном взаимодействии со 2-м корпусом, находящимся на левом фланге 4-й армии.

Перечислим снова боевые средства, входившие в состав 11-го корпуса: 3 дивизии, 144 полевых орудия, 72 тяжелых гаубицы, 56 тяжелых пушек, 40 самолетов.

2-й кавалерийский корпус (ген. Робийо (Robillot), командный пункт — на высоте 255, в лесу Виллер-Коттере, к югу от Монгобера, близ командного пункта ген. Манжена) должен получить приказ о выступлении непосредственно от командующего армией, когда наступит нужный момент. В принципе этот момент должен наступить тогда, когда наши дивизии 1-й линии достигнут 1-го объекта, Берзи-ле-Сек, Шодэн, Вьерзи, если противник не выставит против нас вновь организованных частей.

Оперативные приказы 2-го кавалерийского корпуса, отданные во второй половине дня 17 июля, предписывают трем кавалерийским дивизиям прибыть вечером в свои районы сбора:

— в овраг (ravin) де-Шель — для 2-й дивизии;

— в лесистый район к западу от Тайфонтен — для 4-й дивизии;

— в районе Вемуаз, Шавр — для 6-й дивизии.

Выступив из этих районов, указанные три кавалерийские дивизии будут поддерживать связь с пехотными дивизиями 2-й линии боевого расположения и, не ожидая новых приказов, будут продвигаться вслед за ними. Эти же кавалерийские дивизии должны быть готовы обогнать дивизии 2-й линии, а затем дивизии 1-й линии, когда об этом будет отдан приказ; тогда они должны будут двигаться:

— 4-я кавалерийская дивизия — в направлении Шодэн, Артенн, Фер-ан-Тардену;

— 6-я дивизия — в направлении Вертфей, Вьерзи, Сен-Реми-Бланси, Ульши-ле-Шато;

— 2-я кавалерийская дивизия вслед за 4-й, оставаясь в распоряжении командира кавалерийского корпуса.

Кроме того, ген. Робийо располагал батальонами поддержки, выделенными 20-м и 30-м корпусами по приказу ген. Манжена. Он сформировал из них две группы, готовые к переброске на автомобилях по направлениям движения 4-й и 6-й кавалерийских дивизий:

— группа, расположенная в Мортфонтен (2 американских батальона, 1 батальон и 1 взвод инженерных войск 69-й дивизии), должна была быть готова двинуться на Кевр и Шодэн; группа, расположенная в Виллер-Коттере и Вивьер (1 батальон 1-й дивизии, 1 батальон и 1 взвод инженерных войск 19-й дивизии), должна была быть готова двинуться на Вертфей и Вьерзи.

Наконец, 1 армейская авиаэскадрилья истребителей (боевая эскадрилья 14) должна была сопровождать и поддерживать операции 2-го кавалерийского корпуса, когда он попадет на линию фронта.

В состав армейских войск входили:

— оставленные в резерве крупные соединения, о которых только что было упомянуто, т. е. 4 дивизии в распоряжении командующего армией (69-я и 58-я дивизии, двигавшиеся вслед за 20-м корпусом, 19-я и 1-я дивизии, шедшие за 30-м корпусом) и 3 кавалерийских дивизии 2-го кавалерийского корпуса;

— армейские артиллерийские группы или армейские группы ПВО, а именно: северная группа, приданная 20-му корпусу и состоявшая приблизительно из 42 тяжелых пушек; южная группа, приданная 11-му корпусу, имевшая около 31 тяжелой пушки; группа, состоявшая из 8 тяжелых орудий большой мощности, находившаяся в распоряжении командира артиллерии 20-го корпуса;

— группа из 30 средних танков и из 2 батальонов легких танков (всего 90 танков), которые были оставлены в резерве в тылу центральной ударной группы;

— наконец, армейская авиация, имевшая следующий состав: 3 отряда разведчиков, приданных тяжелой артиллерии или тяжелой артиллерии большой мощности (35 самолетов), 2 армейских отряда истребителей, 2 боевых эскадрильи, временно прикомандированных к армии, боевой отряд 2-й бригады воздушной дивизии, переданный на 18 июля в распоряжение армии (468 истребителей) и бомбардировочный отряд 2-й бригады воздушной дивизии (78 бомбардировщиков).

Общее количество средств, находившихся в распоряжении 10-й армии, достигало: 4 корпусов, 16 дивизий (из них 2 американских), 1 кавалерийского корпуса, 3 кавалерийских дивизий, приблизительно 1545 артиллерийских орудий, 346 танков, 581 самолета.

II. Положение 6-й армии между рр. Урк и Марна

(Схема 1)

8 июля ген. Дегутт направил командованию докладную записку по вопросу о возможности возобновления наступления 6-й армии. Хотя ген. Дегутт не получил еще никаких наступательных заданий и не мог рассчитывать на какие бы то ни было подкрепления, он все же пришел к выводу, что успешные действия 6-й армии между р. Урк и Клиньоном возможны при участии собственных ресурсов армии.

Армия ген. Дегутта в то время удерживала широкий фронт на левом фланге группы армий центра, от р. Урк до подступов к Дормансу. На линии фронта 6-й армии имелись следующие боевые средства: считая с севера на юг, на плато между рр. Урк и Марна — 2-й корпус (33-я и 2-я дивизии), 7-й корпус (47-я и 164-я дивизии), 1-й американский корпус (167-я французская и 26-я американская дивизии); на фронте вдоль Марны — 38-й корпус (39-я французская, 3-я американская и 125-я французская, усиленная частями 28-й американской дивизии); всего около 10 дивизий, из которых 7 могли образовать группировку сил для наступления севернее Марны, а 3 должны были остаться для обеспечения фронта вдоль Марны.

Помимо этого, командующий армией мог рассчитывать приблизительно на 2 дивизии в резерве, которые верховное командование обычно оставляло в его распоряжении.

По мнению ген. Дегутта, наступление должно было развернуться в два приема: дивизии 1-й линии, которыми являлись дивизии, стоявшие на данном участке фронта, должны были бы сначала ввести в действие свой авангард, чтобы опрокинуть неприятельское сторожевое охранение и произвести разведку его позиции сопротивления. Затем командиры армейских корпусов должны были бы начать наступление главных сил против этой позиции сопротивления, обеспечив предварительно продвижение вперед артиллерийских частей, не имеющих больше достаточного поля обстрела. Действие артиллерии для подготовки наступления и для борьбы с артиллерией противника должно иметь место по всему фронту армии, чтобы ввести противника в заблуждение относительно целей наступления и воспользоваться в то же время анфиладным огнем тяжелых батарей, расположенных к югу от Марны.

Кроме того, 38-й корпус должен был быть готов перейти Марну, как только 2-й и 7-й корпуса, а также 1-й американский корпус достаточно продвинутся, чтобы обеспечить успех этой операции.

Командующий группой армий центра ген. Местр 9 июля сообщил ген. Дегутту, что он полностью одобряет инициативу, которую взял на себя ген. Дегутт, «изучая и заставляя изучать частный случай наступления 6-й армии фактически имеющимися у нее средствами», но, конечно, никакие меры не могут быть приняты на практике без приказа главнокомандующего французскими армиями.

Приказ о наступлении 6-й армии был отдан 12 июля в инструкции, о которой мы говорили раньше и которую уже разбирали: 6-я армия, продолжая вправо операцию, возложенную на 10-ю армию, должна начать наступление на юге от р. Урк в общем направлении на Брени, Армантьер. В качестве подкрепления она может рассчитывать только на один танковый полк и на одну или две дивизии, которые верховное командование постарается отдать в ее распоряжение. Упомянутая выше телеграмма, отправленная из ставки главнокомандующего 13 июля в 15 час., предписывала 6-й армии быть готовой к наступлению утром 18 июля.

Ген. Файоль, которому для этих операций было подчинено в тактическом отношении командование 6-й армией, дал 14 июля ген. Дегутту указание организовать свой главный удар в части фронта, заключавшейся между р. Урк и ручьем Аллан, и ограничиться второстепенными действиями между ручьем Аллан и Клиньоном. Кроме того, командующий группой армий послал телеграмму в ставку главнокомандующего с донесением о своем намерении ограничить наступательное задание 6-й армии и предложить последней поставить свое участие в зависимость от продвижения правого фланга 10-й армии. Ген. Петен одобрил это предложение.

С утра 15 июля весь правый фланг армии был сильно втянут в оборонительное сражение. 38-й и 3-й корпуса были оттеснены на высоты к югу от Дорманс, где разгорелся ожесточенный бой.

В результате этого оказалось, что в той части фронта, где армия подготовляла наступление, она быстро лишилась единственной резервной дивизии — 168-й, которой она располагала для своих атак; действительно, эта дивизия была двинута на юг от Шато-Тьерри для участия в контратаках, которые ген. Местр получил приказание предпринять немедленно, чтобы уничтожить неприятельский мешок на юге от Марны.

Тогда ген. Файоль повторил свои указания, данные накануне и сводившиеся к отказу от проекта 6-й армии: он подчеркнул, что эта армия должна ограничить свое наступление участком фронта, заключенным между р. Урк и ручьем Аллан, приняв меры для при-

крытия своего правого фланга на гребне, находящемся непосредственно южнее ручья Аллан.

Но на следующий день, — как только оказалось, что оборонительное сражение приняло благоприятный для нас оборот, — ген. Петен направил в 6-ю армию новую — 63-ю — дивизию «взамен 168-й для выполнения задания, предусмотренного для этой последней», и ген. Дегутт приказал ей выгрузиться в тылу 2-го корпуса в районе Нефшелль (Neufchelles).

В то же время ген. Дегутт решил, что корпуса, находящиеся на правом фланге армии — 38-й и 3-й, перейдут на следующий день утром под командование ген. де-Митри. Мы напомним об этом решении дальше, когда коснемся положения 9-й армии. Таким образом, ген. Дегутт получил возможность сосредоточить все свои мысли на выполнении порученного ему наступательного задания и отдал распоряжения относительно наступления. Его личная секретная инструкция за № 3509 была разослана 16 июля в 23 часа командирам корпусов, которые немедленно составили оперативные приказы. Боевое расположение армии приняло следующий вид.

2-й и 7-й армейские корпуса вместе с 1-м американским корпусом удерживают фронт от Савьер, к западу от Ансьенвиля (2 000 *м* севернее р. Урк) до Во (3 000 *м* западнее Шато-Тьерри), имея в 1-й линии 33-ю, 2-ю, 47-ю 164-ю и 167-ю французские и 26-ю американскую дивизии, а также 4-ю американскую дивизию, распределенную в 1-й линии между двумя отдельными участками фронта; во 2-й линии в ночь с 16 на 17 июля начала выгружаться 63-я дивизия, направляясь к Нефшелль, Марей-сюр-Урк.

Несмотря на малое количество имевшихся в распоряжении боевых средств, весь этот фронт должен был быть использован как исходная позиция для атак, назначенных на 18 июля. Главный удар армии должен был быть нанесен между р. Урк и ручьем Аллан с целью достичь сначала Нейи (Neuilli)-Сен-Фрон, а затем использовать успех в направлении на Брени и Армантьер. Это главное наступление должно было быть продолжено на юге посредством второстепенных наступлений в направлении Шевильон, Сен-Женгульп, Отвен, Торсиф, Белло. Таким образом, 6-я армия со своими восемью дивизиями должна была наступать,—так же как и 10-я армия,—на фронте в 25 *км*.

Она должна будет иметь против себя около 4 дивизий 7-й германской армии, которые могут быть поддержаны частями из резервов, имеющихся на плато Тарденуа (около 6 дивизий, о которых мы уже упоминали).

2-й к о р п у с (ген. Филиппю; командный пункт—в Розуа-ан-Мюльтен) должен нанести главный удар, имея в 1-й линии 33-ю,

2-ю и 47-ю дивизии (последняя была переведена в 9 час. 17 июля из 7-го во 2-й корпус) и 1 бригаду 4-й американской дивизии, а во 2-й линии—63-ю дивизию.

В «Н» часов, т. е. в 4 ч. 35 м., авангард дивизий 1-й линии должен атаковать внезапно неприятельское сторожевое охранение и войти в соприкосновение с неприятельской линией сопротивления, против которой немедленно должна быть начата артиллерийская подготовка. Атака позиции сопротивления должна состояться в Н + 2 ч. 30 м., т. е. в 6 ч. 05 м.

2-й корпус должен был иметь следующий состав: 3½ дивизии (+ 1 дивизия, следовавшая за ним в резерве армии), 144 полевых орудия, 60 тяжелых гаубиц, 48 тяжелых пушек, 12 средних танков, 90 легких танков и 40 самолетов.

7-й корпус (ген. Массене; командный пункт—в Круи-сюр-Урк) должен был иметь в своем распоряжении только 164-ю дивизию и 1 бригаду 4-й американской дивизии. Тем не менее он должен начать наступление в тот же час и при таких же условиях, как 2-й корпус, с целью довести свой фронт до линии Куентикур (Cointicourt), Отвен и дальше, если успех 2-го корпуса облегчит ему продвижение.

Его состав: 1½ дивизии, 36 полевых орудий, 36 тяжелых гаубиц, 48 тяжелых пушек, 15 легких танков и 30 самолетов.

1-й американский корпус (ген. Лиджет; командный пункт—в Фертэ-су-Жуар) должен был атаковать рощи между Отвен (Hautevesnes) и Лизи-Клиньон, имея 2 дивизии, 84 полевых орудия, 36 тяжелых гаубиц, 48 тяжелых пушек, 30 самолетов.

В состав армейских войск входили: 1 дивизия (63-я, которая должна следовать за 2-м корпусом), 1 армейская группа тяжелой артиллерии, состоявшая из 48 орудий (приданная 2-му корпусу), 2 роты легких танков (около 30 танков), 5 армейских авиаотрядов, приданных тяжелой артиллерии или тяжелой артиллерии большой мощности (около 35 самолетов), 1 американская боевая авиаэскадрилья, 1 боевая эскадра 9-й британской авиационной бригады, переданная на 18 июля в распоряжение 6-й армии (322 истребителя), 1 бомбардировочная эскадра 9-й британской авиационной бригады (75 бомбардировщиков).

Общее количество боевых средств 6-й армии равнялось 3 армейским корпусам (из которых 1 американский), 8 дивизиям (из которых 2 американских) и приблизительно 588 артиллерийским орудиям, 147 танкам и 562 самолетам.

III. Положение 9-й армии к югу от Марны

Командующий 9-й армией ген. де-Митри принял в 8 час. 17 июля руководство в тактическом отношении частями правого фланга 6-й армии, согласно полученному накануне вечером телеграфному приказу ген. Местра. Участок фронта, отведенный армии, удерживался справа налево 3-м и 38-м корпусами; в его пределах находились Нель-ле-Репон (Nesle-le-Repons), Иньи-ле-Жар, Марейан-Бри, а за пределами на западе Во, Вилле-сюр-Марн, Крутт.

Фронт имел протяжение в 25 *км*. Дивизии перемешались вследствие контратак, начавшихся 16 июля. Их приблизительное положение к полудню 17 июля рисовалось в следующем виде.

В 1-й линии справа налево были расположены: 18-я, 20-я и 73-я дивизия, 3-я американская дивизия, 39-я дивизия (и некоторые части 51-й, 4-й и 125-й дивизий и 28-й американской дивизии); во 2-й линии: 4-я дивизия (некоторые части которой находились в 1-й линии), 168-я дивизия и 28-я американская дивизия; 51-я и 125-я дивизии были сняты с фронта для укомплектования.

Предметом главных забот и содержанием первых приказов ген. де-Митри явилась реорганизация фронта, так как главная задача армии состояла в том, чтобы «отбросить к северу от Марны неприятельские войска, утвердившиеся на южном берегу реки».

17 июля 3-й корпус во взаимодействии с 1-м кавалерийским корпусом, находившимся на левом фланге 5-й армии, продолжал свои контратаки на юго-востоке от Дорманса. Ему удалось добиться лишь частичных успехов, но тем не менее он задержал продвижение противника на левом берегу Марны. Тогда командующий группой армий центра решил дать передышку этим обоим корпусам, чтобы позволить им привести себя в порядок, и затем с 19 июля объединить их под тактическим руководством ген. де-Митри для наступления, имевшего в виду отбросить противника к северу от Марны.

17-го вечером, после того как были приняты эти меры, по телеграфу был получен приказ из ставки главнокомандующего о возобновлении наступления на следующий день утром. Группа армий центра и 9-я армия уже не могли изменить сделанного, и 18-го утром 9-я армия оказалась в состоянии развернуть лишь мелкие операции, продолжая готовиться к наступлению, предписанному ей на 19 июля.

Неприятельские войска на фронте 9-й армии, по имевшимся данным, состояли из 6 дивизий 7-й германской армии, с 6 диви-

зиями 2-й линии в тылу, о присутствии которых на плато Тарденуа мы уже упоминали.

38-й корпус (ген. де-Мондезир; командный пункт—в Вьель-Мезон) закрепился на Марне от Шато-Тьерри до западных подступов к Мези (Mezy); далее на восток, в результате операций 15 и 16 июля, его фронт дошел до южных подступов к Мези, затем—до Паруа включительно. 18 июля 38-й корпус должен был находиться в тесном взаимодействии с правым флангом 6-й армии (1-й американский корпус) и быть готовым перейти Марну, как только это позволит сделать продвижение 6-й армии. Его боевые средства состояли из трех дивизий (из которых одна—28-я американская дивизия—находилась во 2-й линии), 120 полевых орудий, 56 тяжелых гаубиц, 32 тяжелых пушки и 40 самолетов.

3-й корпус (ген. Лебрен; командный пункт—в Монмирай) был в разгаре боя, в связи с оборонительными маневрами и контратаками в лесах между Рейи (Reuilly) и Паруа, в лесах Кондэ, у Сент-Эньян, Шапель-Монтодон и Комблизи. 18 июля контратаки должны были быть развернуты во многих пунктах, но главным образом командование должно было посвятить свое внимание подготовке к операции, которую оно должно было начать 19-го во взаимодействии с 1-м кавалерийским корпусом.

3-й корпус привел себя в порядок и имел приблизительно следующий состав: 4 дивизии (плюс 3 дивизии, которые должны были перейти в резерв армии: 51-я и 125-я, снятые с фронта для укомплектования, и свежая 168-я), 216 полевых орудий, 96 тяжелых гаубиц, 32 тяжелых пушки и 40 самолетов.

В состав армейских войск входили три только что упомянутые дивизии (168-я, 51-я и 125-я), армейская группа тяжелой артиллерии, состоявшая приблизительно из 92 орудий, 2 батальона легких танков (около 90 машин), 3 армейских авиаотряда, приданных тяжелой артиллерии (30 самолетов), 1 боевая эскадрилья 1-й бригады воздушной дивизии (72 самолета).

Итак, общее количество боевых средств 9-й армии равнялось 2 корпусам, 10 дивизиям (из которых две должны были быть вновь укомплектованы) и приблизительно 644 артиллерийским орудиям, 90 легким танкам и 182 самолетам.

IV. Положение 5-й армии между Марной и Реймсом, положение 5-й и 6-й армий от Реймса до Аргонн

(Схема 2)

16 и 17 июля противник продолжал свои атаки на фронте 5-й армии и продвигался к востоку от Эйи, в лесах Куртон, в направлении Нантей-ля-Фосс. Против него были предприняты контр-

атаки 2-м кавалерийским корпусом на Марне, правым флангом 5-го корпуса и левым флангом 2-го итальянского корпуса на севере от Марны. В результате этих атак усилия противника были исчерпаны. Неприятельские операции, повидимому, выполнялись левым флангом 7-й германской армии ген. фон-Бена, имевшей на линии фронта около 10 дивизий между Нель-ле-Репон и Ге и располагавшей на плато Тарденуа некоторыми частями из упомянутых выше шести дивизий 2-й линии.

Приказом от 17 июля ген. Бертело подготовился к выполнению инструкций ген. Местра, предлагавших продолжать 18 июля контратаки на фронте Левриньи (южнее Марны) Сент-Эфрэз (Euphraise), Вриньи (8 *км* на юго-запад от Реймса).

Второй общий приказ был составлен вечером 17 июля в момент получения из ставки главнокомандующего телеграммы, предписывавшей возобновить наступление на следующий день, 18 июля. Этот приказ, как и предыдущий, предусматривал и предписывал, чтобы на следующий день утром выполнялись только операции, связанные с контратаками, и регулировал порядок производства артиллерийской стрельбы, которая должна была служить наиболее эффективным выражением содействия 5-й армии контрнаступлению 10-й и 6-й армий.

Ниже мы излагаем вкратце, как были сгруппированы силы 1-го кавалерийского корпуса, 5-го корпуса, 2-го итальянского корпуса и левого фланга 1-го колониального корпуса,—частей, которые с юга на север должны были быть втянуты в операции на фронте в 30 *км*, заключенном между Нель-ле-Репон и Вриньи.

1-й кавалерийский корпус (ген. Феро (Féraud), принявший 16-го днем командование фронтом на юге от Марны; командный пункт—в Брюни) продолжал 16-го вечером и 17 июля контратаки, начатые 16-го днем во взаимодействии с 3-м корпусом на левом фланге последнего.

По приказу ген. Местра, во второй половине дня 17 июля корпус начал подготовку более значительного контрнаступления, которое он должен был начать 19 июля совместно с 3-м корпусом под тактическим руководством ген. де-Митри.

Поэтому на следующий день, 18 июля, корпус мог лишь развернуть уже начатые контратаки и, главным образом, занимался организацией своего наступления 19 июля.

Состав корпуса следующий: 2 пехотных дивизии, 3 кавалерийских дивизии (из которых одна во 2-й линии, где она перегруппировалась после временного участия в операциях на севере от Марны), 96 полевых орудий, 48 тяжелых гаубиц, 36 тяжелых пушек, 45 легких танков и 20 самолетов.

Ген. Маржуле, командовавший 14-м корпусом, находившимся в тылу фронта группы армий центра, был предупрежден ген. Местром, что он должен подготовиться к тому, чтобы сменить ген. Феро и штаб 1-го кавалерийского корпуса. Эта смена должна была состояться 20 июля.

5-й корпус (ген. Пелле; командный пункт—в Кюмьер) удерживал фронт от Марны (где были перемешаны части 10-й дивизии колониальной пехоты и 7-й дивизии) до леса Нантей. На севере, в лесах Руа и Нантей, находились 7-я и 40-я дивизии. 9-я дивизия должна была вступить в действие 18 июля, чтобы взять обратно лес Руа, между 10-й колониальной дивизией и 7-й дивизией на левом фланге и 40-й дивизией на правом; последняя должна была вскоре смениться для укомплектования.

5-й корпус имел в своем распоряжении следующие боевые средства: 4 дивизии (плюс одна дивизия—8-я, снятая с фронта и переведенная в резерв армии для укомплектования), 84 полевых орудия, 72 тяжелых гаубицы, 72 тяжелых пушки и 40 самолетов.

2-й итальянский корпус (ген. Альбричи; командный пункт—в Марей-сюр-Э) понес большие потери 15 и 16 июля; его должен был немедленно сменить 22-й британский корпус; 8-я итальянская дивизия была уже снята с фронта и двигалась на Арси-сюр-Об, где она должна была быть вновь укомплектована, 8-я итальянская дивизия была заменена 14-й дивизией, которая 16 июля предприняла контратаку против неприятельских сил, продвигавшихся в Куртонском лесу на Нантей-ля-Фосс.

Соответственно приказам ген. Бертело, 2-й итальянский корпус должен был двинуться в атаку 18 июля, чтобы перенести свой фронт на западные окраины Куртонского и Реймского лесов.

Он располагал: тремя дивизиями (плюс 8-й итальянской дивизией, снятой с фронта), 180 полевыми орудиями, 48 тяжелыми гаубицами, 36 тяжелыми пушками, 30 самолетами.

Ген. Местр просил ген. Петена сменить 2-й итальянский корпус 22-м британским корпусом (ген. Годлей); вследствие истощения 2-го итальянского корпуса, переход 5-й армии в контрнаступление, повидимому, зависел от той быстроты, с какой будет совершена эта операция. Ген. Местр еще до получения из ставки главнокомандующего одобрения своих предложений принял подготовительные меры для смены 2-го итальянского корпуса вечером 19 июля.

Но ген. Петен не одобрил предложения ген. Местра и вечером 17 июля приказал командующему группой армий центра двинуть 5-ю армию в контрнаступление, не дожидаясь введения на линию фронта 22-го британского корпуса.

В результате, вследствие этих противоположных приказов, 2-й итальянский корпус, как было уже указано относительно всей 5-й армии, 18 июля принял участие только в мелких операциях. Вопрос о его смене 22-м британским корпусом был разрешен позже.

Дивизия левого фланга 1-го корпуса колониальной армии (2-я колониальная дивизия) одна приняла участие в крупной операции контрнаступления, имевшей в виду уничтожение мешка Шато-Тьерри. Командиру 1-го колониального корпуса ген. Мазилье (командный пункт — в Токсьер) пришлось участвовать в операции лишь в слабой степени.

Командир 2-й колониальной дивизии ген. Мордрель принял с 22 июля командование частями, действовавшими в районе Вриньи на главном направлении контрнаступления; в приказах 5-й армии эти части фигурируют под названием «группа Мордреля».

Командир 2-й колониальной дивизии вечером 18 июля имел в своем распоряжении следующие боевые средства: 1 дивизию, 54 полевых орудия, 36 тяжелых гаубиц, 36 тяжелых пушек и 20 самолетов.

Армейские части, которые в 5-й армии составляли часть боевого порядка, намеченного для контрнаступления, включали: южную группу тяжелой артиллерии, в составе 56 орудий, приданных 5-му корпусу; северную группу тяжелой артиллерии, в составе 48 орудий, приданных 2-му итальянскому корпусу; 7 авиаотрядов, приданных армии или тяжелой артиллерии (около 70 самолетов); 1 боевую армейскую авиаэскадрилью и около 1 боевой авиаэскадрильи 1-й бригады воздушной дивизии (всего 144 истребителя) и 1 бомбардировочную эскадрилью 1-й бригады воздушной дивизии (52 бомбардировщика).

Две дивизии (3-я и 8-я итальянские дивизии) были сняты с фронта и двигались на юг для укомплектования.

Части, не входившие в состав дивизий 14-го корпуса и составлявшие резерв группы армий центра, направлялись от Шалона к Брюни.

22-й британский корпус (51-я и 62-я британские дивизии) находился в резерве ставки главнокомандующего на севере от Авиз.

Общее количество боевых средств 5-й армии на фронте контрнаступления равнялось трем корпусам (из них один итальянский), 12 дивизиям (из которых две надо было укомплектовать), одному кавалерийскому корпусу, трем кавалерийским дивизиям и приблизительно 902 артиллерийским орудиям, 45 легким танкам и 376 самолетам.

От Реймса до Аргонн в операциях контрнаступления должны были также принять участие правый фланг 5-й армии и 6-я армия, но без подкреплений, а, напротив, обеспечивая перегруппировку резервов в пользу левого фланга группы армий центра.

18 июля на участке от Реймса до Аргонн должны были быть развернуты, главным образом, огневые операции и местные контратаки с целью захвата выгодных опорных пунктов для прикрытия главной позиции сопротивления.

Построение 4-го корпуса (ген. Пон), 21-го корпуса (ген. Нолен), 8-го корпуса (ген. Эли д'Уассель) показано на карте общего положения.

V. Краткий обзор расположения частей союзных и неприятельских армий между р. Эн (западнее Суассона) и Аргоннами

(Схема 2)

Правый фланг группы армий резерва (10-я и 6-я армии) и левый фланг группы армий центра (9-я и 5-я армии) должны были начать комбинированный маневр контрнаступления—от западных подступов к Нуврон-Вэнгрэ до северных подступов к Вриньи на фронте протяжением в 105 *км*, в этом маневре должны были участвовать:

— 35 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, входивших в состав армейских корпусов 1-й линии; из них 12 дивизиям 10-й армии был поручен главный удар в направлении Доммье, Вьерзи, Фер-ан-Тердануа, с северо-запада на юго-восток;

— 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизии в резерве армии (а именно—69-я, 58-я, 19-я, 1-я, 63-я и 168-я французские и 28-я американская пехотные дивизии; 2-я, 4-я и 6-я кавалерийские дивизии; из них 4 пехотных и 3 кавалерийских дивизии 10-й армии должны были быть готовы использовать и продолжать главный удар);

— 6 дивизий в резерве группы армий или ставки главнокомандующего (а именно—126-я и 87-я дивизии в резерве за центром группы армий резерва; 4 британских дивизии в резерве за правым флангом группы армий резерва и за левым флангом группы армий центра).

Всего 48 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, сведенных в 13 армейских корпусов и 4 армии, с придачей значительного количества технических средств. Весь район размещения этих частей обслуживался пре-

восходными путями сообщения (железными и грунтовыми дорогами), позволявшими организовать быстрый приток к фронту наступления подкреплений и снабжения всякого рода. В войсках господствовал приподнятый дух вследствие успеха, достигнутого группой армий центра в оборонительном сражении, а также вследствие уверенности в действительном техническом превосходстве, особенно же веры в легкие танки, — наконец, вследствие участия в сражениях союзных — американских, британских и итальянских—войск.

На данном фронте контрнаступления, к югу от линии рр. Эн и Вель, противник имел также в своем распоряжении многочисленные войска, но они находились в расстройстве после мощных повторных атак, не увенчавшихся ощутительными успехами.

В распоряжении противника находились:

— 26 дивизий в 1-й линии (из них 13—на фронте между Врины и Жольгонн—прибыли к моменту главного удара, направленного на Фер-ан-Тарденуа, Эпернэ с северо-запада на юго-восток);

— 9 дивизий во 2-й линии или в ближнем резерве (из них 6—на плато Тарденуа — были, по всей вероятности, частично израсходованы для главного удара в направлении Эпернэ);

— всего 35 дивизий, сведенных приблизительно в 8 армейских корпусов и лишь одну армию, снабженных значительными техническими средствами, но большей частью развернутых для наступления фронтом на юг и на юго-восток и в значительной степени ослабленных потерями.

Всех этих людей, втиснутых в мешок Шато-Тьерри, и их боевые средства питала всего лишь одна железная дорога Сермуаз, Базош, Фер-ан-Тарденуа; поезда могли попадать в Сермуаз с запада только по линии на Суассон, проходившей на расстоянии 11 *км* от фронта 10-й армии, а с востока только по линии Мисси-сюр-Эн, Понтавер, Амифонтен, пропускная способность которой была очень слаба. Кроме того, эта железнодорожная линия и дороги Тарденуа находились под внимательным наблюдением и обстрелом отрядов бомбардировщиков воздушной дивизии, действовавших по сходящимся направлениям. Указанные скудные пути сообщения крайне затрудняли задачу командования и вызывали лишения в неприятельских войсках, на моральном состоянии которых тяжело отразилась недостаточность успехов и тяжесть потерь 15 и 17 июля.

На фронте от Реймса включительно до Аргонн французское командование должно было удерживать противника посредством минимального количества сил, которые оно старалось сократить

ради операций на западе от Реймса. На этом участке фронта находились:

— 14 дивизий, входивших в состав армейских корпусов 1-й линии (правый фланг 5-й армии и фронт 6-й армии);

— 3 дивизии в резерве армии (а именно — 10-я, 4б-я французские и 42-я американская дивизии; последнюю командующий 6-й армией перегруппировал в тылу своего фронта);

— 3 дивизии в резерве ставки главнокомандующего или группы армий (а именно — 52-я, 68-я и 127-я дивизии, которые могли быть использованы немедленно).

1-я германская армия, командование которой недавно принял ген. фон-Мудра, включала германские войска, развернутые от западных подступов к Реймсу до Сюипп, и 3-ю германскую армию ген. фон-Эйнем; в состав войск, развернутых от Сюипп до Аргонн, входили:

— 22 дивизии в 1-й линии (из них 15 на фронте от Прюнэ до Аргонн) и

— 8 дивизий во 2-й линии (в районе р. Эн).

Обе эти армии только что потерпели серьезное поражение. Представлялось мало вероятным, чтобы они могли быть быстро перегруппированы для оказания поддержки армиям, расположенным на их правом фланге.

Ген. Фош и ген. Петен могли немедленно или в течение очень короткого срока использовать для контрнаступления, с целью уничтожения мешка Шато-Тьерри, следующие части:

— 42 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, предназначенных для боевых действий (в 1-й линии или в резерве) в составе 10-й, 6-й, 9-й и 5-й армий;

— 6 дивизий в резерве группы армий или ставки главнокомандующего за центром и правым флангом группы армий центра;

— 2 дивизии, выделенные Восточной группой армий, доставка которых на поле сражения была предусмотрена и подготовлена (12-я и 25-я дивизии).

Всего 50 пехотных и 6 кавалерийских дивизий.

Германский кронпринц, по имевшимся данным, мог в короткий срок получить в свое распоряжение:

— 35 дивизий, находившихся на линии фронта или в резерве в пределах от западных подступов к Суассону до западных подступов к Реймсу;

— 8 дивизий, находившихся во 2-й линии или в резерве, позади его 1-й и 3-й армий;

— около 3 дивизий, бывших во 2-й линии или в резерве, в тылу его 18-й армии (на правом берегу Уазы);

— около 3 дивизий, которыми, как полагали, располагал германский кронпринц, хотя их присутствие в каком-либо определенном месте не было установлено.

Всего 55 дивизий.

Не подлежало сомнению, что в дальнейшем германский кронпринц мог получить подкрепление за счет частей, изъятых германским генеральным штабом из состава 31 дивизии, имевшихся в распоряжении группы армий баварского кронпринца и считавшихся свободными.

Но, как мы уже указывали, 17 июля германское верховное командование еще имело намерение сохранить эти силы для наступления во Фландрии.

Таким образом, количество крупных соединений, которые могли быть быстро введены в бой между рр. Эн и Марна, с обеих сторон было приблизительно одинаковым.

Но французским и союзным войскам было обеспечено значительное техническое и моральное превосходство.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Второе сражение на Марне. Оперативный план 24 июля

(18 июля — 7 августа)

Глава четвертая

СРАЖЕНИЕ ПРИ СУАССОНЭ И НА Р. УРК ПЛАН 24 ИЮЛЯ

(18—28 июля 1918 г.)

I. Прорыв неприятельских позиций между рр. Эн и Марна. Наступление 10-й и 6-й армий (18 июля). Меры, принятые для развития наступления (18—19 июля).

II. Взятие обратно Шато-Тьерри и освобождение южного берега Марны. Наступление 10-й, 6-й, 9-й и 5-й армий. Взятие обратно плато, расположенных на юге от Марны (20 июля). Взятие обратно Шато-Тьерри. Проекты наступления на севере от р. Уаза (21 июля). Реорганизация атак против флангов 7-й германской армии (22—24 июля).

III. Оперативный план 24 июля. Положение неприятельских и союзных армий (24 июля). Совещание главнокомандующих союзных армий (Бомбон, утром 24 июля).

IV. Освобождение железнодорожной линии Париж — Аврикур в районе Марны. Возобновление атак на рр. Урк и Ардр (25—26 июля). Освобождение Марны. Директива относительно операции, имеющей в виду освобождение железнодорожных линий на Амьен (27—28 июля).

I. Прорыв неприятельских позиций между рр. Эн и Марна

(Схема 2)

18 июля, в 4 ч. 35 м. утра, 2 100 пушек одновременно открыли огонь из района наступления 10-й и 6-й армий. Их выстрелы не только были направлены против первых германских траншей,

но и создавали густую завесу из железа и дыма, медленно передвигая ее на восток. Под прикрытием этой завесы продвигалась пехота в составе 18 дивизий, находившихся на линии фронта в 1-м, 20-м, 30-м, 11-м, 2-м и 7-м французских корпусах и 1-м американском корпусе. Восточнее леса Виллер-Коттере вслед за пехотой двинулись многочисленные танки, помогая ей окружать, а затем быстро преодолевать сопротивление в отдельных пунктах неприятельского сторожевого охранения.

Внимание германского кронпринца было в первую очередь обращено на фронт в Шампани, где с 4 час. утра 4-я французская армия развернула интенсивные действия артиллерии.

В 4 ч. 35 м. канонада началась в районе Суассона. В 5 час. французская артиллерия открыла ожесточенный огонь на фронте Марны и Реймской горы. Куда именно между Суассоном и Аргоннами будет направлен главный удар французских армий, кронпринц не был в состоянии определить, тем более, что воздушному и наземному наблюдению мешал густой туман. Еще до того, как данные разведки дали возможность разобраться в положении, войска германского кронпринца, находившиеся на линии фронта между рр. Эн и Марна, захваченные совершенно врасплох, потеряли свою первую позицию от р. Эн до р. Урк и позицию своего сторожевого охранения от р. Урк до р. Марна.

Растерянность противника усиливалась еще тем, что атаковавшие его войска применяли разные приемы продвижения на различных участках фронта наступления: между р. Эн и ручьем Савьер главные силы 10-й армии с 4 ч. 35 м. шли безостановочно позади огневого вала в направлении плато Шодэн и гребней Виллер-Коттере, главных из своих первоначальных целей; севернее р. Эн левый фланг 1-го корпуса (162-я дивизия), остававшийся до 4 ч. 35 м. в своих траншеях, вышел из них в 5 ч. 20 м., атаковал Фонтенуа и отрог к северу от него; южнее р. Урк 6-я армия, сняв внезапно сторожевое охранение противника, начала усиленную артиллерийскую подготовку против главной позиции сопротивления и возобновила свое движение вперед в 6 ч. 05 м.

В 7 час. сведения, доставленные в Боннэ-ан-Валуа и в Мэ-ан-Мюльтен — командные пункты 10-й и 6-й армий, показали, что операции развиваются так, как было предусмотрено.

Впрочем ген. Манжен покинул свой командный пункт еще до рассвета и направился на свой наблюдательный пункт на высоте 255 (на расстоянии 4 *км* к северо-востоку от Виллер-Коттере), где вместе с ним находился командир 2-го кавалерийского корпуса ген. Робийо. В 7 ч. 15 м. ген. Манжен отдал ген. Робийо

приказание распорядиться о выступлении его дивизий и подготовить их выступление впереди пехоты. Ген. Файоль, немедленно поставленный в известность на своем командном пункте в Ламорлэ (Lamorloye) об удачном начале наступления, был также озабочен тем, чтобы немедленно использовать это удачное начало и ввести в действие кавалерию, которая должна была быть двинута «на Фер-ан-Тарденуа для действий против тылов противника, занятого операциями на Марне». В то же время ген. Файоль рекомендовал командующему 10-й армией остерегаться на левом фланге контратак противника и держать в резерве в постоянной готовности по крайней мере одну дивизию для действий по направлению к выходам из Суассона.

В самом деле, 1-й армейский корпус наступал на очень широком фронте: от западных подступов к Нуврен-Вэнгрэ, севернее р. Эн, до района к северо-западу от Мисси-о-Буа, где 153-я дивизия соединилась с 1-й американской дивизией, расположенной на левом фланге 20-го корпуса. 72-я дивизия вступила на линию фронта между 153-й и 11-й дивизиями, причем в резерве не осталось больше ни одного крупного соединения. Повидимому, предусмотренное ген. Файолем задание должно было выпасть на долю 69-й дивизии, находившейся в резерве армии и следовавшей за левым флангом 20-го корпуса; действительно, на следующее утро эта дивизия была передана в распоряжение командира 1-го армейского корпуса.

Прикрытая, таким образом, на левом фланге центральная ударная группа 10-й армии наступала в благоприятных условиях. К 9 час. туман постепенно рассеялся, и авиация, имевшая значительные силы, доставила многочисленные сведения. Так она сообщила, что 20-й корпус находится в Мисси-о-Буа (1-я американская дивизия), в Шодэне (марокканская дивизия) и на подступах к Вьерзи (2-я американская дивизия); 30-й корпус — около Монтрамбеф (38-я дивизия) и Виллер-Элон (48-я дивизия). Чтобы позволить этим корпусам развить свой успех, в их распоряжение были переданы батальоны легких танков 501-го танкового полка, находившегося в резерве армии (1-й и 2-й батальоны 20-му корпусу, 3-й батальон 30-му корпусу). Эти части должны были быть введены в бой лишь тогда, когда тяжелые танки дивизий 1-й линии истощат свои усилия, — в целях продолжения действий.

В своем стремлении утвердиться восточнее Савьер с серьезным затруднением столкнулся только 11-й корпус. Продвижение 128-й дивизии, на которую была возложена задача обойти с севера кустарники Отвизон, шло очень медленно, так как выход

на линию фронта 5-й дивизии задержался, и 41-я дивизия остановилась у Ансьенвиля. Ген. Манжен торопил командира 11-го корпуса с выполнением предусмотренного маневра и рекомендовал ему решительно опереться на 30-й корпус, о продвижении которого на Виллер-Элон сообщалось в полдень, как о крупном успехе.

В 15 ч. 15 м., чтобы освободить свой правый фланг, командующий армией передал в распоряжение командира 30-го корпуса 1-ю дивизию с заданием захватить Луатр и предписал 11-му корпусу вместо 1-й дивизии перевести в резерв 128-ю дивизию, как только ее обгонит 5-я дивизия.

Затруднения, встретившиеся на пути правого фланга 10-й армии, оказали свое влияние на маневр 6-й армии. Последняя до 10 час. быстро продвигалась вперед, причем 33-я дивизия 2-го корпуса уже проникла в кустарники Крен. но тут ее продвижение было задержано фланговым огнем неприятельских войск, занимавших плато Шуй (Chouy).

В начале второй половины дня 7-й корпус продолжал свое движение вперед, увлекая за собой правый фланг 2-го корпуса и левый фланг 1-го американского корпуса, но главные силы 2-го корпуса задержались у восточных выходов из кустарников Крен и на высотах Маризи-Сент-Женевьев.

В середине второй половины дня подготовлялись новые атаки на правом фланге 10-й армии (11-й корпус) и на левом фланге 6-й армии (2-й корпус) против высот между Нюруа-сюр-Урк и Шуи.

Однако, они могли бы оказаться ненужными, если бы кавалерии удалось ударить в тыл противника. Но кавалерийский корпус в своем продвижении с целью сближения испытывал значительные трудности в наводненной войсками тыловой зоне 10-й армии, среди рытвин, возникших в лесу Виллер-Коттере вследствие движения там обозов после разыгравшейся ночью грозы. Лишь к 14 час. 4-я кавалерийская дивизия прибыла в Доммье и Сен-Пьер-Эгль, 6-я кавалерийская дивизия—к западу от Вертфей и 2-я кавалерийская дивизия —в Кевр, причем батальоны поддержки только в этот момент выезжали на грузовиках из Мортфонтен и Вивьер. Тем временем противник пришел несколько в себя и стал оказывать сопротивление в Вобюэн к востоку от Шюдэна и в Вьерзи. Кавалерия не могла завершить на конях своего марша сближения по направлению к плато и была вынуждена спешиться. В конечном итоге ей удалось вывести на линию боя лишь несколько стрелковых взводов 4-й кавалерийской дивизии к северу от Вьерзи (между марокканской и 2-й американской дивизиями) и

некоторое количество спешенных частей 6-й кавалерийской дивизии между Монтрамбер и лесом Молуа (где в тот момент стояла 38-я дивизия.

Около 7 час. был момент, когда командование могло думать, что эти части проникли далеко, ибо многочисленные донесения авиации сообщали о боях гранатами в Ульши-ле-Шатю.

Но эти сообщения не подтвердились; даже в конце дня 10-я и 6-я армии вели повторные ожесточенные бои все еще на линии Виллер-Элон, Луатр, кустарники Отвизон, причем на этот раз бои увенчались успехом: Виллер-Элон и Луатр были пройдены 48-й и 1-й дивизиями; кустарники Отвизон были обойдены 128-й и 5-й дивизиями; Ансьенвиль и Норуа-сюр-Урк были захвачены 41-й и 33-й дивизиями. Обе армии соединились на р. Урк при самых благоприятных условиях.

По всему фронту был достигнут значительный успех. Передовые части находились на линии Фонтенуа, Вобюэн, Вьерзи, Виллер-Элон, Норуа-сюр-Урк, Маризи-Сен-Мар, Брэй, Лиси-Клиньон, Белло, Буреш, на расстоянии от своей исходной линии в центре 10-й армии на 9 *км* и в центре 6-й армии на 5 *км*.

Дальше к востоку 9-я, 5-я и 4-я армии не оставались в бездеятельности. Но, как было уже отмечено выше, их перегруппировка продвинулась не настолько, чтобы они смогли предпринять крупные согласованные действия.

1-й кавалерийский корпус двинулся в атаку на юге от Марны в 5 ч. 30 м. утра и продвинулся за день приблизительно на 1 000 *м* по всему фронту. 5-й корпус несколько продвинулся на север от Марны. На фронте итальянского 2-го корпуса 14-я дивизия начала наступление в 9 час., освободила Нантей-ля-Фосс и утвердилась в Куртонском лесу.

Таким образом, группа армий центра в меру своих средств приняла участие в крупном усилии группы армий резерва. 7-я германская армия почувствовала себя под угрозой удушения.

Как только в Провене (Provins) были получены известия о достижении первых успехов, ген. Петен решил изъять из Восточной группы армий 12-ю дивизию, место сбора которой была Лотарингия, чтобы с 19 июля она могла начать выгрузку своих частей в Нантей-ле-Одуэн (Nanteuil - le - Haudouin) и Дамартэн-ан-Гель (Dammartin-en-Goële), позади фронта группы армий резерва. В то же время ген Петен передал телеграммой 22-й британский корпус в распоряжение группы армий центра, чтобы обеспечить смену 2-го итальянского корпуса. Он хотел питать

таким образом наступление группы армий резерва и позволить группе армий центра усилить свои атаки.

Но ген. Фош считал особенно важным подкрепить прежде всего действия группы армий резерва; в частной инструкции он указал, что все свежие части, имеющиеся в распоряжении к югу от линии Шато-Тьерри, Реймс, Массиж, включая 22-й британский корпус, должны быть преимущественно направлены к 10-й и 6-й армиям.

Вследствие этого в начале второй половины дня ставка главнокомандующего усилила те меры, которые она начала принимать утром для подкрепления группы армий резерва.

Отданное по телефону распоряжение предписывало группе армий центра подготовить отправку на запад 52-й французской и 42-й американской дивизий; вечером был отдан телеграфный приказ о немедленной переброске на автомобилях 52-й дивизии в Мо (Meaux), откуда ген. Файоль направил ее к району Мароль, Ля-Ферте-Милон.

Новая телеграмма содержала приказ Восточной группе армий отправить по железной дороге еще 2 дивизии — 25-ю и 62-ю — так, чтобы они могли выгружаться на р. Уаза и в Гель, начиная соответственно с 20 и с 21 июля.

Однако, предположения, касавшиеся применения британских войск, послужили поводом к многочисленным телеграфным и телефонным донесениям, которые следует вспомнить в их последовательности, ибо эта переписка служит доказательством стремления французского командования, с одной стороны, удовлетворить желание ген. Фоша, усилив до максимума операции 10-й и 6-й армий, а с другой стороны, ускорить возобновление наступления 5-й армии, которое должно было сыграть очень важную роль в осуществлении общего плана.

Около 13 час. ген. Местр получил уведомление из ставки главнокомандующего, что, согласно директиве ген. Фоша, он не должен больше рассчитывать на то, что сможет свободно распоряжаться 22-м британским корпусом. Сильно взволнованный этим решением, расстроившим все его предположения, ген. Местр телефонировал и телеграфировал, что это приведет «к катастрофе», что положение итальянского корпуса делает необходимой немедленную его смену и что противоположное решение может повлечь потерю Реймса.

В Провене эти сообщения ген. Местра не могли быть переданы ген. Петену, который находился в поездке по фронту. В телеграмме, посланной немедленно ген. Фошу, начальник штаба главнокомандующего настаивал на том, чтобы части, не входившие

в состав дивизий 22-го британского корпуса—51-я и 62-я британские дивизии,— могли быть использованы 5-й армией в соответствии с прежними наметками и для перехода этой армии в контрнаступление; помимо того, он просил немедленно придать 15-ю и 34-ю британские дивизии группе армий резерва, чтобы позволить 10-й и 4-й армиям воспользоваться плодами своих успехов.

Стремясь безусловно добиться успеха в этом деле, ген. Бюа (Buat) решил лично отправиться в Бомбон для беседы с ген. Фошем.

Прежде чем сесть в автомобиль, он, будучи уверен в благоприятном разрешении своего ходатайства, подписал телеграмму, в которой обнадежил командующего группой армий центра, что предусмотренные мероприятия смогут быть доведены до благополучного конца: инициатива ведения операций вернется снова к 5-й армии, и для этой цели 22-й британский корпус будет введен на линию фронта для наступления.

Через час начальник штаба главнокомандующего добился согласия ген. Фоша на свои предложения и телефонировал из Бомбона своему помощнику в Провен, чтобы он тотчас же поставил об этом в известность генералов, командовавших группой армий резерва и группой армий центра.

В 18 час. из ставки главнокомандующего было сообщено по телефону:

— группе армий центра — что 22-й британский корпус сможет вступить на участок фронта 19-го вечером и что его части должны быть введены в действие все вместе;

— группе армий резерва — что 15-я и 34-я британские дивизии могут быть направлены в район Виллер-Коттере при условии, что они не будут введены в действие без разрешения ген. Фоша.

Ген. Фош со своей стороны сообщил телеграммой марш. Хэйгу, что, вследствие успешного развития сражения и с целью подготовки использования достигнутых результатов, он отдал приказание направить 15-ю и 34-ю британские дивизии в район Виллер-Коттере, откуда ген. Файолю разрешено поручать им выполнение разведывательных заданий, имея в виду их предстоящее введение на линию фронта.

Эта телеграмма разрешала проблему общего положения, которую днем правильно поставил марш. Хэйг перед ген. Фошем через начальника британской военной миссии в Бомбоне ген. дю-Кэйна.

В письме марш. Хэйга, переданном утром ген. дю-Кэйном ген. Фошу, положение изображалось в следующем виде: мощное неприятельское наступление на Фландрском фронте неизбежно, а потому можно считать, что баварский кронпринц для его ведения будет иметь в своем распоряжении 31 дивизию; против этой массы 2-я британская армия сможет выставить не более 16 дивизий; поэтому надо срочно вернуть 4 дивизии 22-го британского корпуса в распоряжение британского верховного командования.

В ответной записке, переданной ген. дю-Кэйну, ген. Фош изложил в общих чертах причины, не позволившие ему удовлетворить просьбу британского верховного командования: противник, атакованный на фронте в 130 *км*—от р. Эн до Массине—всеми французскими силами, в д а н н ы й м о м е н т не в состоянии осуществить на британском фронте никакого сколько-нибудь значительного наступления; если он предпримет на этом фронте какие-либо мелкие операции, то привлечение к их отражению частей с участков, не находящихся под угрозой, позволит английским армиям дать противнику немедленный отпор со своих позиций сопротивления. Что касается 22-го корпуса, то он не сможет вернуться в британскую зону раньше, чем через 6—8 дней, а поэтому не будет возможности использовать его для этого отпора. Между тем в течение того же промежутка времени его отсутствие может почувствоваться в сражении на Марне. Вследствие этого переброска 22-го британского корпуса в английскую зону противоречила бы требованиям происходящего сражения и требованиям возможного наступления.

Таким образом, днем 18 июля командующий группой армий резерва получил из ставки главнокомандующего уведомление, что на участок, где происходило сражение, направляются для использования достигнутого успеха 6 дивизий: 12-я, 52-я, 25-я и 62-я французские и 15-я и 34-я британские дивизии.

Командующий группой армий резерва увеличил это количество резервов, добавил к нему седьмую—87-ю—дивизию, которую он взял из тыла 3-й армии и перебросил на автомобилях в район Вивьер. Затем он разделил все свои резервы на части в предвидении их вероятного применения: 3 дивизии придвинул к 10-й армии (15-ю и 34-ю британские дивизии и 87-ю французскую), 1 дивизию (52-ю) приблизил к 6-й армии и 3 дивизии (12-ю, 25-ю и 62-ю) расположил в зоне выгрузки войск.

Вечером, изучив положение в целом, ген. Файоль отдал приказ, чтобы «сражение, очень счастливо начатое, безостановочно продолжалось и ночью».

В 10-й армии «центр должен продолжать свое продвижение в направлении Артенн, Фер-ан-Тардену, тогда как правый фланг должен свернуть на Ульши-ле-Шато, стремясь охватить плато Шуй с востока». Но надо было принять меры для отражения контрнаступления противника. Чтобы ген. Манжен мог обеспечить осуществление этих мер, не задерживая натиска своих войск, в его распоряжение была отдана 87-я дивизия. Зато 2-й кавалерийский корпус, которому не удалось выйти в свободную зону, должен был быть перегруппирован и направлен снова в резерв.

6-я армия должна была продолжать свое наступление в общем направлении на Нейи-Сен-Фрэн, но растянуть его на правом фланге так, чтобы соединиться с фронтом Марны у Шато-Тьерри.

Командующие 10-й и 6-й армиями получили эти указания уже после того, как они отдали приказы, которые поэтому не могли быть своевременно изменены; в частности оба они предусмотрели необходимость восстановить порядок в частях под покровом ночи и распорядились возобновить наступление в 4 часа на следующее утро. Выполнить точные указания, предусмотренные по плану маневра командующего группой армий, они могли бы только днем 19 июля.

В группе армий центра командующие армиями продолжали перегруппировку своих частей, необходимость которой была частично вызвана продолжавшимся в течение трех дней ожесточенным оборонительным сражением. Поэтому ген. Местр дал указание поторопиться с возобновлением наступления, особенно в случае ускоренного отхода противника, что считалось возможным.

9-я армия подготовляла наступление, которое она должна была выполнить 3-м армейским и 1-м кавалерийским корпусами (последний был ей придан для тактического использования в этой операции), с целью отбросить противника на Марну и овладеть переправами через реку; ее операцию, предусмотренную и предписанную на 19 июля, пришлось отложить на 20-е, вследствие задержки в приведении в готовность двух батальонов легких танков, приданных 3-му корпусу.

На фронте 5-й армии ген. Местр и ген. Бертело, получив окончательное разрешение выдвинуть на линию фронта 22-й британский корпус вместо 2-го итальянского корпуса, старались ускорить эту операцию. Но при ее осуществлении они натолкнулись на некоторые серьезные затруднения, в частности возникшие вследствие задержки в прибытии британской артиллерии.

В конце дня ген. Местр сообщил по телефону в ставку главнокомандующего, что ввиду этих затруднений возобновление наступления 5-й армии сможет состояться лишь утром 21 июля при условиях, которые он наметил в особой инструкции, направленной командующему этой армии.

В ответ на эти донесения, говорившие о необходимости отложить на 20 и 21 июля наступление 9-й и 5-й армий, командующий группой армий центра получил из ставки главнокомандующего две новые телеграммы, рекомендовавшие ему: в отношении 9-й армии—«произвести мощную атаку, доведя ее до групп неприятельских мостов, чтобы вынудить немцев покинуть южный берег Марны»; в отношении 5-й армии—следить за тем, чтобы выход на линию фронта 22-го британского корпуса не был простой сменой, а совершился «в условиях движения вперед, т. е. в форме атаки, выполненной внезапно и совместно с соседними французскими частями».

Таким образом, 19 июля только 10-я и 6-я армии теснили противника, сосредоточив свой главный удар севернее и южнее р. Урк, в соответствии с приказаниями верховного командования. На левом фланге 1-й корпус укрепился фронтом к Суассону, имея свои четыре дивизии в 1-й линии, а приданную ему 69-ю дивизию—в резерве. 20-й корпус после очень удачного маневра марокканской дивизии укрепился восточнее оврагов Шазель, Лешель; ему была придана 58-я дивизия для безотлагательной смены 2-й американской дивизии, понесшей большие потери в боях вокруг Вьерзи, который был ею взят и оставлен далеко позади. В 30-м корпусе 19-я и 1-я дивизии заняли место 48-й дивизии, которая перегруппировывалась во 2-й линии; в результате атаки, начатой в конце дня совместно с 38-й дивизией на их левом фланге, 19-я и 1-я дивизии захватили лес Молуа и достигли линии Парси-Тиньи, Бланзи.

11-й и 2-й корпуса на стыке двух армий захватили имевшие важное значение плато Шуи и Нейи-Сен-Фрон. 7-й корпус и 1-й американский корпус продвинулись в среднем на 1 500 *м* к востоку, от Куршан, Белло, Буреш.

Утром на второй день сражения ген. Фош прибыл в Провен и совещался с ген. Петеном о тех задачах, которые должны быть поставлены операциям. Затем, вернувшись в свою ставку, ген. Фош резюмировал и подтвердил эту беседу следующей письменной директивой:

«Начатое сражение должно стремиться к уничтожению неприятельских сил к югу от рр. Эн и Вель. Его надо вести

с максимальной активностью и энергией, без потери времени, чтобы использовать достигнутую внезапность».

10-я и 6-я армии должны были продолжать свои главные действия в направлении Фер-ан-Тарденуа; 9-я и 5-я армии должны были как можно скорее возобновить мощное наступление: 9-я армия, чтобы оттеснить противника на север от Марны, а 5-я армия, чтобы сначала вновь завладеть фронтом Шатильон, Блиньи, а впоследствии — дорогой Виль-ан-Тарденуа, Верней.

Ген. Петен немедленно передал эту директиву командующим группой армий резерва и группой армий центра, обратив их внимание на необходимость восстановить резервы армии и быстро перегруппировать в тылу ослабленные потерями дивизии и артиллерийские части.

В группе армий резерва ген. Файоль распорядился продолжать наступление согласно данным им накануне указаниям. Он снова настаивал на необходимости остерегаться контратак противника и организовать в тылу фронта наступления линию сопротивления, на которой должна быть установлена мощная артиллерия. Наконец, полагая, что в настоящее время не может быть применена кавалерийская масса, он приказал начать перегруппировку 2-го кавалерийского корпуса в районе Орруи (Orrouy); тем не менее ген. Файоль разрешил командующему 10-й армией «временно» изъять из этого корпуса отряды полиции, необходимые для восстановления порядка в тыловой зоне этой армии и обеспечения там в лучших условиях движения и связи.

Ген. Манжен не отдал никаких новых распоряжений, а ограничился тем, что протелеграфировал своим командирам корпусов: «Завтра продолжение наступления, те же цели».

Ген. Дегутт еще до получения инструкции ген. Файоля отдал в конце дня оперативный приказ, во всех своих пунктах соответствовавший взглядам его начальника. Он предусмотрел и организовал продолжение атак на следующий день утром. Одновременно ген. Дегутт обеспечил расчленение в глубину, оставил в резерве 63-ю дивизию—единственную часть, имевшуюся в его распоряжении,—приказал сменить танковые части, сражавшиеся в продолжение 48 час.

Меры, предусмотренные указанными различными инструкциями, были проведены в жизнь корпусами 10-й и 6-й армий в ночь с 19 на 20 июля.

В армиях группы армий центра, так же как и в 5-й армии, возобновление наступления было подготовлено на 20 июля.

Действительно, ген. Бертело, опасавшийся 18 июля, что он не сможет начать наступление раньше 22 июля, и получивший при-

каз ген. Местра начать действия не позже 21-го, отдавал себе отчет в том, что части 22-го британского корпуса смогут прибыть на линию фронта в ночь на 20 июля. Вследствие этого он указал в своем оперативном приказе, что

> «выход на линию фронта 22-го британского корпуса, переданного в распоряжение армии для смены 2-го итальянского корпуса, должен произойти 20 июля в форме атаки, веденной на обоих берегах р. Ардр в общем направлении на Фим (Fismes) при содействии соседних французских и итальянских дивизий».

51-я и 62-я британские дивизии в ночь с 19 на 20 июля должны были дойти до линии Куртонские развалины, Пурси, западные окраины леса Пурси, Курма, откуда они должны двинуться в атаку на рассвете 20-го числа, обогнав 14-ю и 120-ю французские дивизии и 3-ю итальянскую дивизию. На их правом фланге будет находиться 1-й колониальный корпус, который должен наступать в направлении Мери-Премеси, а на левом фланге — 5-й корпус, который двинет свой правый фланг на Шампла. В целом действия 5-й армии должны стремиться к достижению линии Ге (Gueux)' Жанври, Тремери, Роминьи, Олизи-э-Виолен.

Этот приказ, одновременно переданный в виде донесения в ставку главнокомандующего и в группу армий центра, внушил ген. Местру минутное опасение, что ген. Петен может предположить наличие разногласий во взглядах командующего 5-й армией и командующего группой армий центра. Действительно, последний накануне вечером послал донесение о том, что 5-я армия не будет готова к наступлению до 21 июля. Тем не менее ген. Местр одобрил инициативу, взятую на себя ген. Бертело, вполне отвечавшую по духу указаниям главнокомандующего и целиком соответствовавшую тому, что было известно об общем положении. Наконец, ген. Фошу сообщили по телефону из ставки о новых распоряжениях, сделанных ген. Местром и ген. Бертело. Ген. Фош приказал ответить, что он одобряет предусмотренное использование 22-го британского корпуса.

Ген. Местр снова указал командующему 9-й армией ген. де-Митри, что его «формальное задание состоит в том, чтобы очистить южный берег Марны от всех находящихся там неприятельских войск». Но к середине дня 19 июля некоторые признаки заставляли предполагать, что противник постарается ускользнуть от этой атаки и отойдет на север от Марны.

Командующий группой армий центра немедленно направил новую инструкцию своим командующим армиями и указал в ней, ка-

кие меры должны быть приняты, если подобный случай будет иметь место. Войска 1-го кавалерийского корпуса должны быть тогда немедленно брошены на правый берег Марны, где они займут южную часть зоны 3-го корпуса и перейдут в распоряжение командующего 5-й армией с заданием своими фланговыми действиями против неприятеля открыть путь для 9-й армии; последняя не ограничится тогда тем, что расположится вдоль берега Марны, а сделает попытку форсировать переправы через Марну.

В 16 ч. 30 м. ген. Местр телеграфировал 9-й и 5-й армиям, что они должны приготовиться к быстрому осуществлению перечисленных выше предписаний, так как признаки отхода противника умножаются. Ген. де-Митри, который уже отдал приказы об атаке, указал своей артиллерии цели, которые она должна взять под обстрел, чтобы образовать на Марне непроницаемую завесу, и приказал своей авиации удостовериться в течение вечера, все ли переправы действительно находятся под огнем.

Таким образом, группа армий центра, так же как группа армий резерва, была готова на рассвете 20 июля к наступлению на всем своем фронте.

II. Взятие обратно Шато-Тьерри и освобождение южного берега Марны

(20—24 июля)

(Схема 3)

20 июля в первые часы дня начались атаки группы армий резерва и группы армий центра между рр. Эн и Марной, на юге от Марны и с северо-западной стороны Реймской горы. Дивизии 1-й линии на фронте 10-й и 6-й армий продвигались равномерно, но медленно, перед ними никого не оказалось на плато, расположенном южнее Марны, которое противник эвакуировал предыдущей ночью. Дивизии 5-й армии двинулись в наступление только в 9 час. и натолкнулись на упорное сопротивление противника в Куртонских лесах и перед Марфо.

Очень существенное обстоятельство, которое необходимо было использовать как можно скорее, заключалось в эвакуации противником южного берега Марны. В 9 ч. 10 м. ген. Местр напомнил ген. де-Митри об указаниях, которые он дал ему накануне вечером в предвидении этой возможности, т. е. быстро и прямо двинуться к Марне, стараясь захватить переправы через Марну посредством комбинированных действий с левым флангом 5-й армии. Но поскольку 5-я армия, повидимому, продвигалась с большими за-

труднениями, командование группы армий центра приказало, кроме того, опереться на западе на 6-ю армию, бросив 38-й корпус в атаку в направлении Вердильи, Шато-Тьерри, Эпье.

В это время ген. Петен принял в Провене такое же решение и телеграфировал ген. Местру, чтобы он вернул на фронт 9-й армии максимальное количество сил, «с целью, с одной стороны, энергично поддержать натиск 5-й армии, а с другой — подпереть правое крыло 6-й армии».

Ген. Бертело и ген. Дегутт пытались ускорить свой натиск против флангов 7-й германской армии. К несчастью, командующий 5-й армией не располагал свежими резервами и мог лишь усилить действия армейской артиллерии, поддерживавшей британские дивизии. Наоборот, командующий 6-й армией имел возможность прибегнуть к двум резервным дивизиям, 63-й и 52-й. Первую он придал 2-му корпусу, а вторую 7-му корпусу и приказал командирам 2-го и 7-го корпусов двинуться в 15 час. в наступление, цель которого было достижение дорог Брени — Шато-Тьерри.

Однако, каковы бы ни были выгоды, которые сулили операции, развернувшиеся на южных краях мешка, верховное командование не должно было терять из виду цели, которую оно себе давно поставило и о которой ген. Фош напомнил накануне, а именно: отрезать выступ Шато-Тьерри на высоте рр. Эн и Вель, уничтожив все силы противника, рискнувшие пробраться на юг от этой водной линии.

В ставке главнокомандующего французское командование с раннего утра было озабочено тем, чтобы увеличить приток резервов в тыл левого фланга 6-й армии, и в особенности в тыл 10-й армии.

Для этой цели в первую очередь оно по телефону просило ген. Фоша подтвердить, что он не возражает против участия 15-й и 34-й британских дивизий в операциях 10-й армии, как только последняя израсходует 69-ю и 87-ю дивизии — свои последние резервы. Получив это подтверждение, ген. Файоль разрешил ген. Манжену подтянуть ближе 2 британские дивизии, — так же впрочем, как 12-ю и 25-ю французские дивизии, закончившие выгрузку войск, но при условии, что ни одна из этих четырех дивизий не будет введена в боевые действия без нового разрешения.

Затем ставка указала, как должны быть использованы 32-я американская дивизия, изъятая из восточной группы армий, чтобы выгрузиться 23 июля в Гель, и 42-я американская дивизия, изъятая из группы армий центра для переброски на р. Урк. Ген. Файоль распорядился, чтобы по окончании выгрузки войск эти дивизии направились — 42-я американская дивизия в тыл 6-й армии на Ли-

зи-сюр-Урк, а 32-я американская дивизия — в тыл 10-й армии на Орруи.

Организовав усиление и общее распределение частей своего боевого построения, ген. Петен направил 20 июля, в начале второй половины дня, длинную телеграмму в группы армий и в армии, чтобы поставить их в известность о своих общих директивах. Ген. Петен ввел снова в действие свою инструкцию от 12 июля, в силу которой группа армий резерва и группа армий центра получили задание комбинировать свои атаки в целях уничтожения мешка Шато-Тьерри. Но, считаясь с тем, что операция была уже успешно начата, ген. Петен поставил себе целью уничтожить выступ как можно ближе к его основанию. 5-я армия, правый фланг которой обеспечивался рекою Вель, должна была двинуться на Фим по обоим берегам р. Ардр; 9-я армия должна была оставить минимальное количество своих сил на юге от Марны, а на обоих своих крыльях действовать главными силами к северу от Марны; 6-я армия должна была двинуться в направление Фер-ан-Тарденуа, а затем Марей-ан-Доль; 10-я армия имела крепкое прикрытие, обращенное к Суассону, должна была направить свой главный удар на Леж (Lesges) и Базош. Телеграмма ген. Петена заканчивалась следующими словами:

> «Каждый поймет, что противнику нельзя дать никакой передышки, пока не будут достигнуты поставленные цели».

После того как эта директива была передана по телеграфу, ген. Петен получил сведения, позволившие ему дать общую оценку результатам, достигнутым в утренних боях. Он ясно увидел, что ген. де-Митри не сможет добиться немедленных результатов от взаимодействия с ген. Бертело и что, наоборот, весь левый фланг 9-й армии может быть очень скоро увлечен движением вперед 6-й армии. Тогда ген. Петен решил предоставить ген. де-Митри лишь выжидательную роль на Марне и придать 38-й корпус 6-й армии. Полоса действий группы армий резерва должна была простираться до линии Жольгонн, Роншер включительно, охватывая весь район Шато-Тьерри, окружение которого входило бы, таким образом, в функции одного органа командования.

Благодаря сообщениям по телефону то из ставки главнокомандующего, то из группы армий центра, ген. Дегутт с начала второй половины дня предвидел неизбежность этого решения. В 15 ч. 35 м. он подписал приказ, который должен был быть передан 38-му корпусу тотчас по получении официального уведомления о том, что ожидаемое решение принято. 39-я дивизия, поддержанная всеми силами, которые могут быть даны ей в подкрепление, должна была

вести наступление по направлению Шато-Тьерри, Вердильи, Эпье, в то время как правый фланг корпуса будет форсировать переправы через Марну в районе Глан, Мон-Сен-Пер, чтобы окружить с востока Барбильонский лес.

Сведения, собранные к концу второй половины дня, показали, что 1-й корпус расширил свои позиции прикрытия, обращенные фронтом к Суассону; 20-й корпус достиг западных подступов к Берзи-ле-Сек и Вильмонтуар; 30-й, 11-й и 2-й корпуса заняли высоты Сен-Жерве, Билли-сюр-Урк, лес Латилли; 1-й американский корпус находился около Этрепильи; 38-й и 3-й армейские корпуса и 2-й кавалерийский корпус (последний был сменен 14-м корпусом) расположились вдоль Марны; 5-й французский, 22-й британский и 1-й колониальный корпуса слегка продвинулись в лесу Руа и в Реймском лесу.

Командующий группой армий резерва точно указал в инструкции, посланной 10-й и 6-й армиям, роль, выпадающую на их долю по обеим сторонам долины р. Урк, в соответствии с директивами, полученными после полудня по телеграфу от ген. Петена. Приводя текст этих директив, содержащий указание не давать противнику передышки, он прибавил:

> «Дело не только в том, чтобы выгнать противника из мешка Шато-Тьерри, но и в том, чтобы отрезать ему отступление на север и захватить всю массу его сил. Особенно значительна роль 10-й армии, которая сможет выполнить свою роль только в том случае, если ее левый фланг будет хорошо обеспечен, так как со стороны левого фланга следует ожидать ожесточенных контратак».

Ген. Манжен дал следующие указания относительно продолжения атак на следующий день по всему фронту его армии:

— 1-й корпус своим левым флангом должен обеспечивать прикрытие, обращенное фронтом на восток, а правым флангом, на котором будет использована свежая 69-я дивизия, подготовить наступление на плато на юго-востоке от Белле;

— 20-й корпус, в распоряжении которого будет находиться 87-я дивизия для смены марокканской дивизии, должен двинуться в направлении Маст-э-Виолен;

— 30-й и 11-й корпуса, роль которых будет чрезвычайно значительна, должны будут иметь в качестве объектов высоты Арси-Сент-Реститю, леса Арси и Сапонэ.

Ген. Дегутт подтвердил уже отданные раньше приказы, касавшиеся общей операции армии, подкрепленной 38-м корпусом для охвата Шато-Тьерри с запада и с востока. Группа тяжелой ар-

тиллерии 9-й армии, которая тоже должна была быть возвращена 6-й армии, установлена в районе Фоссуа, Крезанси, откуда она должна действовать анфиладным огнем по линии главных целей армии (Барбильонский лес и плато, расположенное между Вердильи и Эпье).

Командующий группой армий центра также направил своим командующим армиями инструкцию, в которой были точно указаны все подробности проведения в жизнь приказов ген. Петена, — особенно тех, которые предусматривали увеличение боевых средств для наступления к северу от Марны.

9-я армия была доведена до одного лишь 3-го корпуса. Она сохранила в 1-й линии только 73-ю и 18-ю дивизии; 4-я дивизия перешла во 2-ю линию. 1-й кавалерийский корпус, 20-я, 77-я, 131-я и 168-я дивизии перешли снова на северный берег Марны под командование ген. Бертело.

На левом фланге 5-й армии, на фронте р. Марны между Труасси и Кав, принял командование генерал, командовавший 14-м корпусом; он получил приказ оставить на линии фронта только 20-ю дивизию и направить к северу от Марны 77-ю и 131-ю дивизии, как только они будут перегруппированы. В центре 5-й армии атаки должны были быть возобновлены на следующий день. Ген. Бертело надеялся, что он сможет придать им большую силу, вследствие того что 168-я дивизия должна была образовать свежий резерв в тылу 5-го корпуса. Командир 5-го корпуса смог бы тогда ввести в действие все резервы, которые до этого времени он старался сохранить.

Командующий 4-й армией ген. Гуро предписал своим командирам корпусов организовать мелкие операции, чтобы захватить хорошую позицию прикрытия для сторожевого охранения, сократив до минимума количество личного состава в 1-й линии и занимаясь непрерывно перегруппировкой во 2-й линии дивизий, которые должны были быть готовы поступить в распоряжение верховного командования.

Что касается воздушной дивизии, дневные наблюдения которой говорили о значительных передвижениях неприятельских колонн с юга на север и о больших скоплениях войск в районе Арси-Сент-Реститю, Ульши-ле-Шато, Фер-ан-Тарденуа, то было решено, что она будет действовать на следующий день значительными силами, будучи сгруппирована под командованием своего начальника и атакуя отступающие неприятельские колонны. От нее должна была быть откомандирована лишь одна 9-я британская бригада, которая должна была остаться в распоряжении командующего 6-й армией.

Под угрозой окружения на позициях Шато-Тьерри, которые стали непригодны для обороны, противник в ночь с 20 на 21 июля отступил.

21-го в 5 час. утра 6-я армия быстро продвинулась вперед по всему фронту: 2-й и 7-й французские корпуса и 1-й американский корпус прошли Латилль, Бонн, Этрепильи; 98-я дивизия 38-го корпуса вошла в Шато-Тьерри; 3-я американская дивизия 38-го корпуса перешла Марну у Браль и Глан, а затем достигла южных окраин Барбильонского леса. Противник сосредоточил свое сопротивление на флангах. Он не мог помешать 10-й армии войти в Берзи-ле-Сек, но задержал ее западнее Бюзанси, Вильмонтуара и леса Плесье, нанеся 20-му и 30-му корпусам чувствительные потери; 5-я армия не смогла проникнуть дальше в лес Руа, в Куртонский и Реймский леса, несмотря на повторные атаки 7-й и 9-й дивизий 5-го корпуса, 15-й и 34-й британских дивизий, 2-й колониальной дивизии и нескольких батальонов 3-й итальянской дивизии.

Ген. Файоль хотел использовать благоприятное положение 6-й армии и сделать попытку применить на своем фронте кавалерийскую операцию. Он просил ставку главнокомандующего направить 1-й кавалерийский корпус в 6-ю армию и, не дожидаясь прибытия последнего, для чего требовалось не менее 24 час., отдал приказ 6-й кавалерийской дивизии, имевшейся в его распоряжении в районе расположения 10-й армии у Лонгпона, двинуться на Троен, где ей даст свои указания командующий 6-й армией.

Ген. Дегутт приказал 6-й кавалерийской дивизии продолжать свое движение на Отвен, а затем двигаться последовательными скачками через районы Бонн и Берзи до выходов из лесистой зоны между Фер-ан-Тардену а и Френ.

> «Как только пехота достигнет этой лесистой зоны, 6-я кавалерийская дивизия должна двинуться вперед в общем направлении на Фим, имея заданием — внести расстройство в тылы противника, а именно — прервав сообщения по большим дорогам, идущим с юга, и выйдя в направлениях на Сьерж, Кулонж, Курвиль».

К несчастью, длительность и трудность марша сближения не дали возможности кавалерии прибыть на высоту первых пехотных линий, пока противник не смог помешать действиям конницы.

После взятия обратно Шато-Тьерри 6-я армия достигла 21-го утром западных подступов к Мон-Сен-Пер, Безю-Сен-Жермен, Брени, полностью введя в действие 73-ю дивизию 2-го корпуса и 52-ю дивизию 7-го корпуса.

10-я армия продвинулась, главным образом, своим правым флангом во взаимодействии с 6-й армией; 11-й корпус дошел до западных подступов к Ульши-ля-Вилль и Ульши-ле-Шато. Четыре свежие дивизии должны были вечером начать смену наиболее изнуренных дивизий, а именно: 69-я французская, 15-я британская, 87-я французская, 34-я британская дивизии должны были сменить, соответственно порядку их перечисления, 153-ю французскую, 1-ю американскую, марокканскую и 38-ю дивизии. Выход на линию фронта 69-й и 87-й дивизий должен был закончиться, а британских дивизий — начаться в ночь с 21 на 22 июля.

Приказы ген. Файоля и его командующих армиями предписывали продолжать на следующий день наступление для достижения целей, сформулированных 20 июля. Ген. Дегутт хотел

> «ожесточенно преследовать противника, пока его части этого не ждут и не построятся для боя, чтобы превратить его отступление в беспорядочное бегство».

Командующий 6-й армией перенес свой командный пункт в Мариньи-ан-Орксуа и приказал всем своим командирам крупных соединений тоже двинуться вперед. Он повторил командиру 6-й кавалерийской дивизии инструкции, которые он дал ему днем. В то же время командующий 6-й армией приказал командирам армейских корпусов подготовить переброску во 2-ю линию некоторого количества крупных соединений и всех танков, а в 1-ю линию перемещение «только сравнительно немногочисленной, но хорошо снабженной артиллерии».

9-й армии, ни одна часть которой не смогла продвинуться на север от Марны, и 5-й армии, едва продвинувшейся вперед среди лесов, ген. Местр приказал возобновить борьбу с большой энергией, пользуясь прибытием 168-й дивизии 5-го корпуса и 77-й дивизии группы Мордреля, чтобы придать атакам новую силу.

Несмотря на сопротивление, оказанное противником наступлению 10-й и 5-й армий, день 21 июля с самого утра ознаменовался очень значительным сдвигом: взятие обратно Шато-Тьерри, следствием которого явилось занятие снова плато, расположенного к югу от Марны, свидетельствует о ценности достигнутого успеха.

В 13 час. 21 июля ген. Фош направил главнокомандующим союзными армиями общую директиву, в которой, приказывая «довести до высшей точки» начатые наступательные действия, он в то же время предлагал подготовить перегруппировку сил в тылу левого фланга французского фронта. Это новое указание объяснено и сформулировано так:

«Необходимо организовать отражение возможного ответного удара севернее р. Уазы, посредством которого противник попытался бы расстроить нашу операцию; для этой цели надо незамедлительно перегруппировать изнуренные дивизии, снятые с фронта, сначала в тылу левого фланга группы армий резерва, а затем в тылу центра этой же группы армий. Указанные меры должны позволить в кратчайший срок вернуть в полное распоряжение британской армии части, которые главнокомандующий союзными армиями просил ее направить к югу от Соммы для поддержки в случае надобности французского фронта».

Для полного понимания этой общей директивы необходимо обратиться к письму, которое ген. Фош написал накануне вечером марш. Хэйгу. В этом письме ген. Фош доказывал, что для ответа на наше контрнаступление противник будет, несомненно, вынужден изменить подготовленное им планомерное использование своих резервов и отказаться от своих проектов наступления на британском фронте; что всюду, где противник не действует своей ударной армией, имеются очень большие шансы в пользу того, что столкнуться придется лишь с оккупационной армией, не представляющей большой боевой ценности; что при таком положении существует

«причина слабости, которую надо использовать, предприняв без промедления несколько наступлений в тех частях фронта, которые попросту удерживаются оккупационными войсками».

Поэтому британские армии должны:

—на своем левом фланге подготовить операцию, имеющую ввиду взятие обратно горы Кеммель;

— в центре продолжать организацию операции, исходной линией которой должен быть фронт Фестюбер, Робек и которая должна иметь направление на Эстер, ибо эта операция будет всегда иметь то бесспорное преимущество, что она освободит район, представляющий чрезвычайный интерес, а кроме того, если бы противник продолжал еще стремиться осуществить свои проекты наступления во Фландрии, она позволит рассчитывать на достижение самых значительных результатов;

— на правом фланге подготовить, как предлагал марш. Хэйг, комбинированное наступление 4-й британской и 1-й французской армий для освобождения района Амьена.

Из сопоставления этого письма от 21 июля, адресованного марш. Хэйгу, с общей директивой от 21 июля вполне выясняется, что, от-

давая распоряжение о перегруппировке сил на левом фланге французского фронта и подготовляя возвращение в английскую зону британских дивизий, откомандированных на Французский фронт, ген. Фош наметил основы будущих франко-британских наступлений.

Штаб французского главнокомандующего тотчас же приступил к перегруппировке резервов в соответствии с приказами ген. Фоша. Он телеграфировал в группу армий резерва:

> «Выведенные из боя утомленные дивизии должны образовать две группы; сначала должна быть сформирована группа, состоящая не менее, чем из трех дивизий, в тылу левого фланга группы армий резерва, а затем другая группа из остальных дивизий, между Сен-Жюст-ан-Шоссе и р. Уаза. Цель этих мероприятий — подготовить, в случае надобности, отпор контрнаступлению противника против центра или левого фланга группы армий центра или против британского фронта; эти мероприятия позволят в кратчайший срок вернуть и 12-ю и 18-ю дивизии в полное распоряжение британской армии».

Во второй телеграмме, посланной из ставки главнокомандующего, было уточнено, что та группа, которая должна быть образована в тылу левого фланга группы армий резерва, образует резерв в распоряжении ставки.

В тот же вечер ген. Файоль отдал приказание ген. Манжену отправить на следующий день на автомобилях в Бретей марокканскую дивизию, которая должна была образовать первую дивизию в группе, формировавшейся в тылу левого крыла группы армий резерва.

Командующий 10-й армией увидел не без сожаления, что он лишился одной из своих лучших дивизий, которую он только что снял с фронта, чтобы иметь возможность ввести ее снова в действие несколькими днями позже, когда она отдохнет. При таких же условиях и по тем же причинам он лишился 22 июля 153-й дивизии, которую ген. Файоль взял у него, чтобы превратить ее во вторую дивизию указанной выше группы. Наконец, 24 июля командующий 6-й армией лишился 47-й дивизии, которая должна была стать третьей дивизией группы.

Итак, едва выведенные из боя, — несомненно, победоносного, но сопровождавшегося потерями и трудностями, — французские дивизии двинулись в поход для новых атак.

Действительно, французских дивизий было слишком мало, чтобы они имели право на длительный отдых в этот решительный период

войны, когда верховное командование требовало от французских армий более усиленного, чем когда-либо, участия в общем сражении.

Полученные ставкой французского главнокомандующего сведения позволяли с 21 июля считать несомненным введение в действие новой германской армии к западу от 7-й армии; это была 9-я армия, находившаяся под командованием ген. фон-Эбена (von Eben), участок фронта которой, вероятно, тянулся от плато, расположенного к северу от р. Урк до р. Уаза. Таким образом, участок фронта командующего 7-й германской армией ген. фон-Боена (von Boëhn) был, повидимому, сжат между плато, расположенным севернее р. Урк и долиной р. Ардр. Восточнее р. Ардр ген. фон-Мудра 1-й армией удерживал участок Реймса между р. Ардр и Сюипп.

Бои 22 июля, в которых 10-я и 5-я армии не добились никаких заметных успехов, ясно показали, что противник придавал особое значение удержанию плато, расположенного к юго-западу от Суассона, и высот Вриньи, находящихся к северо-востоку от р. Ардр. Это были, действительно, важные позиции, на которые должна была опираться армия фон-Бена, если германское верховное командование будет вынуждено дать ей приказ об отходе.

23 июля 20-й корпус и левый фланг 30-го корпуса 10-й армии безрезультатно повторили свои усилия, введя в действие свежие 15-ю и 34-ю британские дивизии, обогнавшие 1-ю американскую и 38-ю французскую дивизии, в соответствии с приказами, отданными ген. Манженом 22 июля. Эти атаки не привели к результатам, несмотря на участие в операции около 100 танков, изъятых из переформировавшихся частей, вследствие этого командующий 10-й армией приказал, чтобы армейские корпуса укрепились на следующий день на своих позициях, за исключением 20-го корпуса, который должен был атаковать Вильмонтуар и Тиньи.

Центр и правый фланг 5-й армии находились в таком же положении, как 10-я армия; атаки, предпринятые ими 23 июля в силу отданных накануне распоряжений, не позволили армейским корпусам заметно продвинуться к своим целям. Тогда ген. Бертело принял решение сузить зону действий 22-го британского корпуса, чтобы позволить ему усилить и продлить свое наступление, пользуясь собственными ресурсами. Помимо этого, британские войска должны были получить более эффективную поддержку на юге со стороны 5-го корпуса, который имел в своем распоряжении 14-ю дивизию, чтобы ввести ее в действие на правом фланге, и на севере со стороны группы Мордреля, которая имела в своем распоря-

жении 77-ю и 168-ю дивизии, чтобы ввести их в действие на левом фланге.

Наоборот, в южной части поля сражения операции 22 и 23 июля развернулись более благоприятно.

22-го вечером 6-я армия достигла общего рубежа Брени, Безю-Сен-Жермен, Жольгонн. Она немедленно организовалась для продолжения своих действий и подготовилась к тому, чтобы разгрузить себя, сняв с фронта 7-й корпус.

23-го она еще более расширила свои позиции на востоке от Рокур-Сен-Мартен, в лесу Шатле, севернее Жольгонн; в конце дня ген. Дегутт отдал приказ о новом общем наступлении на следующий день, 24 июля, в 4 ч. 5 м. утра.

В 9-й армии 22 июля 3-му корпусу удалось форсировать переправы через Марну у Пасси-сюр-Марн и Курсель, и ген. де-Митри отдал приказ расширить на следующий день эту предмостную позицию. 23-го было достигнуто небольшое продвижение до общего рубежа Марсильи, Трелю (Tréloup), и 3-й корпус начал пользоваться понтонным мостом, который ему удалось навести у Пасси-сюр-Марн в ночь с 22 на 23 июля. Вечером 23 июля командующий армией отдал приказ командиру 3-го корпуса двинуть 73-ю дивизию в лес Ри (Ris), чтобы облегчить движение вперед правого фланга 6-й армии и ускорить выход 18-й дивизии к северу от Дорманс для поддержки и помощи левому флангу 5-й армии.

Этот последний приказ ген. де-Митри ярко отразил стремление всех инстанций командования, проявившееся почти во всех его инструкциях, а именно—маневрировать, опираясь на соседние части и имея в виду помогать им при их продвижении. Прекрасные результаты этой всеобщей солидарности весьма явственно дали себя почувствовать в день 23 июля. Действительно, благодаря успехам 6-й и 9-й армий 10-я армия имели возможность двинуть вперед каждая свое южное крыло, тогда как на всем остальном протяжении своего фронта они оставались неподвижны: 11-й корпус 10-й армии продвинулся до подступов к Ульши-ле-Шато; 14-му корпусу 5-й армии удалось перебросить некоторые части на правый берег Марны, к северу от Труасси и Пор-а-Бенсон.

Ген. Фош придавал величайшую ценность возобновлению и усилению наступления против флангов противника. 22 июля в записке, написанной им ген. Манжену, он уже обратил внимание командующего 10-й армией на выгодность использования новых дивизий, переданных в его распоряжение с целью «предпринять мощные согласованные действия». 23 июля после полудня ген. Фош приехал в Провен, где разъяснил и передал ген. Петену письмо, в котором

он уточнил свои концепции относительно ведения сражения в той стадии, до которой оно дошло.

Тактика, практиковавшаяся немцами,— написано в этом письме,— заключается в том, что они сильно подпирают свои фланги, пользуясь для этого свежими частями, поддержанными артиллерией, и задерживают нас перед фронтами с помощью арьергардов, снабженных многочисленными пулеметами. Поэтому нам надо стремиться к тому, чтобы прорвать фланги противника или, по крайней мере, один из его флангов, и как можно скорее теснить его на остальных участках фронта. Фланг, который должен быть прорван, — это тот, перед которым развернут правый фланг 10-й армии, связанный с левым флангом 6-й армии; именно там должны быть сосредоточены все средства «для выполнения мощного наступления в направлении, представляющем чрезвычайную выгоду, в районе севернее Фер-ан-Тарденуа». Тогда в распоряжении 5-й армии останутся очень ограниченные средства; она должна будет действовать последовательно, сосредоточивая свои силы попеременно то севернее, то южнее р. Ардр и всячески избегая дробить свои силы по всему фронту.

В заключительной части это письмо главнокомандующего союзными армиями содержало приказ главнокомандующему французскими армиями организовать главный удар с запада на восток, по обе стороны долины р. Урк, в направлении района Фер-ан-Тарденуа, и второстепенные операции с юго-востока на северо-запад по обе стороны долины р. Ардр. Таким образом, все время проводился один и тот же план: уничтожить выступ Шато-Тьерри посредством двух наступлений по сходящимся направлениям к плато Тарденуа. Но в указанный момент ген. Фош вмешался в тактическое руководство сражением, чтобы добиться сосредоточения более мощных усилий на более ограниченных, но хорошо выбранных фронтах.

> «Разумеется, — прибавил ген. Фош, — эти условия действия 10-й и 5-й армий не должны привести к сокращению активности частей, не указанных выше, независимо от того, принадлежат ли они к 10-й, к 5-й или к какой-либо другой армии».

Если мы обратимся к директивам, переданным по телеграфу из ставки главнокомандующего после полудня 20 июля, то увидим, что ген. Петен дал следующие указания:

— 10-й армии направить «свой главный удар» на Базош через плато Амбрие, Леж;

— 6-й армии действовать в направлении Фер-ан-Тарденуа;

— 5-й армии двинуться на Фим по обоим берегам р. Ардр.

Выполняя указания главнокомандующего союзными армиями, ген. Петен дал впоследствии распоряжение о сжатии 10-й армии на ее правом фланге и об усилении ее атак против целей, расположенных еще дальше к югу, чем те, которые были поставлены перед нею 20 июля.

Но сначала необходимо было обеспечить восстановление общих резервов; для замены двух дивизий, направленных в группу левого фланга группы армий резерва, были уже изъяты две дивизии из района стыка группы армий центра и Восточной группы армий: 68-я дивизия, которая должна была погрузиться на железную дорогу 24 июля, и 127-я дивизия, о погрузке которой приказ должен был быть отдан в тот же день. Кроме того, для восстановления резервов, которые понадобятся в дальнейшем, было приказано группе армий центра постепенно передать в распоряжение ставки главнокомандующего 16-ю, 10-ю и 140-ю дивизии, затем части, не входящие в состав дивизий 14-го корпуса, и направить 2-й итальянский корпус во 2-ю армию, которая использует его для смены и передачи в распоряжение ставки главнокомандующего частей, не входящих в состав дивизий 13-го корпуса, а также 35-й и 36-й дивизий.

Приняв эти меры, ген. Петен направил командующим группой армий резерва и группой армий центра личную секретную инструкцию, в которой, ссылаясь на свои директивы, переданные по телеграфу 20 июля, он изменил задания и цели армий в той части, которая вызвала вмешательство ген. Фоша. Главным направлением наступления группы армий резерва оставалось конечное направление на Базош, но в качестве промежуточных целей было указано уже не плато Леж, названные в телеграммах ген. Петена от 20 июля, а плато Арси-Сен-Реститю:

> «Группа армий резерва должна нанести свой главный удар в восточном направлении между верхним течением р. Криз (Crise) и дорогой из Лонгпон в Фер-ан-Тарденуа, обеспечивая это наступление операцией, которая будет вестись южнее р. Урк в направлении Фер-ан-Тарденуа через Вильнев-сюр-Фер».

Группа армий центра, как указано в приказе от 20 июля, должна будет продолжать операцию в общем направлении на Фим, сосредоточив свой удар, главным образом, на правом берегу р. Ардр в направлении плато Жермини, захват которого должен сломить всю неприятельскую оборону в этом районе. Обеим группам армий рекомендовалось остерегаться ответных ударов против-

ника посредством бдительного наблюдения и выполнения многочисленных налетов против частей фронта, находящихся на флангах поля сражения на рр. Эн и Вель. Заключительное распоряжение этой инструкции подчеркивало также для обеих групп армий указание, категорически данное ген. Фошем, а именно:

> «Добиваться для каждой армии производства главного удара максимальными силами на определенном хорошо выбранном фронте, вместо того чтобы распылять боевые средства и оказывать непрерывное давление по всему фронту, всюду с недостаточными средствами».

В соответствии с этими директивами ген. Файоль 23 и 24 июля установил группировку резервов, приняв также в расчет начатый с утра 24 июля новый отход противника по всему фронту 6-й армии. С согласия ставки главнокомандующего он отдал 12-ю и 25-ю дивизии в распоряжение 10-й армии, а 62-ю французскую и 32-ю американскую дивизии, равно как и 1-й кавалерийский корпус, в распоряжение 6-й армии. Затем он закончил формирование группы войск за левым флангом группы армий резерва, отправив по железной дороге на юг от Амьена 47-ю дивизию, выделенную из 2-го корпуса; таким образом, эта группа получила окончательный состав, предусмотренный в донесении ставки французского главнокомандующего ген. Фошу от 23 июля, вследствие чего 2 британских дивизии, расположенных южнее Амьена, могли быть снова переданы в распоряжение марш. Хэйга. Наконец, имея в виду формирование группы за центром группы армий резерва, ген. Файоль приказал перевести на автомобилях в тыл 3-й армии 58-ю дивизию, которую на фронте 20-го корпуса сменила 12-я дивизия.

Что касается развертывания наступления, то ген. Файоль предписал 10-й армии безотлагательно подготовить операцию для захвата холма Шальмон, Орм-дю-Гран-Розуа, Арси-Сент-Реститю и приказал 6-й армии возможно скорее двигаться на Фер-ан-Тарденуа, согласовав свои действия с действиями правого фланга 10-й армии, чтобы добиться падения холма Шальмон.

«Усилия 10-й армии и всей 6-й армии должны быть направлены к взятию Фер-ан-Тарденуа».

Кроме того, обе эти армии должны были охранять свои фланги, как это им неоднократно указывалось; 10-я армия всегда должна была иметь за своим левым флангом 2 дивизии, на которые специально возлагалось это задание: одну — в районе Атиши (Attichy) для охраны переправ через р. Эн, другую в районе Доммье (Dommiers), обращенную фронтом к выходам из Суассона.

Меры, которые были уже приняты и принимались 10-й армией, не позволили ген. Манжену изменить 24 июля группировку своих сил для наступления в духе указаний верховного командования: единственная имевшаяся в его непосредственном распоряжении свежая дивизия — 12-я — была только что включена в линию фронта на правом фланге 20-го корпуса. Четырем армейским корпусам был отдан приказ продолжать операции, находившиеся в стади подготовки или в стадии выполнения, причем каждый из этих корпусов должен был стремиться к достижению той цели, которая была перед ним первоначально поставлена: 1-й корпус — на Парижской горе и на плато, расположенном к югу от Вобюэна; 20-й корпус — в направлении Вильмонтуар и Тиньи; 30-й корпус — в направлении Орм-дю-Гран-Розуа и плато на севере от Бенье; 11-й корпус — в направлении холма Шальмон. На выполнение этих задач были направлены усилия на всем фронте армии, и еще в последующие дни имела место переписка между различными инстанциями верховного командования, пока на правом фланге армии не было достигнуто действительное сосредоточение боевых средств.

Южнее р. Урк центр 6-й армии 24 июля утром легко продвинулся широким фронтом вслед за противником, тогда как на левом фланге 2-й корпус был остановлен неприятельским огнем с холма Шальмон. В течение дня ген. Дегутт был озабочен тем, чтобы поскорее использовать успех. Снова масса конницы получила приказ двинуться вперед и подготовить свое выступление впереди линий пехоты. Если бы 6-я кавалерийская дивизия, шедшая вслед за 7-м корпусом, воспользовалась благоприятным случаем и обогнала пехоту, то за ней должны были бы последовать 3 дивизии 1-го кавалерийского корпуса, причем командир этого корпуса должен был

> «направить свои главные силы на плато Бранж, Леж, Серш (Serches), с целью ударить с тыла по неприятельским силам, расположенным против правого фланга и центра 10-й армии и отрезать их от рр. Вель и Эн».

Чтобы увеличить возможность для кавалерии открыть себе путь, 6-я армия 25 июля должна была сосредоточить свой главный удар в центре при участии 7-го корпуса, который должен был наступать в направлении Вилле-сюр-Фер, и 1-го американского корпуса, который должен был двинуться на Сержи (Sergy), тогда как 2-й и 38-й корпуса должны были обеспечивать прикрытие флангов.

В результате этого как в 6-й, так и в 10-й армиях пришлось отложить главный маневр, предусмотренный и предписанный верхов-

ным командованием, вследствие фактических боевых действий, с которыми надо было считаться и немедленного использования которых надо было добиваться.

Окончательная форма, приданная комбинированному маневру группы армий резерва и группы армий центра, не оставила места ни для каких заданий 9-й армии, уже сведенной после 20 июля к одному армейскому корпусу. Вследствие этого ставкой главнокомандующего было отдано распоряжение, чтобы с полудня 25 июля штаб этой армии был снят с фронта и перешел в Мерю в общий резерв. 3-й корпус должен был включиться в 5-ю армию до линии Коннижи, Паруа, Мези, ле-Шармель, Роншер, Сьерж. 5-я армия должна была быть усилена придачей к ней 4-й, 18-й и 73-й дивизий, а также артиллерии 9-й армии, но зато она должна была потерять 2-й итальянский корпус с его двумя дивизиями, 140-ю дивизию, 10-ю колониальную дивизию и части, не входившие в состав дивизий 14-го корпуса, причем все эти соединения должны были как можно скорее быть переданы в распоряжение ставки главнокомандующего.

Ген. Местр точно указал ген. Бертело задание, выпадавшее на его долю по приказам верховного командования, и в особенности рекомендовал ему избегать распыления боевых средств и бесцельной траты огнеприпасов, советуя

> «предпринять ряд атак, имеющих в виду ограниченные цели, выбранные таким образом, чтобы их захват отразился на всей неприятельской обороне в целом».

Эти атаки должны были быть выполнены попеременно на обоих берегах р. Ардр и довести центр армии до фронта Жермины, Трамери, Ромины.

Придание авиационной дивизии к группе армий центра более не оправдывалось обстановкой, она вновь перешла в непосредственное распоряжение ставки главнокомандующего и получила приказание совершить общее перемещение на запад. Связанные с этим передвижения состоялись днем 23 и 24 июля; командир дивизии расположился в Жуар между своей первой бригадой, оставшейся в районе Сезанн, и 2-й бригадой, расположившейся у Эрменонвиль и Плесси-Бельвиль. Дивизия должна была быть готова подняться снова в воздух со значительными силами в полдень 25 июля.

III. Оперативный план 24 июля

На шестой день контрнаступления французов 2-е бюро ставки главнокомандующего считало, что противник израсходовал треть своих резервов и что позади его фронта у него имеется не более

42 дивизий (против 62 на 17 июля). Германское верховное командование, повидимому, переложило всю тяжесть борьбы на германского кронпринца, резервы которого сократились до 10 дивизий, между тем как кронпринц Руппрехт имел на севере еще значительные резервы, приблизительно в составе 29 дивизий.

Можно ли было еще говорить, что опасения, высказанные 18 июля марш. Хэйгом по поводу предстоявшего неприятельского наступления на Фландрском фронте, были обоснованы? Очевидно, нет. Действительно, верховное командование союзными армиями, допускавшее сначала возможность подобного наступления, — хотя и не придававшее ему такого значения, как марш. Хэйг, — получило после 19 июля сведения, говорившие о том, что противнику придется отказаться от наступления во Фландрии.

Сведения, касавшиеся этого наступления, начинают приобретать особенно путаный характер с 19 на 20 июля; среди противоречивых показаний пленных имелось довольно большое количество таких, которые говорили, что наступление на р. Лис отложено вследствие неудачи под Реймсом. Одно из показаний, данное 22 июля, изображало положение следующим образом:

> «Германское командование считает развертывание боевых событий между Суассоном и Реймсом серьезным поражением; сначала оно имело в виду отход до р. Эн в сочетании с наступлением большого размаха на Фландрском фронте; этот первый проект был оставлен, и 22 июля был отдан приказ удержать за собой занятую местность; должна была прибыть новая артиллерия и подготовлялось контрнаступление, в нем должны были принять участие части, прибывшие из группы армий баварского кронпринца».

Начиная с 20 июля, ген. Фош полагал, что для ответа на контрнаступление между р. Эн и Марной противник будет вынужден изменить подготовленное им планомерное использование своих резервов против британского фронта. Другими словами, ген. Фош считал вероятным в ближайшем будущем распыление всей массы резервов кронпринца Руппрехта.

В то же время собранные сведения свидетельствовали о том, что германское верховное командование наталкивалось на очень серьезные трудности не только в области ведения операций в собственном смысле, но и в области восстановления своих частей.

Оно оказалось лицом к лицу с новым и серьезным кризисом в области личного состава. Германское командование стремилось выйти из затруднительного положения путем сокращения числен-

ности личного состава батальона, который был доведен до 880 чел. вместо 980 чел. — цифры, достигнутой на 21 марта 1918 г.

Наоборот, на стороне союзников общее положение было превосходно со всех точек зрения. Как уже говорилось, ген. Фош принял меры к тому, чтобы выделенные на французский фронт британские дивизии постепенно возвращались в английскую армию; две дивизии, находившиеся к югу от Амьена, были уже возвращены марш. Хэйгу; три французские дивизии перешли с правого на левый фланг группы армий резерва, а две американские дивизии готовились к тому, чтобы вступить на линию фронта в районе Шато-Тьерри. В общем установилось постепенное передвижение союзных резервов с юга на север в тот самый момент, когда противник пришел к необходимости перебросить свои резервы с севера на юг. Тем 42 дивизиям, которые, по предположениям, имелись в распоряжении противника, ген. Фош мог противопоставить приблизительно: 2 бельгийских дивизии, 18 британских, 25 французских (из них около 10 свежих и 15 находившихся в стадии восстановления или двигавшихся для замены других дивизий на спокойных участках фронта) и 10 американских дивизий (из коих только половина была снабжена своей артиллерией), т. е. всего 55 дивизий, к которым надо прибавить 9 дивизий бельгийской, британской и французской кавалерии.

Бельгийская и британская армии, находившиеся в спокойствии в продолжение двух месяцев, были во всех отношениях в превосходном состоянии.

Наступательный дух и ценность боевых методов французских армий оправдали себя не только в Шампани и на р. Эн, но и к западу от р. Авр, где 1-я армия вновь блестяще проявила себя 23 июля: ген. Дебенэ атаковал 9-м армейским корпусом (15-й колониальной и 3-й дивизиями) плато Майи, Реневаль, Совийе, Обвийе; корпус занял три деревни, захватил много пушек и около 2 000 пленных и занял наблюдательные пункты, которые принесли ему большую выгоду в его дальнейших операциях в направлении Сантер [1].

Количество американских соединений быстро возрастало. Число американских частей, готовых принять участие в сражении, было уже настолько значительно, что ген. Першинг мог надеяться сгруппировать их в ближайшем будущем на американском фронте. На состоявшемся 21 июля совещании в Бомбоне ген. Першинг просил поручить ему командование 1-й американской армией, в со-

---

[1] Эта операция 1-й армии относится к общей подготовке сражения в Пикардии, о чем будет сказано в главе V.

став которой должны были войти в районе Марны 2 кавалерийских корпуса и 6 дивизий, находившихся в этом районе (3-я, 4-я, 26-я, 28-я и 32-я французские дивизии и 42-я американская дивизия), тогда как еще не определившиеся американские дивизии должны были быть расположены рядом, на спокойном участке фронта, предпочтительнее всего между Сен-Миель и Туль.

Ген. Фош немедленно сообщил ген. Першингу, что он одобряет его предложение и благодарит его за великодушное желание поставить себя на время операции под командование главнокомандующего французскими армиями. Было решено, что детально все условия будут разработаны в соглашении между американским и французским главнокомандующими.

После того как на совещании 24 июля между ген. Фошем и ген. Першингом было достигнуто согласие, ген. Петен отдал 25 июля свои первые исполнительные приказы: на Марне 1-й американской армии (главная квартира которой должна была расположиться в Фертэ-су-Жуар) предписывалось немедленно начать постепенную смену 6-й французской армии; в Лотарингии командующий Восточной группой армий должен был подготовить постепенное введение в действие 2-й американской армии на фронте в южной части равнины Вевр, где для начала должны были быть образованы два участка расположения американских корпусов, в которые должны были войти 1-я и 2-я американские дивизии (они должны были в ближайшие дни быть переброшены из группы армий резерва в Восточную группу армий), а также 82-я и 89-я американские дивизии, которые американское командование намерено было сгруппировать в Лотарингии.

Как только успехи обороны были закреплены и расширены успехами наступления, ген. Фош написал французскому правительству:

> «1919 г. будет решающим годом войны. Весной Америка проявит наибольшие усилия. Если мы хотим сократить продолжительность борьбы, то должны, начиная с настоящего момента, придать ей всю возможную интенсивность и, следовательно, влить в наши армии все имеющиеся у нас ресурсы».

Таким образом, главнокомандующий союзными армиями предвидел конец войны в 1919 г., но в то же время считал возможным сократить продолжительность борьбы, если для этого будут приняты все меры.

В качестве первой меры, которую, по мнению ген. Фоша, надо было принять, — «учитывая огромную выгоду, которую может

получить Франция в начале 1919 г. в результате сильнейшего содействия окончанию войны и влияния на ее последствия»,— ген. Фош просил военное министерство подготовить призыв 1920 г. на октябрь 1918 г. Три раза—18, 19 и 22 июля—председатель французского совета министров приезжал в Бомбон для обсуждения крупных вопросов, которые должны были быть разрешены с согласия верховного командования; 20 июля он послал в Бомбон начальника генерального штаба ген. Альби для обсуждения некоторых вопросов проектировавшейся организации общего руководства тылом всех союзных армий.

Что касается самого ведения операций, то ген. Фош настаивал на разработке плана в полном согласии со всеми главнокомандующими; он просил марш. Хэйга, ген. Петена и ген. Першинга прибыть утром 24 июля на совещание в его главную квартиру в Бомбоне. На этом совещании ген. Фош прочитал им памятную записку (mémoire), в которой в первую очередь было кратко изложено общее военное положение. Ниже мы приводим в выдержках основные тезисы этой памятной записки:

«Вследствие того, что немцы были вынуждены ввести в действие большое количество дивизий, мы впервые получили превосходство над ними в отношении численности резервов, а так как немцы были вынуждены снять с фронта сражения значительное количество изнуренных дивизий, мы будем и впредь иметь перевес в численности свежих резервов».

«. . . Кроме того, на стороне союзников — бесспорное техническое превосходство: в отношении авиации, танков».

«. . . Наконец, в тылу армий: на стороне союзников—мощный резерв сил Америки ежемесячно выбрасывает на территорию Франции 250 000 чел., на стороне противника — ряд чрезвычайных мер, которые, как известно, ему пришлось принять, чтобы преодолеть критическое положение в области личного состава в мае месяце, и все же затруднения, которые он испытывает, стремясь сохранить численность личного состава частей, свидетельствуют о том, что имеет место новый кризис».

«Ко всем доказательствам того, что фактор «материальные силы» действует теперь в нашу пользу, прибавился еще моральный подъем, который поддерживался на нашей стороне с начала сражения тем, что, вопреки беспримерным усилиям, противнику не удалось добиться решительного результата, который был ему необходим; теперь моральный подъем увеличился еще вследствие победы, одержанной союзными армиями».

«Союзные армии достигли поворотного пункта: в разгаре сражения они снова взяли в свои руки инициативу ведения операций, их силы позволяют им сохранить ее, а принципы войны диктуют им необходимость так поступить».

«Наступил момент отказаться от общей оборонительной позиции, которая до сих пор диктовалась союзникам их численной слабостью, и перейти в наступление».

Хотя несомненно, что это наступление не могло бы сразу же «привести к решению», но те операции, которые должны будут иметь место при наступлении, подготовят развертывание операции в дальнейшем, благоприятно повлияют на восстановление хозяйственной жизни во Франции и сохранят на стороне союзников руководство сражением; они должны быть выполнены при условии такой быстроты, которая позволила бы «нанести противнику несколько повторных ударов», а это условие приводит к необходимости ограничить протяжение операций. Программа действий должна охватить:

1) операции, направленные к освобождению железнодорожных линий, необходимых для последующих маневров союзных армий, а именно:

—освобождение железнодорожной линии Париж — Аврикур в районе Марны посредством развертывания уже начатого наступления;

—освобождение железной дороги Париж — Амьен посредством комбинированной операции британских и французских армий;

—освобождение железной дороги Париж — Аврикур в районе Коммерси и уничтожение выступа Сен-Миель — операция, которая в основном должна быть выполнена американскими армиями;

2) операции, направленные к освобождению Северного угольного района и окончательному вытеснению противника из района Дюнкирхена и Кале.

Указанные операции должны быть в изобилии оснащены боевыми средствами. Они должны быть начаты внезапно и следовать одна за другой

«через короткие промежутки, так чтобы они нарушили планомерное использование резервов противником и не оставили ему времени для отдыха и пополнения своих частей».

Еще невозможно предусмотреть, к каким результатам эти операции приведут союзные армии.

«Во всяком случае, если результаты, на которые они направлены, будут достигнуты в короткое время, то уже теперь

можно предвидеть на конец лета или на осень значительное наступление, которое будет носить такой характер, что увеличит наши преимущества и не даст передышки противнику».

Наконец, памятная записка высказывала предположение, что

«противник, стремясь уклониться от схватки или сберечь свой личный состав, может притти к необходимости осуществить последовательные отходы на более короткие, заранее подготовленные линии».

Чтобы не быть застигнутым врасплох такими маневрами, союзные армии должны точно выяснить план тыловой организации противника, внимательно следить за армиями, расположенными против них, улавливая малейшие признаки отхода, и подготовить необходимые действия, мешающие противнику свободно осуществить отход.

Прочитав главнокомандующим свою памятную записку, ген. Фош просил их как можно скорее сообщить ему свои замечания по поводу немедленного проведения ее в жизнь.

Затем ген. Фош передал главнокомандующему перечень вопросов, руководствуясь которыми он предложил им сообщить, какие силы они будут иметь на линии фронта на 1 января и на 1 апреля 1919 г. Подсчеты должны были коснуться крупных соединений, артиллерии, авиации, танков, а также «механических средств вездеходного транспорта». В этот период войны верховное командование придавало величайшее значение развитию гусеничной тяги, которое должно было способствовать разрешению проблем, связанных с передвижением и снабжением всякого рода на поле сражения. Перечень вопросов заканчивался следующими словами:

«Имеется в виду, что настоящее исследование должно быть составлено на основе следующего бесспорного положения: для скорейшего достижения в 1919 г. окончательного решения войны каждое из союзных государств должно подготовить к началу 1919 г. свое максимальное усилие. Для этой цели:

«Английские и французские армии должны сохранять и поддерживать то число дивизий, которое они имеют в настоящее время; американская армия должна как можно скорее увеличить это число.

Должно быть подготовлено такое количество огнеприпасов, которое позволило бы непрерывно вести сражение большой продолжительности.

Авиация и танки должны получить возможно большее развитие».

26 июля ген. Петен сообщил о своем согласии с программой, содержавшейся в памятной записке от 24 июля: 1-я французская армия, говорит он в своем ответе, заинтересована в том, чтобы использовать как можно скорее свой успех, достигнутый 25 июля. С 10 августа она будет готова к наступлению восточнее Амьена во взаимодействии с британскими армиями. С другой стороны, французские войска, — в особенности тяжелая артиллерия большой мощности, — смогут оказать помощь при уничтожении выступа Сен-Миель; но зато в отношении всех операций на севере от Соммы должно быть установлено, что французские войска не примут в них никакого участия, — по крайней мере в 1918 г.

Одновременно главнокомандующий Северной и Северо-восточной армиями, будучи все время озабочен вопросом о сбережении французских резервов, формально выразил желание, чтобы намеченный на 1919 г. призыв контингента 1920 г. был отложен до весны следующего года.

Между тем, как мы видели, в письме от 20 июля ген. Фош просил главу французского правительства подготовить призыв контингента 1920 г. уже в октябре 1918 г., чтобы он был готов принять участие в боевых операциях через 6 месяцев, т. е. именно весною 1919 г.

Из дальнейшего изложения наступательной кампании мы увидим, что ген. Петен, осуществляя полностью программу, принятую 24 июля, а также и другую — более расширенную — программу, которая должна была заменить первую, начиная с 30 августа, сумел реализовать свой собственный план распределения французского личного состава и сохранить почти весь контингент 1919 г. для операций, которые должны были развернуться весной 1919 г.

IV. Освобождение железной дороги Париж—Аврикур в районе Марны

(25—28 июля)

(Схемы 4 и 5)

План 24 июля не требовал для ведения сражения, происходившего на Марне, никакого нового вмешательства верховного командования. Последнее 22 и 23 июля уточнило свои указания с целью усилить нажим двух групп армий на фланги 7-й германской армии: освобождение железной дороги Париж — Аврикур

в районе Марны — первая цель плана — должно было быть достигнуто в короткий срок косвенным путем, как результат этого маневра.

В течение дня 24 июля командующие армиями, участвовавшими в этой операции, не имели возможности осуществить сжатие своего построения в соответствии с этими новыми директивами, 25-го утром наступательные действия возобновились по всему фронту от р. Эн до р. Марны и до р. Вель, но противник оказывал сильное сопротивление в лесах Фер и Ри, на Марне, и сделал невозможной кавалерийскую операцию, организованную ген. Деуттом в центре своей армии.

Утром 25 июля командующему группой армий резерва положение рисовалось в следующем виде: 10-я армия продолжала затрачивать слишком много сил у себя в центре, в направлении плато Бюзанси, Вильмонтуар, Парси-Тиньи, где она ввела на линию фронта свежую 12-ю дивизию; наоборот, 6-я армия, после кратковременной тревоги, когда она считала возможным использовать у себя в центре благоприятную боевую обстановку, должна была, естественно, вернуться к действиям значительными силами на своем левом фланге, где с самого начала контрнаступления командующий армией все время сохранял свои резервы. Поэтому представлялось выгодным сгруппировать под командованием ген. Дегутта части, которые должны были вести главную, предписанную верховным командованием операцию в общем направлении на Фер-ан-Тарденуа, по обоим берегам р. Урк. Вследствие этого ген. Файоль решил, что 11-й армейский корпус (5-я и 41-я дивизии и артиллерийские части, участвовавшие в операциях совместно с этими дивизиями) с 15 час. 25 июля будет подчиняться руководству командующего 6-й армией во всем, что касается тактического применения корпуса.

Между тем, — в тот самый час, когда было принято это решение, — операция 11-го корпуса приняла гораздо более благоприятный оборот, чем надеялся ген. Файоль: 41-я дивизия блестяще повела наступление против Ульши-ле-Шато, который она атаковала в направлении с запада на восток, выйдя из леса Лю, и с юга на север, взяв за исходную линию отрог, расположенный северо-восточнее Брени. В полдень 41-я дивизия заняла город и продвинула свой правый фланг до подступов к Кюньи, увлекая за собой левый фланг 2-го корпуса, двигавшегося на Нантей-Нотр-Дам. Дальше на север 5-я дивизия прошла к середине дня мимо Ульши-ля-Вилль и проникла в лес Байет. Благодаря натиску этих двух дивизий, не было надобности во вмешательстве ген. Дегутта, и его вечерний оперативный приказ предписывал 11-му и 2-му армей-

ским корпусам в первую очередь закрепить занятие важных позиций, захваченных ими по обеим сторонам р. Урк.

Во второй половине дня 25 июля 30-му корпусу удалось продвинуть свой фронт до западных окраин леса Плесье, в то время как 20-й корпус захватил Вильмонтуар и продвинулся до парка замка Бюзанси. Таким образом, 10-я армия достигла и даже в некоторых пунктах оставила позади дорогу из Суассона в Ульши, которую несколько дней тому назад командующий армией назначил целью для своих корпусов центра; повидимому, у ген. Манжена не было больше никаких причин откладывать сосредоточение своих боевых средств на правом фланге, где, кроме того, они были необходимы вследствие успехов 11-го корпуса.

При этих условиях ген. Файоль не видел больше никакой пользы в сохранении своего решения, принятого утром 25 июля, и вернул с 10 час. 26 июля 11-й корпус снова в распоряжение 10-й армии, которой он придал также 68-ю дивизию; к тылу последней он приказал подойти 127-й дивизии, как только она закончит выгрузку войск, чтобы компенсировать уход 32-й американской дивизии, переброшенной на юг в связи с образованием 1-й американской армии. Таким образом, в распоряжении ген. Манжена немедленно оказались две свежих дивизии — 25-я и 68-я — для подкрепления его правого фланга, и ген. Манжен мог рассчитывать на введение на линию фронта 127-й дивизии. Взамен он должен был направить на свой левый фланг 38-ю дивизию, которая должна была выполнять во время своего укомплектования задание, возложенное на нее командующим группой армий резерва и состоявшее в наблюдении за выходами из Суассона.

С этих пор проведение в жизнь предписаний, составлявших содержание письма главнокомандующего союзными армиями от 23 июля, было хорошо обеспечено. 25-го вечером ген. Петен представил донесение об этом ген. Фошу. С 18 июля 10-й армии были приданы ставкой главнокомандующего шесть дивизий: 15-я и 34-я британские и 12-я, 25-я, 68-я и 127-я французские дивизии. Кроме того, 10-я армия должна была получить еще две дивизии — 17-ю и 56-ю, которые перегруппировывались в Восточной группе армий. Наконец, 10-я армия была усилена до максимума танками, но с этой точки зрения она была поставлена в необходимость переформировать свои части и должна была обходиться без танков по крайней мере в течение месяца. Во втором донесении, посланном утром 26 июля, ген. Петен сообщил, что он виделся накануне с ген. Файолем и ген. Манженом, причем последний, будучи точно осведомлен о необходимости организовать мощное наступление,

должен был составить 26 июля оперативный приказ, отвечающий такой необходимости.

Этот приказ был послан ген. Манженом после полудня 26 июля. Он предусматривал, что продолжение наступательных действий 10-й армии преследует цель довести фронт до линии Бюзанси, Друази, Сапонэ и что эти действия должны будут развертываться в трех фазах:

1) 11-й корпус должен в первую очередь захватить холм Шальмон: для этой цели в его распоряжении будет находиться 68-я дивизия, и он будет пользоваться поддержкой всей артиллерии 30-го корпуса;

2) 30-й корпус должен овладеть гребнем Орм-дю-Гран-Розуа, введя в действие на левом фланге 25-ю дивизию и на правом фланге 34-ю британскую дивизию, причем последняя должна быть предварительно снята с фронта, чтобы расположиться лицом к своей цели; предварительное снятие с фронта 34-й британской дивизии должно было быть совершено посредством растяжения на юг фронта 12-й дивизии, расположенной на правом фланге 20-го корпуса, и растяжения на север фронта 19-й дивизии, расположенной в центре 30-го корпуса; при этом 20-й корпус окажет 30-му корпусу действительную поддержку, растянув свой правый фланг до подступов к Контрмен; кроме того, он передаст в распоряжение 30-го корпуса 6 артиллерийских дивизионов; во время этой второй фазы операции 11-й корпус будет обеспечивать и поддерживать действия 30-го корпуса, атакуя на юге высоты Бенье и опорный пункт Валле;

3) как только 30-й и 11-й корпуса достигнут линии Плесье-Эле (Plessier-Huleu), Орм-дю-Гран-Розуа, Бенье, Валле, 20-й корпус начнет наступление в направлении Друази, через северную часть леса Артенн; в результате, сообразно намерениям верховного командования, фронт двух армейских корпусов левого фланга растягивался, а количество боевых средств, находившихся в их распоряжении, уменьшилось; главное наступление поручалось двум армейским корпусам правого фланга на более ограниченном фронте, но при наличии значительно увеличенного количества боевых средств.

Ген. Дегутт со своей стороны организовал перегруппировку своих сил, имея в виду двоякую цель: позволить 2-му корпусу продолжать свое наступление и подготовить образование на юге американского фронта. Фронт 6-й армии вследствие достигнутых ею успехов значительно сократился; поэтому 27 июля вечером 7-й корпус должен был быть снят с фронта одновременно с четырьмя дивизиями — 2-й, 164-й, 167-й и 39-й. Участок фронта, который

должен был оставаться французским, должен был удерживаться 2-м корпусом, состоявшим из четырех дивизий — 33-й, 62-й, 52-й и 63-й. На фронте, который должен был стать американским, командование должно было осуществляться командиром 1-го американского корпуса, в распоряжении которого находились 26-я, 42-я и 4-я американские дивизии, и командиром 38-го корпуса, в распоряжении которого находились 3-я, 28-я и 32-я американские дивизии. День 27 июля предполагалось посвятить в основном выполнению этого нового плана группировки сил, но все армейские корпуса должны были подготовиться к возобновлению движения вперед, и 4 кавалерийские дивизии под командованием командира 1-го кавалерийского корпуса должны были быть эшелонированы так, чтобы иметь возможность использовать малейший благоприятный случай для выхода к северу от р. Урк.

На р. Ардр, в группе армий центра, нажим 22-го британского корпуса, подкрепленного на севере и на юге группой Мордреля и 5-м корпусом, продолжался 25 и 26 июля с большой силой, но не дал заметного продвижения вперед. Ожесточенный бой разгорелся на высотах Врины, где неприятельская контратака имела утром 25 июля некоторый успех и была затем отражена. В Реймском лесу, у Марфо, в Куртонском лесу борьба носила тот же характер.

На левом фланге 5-го корпуса и на фронте 14-го и 3-го корпусов группа армий центра начала пожинать плоды своей длительной и настойчивой операции, направленной против 7-й германской армии: по всему фронту этих корпусов дивизии 1-й линии утвердились на правом берегу Марны у фермы Савар (в южной части леса Руа), на севере от Пор-а-Бенсон, у Вандьер-су-Шатильон, на севере от Дорманс и Трелу.

Ген. Местр начал перегруппировку резервов, предписанную ставкой главнокомандующего, направив 10-ю колониальную дивизию на Эпернэ, а 120-ю дивизию и 2 дивизии итальянского корпуса в тыловую полосу 4-й армии. Но он счел своим долгом обратить внимание командования на крайнюю изнуренность большинства частей 5-й армии и в связи с этим кратко изложить полученное им от ген. Бертело описание трудностей, которые приходилось преодолевать 5-й армии. Вследствие этого ген. Местр просил, чтобы в его полном распоряжении были оставлены две из тех дивизий, перегруппирвка которых в резерве ставки главнокомандующего была предписана, — лучше всего 10-я и 16-я дивизии, находившиеся в процессе сосредоточения в 4-й армии. Ставка главнокомандующего удовлетворила эту просьбу телеграммой, отправленной вечером 26 июля и содержавшей предупреждение

группе армий центра, что, после того как ей будут приданы эти 2 дивизии, она должна рассчитывать только на собственные ресурсы.

Несмотря на донесения, посланные ген. Петеном 25 и 26 июля, ген. Фош утром 27-го все еще полагал, что 10-я и 6-я армии не сосредоточили в достаточной степени своих боевых средств и своих усилий для «согласованных действий в общем направлении на Фер-ан-Тардену». Он написал главнокомандующему французскими армиями новое письмо по этому вопросу. Ген. Фош предложил ген. Петену вернуть в 10-ю армию танки, считая, что «недопустимо располагать на отдых для восстановления все имеющиеся танки». Он приказал также ген. Петену подготовить ко дню согласованных действий 10-й и 6-й армий наступление 5-й армии, «хорошо организованное и в выгодном направлении».

Между тем противник предчувствовал опасность, которой подверглись бы его коммуникационные линии, если бы он еще задержался на Марне; с раннего утра 27 июля он начал отходить на север по всему фронту между рр. Ардр и Урк.

Таким образом, перед 5-й армией почти по всему ее фронту оказалась пустота в тот самый момент, когда ген. Местр повторил ей свои прежние указания, имевшие в виду сжатие фронта 5-й армии и сосредоточение ее средств «на определенном и хорошо выбранном фронте». Совместно с 6-й армией 5-я армия бросилась преследовать противника: британские дивизии захватили мельницу Вуапре, Напп и Эпильи; 14-я и 9-я дивизии 5-го корпуса взяли с налета оборонительные сооружения Паради, пересекли Куртонский лес и подошли около 10 час. к Невиль-о-Ларри; 14-й корпус вышел в Шатильон-сюр-Марн и в Вандьер-су-Шатильон; 3-й корпус значительно продвинулся на север от Марны; 38-й корпус, 1-й американский корпус, 7-й и 2-й корпуса продвинулись у Френ, в лесу Фер, у Вильнев-сюр-Фер. Начиная с полудня, по всему фронту этих двух армий эскадроны дивизионной кавалерии продвинули свои разъезды до первых линий пехоты, а во многих пунктах и обогнали их. К северу от р. Урк правый фланг 10-й армии сопровождал и помогал этим продвижениям атакуя западные склоны холма Шальмон, на которых удалось утвердиться 41-й дивизии. Ген. Манжен приказал 11-му корпусу развертывать свои действия безостановочно, а 30-му корпусу подготовиться к переходу в наступление утром 29 июля.

Командующий группой армий резерва торопил командующего 6-й армией с переходом р. Урк у Фер-ан-Тардену для освобождения правого фланга 10-й армии; он указал:

«Наступил момент пожать плоды нашего контрнаступления, продолжающегося десять дней: как бы ни были утомлены войска, — вперед!»

Ген. Дегутт, почти достигший главной цели группы армий резерва, приказал своим командирам корпусов оставить ее как можно скорее позади, чтобы помешать противнику задержаться на плато, расположенном севернее р. Урк; если этот результат будет достигнут, то главная масса кавалерии сможет, наконец, двинуться в общем направлении на Фим.

28-го утром 6-я армия достигла р. Урк на всем фронте и, будучи обеспечена на левом фланге 11-м корпусом, атаковавшим холм Шальмон, получила возможность перейти Урк. Операция удалась в центре 2-го корпуса, и 52-я дивизия вошла в 9 час. в Фер-ан-Тарденуа. Южнее 1-й американский корпус атаковал высоты Сержи; он ожесточенно штурмовал их весь день, но не смог на них утвердиться.

11-й корпус 10-й армии захватил в 11 час. холм Шальмон.

5-я армия дошла до плато Тарденуа, но не смогла на нем закрепиться.

К концу дня передовые части достигли с запада на восток: западных окраин Бюзанси (10-й армии не удалось захватить деревню, несмотря на атаки, повторенные в течение дня несколько раз), западных окраин Тиньи и леса Плесье, станции Гран-Розуа, р. Урк до Роншер, южных окраин леса Меньер, крепко удерживаемых противником, южных подступов к Сент-Жемм, Роминьи, Виль-ан-Тарденуа, Шамбреси, затем общего рубежа Блиньи, Сент-Эфрэз, Вриньи.

Марна была освобождена, и, следовательно, можно было начать работы по восстановлению железной дороги: первая цель плана 24 июля была достигнута, и первая фаза второго сражения на Марне окончилась.

Однако, как телеграфировал ген. Файоль своим командующим армиями, еще не наступило время остановиться: какова бы ни была усталость войск, надо было овладеть плато Тарденуа и помешать противнику спокойно отойти на линию рр. Эн и Вель. В этом духе и были составлены 28-го вечером приказы командующих группами армий, армиями и командиров армейских корпусов, содержание которых мы вкратце приводим ниже.

10-я армия должна была закончить свои приготовления к выполнению 29 июля наступления, порученного 30-му и 11-му корпусам.

30-й корпус получил задание захватить гребень к северу от Гран-Розуа, между Сервенэ и лесом Плесье включительно. Его фронт должен был быть сжат между Контрмен и станцией Гран-

Розуа. В 1-й линии должны были находиться 19-я и 25-я дивизии. 34-я британская дивизия была снята с фронта на левом фланге 10-й дивизии и готовилась вернуться на линию фронта на правом фланге 25-й дивизии.

11-й корпус, двинувшись с фронта между станцией Гран-Розуа и р. Урк, должен был обеспечивать и подпирать правый фланг 30-го корпуса, наступая в направлении Крамай и леса Арси. В его распоряжении должны были находиться свежая 68-я дивизия и 41-я дивизия, готовая проявить новое усилие, хотя ее участие в сражении не прекращалось с 18 июля.

20-й корпус должен был принять меры, чтобы с 30 июля быть в состоянии продолжать свои наступательные действия в направлении на Друази. Командир корпуса отдал приказы о том, чтобы 87-я и 15-я британские дивизии поменялись местами; тогда в окончательном боевом порядке корпуса дивизии были бы расположены, считая с севера на юг, в следующем порядке: 87-я дивизия, 15-я британская дивизия, 12-я дивизия, причем к наступлению на фронте То, Артенн-э-Тю были бы готовы две наиболее свежих дивизии.

На севере 1-й корпус должен был выполнить 29 июля подготовленную им атаку в направлении восточных склонов Мон-Ламе, к юго-востоку от Вобюэна. Эта операция возлагалась на 69-ю дивизию, на левом фланге ее должна была подпирать 11-я дивизия; на севере их операции должны были обеспечиваться 72-й и 162-й дивизиями.

За левым флангом армии 38-я дивизия получила задание охранять переправы через р. Эн. Ген. Файоль повторил снова предостережения, которые он не переставал делать по этому поводу с 19 июля. Он предписал ген. Манжену выделить также части, которые будут ему необходимы для обеспечения охраны переправ, из 2-го кавалерийского корпуса, находившегося в общем резерве в районе Сруи. Помимо того, ген. Файоль передал 128-ю дивизию в распоряжение 10-й армии (взамен 1-й дивизии, посланной в тыл 3-й армии), чтобы ген. Манжен мог направить эту дивизию на фронт между рр. Эн и Уаза, так как этот фронт должен был быть усилен. Наконец, ген. Манжен за своим центром располагал почти полностью восстановленной 48-й дивизией. Он знал, что 127-я дивизия заканчивает выгрузку войск на Уазе и что 17-я дивизия начнет с 29 июля выгрузку войск после 127-й дивизии; он мог рассчитывать, что эти две дивизии будут готовы поддержать его наступление, если оно примет благоприятный оборот.

6-я армия развернулась на р. Урк, от Корбенэ до Роншер. На ее фронте имелось всего лишь 3 корпуса: 2-й корпус, который дол-

жен был оставить на линии фронта только 63-ю и 62-ю дивизии и сменить 33-ю и 52-ю дивизии; 1-й американский корпус, в котором 42-я американская дивизия, очень истощенная атаками у Сержи, должна была быть сменена 4-й американской дивизией; 38-й корпус, в состав которого входили одна бригада 28-й американской дивизии и 3-я американская дивизия.

7-й армейский корпус, 164-я, 2-я, 167-я, 39-я французские дивизии и 26-я американская дивизия укомплектовывались позади фронта 6-й армии. 1-й кавалерийский корпус и 6-я кавалерийская дивизия были эшелонированы на плато между Шато-Тьерри и Бевард, не имея возможности продвинуться севернее р. Урк.

Приказы ген. Дегутта предписывали возобновить движение вперед 29-го утром, причем

> «минимальная цель, которая должна быть достигнута к концу дня,— это линия Шери-Шартрев, Брюи с авангардами на Мон-Нотр-Дам, Мон-Сен-Мартен».

На фронте 5-й армии в первой линии находились 4-я и 18-я дивизии 3-го корпуса, 20-я дивизия 14-го корпуса, 7-я, 9-я и 14-я дивизии 5-го корпуса (9-я дивизия снималась с фронта, чтобы перейти во 2-ю линию), 51-я и 62-я британские дивизии 22-го британского корпуса, 77-я дивизия, 2-я колониальная дивизия и 168-я дивизия из группы Мордреля. 10-я и 16-я дивизии прибыли в резерв на север от Эпернэ.

Правый фланг армии продолжали удерживать 134-я дивизия, 3-я колониальная дивизия и 45-я дивизия с 131-й дивизией во 2-й линии.

5-я армия должна была продолжать преследование противника, наседая на его арьергард.

> «Если остановка противника продлится, 5-я армия примет все меры, чтобы его атаковать и отбросить на р. Ардр, сосредоточив свой главный удар в направлении Лажери, Крюньи».

В 4-й армии положение изменилось лишь с введением на линию фронта 163-й дивизии, освободившей 10-ю дивизию 4-го корпуса.

В тылу фронта группы армий центра укомплектовывались и грузились для переброски в Восточную группу армий 73-я, 124-я, 132-я, 120-я и 8-я дивизии, 10-я колониальная дивизия и 2-й итальянский корпус с его двумя дивизиями.

Американские войска группировались в соответствии с распоряжениями, отданными за период с 21 по 25 июля. Но ген. Фош стремился к тому, чтобы этот организационный период ни в чем

не задержал операции. Вследствие этого он просил ген. Першинга ускорить введение на линию фронта в Лотарингии 1-й и 2-й американских дивизий, чтобы они сменили французские части, которые должны были принять участие в сражении. Относительно фронта на севере от Марны ген. Фош писал ген. Першингу:

> «Формирование вашей 1-й армии происходит в разгар сражения и даже в разгар преследования противника, но необходимо, чтобы эта организация не задержала действия, и я прошу вас, чтобы были приняты все меры, отвечающие положению настоящего момента, который требует беспрерывного преследования и, следовательно, величайшей активности со стороны командиров корпусов американской армии».

Важно отметить, что в только что приведенном перечислении сил, предназначенных для продолжения и использования второго сражения на Марне, не фигурирует одна свежая дивизия, отправку которой в тыл 10-й армии имел в виду ген. Петен, а именно 56-я дивизия. Тем не менее эта дивизия была погружена в Лотарингии, но ген. Файоль получил приказ выгрузить ее не в тылу своего правого фланга, а в тылу левого, в районе Кревкер: впервые за десять дней изменил свое направление поток свежих дивизий.

С другой стороны, ген. Файоль снял с фронта 10-й армии 5-ю дивизию, как только она была сменена 68-й дивизией 11-го корпуса, и направил ее в тыл 3-й армии.

Итак, несмотря на требования сражения, на Марне заканчивали свою организацию две группировки сил, формирование которых было предписано ген. Фошем: одна, состоявшая из четырех дивизий, за левым флангом группы армий резерва (153-й, 47-й и 56-й и марокканской дивизий); другая, состоявшая из трех дивизий, за центром группы армий резерва (126-й, 1-й и 5-й дивизий).

Никакие сведения относительно причин этой новой группировки резервов не просочились к противнику. Старания сохранить тайну были доведены до того, что избегали даже новых совещаний главнокомандующих. Так начальник штаба ген. Фоша ген. Вейган 25 июля специально просил ген. Петена не приезжать на совещание в Саркю, где на следующий день должны были быть разработаны принципы франко-британского наступления к востоку от Амьена. Кроме того, во всем, что касалось этой операции, между заинтересованными главными квартирами было решено, что переписка будет сокращена до строгого минимума и поручена небольшому числу офицеров, посвященных в тайну. Так 28 июля ген. Вейган лично привез в Монрей марш. Хэйгу письмо и особую ди-

рективу главнокомандующего союзными армиями по вопросу о франко-британском наступлении, порученном его верховному руководству, а помощнику начальника штаба главнокомандующего союзными армиями ген. Дестике было поручено передать ген. Петену копию этой особой директивы.

Ген. Фош предвидит в двух этих документах, что противник, теснимый на севере от Марны,

> «несомненно, займет за какой-нибудь рекой оборонительную позицию, которую мы не сможем немедленно атаковать и которая, по всей вероятности, позволит ему реорганизовать свои силы и восстановить через некоторое время свои резервы».

Марш. Хэйгу, уведомленному о том, что в ближайшее время в британскую зону будут возвращены дивизии, посланные во французскую зону, ген. Фош вследствие этого предложил ускорить наступательные действия 4-й английской и 1-й французской армий, объединенных для этой цели под его командованием; эти армии располагали соответственно: британская армия — около 12 пехотных дивизий и тремя кавалерийскими дивизиями; французская армия — силами, уже находившимися на линии фронта, подкрепленными четырьмя дивизиями, т. е. всего 12 дивизиями. Цель этой операции

> «освободить Амьен и железную дорогу Париж — Амьен, а также разбить и отбросить противника, утвердившегося между рр. Сомма и Авр».

Начиная с 29 июля, когда, можно считать, были достигнуты первые результаты плана от 24 июля, операции вступили в новую фазу. Отличительная особенность этой фазы следующая: как только одна из намеченных целей была бы близка к достижению на каком-либо поле сражения, причем противник приготовился бы со значительными силами отразить опасность на этом участке, союзники должны были бы подготовить и затем внезапно начать действия, имеющие в виду другие цели в тех частях фронта, где противник окажется в тот момент лишенным резервов; таким образом, союзники истощат материальные и моральные ресурсы противника, и их наступательные операции в целях сокращения фронта послужат прелюдией к последующим большим наступлениям.

Французские армии на юге от рр. Эн и Вель должны были довести до конца задание, в котором принимало непосредственное участие только французское верховное командование, и в то же

время должны были быть готовы к участию в других наступлениях союзных армий.

Британские армии должны были подготовить выполнение своей задачи, предусмотренной директивой, посланной британскому верховному командованию 28 июля.

Тем временем американская армия должна была поторопиться принять участие в сражении и сыграть в нем свою роль: ее глава, предполагавший уже однажды сгруппировать свои главные силы на Марне, просил о том, чтобы ему было разрешено увести их оттуда, как только операция будет там близиться к концу, и получил разрешение сосредоточить их в Лотарингии, чтобы добиваться там цели, поставленной перед американской армией — уничтожения выступа Сен-Миель.

В дальнейшем изложении мы, насколько возможно, будем строго соблюдать хронологический порядок развертывания боев и приготовлений к дальнейшим операциям.

Наш рассказ выйдет из рамок одного поля сражения и за ним будет труднее следить; но со временем путеводная нить мыслей верховного командования будет нами вновь найдена, а это и составляет главную задачу настоящего издания.

Глава пятая

СРАЖЕНИЕ У ТАРДЕНУА. ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ НА ВОСТОКЕ ОТ АМЬЕНА

(29 июля — 7 августа)

I. Бои у Гран-Розуа и Тарденуа. Первые распоряжения, касающиеся атак на востоке от Амьена. Наступление 10-й армии на Гран-Розуа; меры, принятые для усиления операции 6-й армии (29 июля). Наступление 6-й армии на плато Тарденуа (30—31 июля). Инструкции и приказы, связанные с наступлениями на востоке от Амьена (29—31 июля).

II. Сражение у Орм-дю-Гран-Розуа, натиск в направлении р. Вель и взятие обратно Суассона. Наступление 10-й армии на высоты Орм-дю Гран-Розуа (1 августа). Взятие обратно Суассона и натиск на р. Вель (2—3 августа).

III. Натиск в направлении р. Авр. Остановка на р. Вель. Развертывание приготовлений к наступлению в Пикардии. Занятие вновь 1-й армией левого берега р. Авр; положение этой армии (3—4 августа). Остановка на рр. Эн и Вель 10-й, 6-й и 5-й армий (4—7 августа). Развертывание приготовлений 1-й и 3-й армий (5—7 августа).

I. Бои у Гран-Розуа и Тарденуа. Первые распоряжения, касающиеся атак на востоке от Амьена
(29—31 июля)

30-й и 11-й корпуса двинулись в наступление 29 июля, первый — в 4, второй — в 6 час. С самого же начала своего участия в операциях они добились значительных успехов: в 8 час. 34-я британская дивизия вошла в Гран-Розуа, а 11-й корпус — в Валле. Но противник не замедлил оказать сильное противодействие на правом фланге 10-й армии и на фронте 6-й и 5-й армий, пытавшихся возобновить свое наступление. К концу дня наши утомленные войска не могли развить своего наступления за пределами общего рубежа Гран-Розуа, южные подступы к Сапонэ, к Серенж-э-Нель (Seringe-et-Nesles) и к Сьерж (Cierges).

Французское верховное командование констатировало, что успех, на который оно рассчитывало, введя в действие силы правого фланга 10-й армии, оказался ограниченным; оно видело, что 5-я армия при недостаточности ее боевых средств не могла организовать нового наступления, а 6-я армия, в которую влились силы американцев, находилась, наоборот, в сравнительно благоприятном положении; вследствие этого верховное командование решило изменить свой общий план ведения сражения на севере от Марны. Оно направило командующим группами армий инструкцию, которую мы излагаем вкратце ниже.

Противник, говорилось в этой инструкции, повидимому, слишком сильно закрепился на плато на юге от Суассона и на высотах между рр. Вель и Ардр, чтобы, разрушив эти два центра сопротивления, можно было надеяться уничтожить все его силы, находящиеся на юге от р. Эн. Отныне надо стремиться ускорить его отход, чтобы нарушить его план эвакуации и разрушения страны и «чтобы ускорить момент, когда Марнская железная дорога сможет быть снова пущена в эксплоатацию».

Главный удар будет поручен 6-й армии, ресурсы которой увеличились.

> «Она должна будет наступать мощным и беспрерывным натиском по всему фронту в общем направлении на Фим и Базош, причем ее левый фланг должен утвердиться в районе Сапонэ, чтобы облегчить выход правого крыла 10-й армии на Крамай».

6-я армия включит в сферу своих действий зону действий 3-го армейского корпуса, начиная с 30 июля 0 часов; таким образом, зона действий группы армий резерва будет доведена до общего

рубежа Верней, Сент-Жемм, Везилли, Арси-ле-Понсар, Курвиль включительно.

10-я армия, могущая рассчитывать на подвоз в ближайшем будущем только одной дивизии, должна будет продолжать свои действия в направлении Арси-Сент-Реститю и Брен. Ее главный удар должен быть сосредоточен на правом фланге; центр 10-й армии должен будет участвовать в движении так, чтобы постепенно были заняты высоты на левом берегу р. Криза.

5-я армия, которая не только не может рассчитывать на какое бы то ни было подкрепление, но 31 июля должна будет освободить 22-й британский корпус, должна действовать преимущественно южнее р. Ардр, в направлении Ромины, Лажери, Крюньи, чтобы подпереть правое крыло 6-й армии.

Командующим группами армий предлагается следить за методическим использованием сил в сражении, требовать от каждой армии, участвующей в операциях, эшелонирования в глубину, благоприятствующего планомерному использованию резервов, и обезопасить себя от неприятельских действий, которые могли бы

> «поставить под угрозу все наше продвижение посредством контрнаступления, внезапно начатого либо между рр. Уаза и Эн, либо на Реймском выступе».

Чтобы хорошо понять эту инструкцию, ее надо сравнить, с одной стороны, с телеграммой, посланной в тот же вечер главнокомандующим и содержавшей приказ двум кавалерийским корпусам перейти в резерв: 2-му—в район Бове, 1-му—в район Витри-ле-Франсуа, и указание, что «форма, которую приняло сражение, исключает возможность использования в нем кавалерийских корпусов»; а с другой стороны,—со второй телеграммой, в которой главнокомандующий предупредил командующего группой армий резерва, что части, не входящие в состав дивизий 36-го корпуса и прибывшие из Восточной группы армий, будут выгружены в районе Кревкер, чтобы соединиться там с четырьмя дивизиями, находящимися в общем резерве в тылу левого фланга группы армий резерва.

Очевидно, ген. Петен был озабочен тем, чтобы французские армии избежали изнурительной борьбы на севере от Марны, так как он предчувствовал неизбежность их участия вновь в операциях на другом участке фронта. Он стремился к наиболее полному и быстрому осуществлению цели, которая была перед ним поставлена, а именно—добиться восстановления движения на железной дороге Париж—Аврикур, но средствами, сопряженными для армий с минимальным количеством потерь и тягот. Взоры

ген. Петена были направлены на две отдаленные цели, поставленные им перед собою 20 июля,—на Базош и Фим, но на этот раз он возложил достижение этих целей на 6-ю, а не на 10-ю и 5-ю армии, которые он не мог больше усилить и был даже вынужден ослабить в связи с уходом британских частей. Эта линия поведения, основанная на постоянной заботе о бережном использовании личного состава, находилась в полной гармонии с нетерпением ген. Першинга вступить в сражение там, где его войска смогут сыграть непосредственно полезную роль.

Затем главнокомандующий французскими армиями стремился до конца разъяснить свое решение от 29 июля. 31 июля он телеграфировал ген. Файолю:

> «Настоящее положение наших резервов принуждает нас придать сражению новый оборот... Вследствие этого регулируйте свои усилия в зависимости от своих ресурсов. Цель, которую надо достигнуть, состоит в том, чтобы мало-помалу отбросить противника на р. Вель путем последовательных атак, в соответствии с моей директивой от 29 июля № 38770, все более и более предоставляя главную роль американским частям 6-й армии так, чтобы к 15 августа они удерживали весь фронт этой армии».

Одновременно ген. Петен послал письмо ген. Фошу, в котором он резюмировал общее положение с личным составом и резервами, чтобы главнокомандующий союзными армиями мог лучше оценить вопрос о том, какое участие смогут принять французские армии в дальнейших операциях.

В этом письме ген. Петен пришел к следующим заключениям:

> «1. В происходящем сражении приняли участие 58 французских дивизий, и у меня нет больше никаких свежих резервов.
>
> 2. Недостаток людей в одной только пехоте превышает на сегодня 120 000 чел., а в настоящее время у меня нет и 19 000 чел. подкреплений, которые можно мобилизовать; я могу надеяться мобилизовать в течение двух-трех месяцев еще только 29 000 чел.
>
> 3. Моральное состояние войск, находящихся на фронте или вышедших из боя, без сомнения, превосходно, но они крайне утомлены.
>
> «Наши усилия достигли своего предела».

Чрезвычайно интересен тот факт, что командующие группами армий и армиями вели сражение в духе новых инструкций ген. Петена еще до того, как они их получили.

Действительно, ген. Файоль точно указал в инструкции, составленной вечером 29 июля, что

> «6-я армия должна будет продолжать теснить противника по всему фронту,—на правом фланге—во взаимодействии с 5-й армией и на левом фланге,—перейдя р. Урк, чтобы обойти Сапонэ с запада и затем двигаться вперед в свободном промежутке между лесом Арси и лесом, окружающим старинный замок Фер».

Что касается 10-й армии, то

> «ее правый фланг должен будет продолжать свои усилия в направлении Арси-Сент-Реститю совместно с 6-й армией».

Но со стороны Суассона

> «она ограничится пока тем, что крепко утвердится в захваченной местности, обеспечивая операции правого фланга».

Для выполнения наступательных заданий на своем правом фланге ген. Манжен сможет немедленно располагать 127-й дивизией, которую в районе Монгобер должна будет сменить 17-я дивизия.

Для прикрытия и усиления фронта на левом фланге 10-я армия должна ускорить введение 128-й дивизии на участок фронта между рр. Уаза и Эн; для этих же целей в ее распоряжении будут находиться штаб и части, не входящие в состав дивизий 7-го корпуса, выделенного из 6-й армии.

29 июля вечером командующий 10-й армией распорядился, чтобы день 30 июля был посвящен восстановлению порядка в частях и сжатию фронта 127-й дивизии в районе Луатр, Бланзи.

Командующий 6-й армией обеспечил реорганизацию своего фронта в результате придания 3-го корпуса 6-й армии; он распорядился, чтобы 1-й кавалерийский корпус двинулся на юг, и приказал, чтобы на следующий день, 30 июля, было возобновлено общее наступление по направлению к установленным накануне целям.

30 июля 6-я армия нащупала противника по всему фронту соответственно заданию, которое было на нее возложено, но на участке от р. Урк до восточной части леса Меньер она натолкнулась на сильное сопротивление и продвинулась лишь очень незначительно. Таким образом, по всему фронту группы армий резерва день 30 июля был еще посвящен подготовке к наступлению, которое должны были спешно возобновить 6-я и 10-я армии и которому придавалось большое значение.

Ген. Дегутт в первую очередь указал своим командирам корпусов целый ряд мер, которые они должны были принять в отноше-

нии обороны, чтобы войска всегда были готовы к отпору в случае возможного пробуждения деятельности противника; а затем в отношении наступления он указал, чтобы мелкие части научились как можно лучше выполнять маневры против центров сопротивления, созданных противником посредством легких пулеметов. Затем, после того как эти указания были даны, командующий армией приказал возобновить наступление на заре 31 июля. 3-й и 38-й корпуса должны были обойти Меньер—первый с востока, второй с запада, тогда как 1-й американский и 2-й французский корпуса должны были расширить свои позиции на севере от р. Урк.

Ген. Манжен, которого днем посетил ген. Фош, решил, что наступление 10-й армии будет возобновлено только 1 августа на участке 30-го и 11-го корпусов, но что в этот день ими будет начата очень важная операция, «цель которой—прорвать неприятельский фронт и двинуть наши резервы в район Лонуа, Бюси-ле-Бра против тылов противника». При этом 30-й корпус, оставив на линии фронта,—считая от левого фланга к правому,—19-ю и 25-ю французские дивизии и 34-ю британскую дивизию, должен был захватить сначала гребень, идущий от Орм-дю-Гран-Розуа до Сервенэ, затем, пройдя сквозь расположение 25-й дивизии, ввести на линию фронта 127-ю дивизию и двинуть ее на Лонуа; 11-й корпус 68-й и 41-й дивизиями должен был двинуться в направлении леса Арси, прикрывая 30-й корпус и соединяя его с 6-й армией; на севере 19-я дивизия, левый фланг 30-го корпуса и весь 20-й корпус должны были быть готовы двинуться в направлении Друази, как только это позволят сделать успехи правого фланга армии.

31 июля противник, не смогший под напором 6-й армии помешать 3-му и 38-му корпусам овладеть почти целиком лесами Меньер и Сьерж, казалось, был готов отступить.

Взятые в плен офицеры заявляли, что

> «7-я германская армия совершит в ближайшие дни отход на укрепленную позицию; одна из причин этого отхода заключается в трудности сообщения по железным дорогам».

Но этот отход мог оказаться совершенным на малое расстояние и задеть только плато между Фер и Вилль-ан-Тарденуа, ибо, по словам других пленных,

> «войскам был отдан приказ удерживать до последнего человека позицию Орм-дю-Гран-Розуа».

Итак, операции 1 августа должны были представлять значительный интерес, поскольку они предусматривали возвращение на

арену борьбы правого фланга 10-й армии, который должен был действовать против высот Орм-дю-Гран-Розуа, повидимому, служивших противнику опорой в его отступательном маневре. Ген. Дегутт рекомендовал своему 2-му корпусу поддержать это наступление,

> «стараясь обойти Сапонэ с востока и продвигаться вдоль западной окраины лесов на севере от Фер».

Ген. Манжену нечего было прибавить к распоряжениям, которые он уже отдал в связи с наступлением, но он обеспечил прочность своего левого фланга, реорганизовав командование посредством введения в 8 час. 1 августа 7-го корпуса между 18-м корпусом на левом и 1-м корпусом на правом фланге; 128-ю дивизию 7-го корпуса он направил на фронт.

На фронте группой армий центра с 29 по 31 июля были достигнуты некоторые успехи южнее линии Сент-Жемм, Вилль-ан-Тарденуа, но на севере сопротивление и даже контратаки противника были очень активны, в особенности на плато выс. 240 (западнее Вриньи), а также к западу от Сент-Эфрэз и от Блиньи до Шамбреси.

30 июля, сообщая ген. Бертело директивы ген. Петена, касавшиеся маневра, командующий группой армий центра напомнил ему о том, что из-за отсутствия резервов и вследствие ухода 22-го британского корпуса ему придется устраивать между атаками

> «остановки для того, чтобы дать войскам отдохнуть, выспаться и поесть, после того как они расположатся (под защитой артиллерии) в лучших условиях для отражения возможного контрудара»;

впрочем такая система наступления будет временной и будет изменена, как только группа армий центра сможет выставить на линию фронта более мощные средства со свежей пехотой.

Для обеспечения быстрой смены 22-го британского корпуса ген. Бертело приказал, чтобы 30-го и 31-го вечером 77-я пехотная дивизия (группы Мордреля) и 14-я пехотная дивизия (5-го корпуса) растянули свой фронт — первая влево и вторая вправо; затем, чтобы командир 14-го корпуса (передав предварительно 5-му корпусу фронт 20-й дивизии) взял 1 августа в 12 час. под свое командование 14-ю и 77-ю пехотные дивизии, между 5-м корпусом на левом фланге и 1-м колониальным корпусом на правом фланге.

Несмотря на сложность этих смен, командующий армией отдал приказание о продолжении наступательных действий:

«Задача армии остается та же: преследовать противника и отбросить его за рр. Ардр и Вель. Вследствие этого армейские корпуса должны продолжать наседать на арьергарды, обеспечивая одновременно смену обгоняемых частей».

Но ясно, что 1 августа 5-я армия не смогла оказать очень активной помощи наступлению 6-й и 10-й армий.

Получив директиву главнокомандующего союзными армиями от 28 июля, британское верховное командование тотчас же разработало общие мероприятия в связи с наступлением на востоке от Амьена в инструкции ген. Раулинсону и ген. Дебенэ, командующим 4-й британской и 1-й французской армиями.

Цель операции, говорилось в этой инструкции, состоит в том, чтобы

«освободить Амьен и Амьенскую железную дорогу». «Франко-британские войска должны будут в первую очередь как можно скорее занять линию Мерикур, Арбоньер, Кэ, Кенель и Ангэ, которую они организуют для обороны».

Затем, обосновавшись прочно на этой базе и взяв ее за исходную точку, они должны развернуть свои атаки дальше:

«4-я британская армия, сохраняя свой левый фланг на Сомме, должна теснить противника в направлении Шон; 1-я французская армия, левым флангом опираясь на р. Авр, также должна теснить противника в направлении Руа».

На следующий день марш. Хэйг послал ген. Дебенэ личное письмо, в котором разъяснил ему, что воздерживается от непосредственного общения с ним,

«чтобы не возбудить подозрений и обеспечить наиболее тщательным образом сохранение тайны, столь важной для успеха операции».

В самом деле, если бы предположения союзников дошли до сведения противника, то он мог бы легко сосредоточить силы на Сомме, ибо район, где он находился под угрозой, был расположен на стыке групп армий кронпринца Руппрехта и имперского кронпринца; противник легко мог бы сосредоточить в Пикардии резервы, которые, как тогда казалось несомненным, у него не было намерения использовать для наступления во Фландрии.

По условиям, которые были заключены между главнокомандующими, ставка главнокомандующего (ген. Петена.—*А. З.*) и группа армий резерва не должны были вмешиваться в тактическую подготовку операции, порученную командующему 1-й ар-

мией; они должны были стараться облегчить ему его задачу и снабдить его необходимыми средствами для ее выполнения.

Соответственно смыслу этого условия, общим приказом от 31 июля ген. Файоль изменил зоны действия своих армий с целью предоставить 1-й армии командование всеми частями, которые могут быть вовлечены в маневр «в направлении Руа», в том виде, как его определил марш. Хэйг. В частности ясно, что 35-й армейский корпус, расположенный непосредственно к югу от Мондидье, должен был принять участие в этом маневре. Вследствие этого 2 августа в 10 час. он перешел вместе с 169-й и 133-й дивизиями под командование генерала, командовавшего 1-й армией, фронт которой оказался ограниченным на севере внешней линией Урж, Домар, лес Жантель, лес Бов, Сен-ан-Амьенуа, и на юге—внешней линией Курсель-Эпэйель, Леглантье, Анжвиллер. В тот же день 3-я армия, временно ограничившаяся обороной между 1-й и 10-й действовавшими армиями, утвердилась по обе стороны долины Уазы, которую она должна была охранять; для этой цели ей был придан 18-й армейский корпус с его двумя дивизиями, находившимися на линии фронта (15-й и 70-й дивизиями).

Еще не зная об этом выгодном для него удлинении фронта его армии, ген. Дебенэ разработал 31 июля организацию наступления к востоку от Амьена в общей инструкции для генералов, командовавших 31-м, 9-м и 10-м армейскими корпусами, в особой инструкции для каждого из командиров этих корпусов и в частном приказе, предусматривавшем распределение задач и боевых средств артиллерии.

Эти первые инструкции имели в виду «операцию на высотах к востоку от Морей», затем ее использование «посредством захвата выходов на правом берегу р. Авр перед всем фронтом армии». Срок, предусмотренный для выполнения этой операции, не был точно указан, но распоряжения, касавшиеся установки артиллерии, показывают, что операция была назначена на 8 августа.

Начальные и главные действия должны были вестись в первый день 31-м корпусом, который должен был двинуться с фронта р. Люс и начать наступление своими главными силами в общем направлении на Мезьер, Анжэ-ан-Сантер (Hangest-en-Santerre); тем временем его правый фланг должен был взять Морей посредством маневра окружения. На юге у Браш 9-й корпус должен был форсировать переправы через р. Авр с двоякой целью—протянуть руку 31-му корпусу на плато юго-восточнее Морей и захватить предмостную позицию для 10-го корпуса.

На второй день 31-й корпус должен был продолжать наступление на юго-восток в общем направлении на Арвиллер. 10-й корпус, вначале сосредоточивший свои боевые средства на левом фланге, должен был перейти р. Авр через южную часть предмостной позиции 9-го корпуса, обогнать войска этого корпуса и соединиться с правым флангом 31-го корпуса на плато, расположенных на юго-западе от Анжэ-ан-Сантер.

Начиная с того момента, когда будет обеспечено указанное прямое взаимодействие между 31-м и 10-м корпусами, 9-й корпус должен был сосредоточиться во 2-й линии, 31-й корпус должен был двинуться на Руа, а 10-й корпус — обеспечивать правый фланг 31-го корпуса, удерживая долину р. Авр, а также плато между р. Авр и ручьем Дом.

Все приготовления должны были вестись при соблюдении строжайшей тайны, особенно в области работы штабов, в которых должен был быть выделен небольшой поименный список офицеров, которые будут посвящены в намерения командования и должны будут собственноручно переписывать приказы.

Наибольшие предосторожности должны были быть приняты при развертывании артиллерии, которая тем не менее должна была быть выдвинута перед наступлением как можно дальше вперед,

> «чтобы добиться очень глубокого действия в неприятельской зоне и обеспечивать пехоте наибольшее сопровождение стрельбой с начальных позиций».

Разведка и подготовка к стрельбе должны были начаться в основном 3 августа, но батареи подкрепления должны были занять свои огневые позиции только в ночь с 5 на 6 августа для тяжелой артиллерии большой мощности, с 6 на 7 августа для тяжелой артиллерии, с 7 на 8 для полевой артиллерии. Разведывательные операции передвижения артиллерии должны были быть изображены войскам как изменение построения в результате обнаруженных со стороны противника тенденций отойти на правый берег р. Авр.

Таким образом, на третий день после того, как ген. Дебенэ была указана его задача, ему удалось во всех деталях организовать маневр армии. Он впрочем всегда предвидел возможность такого маневра, начиная с того момента, когда противник остановил его натиск на Амьен, и с тех пор, когда первые проекты верховного командования относительно наступления, в апреле и в мае месяцах, позволили ген. Дебенэ наметить основы операции на плато Сантер. С тех пор ген. Дебенэ стремился сделать возможным движение в атаку войск, которые должны были высту-

пить с фронта р. Люс, и для этой цели он старался продвинуть свою артиллерию как можно ближе к р. Авр, чотбы иметь возможность направлять мощный огонь на плато, расположенное на правом берегу, поражая в тыл или обстреливая анфиладным огнем неприятельские части, обращенные фронтом к р. Люс. Все действия 1-й армии с апреля месяца были направлены на достижение этой цели: 18 апреля взятие обратно 31-м корпусом леса Сенека (к западу от Кастель); 9 мая захват парка Гривен 9-м корпусом; 28 мая взятие Кантиньи 1-й американской дивизией, приданной к 10-му корпусу; 12 июля занятие плато, на котором находилась ферма Аншен (к западу от Морисель), 31-м и 9-м корпусами; наконец, 23 июля занятие деревень и плато Майи-Реневаль, Совилле, Сбвилле 9-м и 10-м корпусами.

Этот последний успех, — особенно значительный и совпавший с глубоким использованием контрнаступления 10-й и 6-й армий, — не замедлил повлиять на позицию противника, ибо германское верховное командование, которое, очевидно, окончательно отказалось от своих проектов наступления на севере от р. Уаза, не заботилось больше о сохранении западнее р. Авр предмостной позиции, оборона которой становилась с каждым днем труднее и влекла за собой все большие потери.

II. Сражение у Орм-дю-Гран-Розуа. Натиск в направлении р. Вель и взятие обратно Суассона

(1—3 августа)

В ночь с 31 июля на 1 августа правый фланг 10-й армии закончил свою подготовку к наступлению против большого гребня, идущего от Орм-дю-Гран-Розуа до Сервенэ, который противник, видимо, твердо решил удержать. 1 августа в 4 ч. 45 м. в бой вступили 30-й и 11-й корпуса и сразу же достигли весьма ощутительных успехов: между 7 и 8 часами поступило сообщение о том, что 25-я дивизия находится на гребне южнее Курду, части 34-й британской дивизии и 68-й дивизии — на подступах к Сервенэ. Вследствие этого ген. Манжен приказал 20-му корпусу двинуться в 8 ч. 30 м. вперед в направлении Друази.

Еще в первой половине дня 127-я дивизия 30-го корпуса выполнила свой маневр, обогнав 25-ю французскую и 34-ю британскую дивизии, но при преодолении гребня Орм-дю-Гран-Розуа она подверглась ожесточенному и смертоносному неприятельскому обстрелу. На севере 20-й корпус, несколько продвинувшись к Тиньи и То (Taux), вернулся затем на свои исходные позиции. На юге

вел ожесточенную борьбу 11-й корпус. То же самое происходило на левом фланге 6-й армии. Дальше на восток 38-й и 3-й корпуса развернули в благоприятной обстановке свой маневр обхода леса Меньер и продвигались первый к плато фермы Реди и второй к Гуссанкуру.

Дозоры воздушной разведки группы армий резерва, группы армий центра и воздушной дивизии наблюдали, несмотря на сильное противодействие активной неприятельской авиации, многочисленные пожары, возникшие утром в Фиме, Суассоне, Лупене, Арси-Сент-Реститю, Бранже, Люи; затем, после полудня, у наших наблюдателей создалось впечатление, что противник эвакуирует материальные и продовольственные запасы из долины р. Вель. Тем не менее сухопутная борьба продолжала быть везде очень ожесточенной, и до наступления ночи нашим войскам не удалось достигнуть никаких крупных успехов, за исключением взятия Крамай 68-й дивизией.

Поэтому к вечеру ген. Файоль приказал своим командующим армиями продолжать на следующий день наступление к назначенным им целям, чтобы отбросить противника на р. Вель, но не действовать на-руку противнику, т. е. «не истощаться больше, чем он сам». Ген. Файоль рекомендовал 10-й армии соразмерить продолжение своих усилий со своими средствами, которые

> «сократятся еще более, так как она должна предвидеть, что две английские дивизии будут в скором времени сняты с ее фронта».

Командующий 10-й армией решил немедленно освободить эти 2 дивизии; для этой цели 127-я дивизия должна была закончить свое развертывание на гребне к востоку от 25-й дивизии взамен 34-й британской дивизии; 17-я дивизия 20-го корпуса должна была сменить 15-ю британскую дивизию с вечера 2 августа.

Для продолжения операции правый фланг 30-го корпуса и 11-й корпус должны были основательно закрепиться на захваченных позициях так, чтобы 11-й корпус мог поддержать 6-ю армию взятием Сапонэ; левый фланг 30-го корпуса и 20-й корпус должны были маневрировать, стремясь добиться падения леса Плесье. В ночь с 1 на 2 августа в 30-м корпусе

> «активная разведка должна была следить за движениями противника и обнаружить его возможный отход»

Командующий 6-й армией подтвердил задания, которые он дал 31 июля своим армейским корпусам.

5-я армия 1 августа была занята реорганизацией своего фронта. 2-го утром ген. Местр написал генералу Бертело письмо, в котором он повторил свое предложение экономить силы и организовать лишь последовательные и ограниченные атаки, пока 5-й армии не смогут быть даны подкрепления.

Еще до того, как какая-либо из рассмотренных выше инструкций достигли находившихся на линии фронта армейских корпусов и дивизий, они предчувствовали возможный отрыв противника, и в ночь с 1 на 2 августа их передовые части возобновили наступление. 2 августа в 6 час. утра на командном пункте 10-й армии было получено сообщение о том, что 11-й корпус нашел южные окраины леса Арси незанятыми, что 30-й корпус прошел Курду и движется на Лонуа, что 20-й корпус взял Тиньи и Артенн и что наступление продолжается по всему фронту. Эти донесения были немедленно переданы в Провен, где имелись уже сведения, что 6-я и 5-я армии тоже встречали перед собою пустоту.

В полдень ген. Манжен узнал, что его авангард достиг и переступил общий рубеж Арси-Сент-Реститю, Друази, Бюзанси, нижняя часть долины р. Криз. Он тотчас же организовал общее преследование, приказав своим армейским корпусам двинуть вперед дивизионную кавалерию, эшелонировать для маневра главные силы в тылу развернутого авангарда и облегчить, чтобы сделать возможным их максимально быстрое продвижение, артиллерийские части, части снабжения и средства связи.

> «Мы должны,—телеграфировал ген. Манжен,—расположиться сегодня вечером вдоль рр. Эн и Вель».

К наступлению ночи авангард 11-й дивизии вошел в Суассон, пехота 20-го, 30-го, 11-го корпусов вступила на плато Амбриэ и Бранж; командующий армией телеграфировал снова:

> «Р. Вель надо достигнуть в течение ночи, чтобы ускользнуть от артиллерийской стрельбы во время похода по плато и захватить переправы через р. Вель.
>
> Командиры дивизий должны сами руководить движениями своих частей, находясь в авангарде главных сил и имея около себя достаточное число верховых офицеров генерального штаба для обеспечения непрерывного движения вперед и для создания необходимого порыва».

6-я армия достигла Лупена, Морей-ан-Доль, Коана; имелись даже сведения, что передовые части вошли в Дравеньи. Ген. Дегутт приказал продолжать преследование:

> «Сильно наседать на противника посредством авангардов войск всех родов, причем главные силы должны двигаться с позиции на позицию последовательными скачками по мере продвижения вперед авангардов».

Генерал, командовавший 5-й армией,—передовые части которой прошли Лажери, Трамери, Ге,—отдал распоряжение в таком же духе:

> «Главным силам должны предшествовать стрелковые отделения, предшествуемые в свою очередь кавалерией; наступление должно совершаться под защитой артиллерии, часть которой должна быть непосредственно придана батальонам первой линии и немедленно выполнять их требования; надо теснить неприятельские арьергарды, чтобы отбросить их за р. Вель».

Как мы видим, у всех участников борьбы тотчас же непроизвольно проявились французские традиции проведения маневра: при соприкосновении с терпящим поражение противником каждый начальник командовал «вперед», несмотря даже на то, что он получил от верховного командования указание беречь личный состав и избегать истощения. Основы использования дивизионной кавалерии и быстрого развертывания главных сил тотчас же вновь завоевали свои права и на местности, и в приказах.

В более высокой инстанции командования, в группе армий, ген. Файоль следил за тем, чтобы не потерять направления сражения. Действительно, противник отходил ко рву, под защитой которого он явно мог восстановить свои силы и в выгодных условиях повести контратаку против наступающих войск, разъединившихся вследствие своего же успеха. Чтобы избежать подобной неожиданности, командующий группой армий резерва приказал продолжать наступление

> «без передышки, но в порядке», «выделять вновь резервы, по мере того как будет сокращаться фронт», «продолжать преследование посредством авангардов, поддержанных массой батарей, но держать главные силы в таком состоянии, чтобы они могли впоследствии образовать фронт боевого порядка».

С согласия ставки главнокомандующего, ген. Файоль торопился разгрузить боевой порядок армий с целью облегчить им поход и ускорить восстановление дивизий; 2-я, 33-я и 18-я дивизии были взяты из 6-й армии и переведены в резерв: первая—в район Пьерфон, вторая—у Кулюмье и третья—в Восточной группе армий; 10-я армия получила приказ перебросить в тыл 15-ю и 34-ю бри-

танские дивизии, чтобы они могли начать погрузку 5-го августа: первая—в Клермон и вторая—в Нантей-ле-Одуэн. Наконец, утром 3 августа ген. Манжену было телеграфно предложено снять несколько дивизий со своего сократившегося фронта, где, по мнению командующего группой армий, на линии фронта находилось еще слишком много частей.

> «Снимите с фронта наиболее пострадавшие дивизии и выделите себе, таким образом, резервы; восстановите порядок; это самый лучший способ двигаться быстро и далеко».

Реки Эн и Вель были достигнуты 3 августа около полудня между Суассоном и районом южнее Фим. Правому флангу 6-й армии и левому флангу 5-й армии не удалось довести свои главные силы до р. Вель, ибо молчавшая сначала неприятельская артиллерия пробудилась с середины второй половины дня и взяла под сильный обстрел плато Жоншери и Мюизон к югу от Фим.

Оба командующих группами армий держались того мнения, что нужно послать разведку к северу от водных линий и подготовить переход через реки, но ни один, ни другой не хотел итти на риск немедленного штурма позиции, которая могла оказаться занятой и крепко защищенной.

Ген. Файоль уже вполне определенно высказался по этому вопросу 1 августа, а 3-го вечером, предписывая произвести разведку годных для переправ пунктов, он повторил свой совет:

> «Восстановить порядок в частях, выделить снова резервы и сначала пододвинуть массу полевых батарей, а затем тяжелых».

3 августа ген. Местр писал генералу Бертело:

«Не подлежит сомнению, что на правый берег должны быть как можно скорее переброшены дозоры, а если будет возможность, то и кавалерийские разъезды, чтобы возобновить соприкосновение с противником, и, кроме того, небольшие части для прикрытия постройки мостов и пешеходных мостиков. Также не подлежит сомнению, что должны быть активно приняты все меры для создания и увеличения количества переправ. Но переход через реку и наступление, цель которого—закрепиться на высотах на севере, могут быть осуществлены только при условии расположения сначала всей имеющейся артиллерии на высотах между рр. Ардр и Вель и организации ее взаимодействия с пехотой».

Ген. Манжен поступил согласно всем пунктам директив, полученных им от ген. Файоля 2 и 3 августа. Он организовал посредством авангардов разведку пунктов, годных для переправ через

рр. Эн и Вель; расположил свою артиллерию так, чтобы она могла оказывать этим авангардам поддержку и как можно скорее подготовить операцию, имеющую в виду форсирование переправ. Ген. Манжен отдал приказ о снятии с фронта трех дивизий—87-й 20-го корпуса, 19-й 30-го корпуса и 41-й 11-го корпуса. Он устроил свою главную квартиру в Койоль.

После полудня командующий 6-й армией ген. Дегутт приказал сделать немедленную попытку перейти р. Вель,—авангардам в течение первой половины ночи, а в случае неудачи этой попытки—главным силам 4-го на рассвете после ночной артиллерийской подготовки. В своем вечернем приказе он сохранил это распоряжение в отношении авангардов, но указал, что «главные силы должны быть эшелонированы в тылу и должны двигаться вперед скачками». Во время развертывания этих маневров на фронте армии должно было быть реорганизовано командование: утром 5 августа командир 1-го американского корпуса должен был взять под свое командование участок фронта 2-го французского корпуса, а к командиру 3-го американского корпуса должны были перейти функции командиров 38-го и 3-го французских корпусов. Главная квартира командующего 6-й армией должна была расположиться в Шато-Тьерри с утра 4 августа.

5-я армия находилась в положении, схожем с положением 6-й армии. Так же, как ген. Дегутт, и ген. Бертело распорядился во второй половине дня 3 августа, чтобы авангарды сделали попытку перейти р. Вель в ночь с 3 на 4 августа. Но усиленное противодействие неприятельской артиллерии, на которое натолкнулись его войска в конце дня, вынудило авангарды и главные силы эшелонироваться в глубину на плато южнее р. Вель, вследствие чего операции в ночь с 3 на 4 августа должны были развернуться в духе инструкций ген. Местра.

III. Натиск в направлении р. Авр, остановка на р. Вель и развертывание подготовки к наступлению в Пикардии

(3—7 августа)

В течение 1 и 2 августа 1-я армия занималась подготовкой к наступлению в соответствии с общими указаниями ген. Дебенэ, данными 31 июля. Группировка резервов, предназначенных для 1-й армии, была значительно изменена, так как ген. Петен сообщил ген. Фошу, что марокканская дивизия не была достаточно восстановлена, чтобы быть использованной для наступления, и последний решил, что она должна поменяться местами с 126-й дивизией, находившейся около Сен-Жюст.

Таким образом, предназначенная для наступления группировка сил в окончательном виде состояла из 56-й, 47-й, 153-й и 126-й дивизий. К ней должны были еще присоединиться 2 батальона легких танков, но из ставки главнокомандующего были получены сведения, что они не смогут прибыть раньше 6 августа. Наконец, 2-й кавалерийский корпус получил приказ двинуться 3 и 4 августа ночным походом к району Конти, Фруасси, Бове; при этом были приняты все предосторожности, чтобы его колонны и сосредоточение ускользнули от авиационного наблюдения противника. Этот корпус должен был остаться в резерве в распоряжении ген. Петена, но командир корпуса должен был получать от командующего 1-й армией приказы, касающиеся выполнения разведывательных заданий на фронте 1-й армии.

Ген. Дебенэ был вполне согласен с марш. Хэйгом относительно сделанных раньше распоряжений, равно как и относительно расширения плана наступления 1-й армии. Это расширение имело в виду вовлечь в маневр весь 35-й армейский корпус, о присоединении которого к 1-й армии распорядился ген. Файоль; особая инструкция следующим образом определяла задачи этого корпуса:

> «Когда 10-й корпус охватит Мондидье с севера, 35-й корпус должен будет выполнить маневр в направлении Ассенвилле, Фавероль не менее, чем двумя полками и всей артиллерией, которую он сможет собрать. Наступление должно быть подготовлено так, чтобы оно могло быть начато в день J +1, через 8 часов после того, как об этом отдаст приказ командующий армией...»

По любопытному совпадению, германское верховное командование решило оставить левый берег р. Авр как раз в тот момент, когда маневр 1-й армии ясно вырисовывался как маневр, посредством которого должно было быть осуществлено окружение неприятельских сил, отважившихся двинуться на запад от линии Морей, Мондидье. Фактически это отступательное движение было навязано противнику общим положением; оно должно быть приписано не тому, что замышлялось или тайно подготовлялось 1-й армией, а тому, что происходило к югу от рр. Эн и Вель. Резервы имперского кронпринца были почти целиком истощены во втором сражении на Марне, которое заканчивалось, и пока резервы не будут восстановлены в результате сокращения фронта, несомненно, необходимо было избегать всякой изнурительной борьбы, отложить какое бы то ни было наступление и придать последним свежим резервам новую группировку в тылу всей линии фронта. Этим, по всей вероятности, объяснялось то, что между

21 июля и 1 августа 12 дивизий покинули фронт кронпринца Руппрехта и двинулись на юг и на юго-восток, а также,—что всюду, где это было возможно, противник стремился уклониться от сопряженного с потерями соприкосновения с союзными войсками.

Вдохновленный этим общим положением, а также различными признаками, обнаружившимися на фронте его армии, ген. Дебенэ ждал отхода противника на р. Авр. В полдень 3 августа он сообщил по телефону своим командирам корпусов:

> «Очевидно, на многих участках фронта немцы производят выпрямление своих линий. Поэтому очень возможно, что они отведут свое сторожевое охранение обратно на правый берег р. Авр... Во всех армейских корпусах надо вследствие этого направлять разъезды так, чтобы они поддерживали соприкосновение с противником...».

Таким образом, части 1-й армии могли непосредственно следовать за противником, как только он начал свой отход во второй половине дня 3 августа. Тогда командующий 1-й армией, одновременно с командующими 10-й, 6-й и 5-й армиями, напомнил всем о необходимости возобновить рациональное эшелонирование войск, подготовительное к маневру:

> «В дивизиях... функции сторожевого охранения должен выполнять только один батальон, который должен быть разделен на небольшие караулы, заставы и резерв сторожевого охранения; к нему должны быть прикомандированы одна батарея и одна небольшая кавалерийская часть. Остальные войска дивизии должны прекратить всякую организационную работу и отдыхать. Командирам корпусов предлагается самым категорическим образом позаботиться о том, чтобы штабы, обслуживающие части и войска, отделались от местных настроений данного участка. Поддерживать соприкосновение и готовиться к движению вперед при первом удобном случае—вот правильный лозунг».

Далее на север, на британских участках фронта вдоль р. Анкр, неприятельское командование также отдало приказ об отходе некоторых частей сторожевого охранения. Ген. Петен обратил внимание всех своих командующих группами армий на отход противника с различных участков фронта, свидетельствовавший, очевидно, о возвращении противника к обороне на тех участках фронта, с которого этот отход был совершен, но в то же время позволявший германскому командованию подготовить операции на других участках фронта:

«Поэтому армии должны удвоить бдительность, руководить деятельностью всех своих органов разведки и осведомления и часто брать пленных, чтобы избежать малейшей неожиданности».

Инструкции, данные ген. Файолем и ген. Местром вечером 3 августа, были подтверждены утром 4 августа в общей инструкции ген. Петена. Задача 10-й, 6-й и 5-й армий состояла попрежнему в том, чтобы отбросить противника на север от рр. Эн и Вель, но при условии «не вызывать ненужных потерь или неудач, имея реку за спиной». Надо было стремиться разузнать о намерениях противника, чтобы не позволить его главным силам продолжать отход под прикрытием простой завесы, оставленной на рр. Эн и Вель, но не атаковать его преждевременно. Если противник оставил на указанных реках только арьергарды, то их надо теснить и двигаться вперед к р. Эн, а затем к р. Элет все еще эшелонированными формированиями; но если противник утвердился со значительными силами, то надо сначала закрепиться против него и отложить какие бы то ни было согласованные действия до решения верховного командования. Во всех случаях армии должны приступить к восстановлению порядка и облегчению своего построения и наблюдать за пополнением частей, снятых с фронта.

В тот же вечер 10-я и 6-я армии получили от ген. Файоля необходимые дополнительные указания, касавшиеся приспособления полученного им раньше задания к намерениям верховного командования, относившимся к маневру. В них точно предусмотрено действие разведки и эшелонирование 10-й и 6-й армий. В связи с вероятием применения в последующих операциях открытой силы армии получили приказ изучать возможности наступления, 10-я— «в районе Брен, отойдя как можно дальше от наблюдательных пунктов на плато форта Кондэ», и 6-я армия—в районе Фим.

Впрочем днем разведка уже нащупала противника в этих пунктах. 19-я дивизия 30-го корпуса продвинула несколько рот до фермы ля-Гранж к западу от Брен; 68-я дивизия 11-го корпуса перебросила небольшой авангард на правый берег р. Вель восточнее Брен, но в обоих этих пунктах главные силы были остановлены деятельностью неприятельских пулеметов и артиллерии. 1-й и 3-й американские корпуса достигли р. Вель, но перейти ее удалось всего лишь нескольким разъездам.

В 5-й армии тоже некоторые части расположились вдоль берега р. Вель от Манье до Шампиньи и даже кое-где перешли реку. Ген. Бертело закончил 4-го вечером реорганизацию командования, уничтожив группу Мордреля, фронт которой должен был

быть поглощен 14-м корпусом в 9 час. 6 августа. 5 августа вечером ген. Бертело напомнил командирам армейских корпусов о задачах разведки, которые возлагались на их авангарды.

В общем на основании сведений разведки авангардов и воздушных наблюдений от 4 и 5 августа создавалось впечатление, что противник сильно закрепился за рр. Эн и Вель. Ген. Местр направил в свои армии план работы разведки, чтобы посредством сопоставления многочисленных сведений выяснить общую группировку, которую неприятельское командование придало своим резервам во время отхода. Но, не дожидаясь результатов, ген. Местр сообщил верховному командованию выводы, к которым он уже пришел.

Безразлично, прикрывался ли противник просто арьергардом или он окончательно восстановил свой фронт, чтобы принять бой, его можно было атаковать только посредством согласованного наступления, поддержанного сильной артиллерией: долина образует очень серьезное препятствие—она болотиста, ее можно пересечь только по дорогам, вдоль которых расположены многочисленные пулеметы, скрытые в гнездах на правом берегу реки. Кроме того, оборону очень активно поддерживала артиллерия всех калибров. При этом согласованном наступлении, по мнению ген. Местра, надо было в первую очередь стремиться к захвату плато, расположенных к северу от Фим до вала Ромен (7 *км* к северо-востоку от Фим). Эта задача должна была быть возложена на 6-ю армию, с которой должен действовать совместно левый фланг группы армий центра.

Главнокомандующий со своей стороны пришел к тем же выводам. 6-го вечером он принял решение: надо утвердиться на позициях южнее р. Вель, но вызвать у противника впечатление, что 8 августа производится атака открытой силой, т. е. именно в день, назначенный для франко-британского наступления. Ген. Петен послал об этом донесение ген. Фошу, поставив его в известность, что противник, повидимому, основательно закрепился на р. Вель, что для его вытеснения оттуда нужна операция с использованием мощных боевых средств и что резервы французских армий не позволяют вести одновременно двух сражений, на р. Авр и на р. Вель. Он телеграфировал в группы армий:

> «До нового приказа никакая операция открытой силой не будет предпринята на севере от р. Вель».

Вследствие этого 6 и 7 августа командующие армиями отложили все мероприятия, имевшие в виду осуществление наступлений на рр. Эн и Вель, но подготовка наступлений тем не менее должна была продолжаться.

Давая инструкции такого рода, ген. Манжен перенес свои взоры на левый фланг фронта, где, как ему казалось, наступательная деятельность могла с этих пор принести более непосредственную выгоду, так как там в его руках уже находилась обширная предмостная позиция к северу от р. Эн. Он приказл командиру 7-го корпуса быть готовым к наступательным операциям,

> «цель которых—улучшить линию нашего фронта, увеличить глубину нашей зоны на севере от р. Эн, поддержать наступательный дух и захватить плённых»;

фронт должен был быть лучше оборудован, чтобы наступление на этом фронте могло быть выполнено через самый короткий срок и внезапно. Так командующий 10-й армией, хотя и не был посвящен в проекты верховного командования, все же оказал этим проектом существенную помощь: операции, которые были готовы начаться севернее р. Эн, должны были найти свое логическое и неизбежное дополнение и развитие в операции восточнее р. Уаза.

Одобрив и утвердив эти намерения осуществить маневр, командующий группой армий резерва сократил на правом фланге фронт 10-й армии, решив с согласия главной квартиры, что участок фронта 11-го корпуса отойдет 9 августа от 10-й к 6-й армии. Это решение отвечало также необходимости предоставить фронт большего протяжения 1-й американской армии, которая должна была как можно скорее занять место 6-й армии.

Ген. Дегутт следующим образом определил задачи своих армейских корпусов:

> «3-й американский корпус должен стремиться захватить на правом берегу р. Вель,—в тех пунктах, где легче всего организовать переправы и противодействовать на другом берегу неприятельским контратакам,—новые предмостные позиции, предназначенные для прикрытия устройства этих переправ. 1-й американский корпус должен улучшить посредством отдельных мелких операций свое боевое построение на правом берегу реки и создать хорошие пути сообщения между обоими берегами. 11-й корпус должен основательно закрепиться на фронте, который он удерживает в настоящее время. В ожидании того момента, когда будет отдан приказ захватить плато между рр. Эн и Вель, каждый армейский корпус должен направить разведывательные части (приблизительно по одной роте) на склоны правого берега р. Вель. Цель этих разведывательных операций—установить линию сопротивления противника, проверить систему закрепления местности и захватить пленных. Они должны

быть обеспечены мощной и согласованной системой артиллерийского огня».

Ген. Бертело отдал распоряжение в таком же духе:

«Поскольку противник, как кажется, довольно прочно закрепился на северном берегу р. Вель, отныне не следует пытаться действовать открытой силой, чтобы перейти реку, пока об этом не будет отдан приказ командующим армией. Тем не менее, разумеется, надо поддерживать тесное соприкосновение с противником посредством дозоров и различных органов наблюдения, чтобы о каждом возможном отходном движении противника было немедленно известно и чтобы оно могло быть тотчас же использовано кавалерией и боевыми группами, которые в таком случае должны будут немедленно двинуться вперед без нового приказа...»

В течение этих дней—6 и 7 августа—войска начали получать общие приказы, поздравлявшие их с успехом и в то же время подготовлявшие их к новым схваткам: приказ ген. Файоля от 4 августа провозгласил, что «второе сражение на Марне, как и первое, кончается победой». Приказ ген. Петена от 7 августа подвел в нескольких словах итог общего положения:

«Захватчики отступают, разбитые в своей пятой попытке в 1918 г. Численность неприятельских войск сократилась и дух их поколебался; а ваши американские братья, стоящие плечом к плечу с вами, едва успев выгрузиться, дают чувствовать силу своих ударов расстроенному противнику... Я говорил вам вчера: упорство, терпение, прибывают ваши товарищи... Я говорю вам сегодня: выдержка, отвага,—и вы одержите победу...»

3 и 4 августа противник совершил отход на р. Авр, сохранив лишь несколько передовых постов на левом берегу западнее Мондидье.

Ген. Дебенэ полагал, что это событие не должно оказать ощутительного влияния на его план маневра, так как положение его главных исходных позиций на р. Люс нисколько не изменилось. Вследствие этого 5 августа он повторил свои прежние инструкции, внеся в них лишь самые незначительные изменения и более детально разработав технику наступления.

Он ничего не изменил в прежних распоряжениях, касавшихся 31-го корпуса, который должен был двинуться в наступление после 45-минутной артиллерийской подготовки и стремиться достичь в первый же день Анжэ-ан-Сантер (Hangest-en-Santerre).

9-й корпус, который уже не имел нужды очищать плато на левом берегу, должен был стремиться захватить на правом берегу более глубокую предмостную позицию; в частности он должен был занять леса Сен-Юбер (к северо-западу от Контуар), чтобы через эти леса мог двинуться в атаку левый фланг 10-го корпуса. 9-й корпус должен был начать наступление после 4-часовой артиллерийской подготовки.

10-му корпусу предписывалось начать свой маневр как можно раньше, следуя на близком расстоянии за продвигавшимся 9-м корпусом. Его дивизии левого фланга должны были двинуться в направлении на север от Мондидье, к Бекиньи и Этельфе, а его дивизия правого фланга должна была развернуться на широком фронте к западу от Мондидье и быть готовой обойти Мондидье с юга, во взаимодействии с 35-м корпусом.

35-й корпус должен был подготовить наступление на Ассенвиллер и быть готовым начать его по приказу командующего армией в течение втрого дня, когда 31-й корпус достигнет Анжэ-ан-Сантер.

В итоге, если день начала наступления обозначить буквой *J*, а час, когда без артиллерийской подготовки должна была двинуться вперед 4-я британская армия, буквой *H*, то 31-й, 9-й и 10-й корпуса должны были начать свою артиллерийскую подготовку в *H* часов; 31-й корпус должен был двинуться в наступление в *H* час.+45 мин.; 9-й корпус—в *H* час.+4 часа; 10-й корпус—как только это ему позволит сделать 9-й корпус; 35-й корпус—в день *J*+1, при условиях, которые будут ему дополнительно указаны командующим армией.

В то время как программа операций 1-й армии приобретала точные очертания, у ген. Фоша явилась мысль, что положение позволяет увеличить размах операций и подготовить сражение, которое коснулось бы не только плато Сантер, но и всего фронта в Пикардии. 3 августа ген. Фош приехал в Мушиле-Шатель для беседы по этому вопросу с марш. Хэйгом, а затем направился в Ноай для беседы с ген. Файолем. В результате было решено, что операции будут расширены до р. Уаза.

В записке от 5 августа марш. Хэйг предупредил об этом ген. Раулинсона и ген. Дебенэ и указал им, что надо стремиться как можно скорее достичь Шон и Руа, решительно теснить противника в общем направлении на Гам (Ham), чтобы облегчить таким образом французские операции между Нуайоном и Мондидье.

Ген. Файоль, со своей стороны, указал 5 августа командующим 1-й и 3-й армиями, что придется «придать сражению на француз-

ском фронте значительно большие размеры», с целью занять снова район Мондидье и добиться падения Птит-Сюисс к югу от Нуайона. 1-я армия должна получить 46-ю дивизию для усиления операции, предусмотренной для 35-го корпуса; кроме того, для продолжения этой операции до Птит-Сюисс 3-я армия должна была подготовить наступление в направлении высот к северу от Мери и выделить массу тяжелой артиллерии для нейтрализации неприятельских батарей массива Булонь-ля-Грасс.

Учтя тотчас же эти новые указания, ген. Дебенэ поставил в известность командира 35-го корпуса, что он получит в подкрепление 46-ю дивизию, 7 дивизионов тяжелой артиллерии, прибывающих из 10-й и 6-й армий, что, кроме того, на него возлагается тактическое руководство отрядом связи (2 батальона и 1 дивизион полевой артиллерии, изъятые из правого фланга 10-го корпуса) и что ему дается задание обложить в результате своего маневра южные окраины Мондидье. 35-й корпус, захватив Ассенвиллер, должен двинуться в направлении на Фавероль, чтобы ускорить падение Мондидье; затем он пойдет на Бюс, Тиллолуа, Боврень, чтобы обеспечивать правый фланг армий и поддерживать тесную связь между 1-й и 3-й армиями.

На следующий день марш. Хэйг уведомил командующего 1-й армией, что наступление окончательно назначено на 8 августа. Последний поставил в известность об этом решении командиров армейских корпусов и еще раз изложил им вкратце свои прежние советы, а именно: выполнять скачки как можно быстрее один за другим; каждой дивизии продвигаться вперед, не заботясь о равнении на соседние дивизии; обеспечивать перемещения артиллерии в соответствии с заранее установленной программой, теснее расположить резервы и пользоваться ими не для того, чтобы обгонять сменяемые дивизии, а для питания наступления. Все должны были проникнуться следующими словами, которыми кончил свой приказ вождь армии: «Я з а р а н е е о д о б р я ю в с я к у ю и н и ц и а т и в н о с т ь, н е з а в и с и м о о т е е р е з у л ь т а т о в».

Еще не имея в своем полном распоряжении 2-го кавалерийского корпуса, ген. Дебенэ предусмотрел в своей инструкции от 5 августа, посланной командиру 35-го корпуса, что в основном он должен сосредоточить кавалерию в районе Сен-Жюст, чтобы иметь возможность использовать ее преимущественно вслед за 35-м корпусом.

Только 7 августа, после получения разрешения из главной квартиры, ген. Файоль передал кавалерийский корпус в распоряжение командующего 1-й армией, указав, что выход этого корпуса на поле сражения должен был быть произведен предпочтительнее

всего через незанятый промежуток между Мондидье и Булонь-ля-Грасс в общем направлении на Нуайон, где корпус ударит в тыл противника, стоящего фронтом к 3-й армии.

Вследствие этого ген. Дебенэ приказал командиру 1-го кавалерийского корпуса сосредоточить свои главные силы (2 дивизии) между Бове и Сен-Жюст и быть готовым использовать проход у Мондидье, когда он будет освобожден. На севере ген. Дебенэ откомандировал 6-ю кавалерийскую дивизию в район Гиянкур (Guyancourt), чтобы дать ей возможность воспользоваться, в случае надобности, мостами Кастель и Морей, восстановление которых было предусмотрено в самом срочном порядке.

Командир 6-й кавалерийской дивизии должен был поддерживать связь с 31-м корпусом, а командир 2-го кавалерийского корпуса с 35-м армейским корпусом, в распоряжение которого с 6 августа он должен был предоставить артиллерию своих 2-й и 4-й кавалерийских дивизий.

5 августа командующий 1-й армией просил поддержки воздушной дивизии. Ген. Петен предоставил ему ее, тотчас же решив перебросить эту дивизию на северо-запад; впрочем авиации 10-й, 6-й и 5-й армий, а также группы армий центра было в этот момент достаточно для воздушной борьбы и воздушного наблюдения в районе рр. Эн и Вель.

Переброска воздушной дивизии была совершена днем 7 августа. Ее командный пункт был устроен в Нивиллер (Nivillers) к северо-востоку от Бове. 1-я бригада (1-я и 12-я эскадры) расположилась вокруг Бове. 2-я бригада (2-я и 13-я эскадры) осталась в районе Эрменонвиль, Плесси-Бельвиль. Ген. Файоль предписал командиру воздушной дивизии немедленно выполнять приказы ген. Дегутта и ввести максимальное количество сил в сражение 1-й армии, сохранив также возможность действовать частью своих боевых средств, начиная с 10 августа, совместно с 3-й армией; фактически командующий группой армий резерва решил, что вступление в действие 3-й армии должно в основном произойти на следующий день после выхода в атаку 35-го корпуса, т. е. утром 10 августа.

В подробном распределении заданий авиации ген. Дегутт указал, что наблюдение, разведывательные операции и ближние дозоры должны осуществляться под руководством командира армейской авиации средствами, организационно входящими в состав крупных соединений, двумя боевыми авиаэскадрильями, переданными в распоряжение армии (12-й и 16-й авиаэскадрильями), и одной боевой авиаэскадрильей, выделенной воздушной дивизией. Что касается дальней разведки, дневных и ночных бомбардировок

и боевых действий, то их детальной организацией должен был каждый день заниматься командир воздушной дивизии, пользуясь собственными силами и отрядом ночных бомбардировщиков группы армий резерва. Помимо этого, командир воздушной дивизии должен был всегда иметь резерв из двух отрядов, которые находились бы в постоянной готовности отразить атаку неприятельской авиации.

Бомбардировки в ночь с 7 на 8 августа должны были быть, главным образом, направлены против следующих пунктов: Тиллолуа, Эшель-Сент-Орен, Сен-Мар, Андеши, Онволь, Эрше, Солант, Шампье; бомбардировки днем 8 августа—против: Тиллолуа, Эшель-Сент-Орен, Андеши, Оньоль и железнодорожных станций Руа, Френуа-ле-Руа, Франсар. 8 августа утром задача авиации должна была состоять в уничтожении или нейтрализации неприятельских аэростатов, в атаке наземных войск в районе между р. Авр и дорогой на Амьен и Руа и в установлении господства в воздухе в зоне операций 10-й армии.

Что касается танков, то 1-я армия получила только 2 батальона легких танков, предоставленных в распоряжение 31-го корпуса для совместных действий с одной из дивизий 2-й линии. Ген. Дебенэ сделал попытку получить от марш. Хэйга некоторое количество британских танков, но марш. Хэйг ответил, что, к его великому сожалению, он не может дробить силы, находящиеся в распоряжении его 6-й армии.

По соглашению между ген. Раулинсоном и ген. Дебенэ час «*H*» 8 августа был назначен на 4 ч. 20 м.

Таким образом, в 4 ч. 20 м. 4-я британская армия должна была начать свое движение под прикрытием огневого вала и при поддержке танков.

В 1-й французской армии 31-й корпус должен был начать наступление в 5 ч. 05 м.

Глава шестая

РЕЗУЛЬТАТЫ 2-го СРАЖЕНИЯ НА МАРНЕ. ПОЛОЖЕНИЕ СОЮЗНЫХ АРМИЙ МЕЖДУ рр. АНКР И УАЗА ПЕРЕД 3-м СРАЖЕНИЕМ В ПИКАРДИИ

(7—8 августа)

I. Результаты 2-го сражения на Марне. Трофеи и потери французских армий (15 июля—5 августа). Планомерное использование резервов верховного командования (18 июля—7 августа). Общие замечания о положении армий воюющих сторон (7 августа).

II. Положение союзных армий между реками Анкр и Уаза. Боевой порядок наступления 4-й британской армии от р. Анкр до р. Люс. Боевой порядок для наступления 1-й французской армии от р. Люс до Курсель Эпейель на юге от Мондидье (7—8 августа). Боевой порядок для наступления 3-й французской армии между Курсель-Эпейель и р. Уаза (8 августа).

I. Результаты 2-го сражения на Марне [1]

(7 августа)

Французские армии, участвовавшие во 2-м сражении на Марне (10-я, 6-я, 5-я и 4-я армии) взяли в плен 609 неприятельских офицеров и 26 413 солдат. В эти цифры входят пленные, взятые 4-й, 5-й и 6-й армиями во время сражения в Шампани с 15 по 17 июля (около 1 800 чел.), пленные, взятые американскими войсками (около 8 000 чел.) и пленные, взятые британскими войсками (около 1 600 чел.).

На фронте других французских армий за это время были взяты в плен 50 офицеров и 2 295 солдат.

Всего с 15 июля по 5 августа французские армии с помощью сражавшихся в их рядах союзных войск взяли в плен 659 офицеров и 28 708 солдат.

За тот же период французские армии захватили 612 пушек, 221 миномет и бомбомет и 3 330 пулеметов.

Кроме того, во время своего наступления они взяли обратно 181 пушку и 393 пулемета, потерянных ими с 15 по 17 июля.

Потери с 15 июля по 5 августа достигали в 10-й, 6-й, 9-й и 5-й армиях: убитыми 499 офицеров и 11 542 солдата; ранеными 1 870 офицеров и 68 396 солдат; пропавшими без вести 170 офицеров и 12 688 солдат. В прочих французских армиях: убитыми 83 офицера и 2 208 солдат; ранеными 339 офицеров и 13 898 солдат; пропавшими без вести 26 офицеров и 15 318 солдат.

---

[1] Мы не имеем намерения подводить здесь итоги, которые могли бы послужить основой для окончательных выводов и статистики: документация в этой области слишком обширна и, главное, слишком разбросана, чтобы ее можно было уже использовать с полной уверенностью и безошибочностью.

Мы опираемся здесь исключительно на документы, находившиеся в руках командования во время операций, которыми оно пользовалось по мере развития событий для руководства сражением. Эти документы сгруппированы по периодам и классифицированы; они составляют приложение к настоящему тому под двумя повторяющимися названиями, № 1 — трофеи и № 2 — потери.

Таким образом, всего французские армии потеряли: убитыми 582 офицера и 13 750 солдат, ранеными 2 209 офицеров и 82 294 солдата, пропавшими без вести 196 офицеров и 15 318 солдат.

Итого 2 987 офицеров и 111 362 солдата.

Германское командование располагало на 17 июля резервами в составе 62 дивизий; из них 52 были якобы свежими или вновь укомплектованными. Резервы были разделены на две приблизительно равные части; одна находилась за фронтом имперского кронпринца (для развертывания наступления, начатого в Шампани) и другая — позади фронта кронпринца Руппрехта (для предстоящего участия в наступлении, подготовлявшемся во Фландрии).

На 6 августа германское командование имело во 2-й линии 67 дивизий; из них, по полученным сведениям, только 39 было свежих или вновь укомплектованных. Около 40 из этих дивизий находилось за фронтом имперского кронпринца; сосредоточение такого значительного количества дивизий явилось результатом сокращения линии фронта; это количество на две трети состояло из дивизий, недавно выведенных из боя и не бывших в состоянии вскоре вновь принять участия в сражении. На фронте кронпринца Руппрехта во 2-й линии имелось не более 25 дивизий против 31, которые находились на этом фронте на 17 июля; таким образом, около 6 дивизий перешли из резервов Северного фронта в резервы центра, и германскому командованию пришлось отказаться от своего проекта наступления во Фландрии; но 25 дивизий, оставленные в резерве Северного фронта, по имевшимся данным, были все свежими или вновь укомплектованными.

На основании этих сведений очень общего характера, союзному верховному командованию было трудно сделать вывод о том, какое количество дивизий противник фактически ввел в действие во время 2-го сражения на Марне. Но приблизительно это количество можно подсчитать следующим образом.

На 24 июля число неприятельских дивизий, находившихся в резерве, сократилось с 62 до 42; следовательно, можно считать, что в бой, начавшийся 18 июля, было сразу же брошено 20 дивизий; впрочем все эти дивизии прибыли из тыла имперского кронпринца. Изъятие частей с фронта кронпринца Руппрехта началось только 31 июля; как мы видели, оно достигало приблизительно 6 дивизий. Таким образом, неприятельское командование из своих резервов ввело в бой около 26 дивизий. К ним надо прибавить около 23 дивизий, снятых с фронта или выделенных в результате переустройства фронта, и 26 дивизий, находившихся 17 июля на линии фронта от р. Эн до р. Марна и р. Вель. Следовательно, во

2-м сражении на Марне принимало участие около 75 германских дивизий.

На стороне французов в сражении участвовали 59 дивизий союзных армий: 35 дивизий (из коих 5 американских и 1 итальянская) находились на линии фронта утром 18 июля и 24 дивизии (из коих 3 американских и 4 британских) были введены в действие с 18 июля по 6 августа.

Следовательно, союзники израсходовали в сражении меньшее количество дивизий, чем противник,—даже если учесть, что они ввели в действие 6 кавалерийских дивизий 1-го и 2-го французских кавалерийских корпусов.

Из этого вытекает, что превосходство союзников в отношении численности резервов возросло.

67 резервным дивизиям неприятельского командования (из которых 39 свежих или вновь укомплектованных) союзное командование могло противопоставить на 7 августа:

— 10 американских дивизий (из них 8 свежих);

— 4 бельгийских дивизии (свежие);

— 21 британскую дивизию (свежие или вновь укомплектованные);

— 38 французских дивизий (из них 8 свежих или вновь укомплектованных);

— 2 итальянских дивизии;

— 2 португальских дивизии.

Всего 77 дивизий (из них 41 свежая или вновь укомплектованная), к которым надо прибавить 10 кавалерийских дивизий (1 бельгийскую, 3 британских, 6 французских).

Соображения, которые ген. Фош выставил союзным главнокомандующим в своем меморандуме от 24 июля, полностью оправдались в использовании и завершении 2-го сражения на Марне.

Свое бесспорное техническое превосходство союзники дополнили превосходством, которого они уже не теряли, в отношении численности резервов вообще и свежих резервов в частности.

Численное превосходство союзных армий быстро росло благодаря подвозу американцев, достигавшему приблизительно 300 000 чел. в месяц в тот момент, когда на германских сборных пунктах имелось, вероятно, не более 243 000 чел., которые можно было немедленно использовать, и 300 000 чел. призыва 1920 г., обучение которых должно было закончиться не ранее сентября.

Дух в союзных армиях окреп благодаря победе. На стороне противника дух был подорван вследствие неудачи 15 июля и серьезного поражения на Марне. Большинство германских солдат проявляло сильное утомление войной и полное безразличие.

Все пленные выражали крайнее удивление при виде техники, которая бросалась им в глаза в тылу французских армий, и при встрече с американцами, скорое вмешательство которых казалось им невероятным. Между собой они признавались, что победа на стороне Германии более невозможна.

В Германии пресса не могла скрыть всеобщего разочарования: в Германии не считали возможным ни то, что резервы ген. Фоша окажутся в состоянии перейти внезапно в контрнаступление, ни в особенности то, что их поддержат и будут так непреодолимы «мощные эскадры танков».

Германское правительство и верховное командование указывали населению и армии на затруднительность экономического положения и на необходимость для каждого сократить свое потребление продовольствия, чтобы помочь общей беде. Одним словом, вследствие непрерывно возраставших экономических трудностей, в связи с сообщениями о тяжелых потерях после поражения австрийских войск 15 июня на р. Пиава и с поражением германской армии 15 июля в Шампани, после отступления с Марны на р. Вель, дух в неприятельской армии и стране был сильно подорван.

Ген. Фош взял снова в свои руки инициативу ведения операций на Западном фронте. В то время как противник развертывал в центре французского фронта наступление, имевшее в виду глубокие цели, ген. Фош неожиданно вынудил его отражать наступление на этом участке фронта и, расстроив его систему группировки резервов, заставил противника отказаться от своего проекта наступления во Фландрии. Затем,— после того как ген. Фошу удалось установить, что главные потоки движения по германским железным дорогам были определенно направлены на юг и юго-восток,— он организовал перевозки союзных войск на северо-запад, чтобы сблизить французские резервы с массой британских резервов, которые были полностью восстановлены и с нетерпением ждали действий. Наконец, предвидя, что неприятельским резервам очень скоро придется вернуться назад для отражения франко-британского наступления, ген. Фош сосредоточил на востоке американские силы, имея в виду их переброску на равнину Вевр, если бы там оказалось невозможным быстро усилить фронт.

Приведение в готовность американских войск, сведенных в армии и стремившихся как можно скорее сыграть крупную роль, было с 21 июля по 7 августа одной из главных забот верховного командования. Вначале это приведение в готовность осуществлялось на основе решений, принятых с 21 по 24 июля,—конечно, при условии, что американские войска будут беспрерывно и неуклонно

прибывать на Западный фронт [1]. 4 августа ген. Петен направил начальнику французской военной миссии две подробные записки для передачи их на утверждение американского верховного командования; эти записки регулировали состав 1-й американской армии на фронте 6-й французской армии и состав 2-й американской армии севернее Туля. Но 7 августа общее положение изменилось: фронт 6-й французской армии превратился в пассивный участок, не соответствовавший более идее использования американских войск; последние, по требованию своего главнокомандующего, не замедлили полностью вернуться на восточные участки фронта.

Французское, британское и американское наступления, уже готовые начаться или еще подготовлявшиеся на Западном фронте, ген. Фош торопился дополнить итальянским наступлением; он обменялся по этому вопросу письмами с итальянским верховным командованием.

Ген. Диац писал 29 июля ген. Фошу, что в полном согласии с главнокомандующим союзными армиями он отказался от мысли о наступательной операции на р. Пиава и изучает перспективу

> «мощного натиска на плато Азьяго с целью захватить пространство в этом направлении, а также сделать возможным движение вперед на Монте Граппа».

Но начало этих операций, по словам ген. Диаца, зависело от присылки из Франции в Италию боевых химических веществ (около 30 *т* иприта и 60 000 снарядов 155- или 105-*мм* калибра, начиненных ипритом) и танков, а также от возвращения в Италию итальянских рабочих, откомандированных на французский фронт для пополнения личного состава итальянских армий.

Ген. Фош ответил 6 августа, что требования, формулированные итальянским командованием относительно технического оснащения, будут в ближайшее время удовлетворены, но о репатриировании итальянских рабочих, если не последует нового решения правительства, не может быть и речи. Ген. Фош просил ген. Диаца сообщить ему время, когда ему желательно получить техническое

---

[1] 29 июля ген. Першинг имел основание опасаться, что часть его сил будет направлена на Итальянский фронт. Тогда он написал ген. Фошу письмо, в котором просил его отвергнуть это предложение, если оно поступит в верховный военный совет. Ген. Фош выразил полное согласие с ген. Першингом в своем ответе от 30 июля американской главной квартире. (Письмо ген. Фошу, 29 июля 1918 г. — Ставка главнокомандующего союзными армиями, письмо ген. Першингу, 25502, 30 июля 1918 г.)

оснащение, и в связи с этим указать срок, который он назначит для начала итальянского наступления.

Главнокомандующий союзными армиями ген. Фош, одержавший победу на Марне, облеченный полным доверием союзных правительств и союзных гланокомандующих и находившийся накануне новых задуманных и подготовленных им наступлений, получил 7 августа от французского правительства звание маршала Франции.

Приобретя еще больший престиж, он длжен был руководить франко-британским наступлением на Пикардийском фронте.

II. Положение союзных армий между рр. Анкр и Уаза

(Ночь с 7 на 8 августа)

4-я британская армия удерживала фронт с севера от Альбер до р. Люс. Командный пункт ген. Раулинсона, который ею командовал, находился в Фликсекур, северо-восточнее Пикиньи.

Армия должна была вести наступление по обеим сторонам Соммы, на фронте между рр. Анкр и Люс, и нанести свой главный удар на правом фланге в общем направлении на Шон. В направлении с юга на север в состав армии входили:

— канадский корпус, имевший 3 дивизии в 1-й линии и 1 дивизию во 2-й линии;

— австралийский корпус, с 2 дивизиями в 1-й линии, 3 дивизиями во 2-й линии;

— 3-й корпус, с 4 дивизиями в 1-й линии (из них 1 на пассивном фронте севернее р. Анкр) и 1 американской дивизией (33-й) во 2-й линии.

Кроме того, 3 дивизии кавалерийского корпуса находились в тылу канадского корпуса и были готовы его обогнать, а 3 пехотных дивизии находились на расстоянии, позволявшем им быстро принять участие в операциях (32-я — у Пикиньи, 17-я и 63-я — к югу от Дулланс.

Всего на протяжении 18 *км* фронта наступления от р. Анкр до р. Люс ген. Раулинсон мог располагать:

— 8 пехотными дивизиями в 1-й линии;

— 5 пехотными дивизиями и 3 кавалерийскими дивизиями во 2-й линии;

— 3 пехотными дивизиями, находившимися на расстоянии, позволявшем им быстро вступить в бой.

Большинство этих дивизий (канадские, австралийские и американские дивизии) имели большой численный состав. Они отдохнули

и были свежи. Их наступление должна была поддерживать мощная техника: артиллерия, танки и авиация.

Им должны были противодействовать около десяти германских дивизий (из коих 2 или 3 были во 2-й линии) 2-й германской армии, находившейся под командованием ген. фон-Марвица.

Таким образом, как было уже показано при разборе инструкций ген. Дебенэ, весь фронт 1-й армии должен был притти в движение постепенно.

Четыре армейских корпуса, развернутых с севера на юг (31-й, 9-й, 10-й и 35-й), имели всего 10 дивизий в 1-й линии; только фланговые корпуса, которым был поручен главный удар, имели в своем распоряжении дивизии 2-й линии, — две в 31-м корпусе и одну в 35-м корпусе; резервы армии состояли всего лишь из двух пехотных и трех кавалерийских дивизий.

Следовательно, со своего командного пункта в Конти ген. Дебенэ должен был руководить сражением на фронте в 34 *км*, имея всего 15 пехотных дивизий и 3 кавалерийских.

Он должен был направить свой удар против зоны стыка 2-й германской армии ген. фон-Марвица 18-й германской армии ген. фон- Гутьера, имевших в своем распоряжении всего около 11 дивизий (из них 3 или 4 во 2-й линии).

31-й **корпус** (ген. Тулорж; штаб-квартира в Эссерто, командный пункт на ферме Бон-Эр, на расстоянии 2 500 *м* к западу от Котенши) в 1-й линии имел слева направо: 42-ю и 37-ю дивизии, развернутые на фронте между рр. Люс и Авр, и 66-ю дивизию—к западу от р. Авр, обращенную к Морей. 153-я и 126-я дивизии расположились в ночь с 7 на 8 августа во 2-й линии; первая—у Ай, вторая—по-эшелонно между Доммартэн и Ай.

42-я и 37-я дивизии имели задание нанести главный удар с целью захвата в первую очередь высоты 110, лесов Морей и плато Виллер-оз-Эрабль (Villers aux-Erables). Им был дан приказ выступить в 5 ч. 05 м., после 45-минутной артиллерийской подготовки.

На правом фланге их должна была прикрывать 66-я дивизия, которой было приказано в три приема окружить Морей: в 5 ч. 05 м. она должна была атаковать город с севера, продвигаясь по правому берегу р. Авр во взаимодействии с 37-й дивизией; в 6 ч. 55 м. она должна была обложить город с запада, а около 8 ч. 40 м. начать переход через р. Авр на юге во взаимодействии с 9-м корпусом; затем она должна была осуществить как можно скорее полное окружение населенных пунктов Моризель, Морей.

153-я дивизия с 2 батальонами легких танков должна была следовать на самом близком расстоянии за 42-й и 37-й дивизиями,

постепенно вклиниваясь между ними, чтобы получить возможность атаковать плато 104, юго-восточнее лесов Морей; затем она должна была двигаться вперед прямо в направлении Анжэ-ан-Сантер,

> «не задерживаясь, чтобы посредством охвата флангов сломить как можно скорее сопротивление, которое встретят две соседние дивизии».

126-я дивизия должна была следовать за боевым порядком 42-й, 153-й и 37-й дивизий, будучи в готовности их поддержать, как только об этом отдаст приказ командир корпуса.

Всего 31-й корпус располагал 5 дивизиями, 276 полевыми орудиями, 192 тяжелыми гаубицами, 148 тяжелыми пушками, 90 легкими танками и 60 самолетами.

9-й корпус (ген. Гарнье-Дюплесси; командный пункт—в Фалуа) имел в своем распоряжении только 15-ю колониальную и 3-ю дивизии. Его задача состояла в том, чтобы захватить предмостную позицию на правом берегу р. Авр, заняв отрог 95 (юго-восточнее леса Женонвиль), юго-западный отрог Плесье-Розенвиллер, группу лесов Сен-Юбер к северо-западу от Контуар. 9-й корпус должен был двинуться в наступление только в 8 ч. 40 м., в начале пятого часа наступления, чтобы дать время 31-му корпусу продвинуться вперед на плато к востоку от Морей.

Всего 9-й корпус имел в своем составе 2 дивизии, 180 полевых орудий, 96 тяжелых гаубиц, 156 тяжелых пушек и 40 самолетов.

10-й корпус (ген. Ванденберг; командный пункт—в Бретей) состоял из 3 дивизий (152-й, 166-й и 60-й) на фронте, который тянулся от Аржикур до Моншель. При слишком большом протяжении фронта этот корпус был оснащен недостаточно мощными боевыми средствами, чтобы иметь возможность атаковать открытой силой долину р. Авр и позицию Мондидье. Поэтому, оставив 60-ю дивизию перед Мондидье, он должен был стремиться продвинуть вперед свой левый фланг, опираясь на 9-й корпус, которому было поручено открыть ему путь. 152-я дивизия должна была пройти через южную часть лесов Сен-Юбер, как только они будут захвачены, после чего установить прямую связь с правым флангом 31-го корпуса и вести наступление к северу от Контуар и от парка Давнекур; 156-я дивизия, маневрируя таким же образом своим левым флангом, должна была направиться к Финьер и к северной части Этельфе; что касается 60-й дивизии, то на нее возлагалось поддержание связи на правом фланге с 35-м корпусом и продвижение вместе с ним к югу от Мондидье.

10-й корпус получил приказ начать наступление в долине р. Авр, как только это позволит сделать продвижение 9-го корпуса.

Всего в его составе было: 3 дивизии, 108 полевых орудий. 64 тяжелых гаубицы, 52 тяжелых пушки и 30 самолетов.

35-й корпус (ген. Жако; командный пункт — в Вавиньи) располагал в 1-й линии 169-й и 133-й дивизиями, а во 2-й линии 46-й дивизией, которая должна была 8 августа сосредоточиться в лесу Меньеле (Maignelay). Он должен был предпринять наступление 169-й и 46-й дивизиями, расположенными в исходном положении одна позади другой. 169-я дивизия имела задание захватить Ассенвиллер, а 46-я должна была обогнать ее на уровне этого пункта и двинуться на Фавероль, откуда она должна была стремиться установить связь у Этельфе с 10-м корпусом и развернуть затем свое наступление на восток в направлении Тиллолуа. Это наступление должно было прикрываться: на левом фланге — отрядом 60-й дивизии (2 батальона и 1 артиллерийский дивизион), задача которого состояла в том, чтобы утвердиться на гребне на расстоянии 1 500 *м* к югу от Мондидье, и на правом фланге — 133-й дивизией, которая должна была двинуться вперед одновременно с тем, как 169-я дивизия утвердится фронтом на восток на линии Курсель-Эпэйель, Тронкуа, Во, гребень на юге от Ассенвиллер.

Операция должна была быть начата по приказу командующего армией 9 августа.

Всего 35-й корпус имел: 3 дивизии, 216 полевых орудий, 72 тяжелых гаубицы, 64 тяжелых пушки и 50 самолетов.

В состав армейских войск в качестве крупных соединений входили: 47-я и 56-я дивизии, головные части которых 8-го утром должны были находиться в Берни-сюр-Нуа (47-й) и в Фалуаз (56-й); 2-й кавалерийский корпус (ген. Робийо), 2-я и 4-я дивизии которого находились у Сен-Жюст-ан-Шоссе и 6-я дивизия к западу от Нуа, в тылу 47-й и 56-й дивизий; штаб и части, не входившие в состав дивизий 36-го армейского корпуса,—за фронтом в Марсей-ле-Пти.

Армейская артиллерия была разделена на две группы: северную и южную, переданные в начале наступления в распоряжение — первая — командира 31-го корпуса и вторая — командира 9-го корпуса; число орудий в этих группах входит в данные об артиллерии указанных двух армейских корпусов.

Армейская авиация включала: 6 разведывательных отрядов, приданных тяжелой артиллерии или тяжелой артиллерии большой мощности (65 самолетов); армейскую боевую эскадрилью и бое-

вую эскадрилью армий резерва, переданные в распоряжение армии (180 самолетов), и воздушную дивизию, временно прикомандированную к армии (600 самолетов).

Общее количество боевых средств 1-й армии достигало 4 корпусов, 15 дивизий, 1 кавалерийского корпуса, 3 кавалерийских дивизий, приблизительно 1 624 артиллерийских орудий, 90 легких танков и 1 025 самолетов.

Ген. Эмбер, командовавший из Клермона войсками 3-й армии, был готов продолжить наступательные действия 1-й армии на правом фланге посредством наступления 34-го корпуса и на левом фланге—посредством наступления 15-го корпуса в общем направлении на Кювилли, Орвиллер-Сорель.

Наступление 3-й армии должно было быть подготовлено к 10 августа. По первоначальному проекту руководство этим наступлением предполагалось возложить на командира 34-го корпуса, в распоряжении которого находились 4 дивизии его корпуса (с левого фланга на правый—129-я, 165-я, 6-я и 121-я) и левофланговая дивизия 15-го корпуса (74-я дивизия).

Но как только начало развертываться наступление 1-й армии, ген. Эмбер, как это будет видно дальше, получил возможность двинуть вперед всю свою армию; он стремился охватить с запада массив Птит-Сюисс, повернувшись к правому флангу 15-го корпуса, и достичь фронта Робекур, Ласиньи, Беврень.

Поэтому 24 *км* фронта 3-й армии, от Курсель—Эпэйель до р. Уаза, могут рассматриваться как исходная позиция для операций этой армии.

34-й корпус (ген. Нюдан; командный пункт в Сен-Жюльен-ле-Повр, к юго-западу от Эстре-Сен-Дени) имел на фронте 4 дивизии.

15-й корпус (ген. де-Фонклар; командный пункт в Арманкур, на левом берегу Уазы) имел на фронте 3 дивизии.

В армейский резерв входили следующие крупные соединения: 1-я дивизия, недавно снятая с фронта 10-й армии, пополнявшаяся в районе Жонкьер; три других дивизии, также прибывших с фронта 10-й армии, сосредоточивались в тыловой полосе 3-й армии, но являлись резервом ставки главнокомандующего или группы армий резерва, а именно: 5-я дивизия—у Венет, 70-я и 58-я дивизии—у Льевилле и Прюнлеруа.

Общее количество боевых средств 3-й армии: 2 армейских корпуса, 8 дивизий, около 1 030 артиллерийских орудий и 167 самолетов. Помимо того, 3 дивизии, находившиеся в резерве ставки главнокомандующего или группы армий

резерва, сосредоточивались поблизости фронта указанной группы армий, а воздушная дивизия должна была быть готова к 10 августа, чтобы оказать поддержку 3-й армии.

III. Итоги группировки сил союзников и противника между рр. Анкр и Уаза

Марш. Хэйг, имевший в своем распоряжении 4-ю британскую и 1-ю французскую армии, и ген. Петен, в распоряжении которого находилась 3-я французская армия, были готовы начать наступление по фронту в 76 *км* между рр. Анкр и Уаза посредством:

— 28 дивизий, сведенных в корпуса 1-й линии (главная масса войск находилась между рр. Сомма и Авр для действий в общем направлении на юго-восток,—сначала к плато Сантер, а затем на Шон и Руа);

— 8 пехотных и 6 кавалерийских дивизий в резерве армии (1-я американская дивизия, 3 австралийских дивизии и 1 канадская дивизия в 4-й британской армии; 47-я и 56-я дивизии в 1-й армии; 1-я дивизия в 3-й армии; 3 британских кавалерийских дивизии и 3 кавалерийских дивизии 1-го французского кавалерийского корпуса);

— 7 дивизий в резерве группы армий или ставки главнокомандующего (63-я, 17-я и 32-я британские дивизии за 4-й британской армией; марокканская дивизия за 1-й армией; 58-я, 70-я и 5-я французские дивизии за 3-й армией).

Всего 43 пехотных дивизии и 6 кавалерийских дивизий, сведенных в 10 корпусов (включая 36-й корпус) и 3 армии.

Франко-британское наступление было направлено против позиций 2-й армии ген. фон-Марвица и 18-й армии ген. фон-Гутьера, причем главный удар должен был быть нанесен в зоне их стыка, т. е. наиболее уязвимом пункте боевого построения противника.

До 6 августа 18-я армия, повидимому, входила в группу армий имперского кронпринца, но, по германскому сообщению от 6 августа, подтвержденному заявлениями пленных, она должна была впредь рассматриваться как армия, образующая левый фланг группы армий кронпринца Руппрехта.

2-я и 18-я германские армии имели на находившемся под угрозой фронте следующий состав:

20 дивизий в 1-й линии (при чрезвычайно слабой плотности на фронте между Курсель—Эпэйель и Уазой);

10 дивизий во 2-й линии; разведывательная служба союзников установила точное расположение только шести из них; по всей вероятности, половина этих дивизий могла вступить в бой в первый день и половина во второй день сражения.

Всего 30 дивизий, подразделенных приблизительно на 7 армейских корпусов и 2 армии.

Затем марш. Фош очень скоро должен был получить возможность усилить или удлинить боевое построение для сражения посредством изъятия либо из британских резервов (около 8 британских и американских дивизий находились в резерве к югу от параллели Монрей-сюр-Мер), либо из французских резервов (около 8 французских и американских дивизий пополнялись к западу от меридиана Шато-Тьерри, а 2 французские дивизии — 2-я марокканская и 64-я—были готовы погрузиться в Лотарингии). Для доставки их к месту боя в распоряжении ген. Фоша находились мощные автомобильные резервы британских и французских армий и густая Амьенская железнодорожная сеть, которая должна была полностью восстановить свою пропускную способность, как только ей перестанут грозить неприятельские пушки и отряды бомбардировщиков.

Наоборот, для германского верховного командования быстрая доставка резервов, имевшихся у кронпринца Руппрехта, была сопряжена с очень серьезными затруднениями. Средства автотранспорта германского верховного командования были очень незначительны, а дороги в Пикардии и на поле сражения на Сомме очень немногочисленны и находились часто в плохом состоянии. Пропускная способность железных дорог была также слаба и не позволяла выгружать более 3 дивизий в течение 48 час. даже при использовании всех тех станций, оборудование которых было восстановлено в наибольшей степени, а именно Перонн, Шон. Жюсси, Флави-ле-Мартель, Фер и Тернье. Поэтому максимальное количество дивизий, которое германское верховное командование могло доставить на третий день после начала сражения, не превышало 3 свежих дивизий, которые могли прибыть по железной дороге из частей, пополнявшихся в тылу фронта имперского кронпринца.

Если к этим элементам превосходства на стороне союзников прибавить факт, что марш. Фош подготовил маневр во всех деталях и что германское верховное командование этого не знало, станет понятным то значительное преимущество, которое было обеспечено союзным армиям при ведении, развертывании, использовании и расширении своего наступления.

Приложения[1]

ПРИЛОЖЕНИЕ № 56

30-й арм. корпус
Штаб
3-й отдел
№ 1435/3
Строго секретно

Главная квартира, 15 июля 1918 г.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 150

I. Задание корпуса

30-й арм. корпус, состоящий из 38-й, 48-й, 19-й и 1-й пех. дивизий, участвует в наступлении между реками Эн и Урк в главном направлении на Фер-ан-Тардену.

Задача: перейти р. Савьер, наступать на фронте Виллер-Элон, ферма Монтрамбеф, затем, продвигаясь по хребту Сен-Жерве, знак Орм-де-Гран-Розуа, лес Арси, направиться к Фер-ан-Тардену.

На левом фланге 30-го арм. корпуса 20-й корпус наступает на фронте Шоден, Вьерзи, в общем направлении на Артен, Лонуа, с задачей запереть противнику выходы к югу от долины р. Криза.

На правом фланге 30-го корпуса первым рубежом для 11-го корпуса являются: Луатр и высоты к востоку, ферма Наду, ферма Лож; общее направление наступления Билли-сюр-Урк, Ульши-ле-Шато.

II.

30-й арм. корпус должен иметь:

— в первой линии две пех. дивизии: 38-ю пех. див. на севере и 48-ю пех. див. на юге;

— во второй линии две пех. дивизии: 19-ю пех. дивизию на севере и 14-ю пех. дивизию на юге.

В его распоряжении будут находиться следующие артиллерийские части:

— дивизионная артиллерия пех. дивизий: 38-й, 48-й, 19-й и 1-й;

— 41-й и 226-й полки возимой полевой артиллерии и тяжелая артиллерийская часть, которая будет указана дополнительно.

III. Границы полосы наступления корпуса

Границы дивизий первой линии (см. приложенный директивный план).

---

[1] Извлечены из т. VII труда французского Генерального штаба „Les armées françaises dans la grande guerre“, с сохранением их нумерации.—*Ред.*

IV. Рубежи корпуса

1-й рубеж: южный горный отрог Вьерзи. Монтрамбеф, Виллер-Элон
2-й рубеж: северный горный отрог Курду, Гран-Розуа, северо-восточный отрог Ульши-ле-Шато.

Использование успеха за пределами второго рубежа составит содержание последующих приказов, которые будут отданы в ходе боя.

V. Подробные указания о рубежах пехоты дивизий

1-й рубеж:

38-й пех. дивизии—горный отрог 146 (к северу от фермы Монтрамбеф, ферма Монтрамбеф, восточный отрог у перекрестка 136, связь с 30-м арм. корпусом на высоте 148);

48-й пех. дивизии—высоты к востоку от Виллер-Элон, между перекрестком 136 и точкой 5128 (связь в этом последнем пункте с 11 м арм. корпусом).

2-й рубеж:

28-й пех. дивизии—плато к северу от Курду, высота 147 на дороге Курду—Гран-Розуа, затем линия военного губернаторства Парижа до леса Монсо;

48-й пех. дивизии—западный берег ручья Шодэ до Ульши-ле-Шато (связь с 11-м арм. корпусом).

VI. Задачи дивизий

48-я пех. дивизия. Двинется к первому назначенному ей рубежу с тем, чтобы быстро закрепиться на плато западнее Виллер-Элон и облегчить продвижение вперед 38-й пех. дивизии через лес Мозоле, а затем—позволить этой дивизии закрепиться на высотах к северу и югу от ручья у мельницы Комт.

Направление движения: Виллер-Элон, Бланзи, ферма Мартенпре, высота 136 (северо-восточнее Ульши-ле Шато).

38-й пех. дивизии, пройдя возможно скорее сквозь лесистую полосу местности и долину р. Савьер, утвердиться на отрогах севернее и южнее ручья у мельницы Комт, с целью отразить сопротивление, которое противник может оказать в долине и в лесах. Дивизии овладеть плато фермы Монтрамбеф, сосредоточив свой главный удар на левом фланге.

Направление движения: ферма Монтрамбеф, Орм-дю-Гран-Розуа.

После захвата первой цели перегруппировать части и затем продвигаться по возвышенностям расчлененными строями с соответствующим охранением.

VII. Распределение войск

Пех. дивизии 1-й линии должны иметь в своем распоряжении все свои основные части за исключением одного полка 28-й пех. дивизии, который будет находиться в резерве корпуса полка; этот полк, следуя за правым флангом дивизии, должен будет находиться в распоряжении командира корпуса.

Каждая из пех. дивизий 1-й линии должна располагать для выполнения задач сопровождения и прикрытия по меньшей мере артиллерией двух дивизий (план использования будет послан дополнительно).

VIII. Особенности выполнения

1) Артиллерийской подготовки не должно быть.

2) Наступление должно вестись до первого рубежа, под прикрытием как можно более плотного огневого вала и под защитой мощной тяжелой гаубичной артиллерии.

Начиная от первого рубежа, движение должно продолжаться при поддержке артиллерии в зависимости от требований пехоты. Все меры должны быть приняты для обеспечения быстрого перемещения всех батарей, которые должны следовать за передвижениями пех. дивизий 1-й линии.

3) Первый рубеж не должен быть пройден без нового приказа до „H“ + 3 ч. 30 м.[1].

4) Пех. дивизии 2-й линии должны быть готовы перейти линию Ля-Гранж, Лонпон, Корси в „H“ + 2 ч. 30 м. и вступить в бой, имея в виду использовать успех, как только приказ об этом будет отдан, на оперативных участках предшествующих им пех.-дивизий.

5) Каждая часть должна стараться итти к своей цели безостановочно, не заботясь о продвижении соседних частей.

Связь с соседними соединениями должна обеспечиваться специальными отрядами, эшелонированными, если нужно, в глубину.

6) Участвующие в сражении части должны чаще перегруппировываться, а командование реорганизовываться в тот момент, когда их будут обгонять свежие части.

IX. Инженерные войска

Инженерные части каждой пех. дивизии должны быть усилены инженерной ротой арм. корпуса и с самого начала наступления должны предусмотреть постройку на ручье Савьер импровизированных мостов для перехода 75-и 155-*мм* гаубиц Шнейдера.

X. Первоначальные командные пункты

Арм. корпуса—Эмервилль.

38-й пех. дивизии—высота 255 (перекресток Фон-Душар).

48-й пех. дивизии—перекресток Круа-де-Гиз.

Оси связи. 38-й пех. дивизии. Высота 255, Ля-Гранж, ферма Монтрамбеф, высота 158, Контремен, лес Тер-а-л'Ор (в 1 *км* к северо-западу от Гран-Розуа);

48-й пех. дивизии: перекресток Круа-де-Гиз, Лонпон, Виллер-Элон, Бланзи, Сен-Реми-Бланзи, Плесье-Эле, станция в 1 *км* к западу от Гран-Розуа.

Арм. корпуса: ось связи 48-й пех. дивизии до Плесье-Эле, затем от этого пункта до станции в 1 *км* от Гран-Розуа.

Командиры пех. дивизий 2-й линии, начиная с вечера J-1 [2], будут иметь тот же командный пункт, что и командиры дивизий 1-й линии.

XI.

Наступление состоится в день и час, которые будут указаны дополнительно. Однако, должны быть приняты все меры для того, чтобы наступление могло начаться возможно скорее.

---

[1] „H“—heure—час, который будет назначен для начала наступления.—*Ред*

[2] J—jour—день начала наступления (атаки).—*Ред.*

XII.

Настоящий приказ устанавливает лишь общие условия, в которых должно вестись наступление; подробные указания будут даны в дополнительном приказе.

XIII.

Должны быть отданы самые строгие распоряжения — не допускать ни малейшего разглашения этого приказа; в частности, не вести „клером“ [1] никаких телефонных переговоров, касающихся операций.

Адресаты (лично, секретно): 38-я пех. дивизия, 48-я пех. *Пене* дивизия, 19-я пех. дивизия, 1-я пех. дивизия, — артиллерия, инженерные части, телеграфная служба, 10-я армия (укрепленный район).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 57

Главнокомандующий союзными армиями
Штаб
№ 2179

Ставка главнокомандующего
16 июля 1918 г.

Лично, секретно

Главнокомандующий союзными армиями ген. Фош командующему Северной и Северо-восточной армиями.

Как для общего руководства операциями на всем протяжении фронта, так и с точки зрения моих отношений с главнокомандующими союзными армиями, мне необходимо точно знать не только распределение французских, британских и американских сил, которыми вы располагаете, но также и ваши намерения относительно использования этих сил.

В настоящее время я этого не знаю.

Например, что касается наступательных операций, которые должны быть выполнены 10-й и 6-й армиями, я знаю ваши намерения только из проекта от 12 июля, который был мне представлен генералом Дюфье. Но мне неизвестно, сообщен ли войскам этот проект в том самом виде, в каком он был представлен мне, или же он подвергся изменению.

Между тем, при нашем нынешнем положении мощное наступление в общем направлении Фер-ан-Тардену а имеет важнейшее значение.

План использования для такого наступления 10-й армии и левого фланга 6-й армии должен быть оставлен в силе, чего бы это ни стоило, и быть осуществлен в предусмотренный день.

Ген. Дюфье представил мне также проект личной и секретной инструкции командующему группой армий центра относительно того образа действий, которого надо придерживаться после начала неприятельского наступления. Этот проект предусматривает, что в случае неприятельского наступления против 5-й армии командующий группой армий центра должен будет „восстановить фронт и затем согласованными действиями 5-й и 10-й армий уничтожить мешок у Шато-Тьерри“.

Этот проект, дополняющий указания о действиях 10-й и 6-й армий, будет по меньшей мере иметь тот результат, что установит неприятельские резервы, а потому должен быть проведен возможно более полно, в смысле же времени должен быть осуществлен в таких же условиях, как и первый,

Что касается переданных в ваше распоряжение союзных сил, британских или американских, то на моей обязанности лежит осведомление

---

[1] „En clair“—открыто, т. е. в незашифрованном или в некодированном виде.—*Ред.*

главнокомандующих союзными армиями о предусмотренном использовании этих сил. Я смогу их осведомлять только в том случае, если буду своевременно знать ваши намерения и сделанные вами распоряжения.

Относительно 51-й и 62-й английских пех. дивизий, выгружающихся в настоящее время, я, например, не знаю инструкций, которые вы должны были дать по поводу их назначения и их возможного — или твердо предусмотренного — использования.

Таким образом, прошу вас впредь тотчас же ставить меня в известность обо всех указаниях, которые вы даете подчиненным нам командующим группами армий или армиями относительно операций (планов назначения имеющихся в распоряжении частей, — в частности, частей союзных армий, — намерений или решений относительно их использования), а также относительно всех изменений, которые вы сочтете необходимым внести в эти инструкции.

Фош

ПРИЛОЖЕНИЕ № 69

6-я армия
Штаб
3-й отдел
№ 2069/3
Секретно

Штаб армии, 16 июля 1918 г.
23 час.
Личная и секретная инструкция № 3509

I. С целью нанести удар в тыл неприятельскому наступлению, развертывающемуся между Шато-Тьерри и Реймсом, 10-я армия должна в день „J“ [1] начать наступление, имея в качестве первоначальной цели линию Саконен и Брей, Шоден, Виллер-Элон и используя успех в общем направлении на плато, расположенное севернее Фер-ан-Тарденуа.

II. Наступление 10-й армии будет поддержано на правом фланге наступлением 6-й армии, главный удар которой будет сосредоточен между р. Урк и ручьем Аллан, чтобы достичь сначала линии Нейи-Сен-Фрон, горный отрог севернее Брей, с возможным использованием успеха в направлении Куэнси во взаимодействии с 10-й армией на Брени, Армантьер.

III. Этим наступлением между р. Урк и ручьем Аллан будет руководить командир 2-го арм. корпуса, в распоряжении которого будет находиться 33-я, 2-я, 47-я и 63-я пех. дивизии.

63-я пех. дивизия, которая должна прибыть днем 17 июля, будет передана в распоряжение 2-го арм. корпуса на участке Тюри-ан-Валуа, Отей-ан-Валуа, Мароль, Бурневильский лес, Нефшелль (командный пункт Нефшелль).

Она должна быть расчленена и готова вступить в действие позади правого фланга 2-го арм. корпуса. На р. Урк должны быть в достаточном количестве наведены пешеходные мостики.

Артиллерия дивизии прибудет на автомобилях 17 июля; тотчас же по прибытии она должна быть в течение ночи поставлена в боевое положение для усиления артиллерии 2-го арм. корпуса.

IV. Наступление 2-го арм. корпуса будет продолжено наступлениями 7-го французского и 1-го американского корпусов, которые должны достичь по крайней мере следующих рубежей:

---

[1] См. сноску на стр. 153. — *Ред.*

а) 7-й французский корпус (после сокращения состоящий из 164-й, пех. дивизии и одной американской бригады): Шевильон и Сен-Жангульп, имея в качестве возможной цели Куэнтикур, высоту 172 и Отвен.

б) 1-й американский корпус: небольшие леса к северо-востоку от Отвен и Торси-Бельо.

Помимо того, решено, что, подобно 2-му арм. корпусу, который должен будет пользоваться малейшим продвижением 10-й армии, чтобы самому продвинуться вглубь неприятельских позиции, 7-й французский и 1-й американский корпуса должны будут также использовать малейшее продвижение 2-го арм. корпуса, чтобы усилить свое движение вперед.

Направления и полоса наступления корпусов указаны на прилагаемой карте.

Проведение наступлений 2-го и 7-го корпусов регулируется следующим образом:

V. В час „Н" — внезапное наступление на полосу неприятельских сторожевых постов, цель его — вступить в соприкосновение с неприятельской линией сопротивления и начать артиллерийскую подготовку.

В „Н" + 1 ч. 30 м. — наступление против неприятельской позиции сопротивления.

Последовательные скачки должны быть указаны командиром 2-го арм. корпуса.

Часы наступления и артиллерийской подготовки 1-го американского корпуса будут те же.

VI. Средства артиллерии, предоставленные в распоряжение наступающих корпусов:

а) 2-й армейский корпус, помимо частей, находящихся в настоящее время в его распоряжении, получит:

— 1 дивизион 220-*мм* орудий (4/285);

— 1 дивизион 270-*мм* орудий системы Шнейдера (6/285) (46-й полк полевой артиллерии).

б) 7-й армейский корпус получит на таких же основаниях:

— 2 дивизиона 220-*мм* орудий (3/281 и 4/281);

1 дивизион 280-*мм* орудий (5/285).

Помимо этого, артиллерийская группа Трибу в день „J" будет целиком передана в распоряжение 2-го арм. корпуса, которому поручен главный удар. По мере возможности она будет применяться к требованиям стрельбы 7-го корпуса.

VII Распределение танков.

Один дивизион тяжелых танков Сен-Шамон и два батальона 503-го танкового полка придаются 2-му арм. корпусу.

Одна рота 503-го танкового полка придается 7-му арм, корпусу.

VIII. Командир авиации армии срочно установит связь с 2-м, 7-м и 1-м американским корпусами с целью урегулирования вопросов об использовании авиации.

IX. Подготовительные мероприятия к наступлению:

а) 47-я пех. дивизия переходит в распоряжение 2-го арм. корпуса 17 июля в 9 часов;

б) командиры 2-го и 7-го корпусов будут уже с настоящего момента располагать каждый одной бригадой 4-й американской дивизии, прикомандированной к их участкам;

в) новая граница между 2-м и 7-м корпусами: ручей Аллан (7-го корпуса), р. Урк, Варенфруа (2-го корпуса), Плесси-Паси (7-го корпуса), Троси (7-го корпуса) должна быть срочно установлена по соглашению между корпусными командирами;

г) работы, связанные с подготовкой наступления (склады всевозможных категорий, продвижение вперед артиллерии) должны быть произведены срочно;

д) до дня „J" и часа „H" не производить никакой специальной стрельбы, сохранить обычный вид участка и ни в коем случае не допускать сдачи в плен своих.

Командующий 6-й армией *Дегутт.*
Нач. штаба *Брион.*

Адресаты: ставка главнокомандующего, группа армий центра (в качестве донесения), резервная группа армий, 10-я армия (для сведения), 2-й арм. корпус, 7-й арм. корпус, 1-й американский корпус, артиллерия, авиация.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 73

1-й арм. корпус
Штаб
3-й отдел
№ 430/3
Секретно

Командный пункт, 16 июля 1918.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 297

I. Задача 1-го армейского корпуса

Во изменение указаний относительно плана введения частей в сражение, предусмотренная операция состоится при следующих условиях:

А. Боевой порядок 1-го арм. корпуса (с правого к левому флангу):

153-я, 72-я и 11-я пех. дивизии — южнее р. Эн.

162-я пех. дивизия — севернее р. Эн.

Б. Задача 1-го арм. корпуса:

1. К югу от р. Эн:

— Ограничить фронт наступления линией: точка 0 840, кладбище Амблени (вкл.), причем левый фланг 11-й пех. дивизии временно останется для обороны кладбища Амблени на р. Эн.

— Захватить плато, расположенное к западу от Пернан, обойдя его с юга, затем очистить его посредством постепенной перемены фронта к северу ударных войск 11-й пех. дивизии, которые должны сделать захождение влево, повертываясь вокруг района Сулье, Монтегю.

— Захватить затем плато, доходящее до р. Криза, веерообразным наступлением 153-й и 72-й пех. дивизий.

2. К северу от р. Эн:

Задача 162-й пех. дивизии без изменения.

II. Полосы действий пехотных дивизий

Тыловая граница без изменения.

153-я пех. дивизия. Правая граница: правая граница района 1-го арм. корпуса. Левая граница: Вобюен (вкл.) — Саконан и Брей (вкл.) — батарея 3244(вкл.) — батарея 1846 (вкл.) — Арбр-д"Иньер — перекресток Па-Сен-Мартен (вкл.) — Куртансон (вкл.) точка 8457 — южный ход сообщения (вкл.) — Ля-Горж (искл.) — Монтинью — Лангрен (вкл.) — Орва (искл.) — Флонваль (вкл.).

72-я пех. дивизия. Правая граница: левая граница 153-й пех. дивизии. Левая граница: Пернан (искл.) — Ле-Муаниль (искл.) — точка

3455 (вкл.) — Пуссеми (искл.) — точка 1854 — перекресток 9955 — Фос-ан-О (вкл.) — Роле (вкл.) — Ле-Моброн (искл.) — северный ход сообщения (вкл.) — Потенгрон (вкл.) — Арбр-де-Сайи.

11-я пех. дивизия. Правая граница — левая граница 72-й пех. дивизии. Левая граница — без изменений.

Левая граница фронта наступления 11-й пех. дивизии — восточный водопад Ле-Прессуар — Монтегю (вкл.) — Ле-Сулье (искл.) — кладбище Амблени (вкл.).

III. Рубежи 1-го арм. корпуса

А. К югу от р. Эн:

1-й рубеж: точки 3230 — 3236 — 2041 — Ферма Мон-де-Пернан — точки 2759 — 3169 — 2476 — западная оконечность траншеи Гуссо.

2-й рубеж: точка на расстоянии 200 *м* к востоку от фермы Монплезир — Фонтен-Сен-Лоран — Саконен и Брей — 4646 — высота 138 — Ле-Муаниль — западный отрог Пернан, затем 1-й рубеж.

3-й рубеж: конечный рубеж указан в плане сражения.

Б. К северу от р. Эн:

Без изменений.

IV. Задачи пех. дивизий

— 153-й пех. дивизии — продвигаться прямо перед собой, постепенно расширяя фронт вплоть до конечной цели;

— 72-й пех. дивизии — находясь в промежутке между 153-й и 11-й пех. дивизиями, продвигаться в узком проходе за южный овраг Пернан; широко развернуться веером до конечной цели;

— 11-й пех. дивизии — захватить западное плато посредством охватывающего маневра, описанного выше; затем очистить котловину Амблени и выпрямить фронт по конечной цели;

162-й пех. дивизии — задача остается без изменений.

V. Постановка на место

Одновременное продвижение с максимальной быстротой и соблюдением строжайшей тайны.

Окончание движения 18-го на рассвете.

VI. Техника операции

А. Начало наступлений и скорость подвижного вала:

— На юге от кладбища Амблени выступление пехоты в час „Н“, скорость подвижного вала — 100 *м* в 2 мин.;

— на севере от р. Эн от Н до Н + 45 мин. аритиллерийская подготовка, в Н + 45 мин. пехотная атака.

Б. Ведение операции.

В основном сохраняются указания плана боевых действий за исключением пауз.

К югу от р. Эн должны иметь место две паузы: одна в 20 мин. у первого рубежа, другая в 40 мин. у второго рубежа.

Они должны быть использованы для:

— восстановления порядка в частях,

— восстановления резервов и

— продвижения вперед эшелонами артиллерии.

VII. Распределение сил

153-я пех. дивизия. — 153-я пех. дивизия в полном составе; 29-й полк полевой артиллерии на грузовиках: 2-й дивизион 105-*мм* орудий 451-го полка; 3-й танковый дивизион полностью; инженерная рота — 1/3.

72-я пех. дивизия. — 72-я пех. дивизия (за исключением одного пех. полка); 1-й дивизион 105-*мм* орудий 451-го полка.

11-я пех. дивизия. — 11-я пех. дивизия — полностью; 57-й полк полевой артиллерии на грузовиках; инженерная рота — 1/4.

162-я пех. дивизия. — 162-я пех. дивизия за исключением 1 батальона, 2 дивизиона 45-го полка полевой артиллерии на грузовиках; 3-й дивизион 105-*мм* орудий 451-го полка; 3 батареи траншейной артиллерии.

Никаких изменений для батальона 162-й пех. дивизии — резерва корпуса у пещер Монтуа — не предусматривается.

Сверх того 1 полк 72-й пех дивизии будет находиться в резерве корпуса в овраге Монтиньи — Лангрен. Командный пункт командира полка: Монтиньи — Лангрен.

VIII. Прикрытие танков

Одному дивизиону 29-го полка полевой артиллерии на грузовиках будет поручена стрельба посредством дымовых снарядов для сокрытия танков.

IX. Связь

Указания относительно отрядов связи остаются в силе.

Связь в бою с 1-й американской пех. дивизией будет осуществляться посредством смешанного отряда.

Командир 153-й пех. дивизии должен договориться с командиром американской пех. дивизии о том, чтобы американский отряд связи двигался в тесном соприкосновении с отрядом связи 153-й пех. дивизии и был подчинен одному общему начальнику.

Американская пех. дивизия должна приостанавливать свое продвижение на уровне наших первого и второго рубежей, а затем на линии: Шоден, высота 166.

Продолжительность этих перерывов заранее не устанавливается.

X. Командные пункты

1-й арм. корпус — замок Монтобан, затем Ля-Горж.
153-я пех. дивизия — у пещер Сен-Бандри.
72-я пех. дивизия — Ля-Горж.
11-я пех. дивизия — Рессон.
162-я пех. дивизия — без изменений.

XI. Оси связи

1-й арм. корпус — Монтобан, Ля-горж. Сен-Бандри.
153-я пех. дивизия — Сен-Бандри, Брей.
72-я пех. дивизия — Ля-Горж, Сен-Бандри, ферма Мон-де-Пернан.
11-я пех. дивизия — Рессон, Амблени.

Командир 1-го арм. корпуса генерал *Лакапелль.*

С подлинным верно: Нач. штаба *А. Гедэнэ.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 74

11-й арм. корпус
Штаб
3-й отдел
№ 1687-3

Командный пункт, 16 июля 1918 г.

Передано нарочному в 23 ч. 30 м.

Секретно

Оперативный приказ № 2 (аннулирующий и заменяющий оперативный приказ № 1).

I. 11-й корпус в один из ближайших дней примет участие в комбинированном наступлении 10-й и 6-й армий.

Направление движения 10-й армии: Кевр. Домье, Вьерзи, Артеш, Орм-дю-гран-Розуа, Фер-ан-Тарденуа (приказ 10-й армии № 232, от 14 июля).

II. Полоса действий 11-го арм. корпуса и полоса действий корпуса, находящегося на левом фланге, указаны в прилагаемом кроки [1].

Корпус выдвинет свой левый фланг вперед таким образом, чтобы его дивизии прибыли к р. Урк эшелонированными с выдвинутым вперед левым флангом, фронтом к юго-востоку, от Ульши-ле-Шато до Ансьенвилля.

На своем правом фланге 2-й арм. корпус должен двинуться в общем направлении на Нейи-Сен-Фрон, долина р. Урк, но его маневр должен быть проведен на полтора часа позднее маневра 11-го арм. корпуса. 2-й корпус должен ждать благоприятного момента, чтобы очистить кустарники Крен.

На левом фланге 11-го арм. корпуса, 30-й арм. корпус, маневрируя во взаимодействии с 11-м арм. корпусом, должен выступить сначала на фронте Валле-Элон, Монтрамбеф, чтобы двинуться затем в направлении на Фер-ан-Тарденуа.

III. 128-я пех. дивизия, выступив с фронта, указанного в общем приказе № 144 от 15.7, должна вести решительное наступление фронтом на восток, заслоняя северный край кустарников Овизон, и считать своей первоначальной целью Луатр и долины Надон.

Затем дивизия должна будет действовать в полосе между следующими границами.

На севере (во взаимодействии с 30-м арм. корпусом): Луатр (вкл.), северная оконечность леса Брюссет, Сен-Реми-Бланзи (30-й арм. корпус), ферма Жеромениль (128-я пех. дивизия), Ульши-ля-Вилль и Ульши-ле-Шато (128-я пех. дивизия).

На юге (во взаимодействии с 5-й пех. дивизией): северный край кустарников Овизон, Ферма Лож (искл.), высота 188 (искл.), ферма Эдеролль (искл.), церковь Розе-Сент-Альбен.

IV. 5-я пех. дивизия (за исключением одного полка) сначала должна следовать за 128-й пех. дивизией, имея свои головные части на уровне правого фланга хвостовых частей 128-й пех. дивизии, а затем перейти р. Савьер, обратившись лицом к востоку, чтобы двинуться в долину Гро-Шен и на север.

Затем она должна повернуться лицом к юго-востоку и направить для действий в кустарниках Овизон силы, необходимые для того, чтобы очистить северную часть, после чего иметь в качестве последовательных целей ферму Лож, Виллер-ле-Пти и Шуи.

Полоса действий ограничивается на востоке (во взаимодействии с 128-й пех. дивизией) границей действий правого фланга 128-й пех.

---

[1] Это кроки в оригинале не воспроизведено. — *Ред.*

дивизии; на западе (во взаимодействии с 41-й пех. дивизией)—прямой линией, идущей от северо-западной оконечности кустарников Овизон до юго-западной оконечности Шуи.

Артиллерия 5-й пех. дивизии по мере прибытия ее частей на восточный берег ручья Савьер должна вновь постепенно перейти в распоряжение командира 5-й пех. дивизии.

V. 41-я пех. дивизия (за исключением одного батальона), выступив с фронта, указанного в общем приказе № 144, должна заслонить своим левым флангом западный край кустарников Овизон, одновременно заняв свободный промежуток у Ансьенвиля. Она должна проникнуть в кустарники Овизон через их южную окраину, обеспечивая свои действия справа мощным подавлением неприятельского огня с опушек кустарников Крен и захватом северо-восточной окраины леса Крен.

Ее цели следующие: Ансьенвиль, ферма Лионваль, откуда она двинет свой авангард:

а) на Виллер-ле-Пти, чтобы помочь маневру 5-й пех. дивизии, не принимая, однако, деятельного участия в этой операции;

б) на восточное плато у Ансьенвиля, чтобы подтолкнуть наступление на Шуи 5-й пех. дивизии и поставить под угрозу с севера Норуа, добиваясь взаимодействия с 2-м арм. корпусом.

Затем 41-я пех. дивизия должна будет действовать в полосе между следующими границами:

— на востоке (во взаимодействии с 5-й пех. дивизией): западная граница, указанная выше для 5-й пех. дивизии;

— на юге (во взаимодействии со 2-м арм. корпусом): южная граница района действий корпуса.

VI. Резерв арм. корпуса будет состоять из одного полка 5-й пех. дивизии и одного батальона 41-й пех. дивизии.

Полк 5-й пех. дивизии будет следовать за главными силами дивизии на расстоянии около 2 *км* до района к востоку от Корси, где он построится под защитой восточных склонов, идущих к р. Савьер.

Связь с пех. дивизией и армейским корпусом.

Батальон 41-й пех. дивизии должен остаться до нового приказа на левом берегу р. Савьер, в районе Уаньи, Дампла и поддерживать связь с дивизией и корпусом.

VII. Наступление должно быть начато без артиллерийской подготовки.

Используя все подступы на местности при поддержке пулеметов и орудий сопровождения, наступающие части должны в первое время продвигаться под прикрытием возможно более плотного огневого вала, под защитой мощного огня тяжелой гаубичной артиллерии и интенсивного подавления огня неприятельских батарей всей моторизованной тяжелой гаубичной артиллерией и моторизованной тяжелой пушечной артиллерией.

Скорость перемещения огневого вала должна быть установлена командирами дивизий.

Если ветер будет дуть в сторону противника, то огневой вал должен будет состоять из значительного числа дымовых снарядов, в целях ослепления неприятельских наблюдателей, пехоты и пулеметчиков; особенно интенсивной стрельбе с целью ослепления должны подвергнуться северные и западные окраины кустарников Овизон во время маневра дивизии на севере.

Если направление ветра окажется неблагоприятным, то стрельба дымовыми снарядами должна быть сосредоточена по наблюдательным пунктам, командным пунктам и известным пулеметным гнездам.

Тяжелая гаубичная артиллерия пехотных дивизий должна считать целями для своего первоначального заградительного огня населенные пункты и низины, удобные для организации контрнаступления.

Корпусная тяжелая артиллерия должна будет подавлять огонь неприятельских батарей, расположение которых известно, а также огонь всех тех батарей, расположение которых выявится в ходе действий.

Огонь мортир крупного калибра должен быть направлен против Ансьенвиля, затем Шуи; он должен также быть направлен против гребня Шуи, Ансьенвиль, с целью ослепить и сделать непригодными для обороны находящиеся там наблюдательные пункты.

Как только будут достигнуты пределы досягаемости подвижного огневого вала, пехота должна будет продвинуться как можно дальше вперед по своим направлениям, не заботясь о равнении и при поддержке лишь своего собственного оружия и артиллерии сопровождения (одна батарея или по меньшей мере один взвод на полк).

VIII. Траншейная артиллерия. Ввиду позднего прибытия траншейной артиллерии, последняя, по всей вероятности, не сможет содействовать наступлению с самого начала операции.

Тем не менее, начиная с сегодняшнего вечера или в течение ночи с 17 на 18 июля, 41-я пех. дивизия постарается перебросить свои 58-*мм* пушки и свои снаряды на ферму Жаваж и в Мокре, чтобы получить возможность с началом наступления открыть огонь по окраинам кустарников Овизон и Крен.

Эта стрельба должна продолжаться до тех пор, пока не будет замечено продвижение там войск, которым поручено окружение этих лесов.

С другой стороны, 126-я и 41-я пех. дивизии должны выделить подвижной отряд траншейной артиллерии, включающий небольшое число орудий и как можно большее количество снарядов, чтобы направить их против центров сопротивления, которые все еще будут держаться, и их уничтожить.

IX. Кавалерия (см. приложение).

X. Инженерные части. Дивизии должны иметь в своем распоряжении свои инженерные части. Должно быть подготовлено большое число пешеходных мостиков для переправы через р. Савьер, а также должны быть приспособлены для движения дороги к востоку от р. Савьер.

Инженерные части корпуса, усиленные двумя пулеметными ротами 21-го территориального пех. полка и некоторым количеством солдат этого полка, имеют следующие задачи:

1) Восстановить мосты на р. Савьер на дорогах в Корси, в долинах Надон и Мокре, в Ансьенвиль, чтобы туда как можно скорее могла пройти полевая артиллерия; для этого рабочие и техническое оборудование должны быть готовы в ночь с 17 на 18 июля. Работы должны начаться в „Н“ часов.

2) По мере поступления в распоряжение рабочих, поддерживать в хорошем состоянии две дороги: Флери, Корси, Савьер и Дампле, Мокре, Савьер.

Подл. подписал:

Нач. штаба *Дюрозуа*

Командир 2-го арм. корпуса генерал *Ниессель*.

Адресаты. Армия.—2-й и 30-й армейские корпуса.—5-я, 41-я и 128-я пех. дивизии.—Артиллерия.—Инженерные части.—Авиация.—Телеграф.—2-й стрелковый полк.—10-й гусарский полк.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ОПЕРАТИВНОМУ ПРИКАЗУ № 2

Применение кавалерии

I. В состав кавалерии, переданной в распоряжение 11-го арм. корпуса, включаются следующие части:

— дивизионный эскадрон 5-й пех. дивизии;

— дивизионный эскадрон 41-й пех. дивизии;

— дивизонный эскадрон 128-й пех. дивизии;

— пулеметный эскадрон и 2 эскадрона 10-го гусарского полка;

— пулеметный эскадрон 2-го стрелкового полка.

Однако, нет уверенности в том, что дивизионный эскадрон 41-й пех. дивизии сможет своевременно присоединиться к корпусу для участия в операции.

II. При этом условии распределение заданий кавалерии будет следующим:

а) дивизионные эскадроны 5-й и 128-й пех. дивизий останутся в распоряжении своих дивизий;

б) 41-я пех. дивизия будет иметь в своем распоряжении один эскадрон 10-го гусарского полка, за исключением одного взвода;

в) этот взвод, под командованием офицера, будет находиться в непосредственном распоряжении командира 11-го арм. корпуса и будет следовать за командным пунктом корпуса при всех его перемещениях;

г) задание пулеметного эскадрона и эскадрона 10-го гусарского полка, оставленного в распоряжении полкового командира, указано ниже в п. III;

д) командиру 2-го стрелкового полка с его пулеметным эскадроном и личным составом, который будет определен впоследствии, поручается несение полицейской службы на поле сражения.

III. Задача пулеметного эскадрона и эскадрона 10-го гусарского полка, остающихся в распоряжении командира полка, состоит в нижеследующем:

1. Продвигаться по направлению разграничительной линии между полосами действий 5-й и 128-й пех. дивизий.

2. Создать по этому направлению (с участием офицеров и унтерофицеров, откомандированных от обоих указанных дивизий) корпусный сборный пункт донесений.

3. Усилить и по мере надобности обеспечить путем соглашения с командирами 5-й и 128-й пех. дивизий связь между обоими названными дивизиями.

4. Продолжая обеспечивать выполнение этих заданий по связи и разведке, пользоваться всеми благоприятными случаями для активного участия в боевых действиях.

IV. Каждый из 4 эскадронов должен откомандировать на командный пункт командира корпуса двух унтерофицеров. Последние будут возвращены на командный пункт в лесничество (в 2 *км* к югу от Виллер-Коттере, дорога Ферте-Милон) 17 июля в 18 час.

V. Кавалеристы, посланные с заданиями пехотными дивизиями или командирами кавалерийских полков на командный пункт корпуса, должны задержаться там лишь на то время, которое необходимо им и их лошадям для отдыха. Затем они должны присоединиться к части, которая их послала.

По приказанию командира корпуса нач. штаба

Дюрозуа

ПРИЛОЖЕНИЕ № 75

20-й арм. корпус
Штаб
3-й отдел
№ 1235/3

Главная квартира, 16 июля 1918 г.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 227

I. 10-я армия переходит в наступление с целью прорыва неприятельского фронта между реками Эн и Урк и безостановочного продвижения в направлении Фер-ан-Тарденуа.

Первый рубеж армии—горный отрог к западу от Пернан, Саконен и Брей, Шоден, Вьерзи, Виллер-Элон; вторая цель—плато, расположенное между Шакриз и Ульши-ле-Шато.

Приказ о дальнейшем развитии успеха будет отдан в ходе боя.

II. 20-й арм. корпус примет участие в этом наступлении, справа от него будет находиться 30-й арм. корпус, а слева 1-й арм. корпус.

Он будет иметь в своем распоряжении:

3 дивизии 1-й линии: 1-я американская пех. дивизия (на севере); 1-я марокканская дивизия (в центре); 2-я американская пех. дивизия (на юге).

2 дивизии 2-й линии: 69-я пех. дивизия (на севере); 58-я пех. дивизия (на юге).

Полоса действий 20-го арм. корпуса указана на прилагаемом кроки.

Главное направление наступления: Труа-Пеплие, Домье, Шоден, Вилль-Монтаур.

Задача 20-го арм. корпуса:

а) обойти с севера и с юга северо-восточную окраину леса Ретц.

б) захватить Шоден и Вьерзи.

в) Постараться достигнуть плато на северо-востоке от Артенн и крепко держать выходы к югу из лощины р. Криза.

На левом фланге 20-го корпуса 1-й арм. корпус должен овладеть плато, расположенным южнее р. Эн, от Пернан до Берси-ле-Сек (вкл.), и будет держать под сильным огнем выходы из Суансона.

На правом фланге 20-го корпуса 30-й корпус перейдет р. Савьер и будет наступать на фронте Виллер-Элон, ферма Монтрамбеф, затем будет подвигаться по гребню Сен-Жерве, знак Орм-дю-Гран-Розуа, лес Арси, в направлении на Фер-ан-Тарденуа.

III. Наступление начнется в день „J" и в час „H", которые будут установлены в дальнейшем. Артиллерийской подготовки не будет; наступающие части будут следовать за возможно более плотным огневым валом под мощным прикрытием тяжелой гаубичной артиллерии.

IV. В соответствии с изложенным:

А) Полосы действий трех пех. дивизий 1-й линии указаны на прилагаемом кроки.

Б) Эти пех. дивизии должны действовать с таким расчетом, чтобы **первым скачком** достичь каждой на своем участке поперечной линии, отмеченной дорогой Орм-де-Сент-Аман, Тийель-де-ля-Гло, фермой Гло, восточной опушкой леса Кенуа, 158 (на дороге в Мобеж), фермой Борепер, фермой Ля-Гранж.

Эта линия должна быть немедленно организована и удержана заранее предназначенными для этого частями с пулеметами.

Второй скачок должен быть выполнен с таким расчетом, чтобы довести фронт до линии: ферма Монплезир, Мисси-о-Буа, ферма Равансон, ферма Мезон Нев, Вокастилль, захват которой будет обеспечен

при условиях, предусмотренных для достижения рубежа, указанного для 1-го скачка.

Затем пех. дивизии будут продвигаться вместе с находящимися в их распоряжении частями таким образом, чтобы достичь линии фронта: горный отрог 166 (между Мисси-о-Буа и Плуази), Шоден, траншея военного губернаторства г. Парижа между Шоденом и 147, Вьерзи, высота 148.

В) Должна обеспечиваться действительная связь между пех. дивизиями 20-го арм. корпуса и соседними корпусами.

Для этой цели должны быть использованы смешанные отряды, состав которых должен быть установлен по соглашению между командирами дивизий; эти отряды должны двигаться на конях вдоль разграничительных линий своих дивизий. Помимо того, части должны быть расположены так, чтобы в случае надобности они могли заполнить свободные промежутки между двумя соседними пехотными дивизиями.

Особенно прочной должна быть связь между 1-й марокканской и 2-й американской дивизиями, так как обходное движение 2-й американской пех. дивизии через плато, расположенное к востоку от Верт-Фей и фермы Транслон, должно облегчить очистку района перекрестка Фон-д'Аржан и привести к падению леса Кенуа.

Г) Артиллерийские средства должны быть введены следующие:

1. 1-я марокканская дивизия. 1-я и 2-я американские пех. дивизии должны располагать артиллерией, организационно входящей в их состав.

2. 1-я американская дивизия должна быть усилена 253-м полком гаубичной артиллерии на грузовиках.

1-я марокканская дивизия должна быть усилена дивизионной артиллерией 87-й дивизии и тяжелой гаубичной артиллерией 69-й дивизии.

2-я американская дивизия должна быть усилена полевым артиллерийским полком 69-й пех. дивизии.

3. 248-й полк гаубичной артиллерии должен быть передан в распоряжение командира артиллерии 20-го корпуса для стрельбы по появляющимся на короткое время целям в пределах всей полосы наступления 20-го арм. корпуса.

Для выполнения первого скачка темп подвижного заградительного огня может быть 100 *м* в 2 мин. на открытых участках местности, расположенных к северу от Домье и югу от Верт-фей; наступлению под прикрытием леса, предпринимаемому для очищения района Домье, Шофур, лес Экипе, лес Кенуа, перекресток Фурно и Фон-д'Аржан, должен предшествовать огонь тяжелой гаубичной артиллерии на уничтожение всех этих целей; этот огонь не должен быть начат раньше часа „Н", вследствие чего выступление пехоты, которая должна очистить местность, должно быть указано командиром 1-й марокканской дивизии.

Чтобы устранить неудобство, связанное с недостаточной дальнобойностью 75-*мм* орудий в момент выполнения второго скачка, и облегчить перемещение 75-*мм* артиллерии, командиры пехотных дивизий должны располагать помимо 155-*мм* гаубиц Шнейдера, приданных их дивизиям, группой тяжелой артиллерии (105-м и 155-*мм* пушки), которая своевременно должна быть передана в их распоряжение командиром артиллерии 20-го корпуса.

Огонь с целью борьбы с артиллерией противника, а также огневое окаймление поля сражения и стрельба заградительным огнем по району сосредоточения или пунктам обязательного прохода противника должны

выполняться в этот момент тяжелой пушечной артиллерией армии и тяжелой дальнобойной артиллерией, переданной в расположение корпуса, при соблюдении условий, намеченных планом использования артиллерии.

Д) Перечисленные ниже танковые части должны быть переданы в распоряжение пех. дивизий для наступления.

1-й американской пех. дивизии: группа I Шнейдера (капитан Блее), 4 дивизиона по 3 батареи по 4 танка;

1-я марокканская дивизия: группа IV Шнейдера (майор Шануан), 4 дивизиона по 3 батареи по 4 танка;

2-я американская пех. дивизия: группа XI Сен-Шамон (майор Эрло), 3 дивизиона по 3 батареи по 3 или 4 танка;

группа XII Сен-Шамон (майор Азан), 2 дивизиона по 3 батареи по 3 танка.

1 дивизион — 3 батареи по 4 танка.

Е) Командные пункты должны перемещаться по мере продвижения вперед и занять следующие места:

корпусная артиллерия 20-го арм. корпуса: первоначальный командный пункт Ретей, последующий — Монгобер;

3-й американский корпус: командный пункт Тайфонтен, затем Монгобер;

1-я американская дивизия: первоначальный командный пункт Мортфонтен, последующий Кевр;

1-я марокканская дивизия: первоначальный командный пункт Вивьер, последующий — Сен-Пьер-Эгль;

2-я американская пех. дивизия: первоначальный командный пункт — перекресток Немур, последующий — перекресток Монгобер.

Перемещение командных пунктов дивизий должно производиться по инициативе командиров пех. дивизий, которые должны посылать донесения командиру корпуса.

V. Задача дивизий 2-й линии — следовать за корпусом; но они могут быть введены в действие только с разрешения командующего армией.

Сосредоточение этих дивизий, за исключением их артиллерии, должно быть произведено в ночь, предшествующую наступлению, а именно:

Северная дивизия — в районе Мортфонтен, Лонгавен, Мариваль, командный пункт в Мортфонтен. В основном эта дивизия должна продвигаться за 1-й американской дивизией, причем командир этой дивизии должен следовать вместе с командиром 1-й американской пех. дивизии.

Как талько пехота 1-й американской дивизии выполнит 2-й скачок, северная дивизия должна выдвинуться вперед и расположить свои головные части в Лаверсин, Кевр; части, следующие позади, — в Воберон и в Воберонском лесу.

Южная дивизия — в районе Вивьер, Эссар и южнее, командный пункт — в Вивьер.

Эта дивизия, обязанная в основном следовать за 1-й марокканской дивизией, должна продвинуть свои головные части в Жарден, Шафосс, а части, следующие в хвосте, — в Вальсери, Монгобер, Бов, как только пехота 1-й марокканской дивизии закончит 2-й скачок.

Командир южной дивизии должен следовать вместе с командиром 1-й марокканской дивизии.

VI. Ввиду того, что внезапность является основным элементом успеха наступления, батареи, которые будут установлены на незанятых еще в настоящее время позициях, не должны вести никакой стрельбы до часа „Н" для определения положения неприятельских стреляющих батарей или в целях пристрелки.

Должно соблюдаться строжайшее сохранение тайны и контроль при передаче приказаний, особенно же при телефонных переговорах.

Все передвижения войск должны происходить ночью.

В час „Н“ должны быть с наибольшим напряжением открыты предусмотренные в плане сражения: стрельба сопровождения, контрбатарейная стрельба и заградительный огонь; одновременно пехота должна броситься в атаку в гибких и расчлененных построениях, чтобы быстро подойти вплотную к противнику, охватить его фланг и преследовать его без передышки.

Командир 20-го армейского корпуса генерал *Бердуля*

Адресаты. 3-й американский арм. корпус (Тайфонтен). — 1-я американская пех. дивизия (Мортфонтен). — 2-я американская пех. дивизия (Немурский перекресток). — 1-я марокканская дивизия (Вивьер). — 20-й арм. корпус. — Инженерные войска. Телеграфная служба. Авиация. — 1-й и 2-й отделы штаба; армия (в порядке донесения) — 1-й и 30-й арм. корпуса (для сведения). — 58-я и 69-я пех. дивизии — Майор Вельпри.

Примечание. Командный пункт 38-й пех. дивизии (на левом фланге 30-го корпуса) будет на высоте 255. Командный пункт 153-й пех. дивизии (на левом фланге 1-го арм. корпуса) — у пещер Сен-Бандри.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 76

30-й арм. корпус
Штаб
3-й отдел
№ 1471/3

Командный пункт, 16 июля 1918 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 154

(Продолжение оперативного приказа № 150)

I. Общие условия выполнения

В оперативный приказ № 150 вносятся следующие изменения:

а) Артиллерия. — Огневой вал перемещается со скоростью 100 *м* в 3 мин. Остановка в „Н“ + 1 ч. 45 м. перед линией пехоты, которая пройдет через следующие пункты: восточная оконечность леса у фермы Жювен, точка 4854, высота 186 (на северо-западе от Виллер-Элон), высоты 190 и 191.

После этой остановки продолжение огневого вала с той же скоростью до восточной части первого рубежа, где огневой вал будет поддерживаться до Н + 3 ч. 30 м.

б) Достижение внезапности. 1. Следует избегать предварительной пристрелки, которая разоблачила бы наши намерения.

2. Ликвидировать телефонное сообщение за пределами командных пунктов пехоты дивизии.

II. Задача наступающих войск

а) Задача войск, находящихся в резерве. — Полк 38-й пех. дивизии, состоящий в резерве корпуса, должен наступать по направлению: лесничество (к югу от Шавиньи), Лонпон, северные склоны вер-

шины Виллер-Элон. Он должен иметь особого постоянного делегата связи с командным пунктом 38-й пех. дивизии. Этот полк перейдет р. Савьер только по приказанию командира корпуса.

б) Передвижения пех. дивизий 2-й линии. 1-я и 19-я пех. дивизии будут сосредоточены в Н часов в следующих районах:

1-я пех. дивизия, участие 48-й пех. дивизии между Рон-д'Орлеан на востоке и Сен-Реми — на западе;

19-я пех. дивизия. Участок 38-й пех. дивизии между перекрестком Фон-Душар (высота 255) на востоке и Немурский перекресток на западе.

Эти две дивизии выступят в районе действий дивизий, которые им предшествуют, с таким расчетом, чтобы они могли перейти линию Ля-Гранж, Лонпон, Корси в „Н" + 2 ч. 30 м., когда об этом будет отдан приказ.

в) Задача кавалерии. Дивизионная кавалерия. Пехотные дивизии первой линии должны предусмотреть использование своих эскадронов либо для связи, либо для обеспечения безопасности, либо для возобновления в случае надобности соприкосновения с противником после овладения первым рубежом.

Корпусная кавалерия должна служить для связи корпуса с пехотными дивизиями и с соседними корпусами, руководствуясь особым приказом, который будет отдан впоследствии.

Один эскадрон должен быть оставлен в резерве для усиления в случае надобности кавалерии пех. дивизии первой линии.

Пункт первоначального сосредоточения этого эскадрона в час „Н": лесничество на высоте 221 (на расстоянии 3 *км* к северу от Виллер-Коттере). Делегат связи — на телефонной станции этого пункта.

г) Задача территориальных войск. Корпус имеет в своем распоряжении 2 батальона 31-го территориального пех. полка, которые будут распределены следующим образом.

Охрана и сопровождение пленных:

1 рота в распоряжении 38-й пех. дивизии;
1 рота в распоряжении 48-й пех. дивизии;
1 рота для сборного пункта пленных.
(Порядок несения службы регулируется особым приказом).

Провиантская служба:

2 роты — при артиллерийском парке 30-го корпуса;
1 рота и 2 транспорта с боеприпасами — в Армоне (до нового приказа).

III. План использования артиллерии (см. приложение № 1)

IV. План использования танков

В распоряжении 30-го арм. корпуса будет находиться 10-я группа танков сен-Шамон (майор Виоле).

Эта группа будет распределена следующим образом:

— 1 дивизион в распоряжении 38-й пех. дивизии для облегчения начала движения в атаку ее правого фланга на юге от леса Мозоле и на южном берегу ручья у мельницы Комт;

— 2 дивизиона в распоряжении 48-й пех. дивизии для облегчения ее продвижения по плато.

Эти дивизионы выйдут из леса и перейдут железнодорожный мост у Лонпона, как только пехота 48-й пех. дивизии утвердится на высотах Виолен.

V. План использования авиации (см. приложение № 2)

Аэростат 29 должен выполнять все задания артиллерии.

Аэростат 87 поднимется не ранее часа „Н".

Обозначение полотнищами линии Фронта, достигнутого 1-й линией, должно обязательно производиться в часы Н + 1 ч. 30 м. и Н + 3 ч. 15 м., а также во всех случаях, когда этого потребуют самолеты.

VI. План связи (см. приложение № 3).

VII. План коммуникаций; снабжение; эвакуация (см. приложение № 4)

VIII. План использования инженерных войск

Инженерные части каждой пех. дивизии должны быть усилены инженерной ротой арм. корпуса. Следует предусмотреть с самого начала наступления постройку на ручье Савьер мостов из подручного материала для быстрой переправы 75- и 155-*мм* гаубиц Шнейдера и исправление дорог, проходящих через лощину.

IX. Командные пункты

Исходные командные пункты и направления связи указаны в оперативном приказе № 150.

Последующие командные пункты:

— Корпуса: Флери — Вилле-Элон;

— 38-й пех. дивизии: Монрамбеф — Контрмен;

— 48-й пех дивизии: Виллер-Элон — Сен-Реми — Бланзи — Пене.

Адресаты. 1-я пех. дивизия. — 19-я пех. дивизия. — 38-я пех. дивизия. — 48 я пех. дивизия. — Артиллерия. — Инженерные войска. — 31-й территориальный пех. полк. — Авиация. — Санитарная служба. — Кавалерия. — Телеграфная служба. — 1-я армия (в порядке донесения). — 20-й арм. корпус. — 1 -й арм. корпус (для сведения).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 78

Ставка, 17 июля 1918 г.

Главнокомандующий
британскими армиями во Франции
№ 819

Секретно

Главнокомандующий британскими армиями во Франции главнокомандующему союзными силами во Франции

Уважаемый генерал!

В ответ на пункт 3-й вашего письма № 2021 от 12 июля относительно наступательных операций на британском фронте имею честь сообщить вам, что, вследствие отправки столь многочисленных резервов с британского фронта на французский фронт, я не в состоянии более начать наступление на фронте Фестюбер, Робек, как вы рекомендовали в связи с наступлением на Кеммель. Подобная операция потребовала бы участия большего количества войск, чем у меня имеется или чем я могу надеяться получить в свое распоряжение. Кроме того, я не вижу никакой

пользы в продвижении вперед по ровной и болотистой местности, расположенной между Робеком и Фестюбером, тогда как само по себе взятие возвышенностей вокруг Кеммеля сделает зимою крайне затруднительным положение немцев в низменности. Вследствие этого я отдал своей 2-й армии приказ изучить и подготовить операцию, имеющую в виду взятие Кеммеля. Я ее выполню, когда у меня будут необходимые войска и когда представится благоприятный случай.

II. Операция, которая имеет на мой взгляд крайне важное значение и которую я предлагаю вам, как не терпящую отлагательства, состоит в том, чтобы продвинуть союзный фронт на восток и на юго-восток от Амьена, с целью освободить этот город и железнодорожную линию. Лучшим средством к достижению этой цели является комбинированная франко-британская операция, при которой французы поведут наступление южнее Морей, а англичане севернее р. Люс.

Для осуществления этого проекта я секретно подготовляю планы наступления на севере от р. Люс в восточном направлении. Чтобы дать мне возможность действовать указанным образом, необходимо как можно скорее отправить мне обратно 22-й арм. корпус, находящийся в настоящее время у французов.

Тогда освободившиеся французские войска, не введенные в сражение, смогут дальше к югу принять участие в операции, о которой говорится ниже.

В связи с этой о ерацией севернее р. Люс французские войска, по моему мнению, должны предпринять операцию между Морей и Мондидье в направлении на Анже.

Таким способом можно было бы занять плато, расположенное непосредственно к востоку от Морей, причем фронт союзных войск достиг бы приблизительно линии Шипийи, Кэ, Анже; таким образом, была бы освобождена железная дорога Сен-Жюст, Бретей, Амьен. Для этой операции элементами чрезвычайной важности являются секретность и внезапность.

III. Для того чтобы вовлечь в заблуждение противника, а также наши собственные войска относительно наших действительных намерений в том виде, как они изложены выше, я отдал своим 1-й и 3-й армиям приказ подготовить наступательные операции, с целью перенести линию фронта указанных армий на более выгодную позицию к югу от р. Скарпа в направлении на Монши-ле-Пре, а также между Аблензвилем и Муаенвилем; затем при операции должны иметь в виду, если возможно, уничтожение впоследствии неприятельского выступа у Сер и Пюизье. Все это требует операций по фронту протяженнем в 10—15 миль.

Командующие армиями, которые должны принять участие в этих операциях, разрабатывают в настоящее время планы и принимают все необходимые подготовительные меры, но в мои намерения не входит действительное проведение этих операций, если только обстоятельства не сделают их возможными и уместными впоследствии.

IV. Я очень хотел бы знать, готова ли французская армия на моем правом фланге оказать общее содействие на основаниях, которые я предлагаю.

Искренне ваш *Хэйг.*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 103

10-я армия
Командование авиацией
№ 833/Оп.

Штаб, 17 июля 1918 г.

ПРИКАЗ НА 18 ИЮЛЯ 1918 г.

I

18-го утром армия начнет наступление между рр. Урк и Эн.
Цель: плато, расположенные между этими реками, Ульши-ле-Шато.
Танки будут поддерживать наступление между р. Эн и Лонпон.
В этом районе у противника также имеются танки.
Армия правого фланга также наступает между рр. Урк и Эн.
Кавалерийские части могут вступить в сражение.

II

А. Истребительная авиация армии будет состоять из: 69-го и 82-го авиаотрядов; 14-й авиаэскадрильи истребителей; 16-й авиаэскадрильи истребителей и одной эскадры авиадивизии.

Ее задача:

— вымести неприятельскую авиацию из воздушного пространства над полем сражения;

— атаковать аэростаты;

— атаковать пулеметами цели всех родов войск, встречающиеся на пути авиации.

В этой своей части задача может быть расширена в зависимости от полученных сведений разведки.

Б. Майор де-Маранкур должен согласовывать введение в действие различных истребительных частей. Часы введения в действие истребительных частей предусмотрены следующие.

1) От часа H + 10 мин. до 6 час.—14-я авиаэскадрилья истребителей: 1 авиаотряд, который немедленно после спуска на землю будет снова приведен в боевой порядок, чтобы быть готовым к 9 час.

2) От 6 до 7 час. 69-й и 82-й авиаотряды.

Оба эти отряда должны опять находиться в готовности к 10 час.

3) От 7 до 9 час.—16-я авиаэскадрилья, 2 отряда.

4) 14-я авиаэскадрилья должна находиться в полной готовности с 9 час. для выполнения особого задания, требующего очень быстрого отлета.

5) От 9 до 17 час.—эскадра авиадивизии, 2 авиаотряда в резерве.

6) С 17 до 21 час.—16-я и 14-я авиаэскадрильи, 69-й и 82-й авиаотряды.

В. Патрули истребителей будут оперировать:

1) во взаимодействии с самолетами, приданными корпусу, и впереди них; максимальная высота самолетов корпуса 2 500 *м*;

2) во взаимодействии с самолетами, приданными пехоте (сопровождая их и находясь впереди них ниже 1 000 *м*); эти патрули малых высот должны атаковать из пулеметов цели, которые они встретят, хорошо удостоверившись в том, какой они принадлежат нации, прежде чем стрелять;

3) во взаимодействии с танками; патрули будут особенно зорко следить за немецкими боевыми самолетами, бомбардирующими французские танки.

III. Разведка армии

Ее будут обеспечивать 69-й и 224-й авиаотряды, причем согласовывать их действия должен капитан де-Малавиаль.

В особенности они будут наблюдать за:

— движением по дороге Суассон, Ульши;

— выходом на плато войск, расположенных у р. Криза;

— выходами из лесистых районов Фер-ан Тарденуа, Куэнси, Бреси и Ульши-ля-Шато;

— аэродромами.

Первая разведка—с 6 до 8 час; следующие—согласно новым приказам.

224-й авиаотряд с приборами—в Базош, в распоряжении командования авиацией—в 5 час.

Помимо того:

— 2[illegible]-й авиаотряд будет специально наблюдать за районом Суассона и мостами на р. Эн;

— 203-й авиаотряд будет следить за выходами из района Ульши; сведения этих четырех авиаотрядов будут срочно сообщаться в авиационный парк в Дам; в тех случаях, когда сведения будут признаны чрезвычайно важными, самолеты должны отпускаться на аэродром Базош раньше назначенного им срока.

IV. Авиация арм. корпуса

1. Должна с особенным вниманием следить за движением танков и пехоты, которые она поддерживает; при этом она не должна пренебрегать наблюдением за пехотой; танки легче видеть, но они не могут удержать за собой местность; необходимо также различать в донесениях танки, находящиеся в движении, от стоящих на месте;

2) должна стараться защитить танки от огня специальных батарей быстро организованной борьбой с артиллерией противника;

3) корпусные самолеты должны иметь у себя на борту снаряды Брандта, которые они должны применять против наземных войск;

4) в виду большого протяжения фронта наступления, истребители не могут находиться повсюду, а потому самолетам армейского корпуса придется участвовать в бою.

Принимая участие в сражении, они должны брать инициативу атаки на себя, ибо противника должны атаковать войска всех родов как в воздухе, так и на земле.

Самолеты, соседние со вступившим в бой, должны немедленно принять участие в этом же бою, прервав на короткое время выполнение своего задания.

5) Должна быть тщательно подготовлена смена для самолетов, задание которых было приостановлено во время его выполнения.

V. Связь

А. Командный пункт авиации—в авиационом парке Дам.

Посадочная площадка для самолетов связи и разведчиков армии—аэродром в Базош, отмеченный знаком Н.

Средства транспорта должны быть подготовлены на этом аэродроме.

Делегат связи 14-й авиаэскадрильи должен быть на месте с 5 час. и авиадивизии—с момента ее прибытия.

Б. Самолеты связи:

— лейтенант Мариелль, в Базош;

— сержат Тассен, в Базош;
— сержант Леге, в Лавиаме;
— сержант Мабилль, в Нантей.

В. Обозначенные полотнищами направления линии фронта должны каждый раз сообщаться в управление воздушных сил армии, как только о них получат уведомления соответствующие штабы.

Все сведения о передвижениях неприятельских войск в тылу должны срочно сообщат ся управлению воздушных сил и управлению артиллерии армии для использования.

Г. Радиотелеграфная связь составляет содержание дополнительного приказа.

VI. Аэростаты

1) Задания. Аэростат 87, помимо заданий, переданных ему корпусом, будет действовать 28-го как аэростат армии, на котором поднимутся два наблюдателя, если там будет место. В случае невозможности его использовать он будет заменен аэростатом 68. Передавать сведения на станцию 225 через станцию 221 и Вивьер, убедившись в прямой связи.

Аэростаты 77 и 68 поднимутся 18-го к востоку от Вивьер (87) и от лощины Мариваль (68).

2) Перемещения. В каждом корпусе, насколько возможно, обеспечивать непрерывность наблюдения. Для этой цели не следует перемещать оба аэростата одновременно, а оставлять один в воздухе, пока будет передвигаться другой. Точно так же соседние арм. корпуса должны будут договориться о целесообразном перемещении своих аэростатов.

В случае значительного продвижения вперед повозки, входящие в состав тяжелого эшелона обоза, должны оставаться в квартирном расположении и передвигаться, главным образом, в конце дня.

Командиры корпусных аэростатов должны руководствоваться при этом корпусными инструкциями.

В каждой роте все повозки должны быть нагружены 17-го вечером, и должны быть приняты подготовительные меры для выступления.

3) Довольствие и снабжение. Каждая рота должна быть, насколько возможно, снабжена 18-го в конце дня 80 полными газобаллонами. Снабжение водородом в Дюви производить в обычных условиях. Если будет возможность, должен быть устроен передовой склад водорода с мобильной командой для усиления личного состава – например, в районе Виллер-Коттере.

4) Связь.—Командиры аэростатов 1-го, 20-го, 30-го, 51-го и 11-го армейских корпусов должны высылать мотоциклы в авиационный парк в Дам в 21 час. 18 июля и в последующие дни впредь до нового приказа.

Насколько возможно следует сговориться о том, чтобы посылать один мотоцикл для двух или нескольких участков корпуса. Этот мотоцикл должен будет отвозить ежедневное донесение командира аэростатов, а также почту, и будет брать обратную почту.

В своих донесениях командиры аэростатов должны тщательно отмечать местность, где они находятся, местоположение своих аэростатов, а также приказы, отданные ими для выполнения на следующий день.

Командир авиации майор *Удмон.*

Адресаты. Группа армий—авиация; 16-я авиаэскадрилья истребителей (2 экз. самолетом связи (Ноай).— Управление ВВС 6-й армии. Авиадивизия—14-я авиаэскадрилья истребителей 69—82—224—210—Раре—203—Перрин.—Участки: 1-й, 20-й 30-й (Рюсси или Мон-Левек).—Участки: 11-й, 2-й конный корпус (Мон-Левек).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Стр.

Подготовка и возобновление наступления союзных армий на Западном фронте (ретроспективный обзор периода с 14 июня по 17 июля 1918 г.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Второе сражение на Марне. Оперативный план 24 июля (18 июля — 7 августа)

К печати подготовили:

Редактор *Н. М. Потапов*; технический редактор *А. Михалюк*; корректор *А. Косоурова* и *Жильцова*; выпускающий *Ф. Виноградов*. Обложка художника *Н. Лебедева*.

Сдано в производство 23/III 1936 г. Подписано к печати 5/VIII 1936 г. Формат 82×110/32
12,52 авт. л. 10 печ. л. 157.952 зн. в 1 бум. л. 2 3/4 бум. л.
Текст книги отпечатан на бум. фабр. им. Горького. Цена книги 2 р. 50 к.; переплет 1 р.
Адрес издательства: Москва, Орликов пер., 3.

Г—37764. Изд № 83. Заказ № 1159. Тираж 15.000.

ЛОЦТ НКО СССР им. Клима Ворошилова (Ленинград, ул. Герцена, 1).

СХЕМА № 1
Театр военных действий
1914—1918 гг.
Г О Л Л А Н Д И Я
Б Е Л Ь Г И Я
Ф Р А Н Ц И Я
Л О Т А Р И Н Г И Я
Э Л Ь З А С
Довер
Остендэ
Брюгге
Антверпен
Гельмонд
Эйндговен
Гельдерн
Тюрнут (Тургоут)
Кале
Дюнкерк
Диксмюд
Мальдегем
Гент
Тильт
Лангемарк
Поперинг
Ипр
Булонь
С. Омер
Байоль
Азебрук
Армантьер
Лиль
Турнэ
Рубэ
Туркуэн
Куртрэ
Оденард
Ниное
Брюссель
Малин (Мехельн)
Эршот
Дист
Лувэн
Ассельт (Гассельт)
Тирлемон
Сэн Трон
Гладбах
Дюссельдорф
Рейдт
Бетюн
Ланс
Вими
С. Поль
Аррас
Дуэ
Монс
Шарлеруа
Намюр
Льеж
Ахен
Кельн
Дюрен
Юлих
Вавр
Жамблю
Ватерлоо
Валансьен
Камбрэ
Мобеж
Ле-Като
Ландреси
Абвиль
С. Валери
Амьен
Альбер
Перонн
Дулан
С. Кантэн
Ла Фэр
Гиз
Лаон
Суассон
Компьень
Крейль
Нуайон
Мондидье
Бова
Клермон
Вервен
Шарлевиль
Мезьер
Седан
Ретель
Реймс
Живе
Динан
Рокруа
Бастонь
Мальмеди
Ставело
Прюм
Битбург
Трир
Люксембург
Монмеди
Лонгви
Лонгюйон
Этэн
Верден
Сен-Миэль
Понт-а-Муссон
Мец
Туль
Нанси
Люневиль
Эпиналь
Сааргемюнд
Саарбрюкен
Саарлуи
Мерциг
Кайзерслаутерн
Пирмазенс
Страсбург
Кольмар
Мюльгаузен
Бельфор
Базель
Фрейбург
Шлеттштадт
Сааррбург
Гагенау
Париж
Мо
Шато-Тьерри
Эперне
Шалон-сюр-Марн
Витри-ле-Франсуа
С. Дизье
Бар-ле-Дюк
Вузье
Варенн
С. Менеульд
Аржанский
Мелен
Этамп
Провен
Ножан
Мальзерб
Немур
Монтаржи
Санс
Труа
Бар-сюр-Об
Бар-сюр-Сен
Шомон
Лангр
Жуанвиль
Нефшато
Мирекур
Везуль
Дижон
Безансон
Монбельяр
Грэ
Осер
Тоннер
Шатийон-сюр-Сен
Авалон
Жиен
Кон
Бурж
Невер
Масштаб
10 5 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 км

Схема № 2

Положение передовых частей 10-й, 6-й армий

с 28 июня по 15 июля 1918 г.

Масштаб 1:200.000

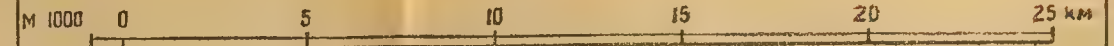


СХЕМА № 3
Положение 10-й, 6-й, 9-й и 5-й армий
на рассвете 20-го июля 1918 г.
Масштаб 1:200.000
10 армия
6 армия
9 армия
5 армия
СУАССОН
РЕЙМС
ШАТО-ТЬЕРРИ
ЭПЕРНЭ
ВИЛЛЕР КОТТЕРЕ
УЛЬШИ-ЛЕ-ШАТО
ДОРМАНС
ШАТИЛЬОН-СЮР-МАРН
ВИЛЬ-АН-ТАРДЕНУА
ШАРЛИ-СЮР-МАРН
ЛЯ-ФЕРТЭ-СУ-ЖУАР
КОНДЕ-АН-БРИ
ВАЙИ
БРЭН
ФИМ
АТИШИ
ВИК-СЮР-ЭН
18 к
1 к
20 к
30 к
11 к
2 к
7 к
1 ам. к
38 к
3 к
14 к
5 к
1 кол. к
22 брит. к
(сменивший 2-ой итал. корп)
Р. Марна
ЛЕС РЕЙМСКИЙ
ЛЕС КУРТОНСКИЙ
ЛЕС ПЛЕСЬЕ
ЛЕС АРСИ
ЛЕС ТУРНЭЛЬ
ЛЕС ШАТЛЕ
ЛЕС ФЕР
ЛЕС МЕНЬЕР
ЛЕС РИ
ЛЕС БАРБИЛОН

СХЕМА № 4
Положение 10-й, 6-й, 9-й и 5-й армий
на рассвете 22 июля 1918 г.
Масштаб 1:200.000
10 армия
6 армия
9 армия
5 армия
СУАССОН
РЕЙМС
ШАТО-ТЬЕРРИ
ЭПЕРНЭ
ДОРМАНС
ВАЙИ
ФИМ
ВИЛЛЕР КОТТЕРЕ
ШАТИЛЬОН-СЮР-МАРН
ВИЛЬ-АН-ТАРДЕНУА
ШАРЛИ-СЮР-МАРН
ЛЯ-ФЕРТЭ-СУ-ЖУАР
КОНДЕ-АН-БРИ
УЛЬШИ-ЛЕ-ШАТО
ЛЕС ПЛЕСЬЕ
ЛЕС АРСИ
ЛЕС ТУРНЭЛЬ
ЛЕС ФЕР
ЛЕС МЕНЬЕР
ЛЕС РЕЙМСКИЙ
ЛЕС КУРТОНСКИЙ
18 к
1 к
20 к
30 к
11 к
2 к
7 к
1 амер. к
38 к
3 к
14 к
5 к
1 кол. к
22 брит. к
1 кав. к
2 кд
4 кд
6 кд
2 ам.
Марок. д
2 кол. пд
3 кол. пд
3 ам. пд
4 ам. пд
R. Марна
R. Урк
R. Эн
R. Вель
Ардр

СХЕМА № 5
Положение 10-й, 6-й, 9-й и 5-й армий
на рассвете 25 июля 1918 г.
Масштаб 1:200.000
10 армия
6 армия
9 армия
5 армия
18 к
1 к
20 к
30 к
11 к
2 к
7 к
1ам к
38 к
3 к
14 к
5 к
1кол. к
22 брит. к
2 ит. к
15 пд
55 пд
162 пд
72 пд
11 пд
69 пд
15 бр.пд
87 пд
12 пд
34 бр.пд
19 пд
1 пд
5 пд
41 пд
33 пд
2 пд
63 пд
52 пд
164 пд
167 пд
39 пд
4 пд
18 пд
20 пд
134 пд
2 кол.пд
3 кол.пд
77 пд
45 пд
62 бр.
51 бр.
9 пд
7 пд
10 кол.пд
2 кд
4 кд
6 кд
1 кк
32 ам. пд
4ам
28ам.пд
25
58
38
62
47
73
68
131
120
14
125
40
8
СУАССОН
РЕЙМС
ЭПЕРНЭ
ШАТО-ТЬЕРРИ
ВИЛЬ-АН-ТАРДЕНУА
ШАТИЛЬОН-СЮР-МАРН
УЛЬШИ-ЛЕ-ШАТО
ВИЛЛЕР КОТТЕРЕ
ВИК-СЮР-ЭН
АТИШИ
ВАЙИ
ФИМ
БРЭН
КОНДЕ-АН-БРИ
ШАРЛИ-СЮР-МАРН
ЛЯ-ФЕРТЭ-СУ-ЖУАР
ДОРМАНС
МЭ-АН-МЮЛЬТЬЕН
ЛЯ-ФЕРТЭ-МИЛОН
НУВРОН
ВЕНГРЭ
ФОНТЕНУА
МЕРСЕН
ВО
ВОБЮЭН
ВЕНИЗЕЛЬ
ОТ-ФОНТЭН
БЕРЗИ-ЛЕ СЕК
ШОДЕН
ВИВЬЕР
БЮЗАНСИ
ВИЛЕМОНТУАР
ТИНЬИ
ТО
ДРУАЗИ
БОННЕЙ-АН-ВАЛУА
ЛОНГПОН
ЛЕС ПЛЕСЬЕ
ЛЕС АРСИ
АРСИ-СЕНТ РЕСТИТЮ
ПЛЕСЬЕ-ЭЛЕ
ГРАН-РОЗУА
УЛЬШИ-ЛЯ-ВИЛЛЬ
САПОНЭ
ФЕР-АН-ТАРДЕНУА
СЕРЖИ
ЛЕС МЕНЬЕР
НЕЙИ-СЕН-ФРОН
ЛЕС ТУРНЭЛЬ
ЛЕС ФЕР
РОНШЕР
ЛЕС РИ
ЭТРЕПИЛЬИ
МАРИНЬИ-АН-ОРКСУА
МОНТЬЕ
ГЛАН
КРЕЗАНСИ
НЕЛЬ-ЛЕ-РЕПОН
КОМБЛИЗИ
ПАССИ-СЮР-МАРН
ТРЭЛЮ
ПОР-А-БЕНСОН
БАЗОШ
ЖОНШЕРИ-СЮР-ВЕЛЬ
МЮИЗОН
ЛЯ НЕВИЛЬЕТ
БЕТЕНИ
ТИЛУА
ГЕ
ВРИНЬИ
СЕНТ-ЭФРЕЗ
ЛЕС РЕЙМСКИЙ
СИЛЛЕРИ
МАРФО
ЛЕС КУРТОНСКИЙ
ЛЕС РУА
АРСИ-ЛЕ-ПОНСАР
МОНМОР
р. Эн
р. Вель
Ардр
р. Урк
р. Марна

СХЕМА № 6

Положение 10-й, 6-й и 5-й армий на рассвете 27 июля 1918 г.

Масштаб 1:200.000

15 пд.
18 к
55
162
НУВРОН
ВЕНГРЭ
ФОНТЕНУА
АТИШИ
ВИК-СЮР-ЭН
Р. Эн
38
72
МЕРСЕН
СУАССОН
ВАЙИ
ВО
11
ОТ-ФОНТЭН
1 к
ВОБЮЭН
ВЕНИЗЕЛЬ
1
69
БРЭН
Р. Вель
БЕРЗИ-ЛЕ-СЕК
2 кд
ШОДЕН
15
4 кд
20 к
87
БЮЗАНСИ
127
ВИВЬЕР
ЛЬЕРЗИ
12
ВИЛЕМОНТУАР
БАЗОШ
ФИМ
ЖОНШЕРИ-СЮР-ВЕЛЬ
ЛЯ НЕВИЛЬЕТ
БЕТЕНИ
БОННЕЙ-АН-ВАЛУА
ТИНЬИ
ТО
ДРУАЗИ
МЮИЗОН
10 армия
34
134
ЛОНГПОН
30 к
19
ЛЕС ПЛЕСЬЕ
АРСИ-СЕНТ. РЕСТИТЮ
ТИЛУА
48
ВИЛЛЕР ЭЛОН
25
РЕЙМС
ВИЛЛЕР КОТТЕРЕ
ПЛЕСЬЕ-ЭЛЕ
ЛЕС АРСИ
ГЕ
ГРАН-РОЗУА
ВРИНЬИ
АРСИ-ЛЕ-ПОНСАР
Р. Ардр
2 кол.пд
68
5
СЕН ЛЕОНАР
УЛЬШИ-ЛЯ-ВИЛЛЬ
САПОНЭ
СЕНТ-ЭФРЕЗ
77
3 кол.пд
БИЛЛИ-СЮР-УРК
УЛЬШИ-ЛЕ-ШАТО
СИЛЛЕРИ
2 ам пд
11 к
ФЕР-АН-ТАРДЕНУА
ЛЕС РЕЙМСКИЙ
168
1 кол. к
41
1 ам пд
МОНГРЮ-СЕНТ ИЛЕР
ВИЛЬ-АН-ТАРДЕНУА
45 пд
33
131
62 брит. пд
ЛЯ ФЕРТЭ-МИЛОН
НЕЙИ-СЕН-ФРОН
СЕРЖИ
МАРФО
2
62
2 к
ЛЕС ТУРНЭЛЬ
ЛЕС МЕНЬЕР
63
22 к
ЛАТИЛЬИ
РОКУР СЕН-МАРТЕН
52
164
51 брит. пд
Р. Урк
ЛЕС ШАТЛЕ
ЛЕС ФЕР
РОНШЕР
ЛЕС КУРТОНСКИЙ
7 к
39
6 кд
32 ам
167
4 ам
БОНН
1 ам к
14
ЛЕС РИ
ШАТИЛЬОН-СЮР-МАРН
42
ЛЕС РУА
6 армия
ОТВЕН
БЕЗЮ-СЕН-ЖЕРМЕН
9
МОНТЬЕ
1 к.к
ЛЕС БАРБИЛОН
38 к
5 к
4
26 ам
20
ПОР-А-БЕНСОН
ЭТРЕПИЛЬИ
7
10 кол. пд
ТРЭЛЮ
8
ДОРМАНС
Р. Марна
МАРИНЬИ-АН-ОРКСУА
28 ам.
ЭЙИ
ПАССИ-СЮР-МАРН
МЭ-АН-МЮЛЬТЬЕН
47 пд
3 к
14 к
ГЛАН
ЭПЕРНЭ
ШАТО-ТЬЕРРИ
НЕЛЬ-ЛЕ-РЕПОН
КРЕЗАНСИ
КОМБЛИЗИ
73
КОНДЕ-АН-БРИ
ШАРЛИ-СЮР-МАРН
2 ит. к.
Р. Марна
5 армия
ЛЯ-ФЕРТЭ-СУ-ЖУАР
120
МОНМОР
8